А. Е. ЗАХАРКИНА, И. И. ФИРСТОВ

МОРДОВИЯ В ГОДЫ ТРЕХ НАРОДНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК—1957

А. Е. ЗАХАРКИНА, И. И. ФИРСТОВ

МОРДОВИЯ В ГОДЫ ТРЕХ НАРОДНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

(ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ.

1895—май 1918 гг., ч. 1)

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Саранск—1957

Революции — праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции.

В. И. ЛЕНИН.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1957 году мордовский народ вместе со всеми народами Советского Союза и трудящимися всего мира отмечает сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции, которая открыла новую эру всемирной истории—эру крушения капитализма и победы социализма, эру коммунистического переустройства жизни.

Октябрьская революция, совершенная под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма, имела огромное влияние на судьбы всего человечества, она явилась самой грандиозной по своим масштабам, самой глубокой по своим задачам и целям, величайшей народной революцией. Она впервые в истории человечества свергла всех и всяких эксплуататоров и установила власть рабочих и крестьян.

В результате победы Октябрьской революции в нашей стране создан социалистический способ производства, открывший широчайшие возможности для развития производительных сил, для неуклонного подъема материального благосостояния и культурного уровня советских людей.

Трудящиеся массы нашей страны под руководством Коммунистической партии создали новое, социалистическое общество, в короткий исторический срок преодолели технико-экономическую отсталость, обеспечили мощный подъем экономики, утвердили и развили высшую форму демократии, установили невиданные прежде отношения дружбы и братства между различными нациями и народностями.

Великий Октябрь положил начало новой жизни забитых и угнетенных царизмом, бесправных народов

России, он привел к уничтожению всех форм национального угнетения и национального неравенства; он совершил переворот в социальных, экономических и национальных отношениях, а также в области идеологии и культуры.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции на основе последовательного осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии мордовский народ стал полноправной социалистической нацией в братской семье народов Советского Союза. В Мордовской АССР создана социалистическая промышленность, растет и укрепляется коллективное сельское хозяйство, развивается национальная по форме, социалистическая по содержанию мордовская культура.

Ярким доказательством ленинской национальной политики является открытие в 1957 г. Мордовского государственного университета, который будет готовить кадры высшей квалификации для народного хозяйства и культуры республики.

Эти успехи были достигнуты под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, благодаря братской помощи великого русского народа и в содружестве с другими народами нашей Родины.

За годы Советской власти в нашей стране вырос новый человек, важнейшими чертами духовного облика которого являются советский патриотизм, социалистическое отношение к труду, к общественной собственности. Советский человек рос и закалялся на славных революционных традициях. Тщательное и всестороннее изучение этих традиций, форм и методов борьбы трудящихся масс в пролетарский период русского освободительного движения имеют огромное политическое значение.

„Хроника революционных событий на территории Мордовии“ имеет своей целью показать борьбу рабочего класса, солдатских масс и крестьянства под руководством партии большевиков за свержение ненавистного царского самодержавия, за демократические и социальные преобразования, за свержение буржуазно-помещичьего строя и установление диктатуры пролетариата.

„Хроника“ охватывает события с начала пролетарского периода русского освободительного движения до

начала иностранной военной интервенции и гражданской войны.

В „Хронике“ в основном освещаются революционные события, происходившие на территории современной Мордовской АССР.

Территория современной Мордовской АССР составилась из уездов и волостей бывших четырех губерний: Пензенской, Тамбовской, Симбирской и Нижегородской. Из Пензенской губернии вошли полностью Краснослободский уезд, почти вся территория Инсарского и Саранского уездов и более половины Наровчатского уезда. Из Тамбовской губернии вошла вся огромная территория Темниковского уезда и значительная часть Спасского уезда. Из Симбирской губернии—вся территория Ардатовского уезда и наиболее густо населенные мордвой волости Алатырского и Карсунского уездов. Из Нижегородской губернии вошло несколько волостей Лукояновского и Сергачского уездов, с преобладанием в них мордовского населения.

В основу краткого справочного материала по экономике Мордовии (который дается в приложении к „Хронике“) взяты Инсарский, Краснослободский, Наровчатский и Саранский уезды, Пензенской губернии, Темниковский и Спасский уезды, Тамбовской губернии и Ардатовский уезд, Симбирской губернии. Площадь этих 7 уездов равнялась 25,8 тыс. кв. км., а площадь современной Мордовской АССР—26,06 тыс. кв. км.

„Хроника“ составлена на основе архивных документов, многие из которых публикуются впервые, и печатных источников. „Хроника“ рассчитана на историков, пропагандистов, агитаторов и на широкий круг читателей.

К каждому описанному событию в „Хронике“ дана ссылка на источник, а в конце книги—географический указатель.

„Хроника“—первый опыт описания важнейших событий из истории революционного движения на территории Мордовской АССР с начала пролетарского периода освободительного движения до начала иностранной военной интервенции и гражданской войны. Описание дано в хронологической последовательности.

До 1 февраля 1918 г. события датированы по старому стилю. События после 1 февраля датированы на основании документов.

Цитаты из сочинений В. И. Ленина даны по 4-му изданию.

В книге приняты следующие сокращения:

ЦГАОР—Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР.

ЦГИАМ—Центральный государственный исторический архив в Москве.

ГАОР МО—государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области.

ЦГИАЛ—Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.

ЦГВИА—Центральный государственный военно-исторический архив.

ЦГА МАССР—Центральный государственный архив Мордовской АССР.

ЦГА ЧАССР—Центральный государственный архив Чувашской АССР.

ГАГО—Государственный архив Горьковской области.

ГАПО—Государственный архив Пензенской области.

ГАКО—Государственный архив Куйбышевской области.

ГАУО—Государственный архив Ульяновской области.

ГАТО—Государственный архив Тамбовской области.

Архив МОК КПСС—Архив Мордовского областного Комитета КПСС.

Архив УОК КПСС—Архив Ульяновского областного Комитета КПСС.

Архив ГОК КПСС—Архив Горьковского областного Комитета КПСС.

С-д—социал-демократ.

Изд.-издание.

Газ.—газета.

Ж.—журнал.

Ф.—фонд.

Ф. колл. нелег. изд.—фонд коллекции нелегальных изданий.

Д.—дело.

Делопр.—делопроизводство.

Оп.—опись.

Л.—лист.

Г.—год.

И. А. Васькин. Указ. соч.—И. А. Васькин, Националь-

ное возрождение мордовского народа. Саранск, 1956 г.

П. Крошицкий и С. Соколов. Хроника—Хроника революционных событий Тамбовской губернии 1917—1918 гг., Сост. П. Крошицкий и С. Соколов. Тамбов, 1927 г.

Т. Купряшкин. Указ. соч.—Т. Купряшкин, Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовской АССР. Саранск, 1942 г.

В. В. Кураев. Указ. соч.—В. В. Кураев, Октябрь в Пензе. Пенза, 1957 г.

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч.—Т. Купряшкин. В. Самаркин. 1917-й год в Мордовии. Саранск, 1939 г.

П. Н. Николаев. Указ. соч.—П. Н. Николаев. Революционное движение в Чувашии в 1905—1907 гг., Чебоксары, 1956 г.

В. Фадеев. Указ. соч.—В. Фадеев, Очерки по истории Нижегородской большевистской организации. 1901—1907 гг., Горький, 1956 г.

И. И. Фирстов. Указ. соч.—И. И. Фирстов, Мордовия в годы первой русской революции. Саранск, 1955 г.

Б. Чистов. Указ. соч.—Б. Чистов, Симбирск в годы гражданской войны. Ульяновск, 1955 г.

Кр. движ. в Симб. губ.—Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг. Документы и материалы. Ульяновск, 1955 г.

Док. Вел. Окт. соц. рев. в Нижег. губ.—Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Горький, 1945 г.

Советская Мордовия—Советская Мордовия, Очерки, посвященные 20-летию республики. Саранск, 1950 г.

Записки № 2—Записки Мордовского научно-исследовательского института социалистической культуры, № 2. Саранск, 1941 г.

Записки № 13—Записки Научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Мордовской АССР, № 13, Саранск, 1951 г.

Записки № 17—Записки Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1955 г.

Сов. кр. деп., т. 1, ч. 1—Советы крестьянских депута-

тов и других крестьянских организаций. Под ред. проф. А. В. Шестакова, т. 1, ч. 1. Москва, 1929 г.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г.—Центрархив. Крестьянское движение в 1917 году. Под. ред. М. Н. Покровского. Москва, 1927 г.

Рев. борьба тр-ся Пенз. губ. в 1905—1907 гг.—Революционная борьба трудящихся Пензенской губернии в 1905—1907 гг. Сборник документов. Пенза, 1955 г.

Очерки, т. 1—Очерки истории Мордовской АССР, т. 1. Саранск, 1955 г.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд.—Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовии. Сборник документов и материалов. Саранск, 1955 г.

Прокламации Симбирской группы РСДРП—Прокламации Симбирской группы РСДРП. 1904—1907 гг., Ульяновск, 1951 г.

Рев. движ. в Чувашии—Революционное движение в Чувашии в период первой русской революции 1905—1907 гг. Документы и материалы. Чебоксары, 1956 г.

Рук. ф. МНИИЯЛИЭ—Рукописный фонд Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР.

Установ. сов. вл. в Морд.—Установление Советской власти в Мордовии. Сборник документов и материалов. Саранск, 1957 г.

Авторы выражают сердечную признательность профессору Московского государственного историко-архивного института Владимиру Васильевичу Максакову за научные консультации, а также членам сектора истории Мордовского научно-исследовательского института за помощь в составлении „Хроники".

Авторы предполагают продолжить работу по составлению хроники советского общества и будут весьма благодарны за присланные замечания и пожелания. Свои отзывы просим присылать в адрес Мордовского книжного издательства.

Авторы.

1895

Начало нового, пролетарского этапа русского освободительного движения. Русский пролетариат становится руководителем крестьянства и трудящихся всех национальностей в общей борьбе за уничтожение царизма, феодально-крепостнического, национального и капиталистического гнета.

В. И. Ленин в 1894 г. пророчески писал: „... русский **РАБОЧИЙ** поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ** (В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 282).

Осень. Создание В. И. Лениным Петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“ — первого зачатка революционной партии, опирающегося на рабочее движение. В „Союз“ объединились все петербургские марксистские рабочие кружки. Во главе его стояла Центральная группа, руководимая В. И. Лениным.

„Союз“ руководил революционным движением. Впервые в России он стал осуществлять соединение социализма с рабочим движением. „Союз“ выпускал листовки и брошюры для рабочих, распространял свое влияние далеко за пределы Петербурга. Он дал могучий толчок к объединению марксистских кружков в такие же „Союзы“ во многих городах Российской империи: Москве, Киеве, Харькове и т. д.

В ночь с 8 на 9 декабря 1895 г. было арестовано руководящее ядро „Союза“ во главе с В. И. Лениным.

Находясь в тюрьме, В. И. Ленин продолжал руководить работой „Союза“.

Возникновение в Борисоглебске первых в Тамбовской губернии рабочих социал-демократических кружков. Организатором их был высланный из Петербурга за участие в первомайской демонстрации рабочий Н. Д. Богданов. Затем все эти кружки были объединены в социал-демократическую группу, под руководством которой в 1901—1903 гг. проведено 4 забастовки борисоглебских железнодорожников.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 70—71.

Пребывание в ссылке в г. Пензе участников организованного В. И. Лениным Самарского марксистского кружка Исаака Христофоровича Лалаянца, Прасковьи Ивановны Кулябко и М. Н. Корнильева. Приезжал в Пензу М. Т. Елизаров, муж А. И. Ульяновой и привозил Лалаянцу экземпляр уцелевшего сборника „Материалы для характеристики нашего хозяйственного развития“, в котором была напечатана статья В. И. Ленина „Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве“.

Большое количество марксистской литературы в тот период было сосредоточено в Пензенской общественной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова, существовавшей почти только на пожертвования. Революционеры-пропагандисты передавали в библиотеку марксистские книги, а в инвентаре для конспирации делалась отметка „куплена“. Таким путем в 1899 году в библиотеку поступил сборник В. И. Ленина „Экономические этюды и статьи“. Там же, в библиотеке, был и „Капитал“ Маркса.

Рев. борьба тр-ся Пенз. губ. в 1905—1907 гг., стр. 16—17.

Середина 90-х годов. Создание в Пензе социал-демократических кружков. Руководителями кружков были: Осип Иванович Тепловский, машинист Сызрано-Вяземской железной дороги, родом из мещан г. Инсара. Он окончил курс Пензенского технического железнодорожного училища; Алексей Михайлович Ремезов, бывший студент Московского университета; Митрофан Павлович Остроумов, бывший семинарист и Иван Алек-

сеевич Карпов, слушатель Землемерного училища, родом из г. Ардатова, Симбирской губернии и другие.

Пензенские революционеры были тесно связаны с Петербургом, Москвой, Самарой, Нижним Новгородом и Саратовом.

В начале 90-х годов кружки были организованы среди рабочих и служащих депо и мастеровых Сызрано-Вяземской железной дороги, затем среди рабочих чугунолитейных заводов Воронцова и Крак, бумажной фабрики Сергеева. Рабочие принимали активное участие в работе социал-демократических кружков.

В 1895 году членом Петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса" студентом Военно-медицинской академии К. М. Тахтаревым был организован марксистский кружок при Турковской земской больнице, Пензенской губернии. В это же время кружки были организованы в ряде учебных заведений г. Пензы (железнодорожное, реальное, землемерное училища, духовная семинария и гимназия). Департамент полиции по этому поводу писал, что „еще с начала 1890-х годов в г. Пензе существовали кружки социал-демократического направления, поставившие своею целью изменение отношений между хозяевами и рабочими в интересах улучшения быта последних путем пропаганды социал-демократических идей, устройства рабочих касс, организации стачек, забастовок и т. д. Стоявшие во главе кружков собирали сходки в гостиницах, произносили речи, возбуждающие рабочих против хозяев, внушали о необходимости единения между рабочими, предлагали на обсуждение проекты касс взаимопомощи на случай забастовок, делали попытки к сбору денег, для этой цели и собирали, хотя и незначительные суммы. Кроме того, они устраивали библиотеки запрещенных книг и брошюр по рабочему вопросу, в числе которых были сочинения и революционного характера. Эти издания широко распространялись между служащими в железнодорожных мастерских и депо и между воспитанниками местных учебных заведений. Были также попытки привлечь к сообществам рабочих местных фабрик и заводов, а также пропагандировать вражду и ненависть к помещикам и землевладельцам среди крестьян на почве земельных отношений".

В 1898 году полицией был произведен целый ряд обысков. Было найдено большое количество революционной литературы, а у Тепловского, Ремезова и Остроумова—целые библиотеки из подпольных изданий. Среди них: „Манифест Коммунистической партии" Маркса и Энгельса, Лондон, 1882 г. („Манифест" напечатан на машинке, перевод В. Засулич, с предисловием к русскому изданию самих авторов); „Нищета философии" Ф. Энгельса (20 экз.); „Критика некоторых положений политической экономии" К. Маркса; „Наши разногласия" Г. В. Плеханова; „Задачи рабочей интеллигенции в России" Аксельрода, 1889; „Международный социалистический рабочий конгресс в Лондоне 1896 г." (перевод с немецкого); „Речь П. А. Алексеева", Женева, 1889 г., издание русского с-д союза, Рабочая библиотека, вып. 3; брошюра „Рабочий день", перевод с польского, изд. с-д союза, Женева, 1894 г., тип. социал-демократа; брошюра „Доклад, представленный делегацией русских социал-демократов Международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне", изд. Союза русских социал-демократов, 1896 г.; брошюра „Первое Мая 1892 г.", тип. с-д библиотеки, 1893 г.; брошюра В. Засулич, „Варлен перед судом исправительной полиции", Женева, 1890 г., изд. русского с-д союза, Рабочая библиотека, вып. 4; брошюра „Объяснение новых правил для рабочих по высочайше утвержденному закону 1 января 1896 г.", Херсон, типография К. Н. Субботина, 1896 г.; пьеса Г. Гауптмана „Ткачи" с предисловием; прокламации Петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса": „Речь товарища на всемирный рабочий праздник 1 Мая", „Закон 2 июня 1897 года" (апрель), „Ко всем ткачам и прядильщикам" (16 апреля 1897 г.) и много других названий. Всю эту литературу Тепловский, Ремезов и Остроумов получали из Вены, Петербурга, Москвы и Саратова.

Члены кружков сами составляли прокламации и печатали их на гектографах. По делу Пензенской социал-демократической организации. 7 июля 1900 г. привлечено к судебной ответственности 56 человек.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 68—69, Рев. борьба тр-ся Пенз. губ. в 1905—1907 гг., стр. 17—18, ЦГИАМ, ф. 102, 5 делопр., д. 2081, лл. 1—10.

1896

С 24/V по 17/VI. Всеобщая стачка текстильщиков в Петербурге под руководством „Союза борьбы за освобождение рабочего класса".

15—20/VII. Участие делегации от русских рабочих на Международном социалистическом конгрессе в Лондоне.

Союз русских социал-демократов издал в 1896 г. брошюру: „Доклад, представленный делегацией русских социал-демократов международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне". Эта брошюра распространялась среди рабочих и крестьян Пензенской губернии.

ЦГИАМ, ф. 102, 5 делопр., д. 2081, лл. 1—10.

1897

3/III. Расправа над крестьянами села Янгужинского Майдана, Наровчатского уезда (ныне Кочелаевского р-на) из-за неплатежа недоимок.

В 1896 году крестьяне села должны были выплатить недоимок по налогам 43.713 руб. и налогов по окладным листам за текущий год—9.853 руб., всего—53.566 руб. Однако крестьяне не в состоянии были выплатить эту сумму; они собрали всего лишь 3.287 руб.

Департамент полиции предложил пензенскому губернатору принять решительные меры к погашению задолженности янгужинскими крестьянами. В Янг.-Майдан в сопровождении отряда полиции и двух батальонов солдат прибыл сам губернатор. Село было оцеплено, половину мужчин арестовали и отправили в Наровчатскую тюрьму. Затем стали распродавать за недоимку имущество и скот крестьян. Но и после этого было собрано лишь 19% всех долгов (10.316 руб.).

Рев. борьба тр-ся Пенз. губ. в 1905—1907 гг., стр. 14—15.

2/VI. Закон о нормировании рабочего времени. Рабочий день на промышленных предприятиях и железнодорожных мастерских был ограничен $11^1/_2$ часами.

Царское правительство было вынуждено издать этот закон под напором рабочего движения, руководимого ленинским „Союзом борьбы за освобождение рабочего класса". Подробный разбор и критику закона В. И. Ленин дал в брошюре „Новый фабричный закон"—(Соч., т. 2, стр. 243—291).

1898

16—17/I. Изъятие начальником Пензенского землемерного училища у слушателя И. А. Карпова 9 экземпляров социал-демократических брошюр женевского издания под заглавием „Русский рабочий", двух брошюр лондонского издания „Не пора ли? От группы офицеров к русскому обществу". Вольная русская типография, 1896 г. и „Летучие листки", № 37 от 18 января 1897 г., изд. фонда вольной русской прессы в Лондоне. В 1896 г. Карпов познакомился с Остроумовым и впервые с ним беседовал о недостатках существующего строя. Остроумов передавал Карпову политическую литературу, который распространял ее среди слушателей землемерного училища. Остроумов получал литературу из Москвы, Петербурга, из-за границы через своих товарищей-студентов. В целях конспирации литература из Вены посылалась в ящиках с лимонами и другими фруктами.

ЦГИАМ, ф. 102, 5 делопр., д. 2081, лл. 1—10.

1—3/III. Первый съезд РСДРП в Минске. На съезде присутствовало 9 делегатов от 6 организаций: по одному делегату от Петербургского, Московского, Екатеринославского, Киевского Союзов борьбы за освобождение рабочего класса, 2 делегата от группы Киевской „Рабочей газеты" и 3 делегата от Бунда.

Съезд провозгласил создание „Российской социал-демократической рабочей партии" (РСДРП), выбрал ЦК партии в составе 3 человек и поручил ему опубликовать Манифест РСДРП. Съезд объявил официальным органом партии „Рабочую газету", издававшуюся в Киеве, а „Союз русских социал-демократов за границей"—заграничным представителем партии. Но вскоре

после съезда члены ЦК были арестованы и развернуть работу не удалось.

Значение съезда состоит в провозглашении создания РСДРП, которое имело большую революционно-пропагандистскую роль.

1899

Выход в свет классического труда В. И. Ленина „Развитие капитализма в России".

Организация группы РСДРП в г. Тамбове. Основное ядро ее состояло из рабочих только что открытых вагоно-ремонтных мастерских. Под руководством группы в 1901 г. было проведено 2 забастовки тамбовских железнодорожников.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 71.

1900

11/XII. Выход первого номера ленинской газеты „Искра" в Лейпциге (последующие №№ выходили в Мюнхене, с апреля 1902 г.—в Лондоне и с весны 1903 г.—в Женеве). Она обеспечила идейный разгром „экономистов" внутри рабочего движения, защитила чистоту революционной теории, имела огромное значение для создания революционной, пролетарской партии в России.

Русский пролетариат пошел за ленинской „Искрой". В ряде городов России были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления. Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством, выращенных В. И. Лениным профессиональных революционеров (Н. Э. Бауман, И. В. Бабушкин, С. И. Гусев, М. И. Калинин и др.). По инициативе В. И. Ленина и при его непосредственном участии редакция „Искры" разработала проект программы партии и подготовила II съезд РСДРП.

На II съезде „Искра" была объявлена Центральным органом РСДРП. Тогда же была утверждена редакция в составе Ленина, Плеханова и Мартова. Мартов, вопреки решению съезда партии, отказался войти в редак-

цию, и №№ 46—51 „Искры“ вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевиков и потребовал включения в состав редакции всех старых редакторов-меньшевиков. В. И. Ленин, не согласившись с этим, 19 октября 1903 г. вышел из редакции „Искры“, и с 52 № меньшевики превратили „Искру“ в свой орган.

Организация в Нижнем Новгороде (ныне г. Горький) местной группы искровцев. В руководящее ядро группы вошли: А. И. Пискунов, Е. И. Пискунова, О. И. Чачина, П. А. Заломов, Д. А. Павлов и др. Группа, руководствуясь идеями и практическими советами В. И. Ленина (он посетил Н. Новгород трижды), занялась перестройкой работы подпольных кружков, уделяя наибольшее внимание развертыванию политической агитации среди рабочих. Группа имела тесную связь с участниками марксистского подполья Петербурга и Москвы, получала от них марксистскую литературу, вела регулярную переписку с В. И. Лениным, Н. К. Крупской, имела тесную связь с редакцией ленинской „Искры“. В этот период к марксистской революционной деятельности приобщился Я. М. Свердлов. Вначале он принимал активное участие в работе революционных кружков учащейся молодежи, а зимой 1901 г. вступил в тесный контакт с Нижегородской группой искровцев и стал виднейшим деятелем основного ее партийного ядра.

К весне 1901 г. Нижегородская группа имела своих активных представителей в Сормове и др. промышленных центрах, предпринимала первые шаги к организации с.-д. кружков в Кулебаках, Васильсурске, Муроме и др. уездных центрах губернии.

Группа распространила нелегально отпечатанное в Н. Новгороде письмо за подписью 40 писателей, в том числе М. Горького, Анненского, Мамина-Сибиряка и др. о важнейших событиях революционной жизни страны.

Огромную и разнообразную помощь нижегородским социал-демократам оказывал М. Горький. Он снабжал их деньгами, нелегальной литературой, помогал создавать подпольные типографии.

В. Фадеев. Указ. соч., стр. 33—37.

1901

22/I. Ходатайство старшего фабричного инспектора перед пензенским губернатором об усилении полицейского надзора за рабочими пенькотрепального завода Лисововых в г. Саранске в связи с забастовкой рабочих. На заводе работало до 200 человек.

Рев. борьба тр-ся Пенз. губер. в 1905—1907 гг., стр. 37.

Май. Забастовка рабочих на военном Обуховском заводе в Петербурге. Обуховская стачка, вошедшая в историю революционного движения под именем „Обуховской обороны“, была первой ласточкой политической борьбы рабочих, их первой баррикадной борьбой.

Май. Создание представителями Петербургской социал-демократии подпольной типографии „Свободная пресса“ в г. Козлове, Тамбовской губернии. В этой типографии печатались брошюры и листовки Петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“, „Комитета рабочей группы русских социал-демократов“ и других революционных организаций. Сотрудники типографии вели революционную работу среди рабочих. Они явились основателями Козловской группы РСДРП. В сентябре 1901 г. типография была разгромлена полицией.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 71.

Сентябрь. Письмо выдающегося революционера-большевика Н. Э. Баумана в редакцию „Искры“ о своей готовности доставлять политическую литературу в различные города Центральной России и о налаживании постоянной связи с ними:

„Я могу доставлять без значительных проволочек литературу в Нижний, Казань, Самару, Астрахань, Вятскую губернию, Тамбов, Центральный район, Ярославль, Кострому, Воронеж, Тверь, Орел. Со всеми этими пунктами установлены способы доставки... Постепенно я надеюсь поставить на должную высоту корреспондентскую часть в упомянутых городах“.

Доклады с.-д. комитетов 2 съезду РСДРП, М.-Л, 1930, стр. 26.

Сентябрь. Организационное собрание представителей социал-демократических кружков, на котором был избран Нижегородский комитет РСДРП в составе: А. П. Пискунова, Е. И. Пискуновой, О. И. Чачиной, И. П. Ладыжникова, Н. В. Цветкова, П. А. Заломова и Д. А. Павлова. Комитет возглавил руководство всей деятельностью с-д кружков, получал революционную литературу, распространял ленинскую „Искру", налаживал издание прокламаций и листовок, установил связь с искровскими организациями Москвы, Самары и через них добывал новинки с.-д. литературы.

Комитет развернул большую революционную работу среди рабочих Нижнего Новгорода, Сормова, Канавина, Кулебак и крестьян губернии. В это время в Нижнем Новгороде и Сормове большую организационную и агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих проводил Я. М. Свердлов.

В работе Нижегородского с-д подполья активное участие принимал А. М. Горький. 17 апреля 1901 г. он был арестован.

7 ноября 1901 г. Нижегородский комитет РСДРП организовал первую открытую демонстрацию на улицах Нижнего Новгорода в связи с проводами А. М. Горького, высланного из губернии за участие в революционном движении.

Комитет уделял большое внимание расширению политической агитации. Вначале печатал и размножал прокламации на гектографе, мимеографе и на пишущей машинке, а в 1902 г. организовал собственную типографию. На печатном станке до июня 1904 г. Комитет выпустил более ста тысяч экземпляров революционных листовок, прокламаций, статей.

По инициативе Нижегородского комитета 1 мая 1902 г. была проведена Сормовская политическая демонстрация, являвшаяся крупным событием в истории российского рабочего движения.

В своей деятельности социал-демократы уделяли большое внимание крестьянству. Нижегородский социал-демократический комитет в 1902 году выпустил к крестьянам четыре листовки, призывавшие к борьбе против помещиков и свержению царизма, к союзу рабочего класса с крестьянством. В первой листовке, выпущенной в июне, рассказывалось о демонстрации

рабочих Сормова, о том, что свержение царизма необходимо не только в интересах рабочих, но и крестьян. Во второй листовке под названием „Почему крестьяне волнуются?“, выпущенной летом, рассказывалось о революционном крестьянском движении на Украине. Листовка призывала крестьян не платить царскому правительству податей и выкупных платежей. Октябрьская листовка „О солдатчине“ призывала требовать созыва народных представителей и не стрелять в крестьян и рабочих, а декабрьская—„К крестьянам“, призывала крестьян присоединиться к общей борьбе рабочего класса против царизма. Эти листовки распространялись среди крестьян ряда уездов Мордовии.

Прокламации распространялись среди крестьян главным образом рабочими нижегородских промышленных предприятий, имевшими связь с деревней, а также с-д интеллигенцией, работавшей в деревне сельскими учителями, врачами, земскими работниками и др. Наряду с изданием и распространением нелегальной литературы, Нижегородский комитет проводил среди рабочих и крестьян систематическую устную пропаганду. Летом 1903 года Николай II поручил открыть мощи Серафима Саровского. Одурачиваемые попами, массы крестьянства устремились в Саровский монастырь. Нижегородские большевики решили использовать это скопление народа для революционной пропаганды, направив в Саров агитаторов из рабочих.

5 июля 1903 года они издали специальную прокламацию „К саровским богомольцам“. В прокламации указывалось, что „везде теперь в России происходят крестьянские и рабочие волнения. Забитые и изголодавшиеся крестьяне не могут больше терпеть, восстают и требуют, чтобы им возвратили ту землю, которой вечно владели их деды и чтобы дали им самим съедать тот хлеб, который идет теперь в помещичьи и чиновничьи утробы. Рабочие не хотят больше гнуть с утра до вечера спину, надрываться и гнуться для того, чтобы набивать мошну фабрикантов. И рабочим и крестьянам надоело работать на других, они поднимаются и заявляют, что не позволят больше издеваться над собой“.

Нижегородские и сормовские большевики проводили большую работу среди интеллигенции и особенно среди

учителей. Значительный интерес представляют меры, принятые революционными рабочими Сормова по отношению к местным церковноприходским школам. Многолюдное собрание рабочих Сормовского завода по предложению большевиков приняло решение отобрать у духовенства школы. Была избрана школьная комиссия, которая потребовала, чтобы земство, финансируя школы, не вмешивалось в педагогический процесс и в подбор учителей. Земство приняло эти условия и руководство перешло к школьной комиссии, во главе которой стояли большевики. Эта комиссия многое сделала для привлечения к преподаванию в школе революционно настроенных учителей. Характерно, что из 35 членов педагогического совета 20 являлись большевиками.

Нижегородские большевики стали иметь свое влияние во всех слоях общества.

Нижегородский комитет РСДРП активно работал по подготовке III съезда партии. Комитет вел последовательную борьбу против меньшевиков и стоял за немедленный созыв съезда партии.

Нижегородская социал-демократическая организация была руководителем, организатором и активной участницей грозных событий первой русской буржуазно-демократической революции.

В. Фадеев. Указ. соч., стр. 40—68. И. И. Фирстов, Указ. соч., стр. 65—67.

Конец 1901 г. Создание Пензенской группы РСДРП. С первых же дней образования группа находилась на позициях ленинской „Искры". Группа вела революционную работу среди рабочих и крестьян, выпускала прокламации и листовки. В одном из номеров „Искры" (от 20/XI—1901 г.), которая распространялась и на территории Пензенской губ., отмечался рост агитационной работы местных социал-демократических организаций: „во всех концах России, захватывая новые и новые слои рабочего класса, возникают с.-д. группы, проявляющие деятельность в листовках, обращенных к рабочим массам... Впервые в этом году появились местные социал-демократические прокламации в Воронеже, Курске, Пензе, Полтаве, Кишиневе, в Сибири".

Газ. „Искра", № 11 от 20 ноября 1901 г.

1902

Март. Выход в свет книги В. И. Ленина „Что делать?". Историческое значение книги состоит в том, что в ней В. И. Ленин первый в истории марксистской мысли, обнажив идейные истоки оппортунизма, дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии.

Апрель. Перепечатка и распространение среди рабочих, солдат и крестьян искровской листовки „1 мая 1902 года" Пензенской группой РСДРП.

Накануне праздника группа обратилась к рабочим, солдатам и крестьянам губернии с первомайским воззванием. В нем говорилось: „Во имя освобождения нашей угнетенной Родины мы призываем всех, в ком есть сознание долга перед народом, поддержать освободительное дело русской революции... Поймите это, товарищи пензенские рабочие и крестьяне, и дружно объединяйтесь для борьбы с самым лютым врагом своим — самодержавием, угнетающим слабых... Призываем и напоминаем солдатам, что они — дети тех же обездоленных рабочих и крестьян. Отказывайтесь стрелять в своих отцов и братьев и присоединяйтесь к борьбе против общего врага. Пора вам, пензенская молодежь, присоединиться к борьбе ваших братьев-студентов, сотнями идущих в Сибирь за общее дело".

Никишин. Рабочее и профессиональное движение в Пензенской губернии. Пенза, 1927 г., стр. 87.

1902 г. Восстание крестьян села Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда (ныне Ковылкинского р-на), которое было вызвано малоземельем и помещичьей кабалой.

Начальник Пензенского жандармского управления, расследовавший причины восстания лашминских крестьян, писал в Департамент полиции, что помещик Арапов сдавал крестьянам в аренду такую землю, с которой „они снимали хлеба от 3 до 5 телег с десятины, а Арапову снимали и убирали с десятины от 15 до 18 телег... Независимо от малоземелья, некоторые участки помещичьей земли так неудобно расположены, что крестьянам волей-неволей приходится арендовать их и притом за дорогую плату, ибо иначе им нельзя будет проехать

на свои поля и уберечься от потрав помещичьих покосов и посевов. Некоторые из этих участков совершенно не нужны помещику, но он ими пользуется, чтобы держать в руках крестьян".

В. Троцкий. „Крестьянство Среднего Поволжья в революции 1905 года", Самара, 1930, стр. 2. ЦГИАМ, ф. 102, 3 делопр., д. 1, ч. 67, л. 13.

Организация революционного кружка на паровой мельнице Малышева в селе Куликовка, Инсарского уезда (ныне Кадошкинского р-на). Организаторами были И. А. Калинин (конторщик мельницы) и сыновья Малышева—Александр и Пётр.

Члены этого кружка систематически распространяли революционную литературу (которую получали из Москвы, Петербурга, Пензы и др. городов) среди крестьян ряда русских и мордовских сел Инсарского уезда: Старо-Корсаковский Майдан, Парцы, Куликовка, ст. Хованщина (ныне Кадошкинского р-на), Новые и Старые Верхисы (ныне Инсарского р-на), Ст.-Шайгово, Бугро-Ключи (ныне Ст.-Шайговского р-на), Ускляй (ныне Рузаевского р-на), Камышлейка (ныне Болдовского р-на) и др.

Члены кружка вели также и устную политическую агитацию, организовывали кружки среди крестьян, собирали тайные сходки. На одной из таких сходок, проведенной в Кошкаревском овраге близ села Ускляй и Любятино, присутствовало около 70 крестьян, на других—50—60.

На сходках читались социал-демократические брошюры и прокламации, разоблачалась антинародная политика царизма, разъяснялись причины тяжелого положения трудового народа.

За революционную работу руководитель кружка И. А. Калинин был сослан в Сибирь, а некоторые члены кружка (Кормилицин, Шварев, Жирнов и др.) были заключены в тюрьму.

ЦГА МАССР, ф. 88, оп. 1, д. 12.

1902—1903 гг. Распространение ленинской газеты „Искра" среди трудящихся Пензенской губернии. ЦК РСДРП намеревался организовать в Пензе передаточ-

ный пункт газеты „Искра". Для этой цели в Пензу приезжал агент „Искры" В. Соколов.

В 8 № от 10 сентября 1901 г. „Искра" опубликовала сообщение о революционных событиях в Пензе.

В 19 № газеты „Искра" за 1 апреля 1902 года сообщалось, что в Пензе при „обыске у бывшего гимназиста Чернова взяты протоколы собраний гимназического кружка, следствием чего был ряд обысков у гимназистов". В 21 № „Искры" за 1 июня сообщалось о ряде обысков и арестов среди бывших студентов высших учебных заведений, высланных в различное время в Пензу за революционную работу, среди учащихся средних учебных заведений г. Пензы и среди солдат 5 роты резервного Моршанского батальона.

При обысках была обнаружена нелегальная революционная литература. Семинария закрыта. 25 марта 1902 г. в г. Пензе на б. Дворянской (ныне Красной улице) полиция обнаружила сверток с газетой „Искра" (10 № за 1901 г., 16 № за 1902 г.) и другими революционными изданиями. 13 мая 1902 г. губернатор доносил в Департамент полиции о получении из-за границы на имя крестьянина села Кирдяшова, Наровчатского уезда Ф. С. Соболева номера газеты „Искра".

25 января 1903 г. при обыске у крестьянина села Бугро-Ключи, Инсарского уезда, Жирнова полиция обнаружила, наряду с другой политической литературой, 11 № газеты „Искра" от 20 ноября 1901 г. О широком распространении „Искры" в Пензенской губернии свидетельствует и тот факт, что после Октябрьской революции в фондах Пензенской общественной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова было обнаружено большое количество номеров газеты „Искра" со статьями В. И. Ленина.

Всё это доказывает тесную связь пензенских марксистов с редакцией газеты „Искра". Под непосредственным ее влиянием разрозненные революционные кружки в Пензенской губ., как и в других губерниях, стали объединяться в группы, сплачивать свои силы и организовывать широкие массы трудящихся на решительную борьбу с царским самодержавием, вековым господством капиталистов и помещиков.

Рев. борьба тр-ся Пенз. губ. в 1905—1907 гг., стр. 19—20, Газеты „Искра", №№ 8, 11 за 1901 г., №№ 19 и 21 за 1902 г.

1903

19/I. Забастовка 12 рабочих на Малышевской паровой мельнице в селе Куликовка, Инсарского уезда (ныне Кадошкинского р-на). Забастовка организована под руководством членов революционного кружка. Рабочие потребовали повышения заработной платы. В этой стачке плечом к плечу с русскими приняли участие и рабочие мордовской национальности.

Газ. „Советская Мордовия" от 14 января, 1955 г.

25/I. Обнаружение при обыске у крестьянина села Бугро-Ключей, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на), И. М. Жирнова большого количества революционной литературы, в том числе 11 № ленинской газеты „Искра" за 20 ноября 1901 г. Эту литературу Жирнов получал на паровой мельнице Малышева (в селе Куликовка, где он работал) и должен распространять среди крестьян. За ним давно был установлен гласный надзор полиции. После обыска и обнаружения революционной литературы Жирнов был арестован и посажен в тюрьму.

Газ. „Советская Мордовия" от 14 января 1955 г.

Май. Выход в свет брошюры В. И. Ленина „К деревенской бедноте". В марте 1903 г. В. И. Ленин сообщал Г. В. Плеханову, что он пишет популярную брошюру для крестьян об аграрной программе, в которой разъясняет марксистскую идею о классовой борьбе в деревне на конкретных данных о четырех слоях деревенского населения (помещики, крестьянская буржуазия, среднее крестьянство и полупролетарии вместе с пролетариями). К брошюре был приложен текст проекта программы РСДРП с вступлением, написанным В. И. Лениным.

Ленинская брошюра получила очень широкое распространение. Она перевозилась нелегально из-за границы и распространялась в России. По неполным данным, только с мая 1903 по декабрь 1905 года брошюра была доставлена в 39 городов и в 15 губерний. Она изучалась в подпольных социал-демократических и рабочих кружках, проникала в армию и флот, к учащимся и студентам.

В 1904 г. брошюра была переиздана ЦК РСДРП за границей, неоднократно перепечатывалась и в России.

17/VII—10/VIII. Второй съезд РСДРП. Историческое значение съезда состоит „в создании *действительной* партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны „Искрой" (В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 193).

Съезд впервые в истории международного рабочего движения после смерти К. Маркса и Ф. Энгельса принял революционную программу, в которой выдвигалась как основная задача—борьба за диктатуру пролетариата. Съездом был принят Устав партии и созданы центральные руководящие органы партии. Борьба на съезде по программным и организационным вопросам положила водораздел между революционной частью РСДРП—большевиками и оппортунистической — меньшевиками.

Лето. Рост революционного движения среди крестьянства Пензенской губернии. По сообщению губернатора движение было настолько серьезным, что вызвало „среди владельцев панику и стремление покидать усадьбы и хозяйство и переселяться в город".

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 72.

Не ранее августа. Оформление Симбирской группы РСДРП. Организаторами группы были В. В. Рябиков и В. И. Орлов (члены РСДРП с 1903 г.)[1]. Симбирская группа РСДРП с самого начала своего возникновения стояла на ленинско-искровских позициях. По сообщению В. В. Рябикова до 1904 г. регулярной связи группы с ЦК РСДРП не было. Экспедиция ЦК имела адреса симбирских большевиков. Первые связи с Петербургом относятся к 1904 г., в начале которого в Симбирск прибыла первая партия нелегальной литера-

---

[1] В. В. Рябиков принимал активное участие в революционном движении в 1905—1907 гг. как профессионал-революционер, несколько раз подвергался арестам. В 1917 г. Казанской судебной палатой был приговорен на вечное поселение в Сибирь, где принимал участие в революционном движении. В годы Советской власти работал на разных ответственных должностях.

В. И. Орлов в годы первой русской революции принимал активное участие, в 1908 г. был арестован и выслан в Сибирь.

туры. Несколько позже в Симбирск прибыл агент ЦК по волжским городам (от Нижнего Новгорода до Астрахани) и по Уралу В. Н. Соколов, который передал группе некоторые явки и пароли и договорился о переотправке грузов нелегальной Бакинской типографии ЦК через Симбирск. Явку группы Соколов получил от Саратовского комитета РСДРП, где хорошо знали В. И. Орлова, учившегося до 1902 г. (до его ареста) в Саратовском техническом училище. Бакинская типография перепечатывала издания ЦК РСДРП, иногда она получала от ЦК готовые матрицы. Эта типография возникла после II съезда РСДРП на средства ЦК. Типография просуществовала до 1905 г. С приездом в Симбирск В. Н. Соколова группа стала иметь постоянную связь с ЦК и ПК РСДРП, получала оттуда руководящие сообщения и оттиски прокламаций, систематически переправляла литературу в другие города, расширяла связи с поволжскими городами, получала выходящие там листовки, организовала обмен литературой.

В 1903—1904 гг. группа печатала прокламации на гектографе тиражом в 100—200 экз. (за исключением прокламации „К запасным", выпущенной в количестве 4 тыс. экз.). Прокламации широко распространялись среди трудящихся Симбирской и соседних губерний.

Прокламации Симбирской организации РСДРП, 1904—1907 гг. Ульяновск, 1951, стр. 3, архив УОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 187, лл. 1—2.

Не позднее 1/XI. Захваты земли, потравы и порубки в помещичьих владениях, поджог дома в усадьбе Философова крестьянами с. Нового Акшина, Инсарского уезда (ныне Ст.-Шайговского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 72.

1904

В ночь на 24/I—Начало русско-японской войны. Война с обеих сторон была империалистической, захватнической. Она обнажила гнилость и шаткость всего государственного строя царской России, резко усилила недовольство и возмущение широких народных масс.

Февраль. Сообщение саранского уездного исправника пензенскому губернатору о том, что крестьянин села Евлашева, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), А. А. Дубков, разговаривая с лесником Кичаевым о войне России с Японией и о потерях русских судов, сказал, что „нашему государю следовало бы за это рыло побить, чтобы он не захватывал чужую землю".

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 72.

Май. Выход в свет книги В. И. Ленина „Шаг вперед, два шага назад".

Июнь. Систематическая потрава лугов помещика Водара скотом крестьян деревни Васильевки, Наровчатского уезда (ныне Ковылкинского р-на).

Начиная с реформы 1861 г., между крестьянами и помещиком продолжался спор о 30 дес. луговых угодий. Крестьяне считали эти луга своими и просили губернские власти передать эти луга в пользование общества. Но луга так и оставались в распоряжении помещика.

Крестьянам почти не оставалось выпасов для скота, недостаточно было и луговых угодий. Тогда крестьяне составили приговор, по которому решили скосить эти спорные луга. Несмотря на противодействие полиции, луга крестьянами были скошены, но убрать сено им не дали. Убрать сено не удалось и помещику. Целое лето продолжалась борьба, но обе стороны не уступали, и сено сгнило в рядах.

Земский начальник 1 участка Наровчатского уезда присудил с крестьян в пользу Водара 400 руб. за потраву лугов. Но крестьяне отказывались выполнять это решение. Борьба продолжалась и в 1905 году.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 73. ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2550, ч. 62, л. 62.

Декабрь. Выпуск и распространение прокламации Симбирской группы РСДРП под названием „Ко всем запасным" среди трудового населения Симбирской губернии.

В прокламации (тираж которой—4 тыс. экз.) четко сформулирована позиция большевиков по отношению к

войне: „Народу не нужна эта война, начатая против его воли. Ему нужно у себя на Руси устроить жизнь так, чтобы кто трудится, тот и сыт был, а не так, как теперь. Ему нужно избавиться от взяточников-начальников, которые грабят бедных и служат богатым. Ему нужно свободное слово, чтобы громко он мог заявить о неправде и нуждах своих. Народу нужно, чтобы правительство выбиралось народом и из народа и ему за него отвечало. Ему нужен суд скорый и правдивый... Ему нужны суды, выбранные из народа. Подати нужно брать не с бедных, а с богатых, не так, как теперь, когда все подати и налоги лежат на бедняках. Война касается всего народа, а потому и объявить ее имеют право лишь выбранные от народа люди, а не царь... Вот эти права должен добыть себе народ, чтобы жизнь свою устроить по-человечески... Наступает час расплаты. Скоро весь народ поймет, что ему нужно и грозно подымется он против своих притеснителей и потребует: Долой виновников войны! Да здравствует мир и народное правление!"

Прокламации Симбирской группы РСДРП, стр. 18—19.

1904 г. Организация нескольких рабочих кружков в депо и механической мастерской ст. Рузаевка.

Революционная пропаганда среди рузаевских железнодорожников началась незадолго до начала первой русской революции. Один из участников стачечного движения в Рузаевке А. И. Тростин о революционной работе среди рузаевских рабочих писал, что в механической мастерской слесарь Петр Васильевич Власов проводил революционную пропаганду, часто читал революционную литературу, раздавал листовки, в мастерских организовал несколько рабочих кружков. Проводя с рабочими беседы о широком размахе стачечной борьбы в России и значении этой борьбы в деле социального освобождения рабочего класса, он призывал рузаевцев присоединиться к этой великой борьбе.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 79.

1904 г. Усиление большевистского влияния в Тамбовской группе РСДРП.

Огромную помощь в этом оказали видные профес-

сиональные революционеры-большевики А. Д. Цюрупа и И. И. Скворцов-Степанов. В Тамбове, Козлове, Борисоглебске и Моршанске социал-демократические группы организовали подпольные типографии, в которых печатали массовым тиражом революционные издания. Тамбовская группа РСДРП отпечатала и распространила знаменитую брошюру В. И. Ленина „К деревенской бедноте“ и написанную В. И. Лениным листовку „Три конституции или три порядка государственного устройства“.

1905

9/I. Расстрел мирной демонстрации петербургских рабочих. Этот день народ назвал „Кровавым воскресеньем“. 9 января пробудило широкие народные массы к политической борьбе, подняло их политическое воспитание, явилось началом первой русской буржуазно-демократической революции, первой народной революции эпохи империализма.

13/I. Статья В. И. Ленина „Начало революции в России“. Указав на дикую расправу царского правительства с безоружным народом, В. И. Ленин подчеркнул, что это был великий урок гражданской войны для русского пролетариата, после которого „...революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни. Лозунг геройского петербургского пролетариата: „смерть или свобода!“ эхом перекатывается теперь по всей России“. Далее В. И. Ленин характеризует развернувшуюся революционную борьбу по всей России, призывает к повсеместному вооружению народа, которое должно стать „одной из ближайших задач революционного момента“.

В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 77—80.

14/I. Высылка крестьянина села Покас, Спасского уезда (ныне Зубово-Полянского р-на), Кемяшева за революционную агитацию среди крестьян. Кемяшев разъяснял крестьянам: „... теперь в России царь не нужен, его надо свергнуть, а избрать президента, существующее теперь начальство уничтожить, заменив

его выборными от общества, податей платить не следует, помещичьи же и купеческие имения должно грабить и сжигать. „Он призывал также к разгрому имений дворян Шмиде и Дубасова.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 6—7.

Январь. Прокламация Нижегородского комитета РСДРП „К призывным". Она распространялась в ряде уездов Мордовии, в том числе в г. Темникове и Темниковском уезде. В прокламации рассказывалось, как царское правительство в своих интересах затеяло русско-японскую войну, еще более ухудшившую положение трудящихся масс; отмечается, что „царское правительство—главная опора всех помещиков и поработителей народных".

„Вооруженное восстание народа,—указывалось в прокламации,—вот единственный путь к настоящему облегчению. На место негодного царского правительства народ поставит свое временное правительство и через него уничтожит солдатчину, передаст оружие в руки всего народа. Для рабочих оно установит восьмичасовой рабочий день. Оно закрепит крестьянам ту землю, которую они захватят себе".

Прокламация призывает крестьян не идти в солдаты, а готовить свои дружины, „чтобы выступить вместе с рабочими, когда придет день общего восстания за свободу, за лучшую жизнь".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 7—11.

Январь—февраль. Распространение революционных прокламаций и листовок среди крестьян Симбирской губернии. Начальник Симбирского губернского жандармского управления, сообщая в Департамент полиции о революционном брожении и враждебном настроении крестьян против земских начальников, помещиков и их управляющих, подчеркивал: „Главное — содействуют такому положению вещей распространение по селам и деревням преступных прокламаций".

ЦГИАМ, ф. 102, 00, ч. 33, д. 2250, лл. 12—13.

4/II. Начало забастовки Московско-Казанской железной дороги. Она охватила станции Москва, Перово,

Рязань, Сасово, Рузаевка, Саранск, Алатырь и Пенза. Телеграфисты предъявили ряд требований: учредить бюро агентов, избранных служащими, которое должно контролировать прием и увольнение, перемещение по службе, отпуска служащих, состояние служебных помещений. Пересмотреть устав пенсионной кассы и общества потребителей. Установить вежливое и корректное отношение начальства со служащими, улучшить медицинское обслуживание, разработать правила об отпусках, предоставлять отпуск прослужившим 1 год—на две недели, 2 и более года—на 1 месяц ежегодно. Уравнять в правах штатных и нештатных служащих, женщин с мужчинами. Установить 6-часовой рабочий день для всех служащих. Предоставить право свободы собраний. Улучшить материальное положение служащих за счет увеличения окладов, квартирных денег, наград и др.

Телеграфисты ст. Рузаевка предъявили управлению железной дороги ряд дополнительных требований: прибавить жалованье на 25%, увеличить квартирный оклад на 30%, установить 3-х сменную работу, предоставлять ежегодно отпуска на 20 дней (кроме существующих краткосрочных), увольнять со службы и перемещать на низшие оклады только после рассмотрения дела в местной комиссии, в которой должен быть представитель от младших телеграфистов и др.

Забастовщики заявили, что они не приступят к работе до получения ответа.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 11—14, 21—22.

6/II. Приезд из Сасова в Рузаевку представителей от железнодорожников во главе со слесарями Зайцевым и Кутузовым. Делегация сасовских рабочих призвала рузаевских железнодорожников включиться в забастовку.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 23.

Не позднее 7/II. Предупреждение управления МКЖД на требование железнодорожных рабочих, в том числе и рузаевских телеграфистов: если телеграфисты не вступят на дежурство в Москве—в 9 часов утра, Рязани—до 9 часов вечера 6 февраля, на осталь-

ных станциях—через 12 часов после получения телеграммы, то будут все считаться уволенными.

Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Начало первой русской революции. М. 1955 г., стр. 299.

7—10/II. Забастовка 300 рабочих рузаевского депо Железнодорожники предъявили свои требования начальнику отделения службы тяги инженеру Бенюшевичу. Они потребовали увеличить зарплату, отменить сверхурочные работы, улучшить условия труда, установить 8-часовой рабочий день в мастерских депо и 6-часовой—в конторах и учреждениях, создать бюро и избрать выборных для рассмотрения конфликтов между рабочими и администрацией, выплатить зарплату за время забастовки и оставить на работе выборных, уволить ненавистных мастеров и табельщиков, отменить штрафы, устроить бесплатную рабочую библиотеку. По донесению прокурора Пензенского окружного суда „забастовщики демонстраций не производят, ведут себя скромно, дав слово не трогать тех нескольких мастеровых, которые не присоединились к забастовке и продолжают работать".

С целью разъединения сил забастовавших Министерство путей сообщения пошло на некоторые уступки. 8 февраля оно согласилось установить 9-часовой рабочий день, учредить в мастерских и депо особых выборных для подачи заявлений о своих нуждах, при расценках работ допускалось участие экспертов из наиболее опытных мастеровых и по их выбору.

Но уже через три дня после этого обещания Николай II утвердил правила об объявлении железных дорог на военном положении. На их основании администрация дорог имела право подвергать служащих за те или иные проступки аресту на 7 дней, а за самовольный уход с работы—тюремному заключению от 4 до 7 месяцев.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 22; И. И. Фирстов, Указ. соч., стр. 80—82.

8/II. Телеграмма начальника Московского жандармского полицейского управления железных дорог по

МКЖД о необходимости подавления забастовки железнодорожников, в частности, в Рузаевке.

Никишин. Рабочее и профессиональное движение в Пензенской губернии. 1850—1918 г., стр. 89.

9—15/II. Забастовка в Алатыре 500 рабочих местных железнодорожных мастерских, депо и лесопильного завода. Забастовщики предъявили свои требования управлению дороги: об установлении 8-часового рабочего дня, увеличении зарплаты, повышении расценок на сдельные работы, отмене сверхурочных работ, штрафов, вежливом обращении всех начальствующих лиц с мастеровыми и рабочими.

Рев. движ. в Чувашии, стр. 33—36. Рев. 1905—1907 гг на терр. Морд., стр. 33.

Не ранее 12/II. Листовка Московского комитета РСДРП „Ко всем железнодорожным рабочим", призывавшая к борьбе против самодержавия: „Не мириться с царем, а воевать с ним. Не ждать от него милостей, а свергнуть его, чтобы завоевать себе демократическую республику, а с ней—свободу стачек и союзов, свободу слова и собраний... Да здравствует демократическая республика!" Эта листовка и прокламация Самарского комитета РСДРП „Ко всем рабочим" распространялись на ст. Рузаевка.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 31—32.

18/II Требования машинистов депо Рузаевки, предъявленные начальнику этого же депо. Они составлены на основе требований телеграфистов управлению МКЖД в феврале 1905 г. Основные из них: пересмотреть устав пенсионных касс, ввести очередные списки по старшинству паровозных бригад для правильного повышения по службе, ввести нормы взысканий за проступки, налагаемые на машинистов и их помощников, улучшить и расширить дежурные комнаты бригад, увеличить число железнодорожных квартир для машинистов и их помощников, ассигновать долгосрочную субсидию на устройство в Рузаевке клуба для служащих с помещением избы-читальни и открыть 2-классное училище министерского типа с бесплатным обучением, открыть потре-

бительскую лавку, увеличить число провизионных билетов на Пензу, устроить на паровозах контр-будки для лучшего контроля и ухода за паровозом.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 33—35.

Февраль. Создание Я. М. Свердловым Окружной группы при Казанском комитете РСДРП. Группа специально занималась пропагандой и агитацией среди крестьянства.

Февраль. Распространение среди рабочих ст. Рузаевка воззвания ко всем служащим Московско-Казанской железной дороги о присоединении ко всеобщей забастовке. Оно распространялось помощником начальника разъезда Журловка Праотцевым. В воззвании рассказывалось о тяжелом положении рабочих и их бесчеловечной эксплуатации: „Наша жизнь трудовая, наш пот и кровь эксплуатируются правлением и на нашем хребте наживаются миллионы, а нам, беднякам, за наш труд и в скромной подачке отказы". Воззвание заканчивалось призывом: „Не просить нужно, а требовать всем поголовной забастовкой улучшения нашего быта теперь же, пока не остыло впечатление общего русского рабочего движения".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 24.

Февраль. Прокламация Самарского комитета РСДРП „К крестьянам", рассказывающая о расстреле мирной демонстрации 9 января, и о росте революционного движения во всей стране в ответ на это злодеяние царя.Прокламация призывает крестьян последовать примеру рабочих, требующих улучшения своего материального и правового положения: „Готовьтесь к решительной, открытой войне с вековым врагом народа—царским правительством!.. Отказывайтесь платить подати. Отказывайтесь итти на военную службу. Отказывайтесь повиноваться начальству... Устраивайте демонстрации на ярмарках и базарах. Намечайте, какие земли вам нужно будет отбирать у казны, у удела и помещиков. Вооружайтесь!.."

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 25—31.

2/III. Прокламации ЦК РСДРП „Правда о войне", „Слово и дело русского самодержавия" и Самарского комитета РСДРП „Ко всем рабочим", найденные на ст. Рузаевка.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 38—39.

Не позднее 13/III. Агитационная работа студента Казанского университета Мантурова среди крестьян деревни Малой Кузьминки, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на). Мантуров говорил крестьянам, что они могут бесплатно взять землю у князя Куракина, о чем „нужно составить только просительный от общества приговор".

Рев. 1905—1907 на терр. Морд., стр. 43—44.

Март-май. Волнения крестьян села Больших Березников, Карсунского уезда (ныне районный центр). Крестьяне этого и окрестных селений, по донесению симбирского губернатора в Министерство внутренних дел „не приступали к обычной аренде помещичьих земель, помещики и управляющие получили анонимные угрожающие письма, крестьяне поговаривали, что скоро вся помещичья земля перейдет бесплатно к ним, крестьянам".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 104.

6/IV. Прокламация „Российская социал-демократическая рабочая партия", найденная на ст. Арапово (ныне Ковылкино).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 47.

6/IV. Выступление крестьян села Баева, Лукояновского уезда (ныне Ичалковского р-на), против помещицы Горсткиной. На общем сходе они решили выгнать из лесных дач помещицы рубщиков лесопромышленника Гришаева. Свое решение они выполнили. Крестьяне при этом заявили, что лес этот отныне принадлежит им, и они никому не разрешат рубить его.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 81.

Начало апреля. Создание социал-демократического профессионального „Союза железнодорожных служащих

Московского узла при Московском комитете РСДРП". В его работе принимали участие видные большевики Н. Н. Мендельштам, А. В. Шестаков, А. И. Горчилин и др. Союз вел пропагандистскую и агитационную работу среди железнодорожников, выпускал прокламации и листовки, распространял их среди железнодорожников. 8 апреля Союз выпустил листовку „Ко всем железнодорожным служащим Московского узла". В ней указывалось, что требования рабочих не могут быть удовлетворены до тех пор, пока не будет уничтожено самодержавие. Листовка призывала всех железнодорожников вступить в Союз, чтобы сплотить свои силы на борьбу с царским правительством, после его свержения создать такой общественно-политический строй, „который в возможно большей мере соответствовал интересам пролетариата, выраженным в программе Российской социал-демократической рабочей партии".

Рев. 1905–1907 гг. на терр. Морд., стр. 46–47. И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 98—99.

9/IV. Листовка „Аграрная программа", „Экономическая программа", „Политическая программа" издания РСДРП, найденные на станции Рузаевка.

Рев. 1905–1907 гг. на терр. Морд., стр. 48.

Не позднее 12/IV. Прокламация „Первое мая", написанная В. И. Лениным и изданная Бюро Комитетов Большинства и редакцией газеты „Вперед". В прокламации рассказывается о борьбе трудящихся в день 1 мая за свое освобождение, подчеркивается, что пролетариат России стоит накануне важных событий—последнего решительного боя с самодержавием. „К оружию, рабочие и крестьяне!—призывает прокламация.—Устраивайте тайные сходки, составляйте дружины, запасайтесь каким только можете оружием, посылайте доверенных людей для совета с Российской социал-демократической рабочей партией! Пусть первое мая этого года будет для нас праздником народного восстания,—давайте готовиться к нему, ждать сигнала к решительному нападению на тирана". Прокламация заканчивается призывом: „Час восстания еще не пробил, но он уже не далек... мы не остановимся ни перед какими жертвами,

мы пойдем через восстание к свободе, через свободу к социализму!"

В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 318–319.

12—27/IV. Третий съезд РСДРП, созванный по инициативе большевиков. Меньшевики отказались от участия на съезде и созвали в Женеве свой съезд, назвав его конференцией.

III съезд разработал основные вопросы тактики большевиков в первой русской революции, дал программу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Съезд подчеркнул, что непременным условием победы революции является союз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли пролетариата и изоляции либеральной буржуазии.

Съезд поручил всем партийным организациям всемерно поддерживать крестьянское движение и немедленно создавать революционные крестьянские комитеты в деревне.

Съезд призвал все партийные организации к изданию пропагандистской и агитационной литературы не только на русском, но и на языках и наречиях, понятных для трудящихся масс многочисленных нерусских народов Российской империи.

Съезд изменил Устав партии: принял § 1 Устава в ленинской формулировке; точно определил права ЦК и его отношения с местными комитетами; создал единый полноправный партийный центр — Центральный комитет вместо трех центров (ЦК, Центральный орган — ЦО, Совет партии), установленных II съездом РСДРП.

В своей работе „Две тактики социал-демократии в демократической революции" В. И. Ленин дал анализ и обоснование решений, принятых III съездом.

Не ранее 13/IV. Агитационная работа матроса С. Г. Сокрюкова среди крестьян села Селищи, Краснослободского уезда (ныне Краснослободского р-на). Он осуждал военные действия правительства на Дальнем Востоке. Начав разговор о положении в стране, он заявлял, что если бы начальство заставило его стрелять в восставших, то он отказался бы.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 75–76.

23/IV. Поджог имения помещицы Беляковой при селе Парадееве, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 48—49.

23—25/IV. Выступление крестьян дер. Малой Кузьминки, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), против кн. Куракиной. Они потребовали увеличения им арендной земли. 25/IV подожгли баню кн. Куракиной, разбили камнями окна в доме управляющего, стали пасти скот на лугах княгини, говоря при этом: „Делайте, что хотите и подавайте, куда знаете". С 10/V на 11/V они во второй раз подожгли имение. Свой убыток Куракина исчисляла в 30000 руб.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 82.

28/IV. Передача нелегальной литературы помощником начальника разъезда Журловка Праотцевым крестьянину Барашкову из мордовского села Кочкурова, Саранского уезда (ныне райцентр).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 58—59.

Апрель. Распространение в селениях Алатырского уезда листовок ЦК РСДРП „Крестьяне, к вам наше слово".

П. Н. Николаев, Указ. соч., стр. 202.

Апрель. Требования крестьян дер. Малой Кузьминки, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), о сдаче им в аренду земли Куракина, об уменьшении отработок за сданные луга, о предоставлении бесплатного пастбища на арендуемой ими же земле.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 50—54.

Не позднее 13/V. Решение сельского схода крестьян дер. Русское Баймаково, Инсарского уезда (ныне Болдовского р-на), о запрещении землевладельцам Кильдееву, Аймяшеву и Кавторину рубить лес, потому что он скоро должен перейти в крестьянское владение. 13/V крестьяне выгнали из лесных дач рабочих и пре-

дупредили лесовладельцев, что „лес рубить не позволят“.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 131.

Не позднее 13/V. Пастьба скота на лугах помещика Водара крестьянами дер. Васильевки, Наровчатского уезда (ныне Кочелаевского р-на). Крестьяне заявили уездному исправнику и местному земскому начальнику, что потраву лугов Водара будут производить до тех пор, пока не будет размежевана земля и „что во владении Водар есть принадлежащая им земля“. С 27/V по 2/VI крестьяне вновь производили потраву лугов. С помощью полусотни казаков крестьянский скот был разогнан, но крестьяне „держали себя дерзко и вызывающе и хотя активного сопротивления не оказывали, но отказывались дать на вопросы необходимые сведения“.

Рев. 1905—1907 г. на терр. Морд., стр. 69—70, 78—79.

14/V. Выход в Женеве первого номера большевистской газеты „Пролетарий“.

18/V. Прокламация Союза железнодорожных служащих Московского узла при Московском комитете РСДРП, распространявшаяся на ст. Рузаевка и других станциях МКЖД. В листовке указывалось на бедственное положение трудящихся масс, подчеркивалось, что только одна партия—РСДРП—является защитницей их интересов. Листовка содержит призыв к забастовке и восстанию: „Будем же готовить свои силы к такой забастовке, будем готовиться к восстанию и тогда общими силами низвергнем проклятое иго убийц и грабителей с коронованным злодеем Николаем кровавым во главе. На развалинах самодержавия мы поможем пролетарской партии создать демократическую республику на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосования“.

Рев. 1905-1906 гг. на терр. Морд., стр. 61—63.

1—7/V. Распространение в г. Алатыре и в уезде прокламации ЦК РСДРП „Крестьяне, к вам наше слово“, листовок Симбирской группы РСДРП „В бой за

свободу“, „Какое страхование нужно нам?“ и „Первое мая“.

П. Н. Николаев. Указ. соч., стр. 202.

С начала мая. Самовольная пастьба скота крестьянами мордовских сёл Протасово и Чукалы, Сергачского уезда (ныне Б.-Игнатовского р-на), на лугах графа Протасова-Бахметьева. 6/VI—в имение для охраны прибыла полиция. 7/VI—произошло столкновение полиции с протасовскими крестьянами, закончившееся бегством полиции. 8/VI—продолжалась потрава посевных лугов графа крестьянским скотом. В усадьбе была размещена воинская команда.

Г. Купряшкин. Указ. соч., стр. 84—85.

5/V. Чтение прокламации Симбирского революционного комитета среди рабочих Сурской ветки Московско-Казанской железной дороги старшим рабочим Чуклановым, уроженцем села Четвертакова, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 56—57.

5/V. Письмо управляющего имением кн. Куракина о выступлениях крестьян дер. Малой Кузьминки, Ардатовского уезда. Крестьяне заявили, что они отказываются убирать с поля помещичий хлеб, а „запрещение не пасти скот по лугам не признают“.

Рев. 1906—1907 гг. на терр. Морд., стр. 54—55.

С 9 на 10/V. Поджог хозяйственных построек в имении княгини Куракиной крестьянами дер. Малой Кузьминки, Ардатовского уезда. В амбарах сгорело 6517 пудов ржи, 1050 пудов овса, 900 пудов муки, значительная часть мертвого инвентаря, всего на сумму около 21 тысячи рублей.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 59—60.

Не ранее 20/V. Приговор крестьян села Редкодубья, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на) о разделе между собой земли, выделенной уездными органами власти в особый участок, а также пашни и лугов (всего

50 дес.), принадлежащих торговому дому Попова и К. В ответ на разъяснение земского начальника о незаконных действиях, крестьяне заявили на сходе, „чтобы к ним никто не приступал и не мешал...“

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 73—74.

21/V. Распространение листовок РСДРП „Первый шаг“ среди крестьян села Михайловского, Краснослободского уезда (ныне Ельниковского р-на), сыном священника А. Федоровским. При обыске у него были найдены стихотворения революционного содержания и письмо его родного брата, в котором говорится о ниспровержении самодержавия.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 80.

24/V. Забастовка сельскохозяйственных рабочих на Першелейском хуторе кн. Куракина в Ардатовском уезде. Большую часть забастовавших составляли крестьяне дер. Малой Кузьминки. Пытаясь сломить их сопротивление, управляющий уволил многих рабочих. Но они продолжали борьбу: не приступая к работе сами, они в то же время не допускали к ней и крестьян соседних селений

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 64.

25/V. Письмо управляющего имением кн. Куракиной о продолжающемся сопротивлении крестьян дер. Малой Кузьминки, Ардатовского уезда, всем его распоряжениям. Они по-прежнему пасут скот на княжеских лугах по р. Мене и предъявили конторе иск за то, что управляющий сжег жниву в ржаном поле, сданном им, крестьянам, в аренду. Приезд губернатора в деревню усмирению не помог. Крестьяне совсем перестали ходить в контору и никого не допускали туда из других селений. „Время такое,—заканчивал свое письмо управляющий,—что без уступок вряд ли брожение успокоится и, наверное, в конце концов дойдет до погрома...“

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 64—65.

25/V. Распространение подпольной литературы, в том числе и „Программы РСДРП“, среди русских и мордов-

ских крестьян Рыбкинской волости, Краснослободского уезда.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 81.

С 27/V. Массовая порубка лесов русскими и мордовскими крестьянами селений Керамсурской, Козловской, Силинской и Ардатовской волостей, Ардатовского уезда. Вся лесная стража разбежалась.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 74.

29/V. Сожжение скотного двора в имении и караульного дома в лесу помещицы Скребневой крестьянами села Кузьмино, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на). По донесению уездного исправника симбирскому губернатору „виновных обнаружить не представляется возможности, тем более потому, что отношения крестьян к Скребневой давно уже враждебные“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 74.

30/V. Письмо симбирского губернатора директору Департамента полиции о причинах выступлений крестьян дер. Малой Кузьминки, Ардатовского уезда, против кн. Куракиной. Губернатор отмечает крайне тяжелое положение крестьян, которые имели всего лишь по 1950 кв. саженей надела, за аренду платили по 25 руб., в то время, как обычная аренда в уезде—10—15 руб.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 65—69.

Май. Пастьба скота в удельных лесах и лугах крестьянами с. Четвертакова, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 74.

3/VI. Приговор крестьян села Неусыпаевки, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), об отобрании в свое пользование 36 дес. земли у трех кулаков дер. Горок. Крестьяне решили запахать землю и никого к ней не допускать.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 74.

7/VI. Рапорт ардатовского уездного исправника о росте революционного движения среди крестьян уезда: крестьяне составляли приговоры о разделе прилегающих к их наделам земельных владений помещиков, кулаков, травили посевы, производили порубку леса, снимали с работ сельскохозяйственных рабочих и т. д.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 71—75.

8/VI. Решение крестьян мордовского села Селищи, Сергачского уезда (ныне Ичалковского р-на), о запрещении лесопромышленнику Кедяеву разрабатывать лесную дачу, купленную им у помещика Званцева.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 85.

8/VI. Аукционная продажа овец, отобранных у крестьян села Васильевки, Наровчатского уезда (ныне Кочелаевского р-на), за потраву лугов помещицы Водар. Из чувства солидарности крестьяне других селений на торг не явились, поэтому часть овец была передана наследникам Водар, а остальные возвращены крестьянам.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 78—79.

12—13/VI. Восстание крестьян села Сивинь, Краснослободского уезда (ныне Старо-Синдровского р-на), против помещика Голова. Крестьяне по постановлению схода предъявили требование о снижении продажной цены на муку с 85 коп. за пуд до 53 коп. Управляющий, боясь разгрома имения, согласился продать им по 3 пуда на двор по 53 коп., но крестьяне отказались от этого предложения. 13 июня они подъехали к имению помещика на 300 подводах, и, сбив замки с амбаров, развезли 3400 пудов ржи и муки и 382 пуда овса. На усмирение крестьян была послана полусотня казаков, прибыло губернское начальство во главе с вице-губернатором. Село было оцеплено казаками. Руководители движения арестованы. Начались повальные обыски. У крестьян было отобрано 1800 пудов хлеба, при этом забирался хлеб, не только захваченный крестьянами у помещика, но и крестьянский. Несмотря на арест руководителей и обыски, крестьяне продолжали сопротивление: они подожгли помещичий лес и лесную сторожку.

На подавление крестьянского выступления была вызвана еще полсотня казаков. Началась дикая расправа над крестьянами, которая продолжалась до 25 августа 1905 г. И все-таки, как сообщал краснослободский уездный исправник пензенскому губернатору, „Настроение крестьян к владельцу враждебное, причем, проявлено полное неповиновение властям“.

Рев 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 79—80. И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 94.

12—15/VI. Поджог имения помещика Бера крестьянами селений Знаменское, Анютино и Спасские Мурзы, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на). Сгорели скотный двор и другие строения стоимостью в 4000 руб. Незадолго до пожара крестьяне просили помещика снизить им арендную плату за землю до 6 руб. и луга—до 5 руб. за десятину, а также отдать на ремонт приходской церкви весь доход с ярмарочной площади за 1905 год. Помещик отказался выполнить эти требования

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 77—88, 89.

С 15/VI. Распространение воззваний Центрального бюро Союза железнодорожных служащих Московского узла о забастовках среди железнодорожных рабочих и служащих МКЖД.

21/VI. Требования выборных от рабочих Алатырских железнодорожных мастерских к администрации дороги о введении расценок на сдельные работы, о повышении платы за сверхурочные работы, о прекращении вычетов из зарплаты рабочих на военные нужды, об улучшении продовольственного снабжения населения и др.

Рев. движ. в Чувашии в период перв. русск. рев. 1905—1907 гг. стр. 67.

Не позднее 21/VI. Выступление крестьян дер. Малой Кузьминки, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), против княгини Куракиной. Поводом явился арест четырех человек, которые „подговаривали крестьян не ходить на работу к княгине Куракиной, не возить навоз на ее поля и вообще сеяли между крестьян смуту“. В ответ на угрозы исправника крестьяне заявили: „бе-

рите нас всех, мы покинем жен и детей, а сами будем кочевать, как цыгане. Ничего преступного мы не сделали и не намерены делать. Казаки нужны не для нас, а для Дальнего Востока. Мы сейчас собираемся и едем к губернатору в Ардатов, а если нужно будет, то и к царю—просить за невинных и убрать управляющего имением Самохвалова, который все это наделал“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 86—87.

26/VI. Столкновение крестьян мордовского села Селищи (ныне Ичалковского р-на) и Абрамовки (в состав Мордовии не входит) с полицией, прибывшей в имение помещика Пушкина для охраны его имущества. Крестьяне пытались воспрепятствовать увозу сена с лугов в имение, угрожали полицейским и помещику расправиться с ними. Только прибытие на место спешно вызванных войск дало возможность помещику увезти сено к себе.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 90—91.

2, 21, 23/VII. Поджоги имения Шлиппенбах крестьянами села Больших Березников, Карсунского уезда (ныне райцентр).

Рев. 1905--1907 гг. на терр. Морд., стр. 105.

6/VII. Начало забастовки алатырских железнодорожников. Бросив работу, все вышли на улицу и устроили собрание. Было вынесено решение—держаться до 26 июля, на которое была намечена всеобщая забастовка. Рабочие выставили требования: уравнять условия их работы с рабочими московских мастерских и уволить Брундзеля, начальника мастерских. Попытка полицейских усмирить рабочих кончилась провалом. Рабочие держались твердо. Утром 11/VII—в мастерских прозвучал гудок, но никто из рабочих на работу не вышел. Администрация вновь попыталась запугать их и вывесила объявление об увольнении забастовавших. Но рабочие продолжали борьбу. Они организовали сбор денег для многосемейных забастовщиков, почти ежедневно собирались на митинги и собрания, по ночам расклеивали прокламации, на станционных путях вынимали из вагонных и паровозных букс фитиля, насыпали

в буксы песку и т. д. Забастовка продолжалась до 29 июля.

П. Н. Николаев. Указ. соч., стр. 103—104.

Не позднее 17/VII. Распространение прокламации „К крестьянам“ в русских и мордовских селениях: Атяшеве, Алашеевке, Чукалах и Четвертакове, Ардатовского уезда (ныне Атяшевского и Ардатовского р-нов), сызранским мещанином Лашиным и гимназистом Дубовым.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 92—93.

Не позднее 26/VII. Обнаружение в поле около села Малые Манадыши, Ардатовского уезда (ныне Атяшевского р-на), листовок, призывавших крестьян к выступлению против помещицы Всеволжской.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 94—95.

27/VII. Сообщение большевистской газеты „Пролетарий“ о крестьянском движении в Ардатовском уезде, Симбирской губернии: „Почти ежедневно горят частновладельческие леса и имения“.

Газ. „Пролетарий“, № 11 от 27/VII-1905 г.

31/VII. 1-й учредительный съезд Всероссийского крестьянского союза.

Июль. Выход в свет книги В. И. Ленина „Две тактики социал-демократии в демократической революции“.

5/VIII. Столкновение крестьян с. Редкодубья, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), с землемером и земским начальником из-за спорной межи крестьян с купцами Поповыми. В село была вызвана воинская команда в 50 казаков, командирован судебный следователь по особо важным делам. Арестовано 11 крестьян.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 95—96.

14/VIII. Телеграмма пензенского губернатора министру внутренних дел о непрерывно возникающих крестьянских организациях, „обладающих средствами, имею-

щие между собой связь с центральной организацией, находящейся в Пензе, куда приезжают из сел депутаты за указаниями". Губернатор просит выделить необходимые средства для обнаружения „членов Центрального комитета".

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 6, ч. 43, д. 2, л. 19.

Конец августа, начало сентября. Конференция в Казани социал-демократических организаций Среднего Поволжья по вопросу о работе в деревне. На ней присутствовали работники партийных организаций Среднего Поволжья, представитель от Москвы—А. Шестаков, Иваново-Вознесенска—М. В. Фрунзе и представитель ЦК РСДРП-Лалаянц. Конференция подвела итоги работы большевиков среди населения Поволжья: русских, татар, мордвы, мари, чувашей, башкир и др. Конференция обсудила важнейшие программные вопросы большевистской партии: об отрезках, об отмене выкупных и оброчных платежей, о конфискации монастырских, церковных, кабинетских и удельных земель и о создании революционных крестьянских комитетов. На ней были рассмотрены также важные тактические вопросы, как об отношении к Государственной думе, к эсерам и другим партиям, разработан ряд тактических мер по оказанию взаимопомощи и обмену опытом партийной работы.

П. Н. Николаев. Указ. соч., стр. 114—115.

5—13/IX. Совещание делегатов Московско-Казанской железной дороги в Москве по вопросу о пересмотре Устава пенсионных касс.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 373—374.

8/IX. Откомандирование в мордовское село Каласево, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), казачьей части для усмирения крестьян, которые намеревались „выехать скопом" на самовольную порубку в лесные дачи помещиков Пашковых и Фролова.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 104.

14/IX. Сожжение кормов в имении помещицы Гунтеман крестьянами сельца Айкина и села Судосева, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 316.

Сентябрь—декабрь. Создание по всей стране местных организаций Крестьянского союза, которые под большевистским влиянием стали организовывать митинги и демонстрации. Так, на митинге в Б. Березниках, Карсунского уезда (ныне райцентр), присутствовало до 1000 человек, в Старых Верхисах, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на), — до 500 человек.

В. И. Ленин высоко оценил деятельность Крестьянского союза. „Крестьянский союз, — писал В. И. Ленин, — рос с сказочной быстротой в период революционного вихря. Это была действительно народная, массовая организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно „почвенная“, реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы, не суживавшая, а расширявшая размах политического творчества крестьянства, выдвигавшая на сцену самих крестьян с их ненавистью к чиновникам и помещикам, а не полуинтеллигентов, которые так часто бывают склонны сочинять всякие проекты сделок между революционным крестьянством и либеральными помещиками“.

В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 232—233.

3/X. Телеграмма и. д. симбирского губернатора командующему войсками Казанского военного округа о необходимости расстановки воинских сил в Ардатове и Алатыре в связи с начавшимися крестьянскими выступлениями.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 106.

6/X. Решение Московского комитета РСДРП об объявлении с 7 октября всеобщей политической стачки.

7/X. Начало всеобщей политической стачки. Она прокатилась грозной волной по всей стране. Общее

число стачечников достигло до двух миллионов человек. В. И. Ленин высоко оценил начавшееся всеобщее революционное движение: „*Всероссийская политическая стачка* охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой „империи“ Российской. Пролетарии всех народов этой империи гнета и насилия выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армию социализма“.

В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 362.

В. И. Ленин особо отметил роль железнодорожников, возглавивших стачку. В „Докладе о революции 1905 года“ он подчеркнул, что „Российская всеобщая железнодорожная забастовка приостановила железнодорожное движение и самым решительным образом парализовала силу правительства“.

В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 240.

7/X. Начало забастовки железнодорожников МКЖД. На ст. Сасово были задержаны все поезда. Движение с 8/X по линии Московско-Казанской железной дороги прекратилось.

С 7/X. Многочисленные митинги железнодорожников с участием крестьян окрестных селений на ст. Сасово, Рузаевка, Тимирязево, Лукояново, Базарная и др.

8/X. Начало забастовки всех служащих движения, телеграфа, тяги и мастерских ст. Рузаевка в связи с общей забастовкой по всей линии Московско-Казанской железной дороги. В Рузаевке был избран Стачечный комитет во главе с слесарем Макаровым. Комитет взял всю власть на станции в свои руки, установил революционный порядок и контролировал движение поездов. Комитет присоединился к требованиям Железнодорожного союза, предъявленным министру путей сообщения 9 октября 1905 года. Забастовка распространялась по всей линии от Рузаевки до ст. Пенза.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 106—107.
Рев. 1905—1907 гг. в России. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г., ч. I, стр. 271.

17/X. „Манифест“ Николая II. В нем царь лицемерно обещал „даровать“ народу все гражданские свободы: свободу слова, собраний, союзов, печати, неприкосновенность личности и обещал созвать законодательную думу. Царь торжественно поклялся, что ни один закон в империи не будет принят и изменен без согласия Государственной думы.

18/X. Расстрел в Пензе, Тамбове и Н. Новгороде многотысячных демонстраций рабочих, служащих и студентов, шедших с революционными песнями, красными флагами и лозунгами „Долой самодержавие!“

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 150.

19/X. Листовка Пензенской группы РСДРП по поводу объявления манифеста 17 октября. Манифест назван „канцелярским документом, полном слов, но лишенном содержания“. На конкретных примерах в листовке рассказывалось, как царские власти в первый же день опубликования манифеста нагайками усмиряли рабочих, разгоняли мирные демонстрации. „От всех нас теперь зависит,—говорилось в листовке,—снести старое здание и создать новую свободную Россию“. Борьба с царизмом продолжается. „Пролетариат, организованный, но еще плохо вооруженный, ринулся в решительный бой. Требует оружия, он требует поддержки. Кто не с нами, тот против нас—вот клич пролетариата. Идите же к нему, боритесь с ним вместе. Да здравствует великая Российская революция! Да здравствует пролетариат!“

Борьба тр-ся Пенз. губ. в 1905—1907 гг., стр. 85—87.

22/X. Общепартийная конференция московских большевиков, на которой было решено продолжать забастовку там, где имеются необходимые для борьбы условия.

22/X. Призыв Рузаевского стачечного комитета к продолжению забастовки. Начальник Симбирского губернского жандармского управления сообщал, что с 22 октября „агенты всех служб, состоящие на Рузаевско-Сызранской и Симбирской ветках Московско-Казанской железной дороги, прекратили занятия, вследствие чего и движение всех поездов приостановилось“.

Забастовка продолжалась до 26 октября. Об этом свидетельствует напечатанная из Пензы телеграмма в большевистской газете „Новая жизнь“ (№ 1 от 27 октября 1905 г.): „26 октября прекратившееся, вследствие забастовки, пассажирское движение Ряжск-Рузаевка-Ртищево—восстановилось“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 112.

24/X. Уничтожение винокуренного завода Гунтеман крестьянами селений Айкино и Судосево, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 316.

26/X. Разгром усадьбы помещика Званцева крестьянами села Селищ, Сергачского уезда. По постановлению своего схода они разобрали всё находящееся в сушилке имущество, разделили между собой весь запас зерна (1500 пудов), подожгли три скотных двора, увели часть скота. Присланными войсками было арестовано 12 крестьян.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 133.

27/X. Создание в Саранске черносотенной организации „Союз защиты личности“, в состав которого вошли торговцы, помещики, кулаки.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 90.

28/X. Порубка леса землевладельца Тимофеева крестьянами мордовской деревни Малых Ремезенок, Саранского уезда (ныне Чамзинского р-на). Рубка была прекращена с помощью вооруженной команды полиции.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 105.

30/X. Тамбовская губерния объявлена на положении усиленной охраны.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 140.

Октябрь. Конференция в Самаре крестьянских работников всех партийных комитетов Восточного района РСДРП, где также были представители Иваново-Возне-

сенска и Москвы. Конференцией руководил М. В. Фрунзе, обсуждались вопросы о деятельности партии в деревне, о программе по крестьянскому вопросу, о задачах партии в связи с ростом революционного движения. Постановлено: внести в стихийное крестьянское движение „элементы организованности и сознательности, связывая каждое отдельное выступление с общей революционно-демократической деятельностью крестьянских комитетов и тем самым превращая отдельные простые аграрные преступления в отдельные революционные акты всеобщего демократического движения".

По вопросам организации работы в деревне решено, что при каждом комитете должна быть сформирована особая группа для работы в деревне или выделено несколько работников, специально посвящающих себя этой работе. В городах и крупных населенных пунктах должны быть созданы местные группы, которые бы распространяли литературу, устраивали собрания, осведомляли комитеты о местной жизни, проводили пропагандистскую и агитационную работу. Конференция выразила пожелание о создании специально крестьянской газеты, как неоценимого пособия для пропаганды и агитации. Конференция выдвинула лозунг о созыве всенародного учредительного собрания и как часть этого лозунга—организацию крестьянских боевых дружин.

Одной из подготовительных стадий работ конференция считает дезорганизацию правительства путем: а) организации крестьянских комитетов; б) бойкота Государственной думы; в) отказа от уплаты податей; г) отказа от поставки рекрутов; д) бойкота правительственных учреждений и агентов; е) активных открытых выступлений.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 113—116.

Осень. Распространение нелегальной литературы в селе Саловке, Лопатине и Тузовке, Саранского уезда (ныне Лямбирского р-на), сельским учителем Тихоновым. Наряду с распространением социал-демократической литературы он распространял и эсеровскую. Впоследствии вспоминал, что „литература шла от известных и неизвестных. На одной части получаемой литературы имелись лозунги: „В борьбе обретешь ты право свое",

на другой—„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ Это для меня было тогда безразлично. Против царя— значит хорошо“.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 103—104.

С осени. Массовые порубки леса помещицы фон Шлиппенбах крестьянами русских и мордовских селений: Больших Березников, Варваринки, Тияпина, Мариуполя, Николаевки, Карсунского уезда, Шугурова и Симкина, Ардатовского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на).

Кр. движ. в Симб. губ. в период рев. 1905–1907 гг., стр. 155.

Начало ноября. Возобновление рубки помещичьего леса крестьянами Ардатовского уезда. И. д. симбирского губернатора Яшвиль в телеграмме министру внутренних дел 3/XI сообщал, что уговоры на крестьян не действуют, пехота для подавления крестьянского движения неудобна. В связи с участившимися случаями выступлений ардатовских крестьян, забастовками алатырских железнодорожных мастерских, волнениями буинских татар Яшвиль просил распоряжения министра о скорейшей командировке в Ардатов кавалерийской части.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 116.

Начало ноября. Порубки леса в имении Пашкова крестьянами русских и мордовских селений: Полянки (ныне Саранского р-на), Луньга, Каласево (ныне Козловского р-на), Манадыши (ныне Ардатовского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 117.

6/XI. Образование профсоюза железнодорожников и почтово-телеграфных работников на ст. Рузаевка. Руководителем профсоюза железнодорожников был избран А. П. Байкузов, почтово-телеграфных служащих— А. И. Громов.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 145.

6—10/XI. II съезд Всероссийского Крестьянского союза в Москве. Присутствовало 187 делегатов, из них

140—от крестьян. Съезд принял решение об активном бойкоте помещиков и местных царских властей, о подготовке всеобщей забастовки в союзе с городскими рабочими, о переводе всей земли в общую собственность всего народа, потребовал отмены исключительных законов, вывода войск из губерний, охваченных крестьянскими волнениями, амнистии участникам волнений. Съезд послал приветствие участникам Кронштадтского восстания и вынес требование об отмене военно-полевого суда над ними, объявил бойкот выборов в Государственную думу и высказался за немедленные выборы в Учредительное собрание, за уничтожение постоянной армии и замену ее народным ополчением. Участники съезда обратились к железнодорожным рабочим с просьбой не подвозить никаких войск в губернии, где происходят крестьянские и рабочие волнения, и предупредили царское правительство, что неудовлетворение требований народа приведет страну к великим волнениям и неизбежно вызовет всеобщее народное восстание, так как чаша крестьянского терпения переполнилась.

В. И. Ленин в статье „Пролетариат и крестьянство" приветствовал решения II съезда Крестьянского союза. „Пошлем же горячий привет,—писал он,—Крестьянскому союзу, принявшему решение бороться дружно и стойко, беззаветно и без колебаний, за полную волю и за всю землю. Эти крестьяне — настоящие демократы. Их ошибки в понимании задач демократизма и социализма мы должны разъяснять терпеливо, выдержанно, как союзникам, с которыми нас соединяет общая великая борьба. Эти крестьяне—действительные революционные демократы, с которыми мы должны идти и пойдем вместе на борьбу за полную победу теперешней революции".

В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 25.

Не ранее 9/XI. Выступление крестьян села Семеновки, Ардатовского уезда (ныне Чамзинского р-на), против помещицы Кирпичниковой. Крестьяне, по выражению управляющего имением, явились к нему „стар и мал, и женщины... с требованием, чтобы он дал им хлеба, так как им есть нечего, а если он не даст добровольно, то они возьмут хлеб сами из амбара..." Управляющему с трудом удалось уговорить крестьян

дать ему срок до 14 ноября с тем, чтобы он успел съездить к помещице в Симбирск и добиться там ее согласия на выдачу хлеба.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 120—122.

В ночь с 9 на 10/XI. Увод нескольких коров из имения помещика Поливанова крестьянами дер. Покрышкино, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на). Днем около 20 крестьян пытались сбить замки у амбаров помещика. Но крестьяне были разогнаны отрядом вооруженных полицейских с приставом во главе.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 106.

10/XI. Донесение помощника начальника симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о массовых порубках леса крестьянами селений: Напольного, Сыресь, Рындина (в терр. совр. МАССР не входят) и мордовского села Турдакова (совр. Ардатовский р-н) Ардатовского и других уездов. Лесная стража бессильна прекратить эти порубки, да к тому же она почти ничего не предпринимает, так как боится мести крестьян. Крестьяне не допускают никого к обыскам, а сельские старосты, сотские и десятские, „никакого содействия лесным сторожам и полицейским урядникам по розыску краденного леса не оказывают и говорят, что у них в селе воров нет, а лесные сторожа пусть задерживают воров на месте порубки леса“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 123—124.

11/XI. Телеграмма тамбовского губернатора о разрастающемся движении крестьян в Спасском уезде. Губернатор усиленно ходатайствует перед Министерством внутренних дел об обязательной высылке в губернию войск, так как имеющихся в наличии недостаточно для усмирения крестьян.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 126.

Не позднее 12/XI. Аграрные волнения в русских и мордовских селениях Ардатовского уезда: в Новоселках (ныне Чамзинского р-на) и Ахматове (ныне Атяшевского р-на), порубка леса в Семеновке (ныне Чам-

зинского р-на), угрозы увезти хлеб—в Кайбичеве (ныне Дубенского р-на), угрозы сжечь и разгромить имение помещика Суворина. Ардатовский уездный исправник сообщал симбирскому губернатору: „Настроение крестьян бурное. Без кавалерии обойтись нельзя“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 126—127.

13/XI. Поджог имения помещицы Ивановой крестьянами села Шигаева, Наровчатского уезда (ныне Ковылкинского р-на). Они не допустили к тушению пожара крестьян соседних сел Русского и Мордовского Вечкенина, а ненавистного им лесника бросили в огонь, откуда последний едва спасся.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 106.

Не позднее 15/XI. Поджоги в имениях помещиков: Богданова—в Михайловке, Гудим-Левковича — в Покровском (ныне Козловского р-на), Кругликова—в Мачказерове (ныне Чамзинского р-на), кн. Волконского—в Горках (ныне Б.-Игнатовского р-на), Татаринова — в Ахматове (ныне Атяшевского р-на). Уездный исправник сообщал, что полиция бессильна, „в уезде из разных концов по селам появились проповедники анархии. Бродят по сёлам и возмущают крестьян, собирая их на митинги“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 127—128.

15—30/XI. Выступление крестьян села Рождествено, Лукояновского уезда (ныне Ичалковского р-на), против помещицы Дмитриевой. По постановлению схода крестьяне разделили между собой ее земли и луга, хлеб, инвентарь и т. д. Дважды посылалась в село воинская команда и дважды крестьяне ее изгоняли. 30/XI вновь присланная команда начала производить обыски, чтобы отобрать у крестьян помещичий хлеб, сено, инвентарь. Но по условному набатному звону крестьяне с кольями, вилами, топорами собрались к месту обыска и под крики: „бей их!“ „гони!“—заставили стражников отступить Последние открыли огонь по безоружным крестьянам и все-таки крестьяне заставили стражников отступить „под градом ругательств и угроз“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 140—142.

16/XI. Начало всероссийской забастовки почтово-телеграфных служащих. В забастовке приняли активное участие рузаевские железнодорожники. После того, как были арестованы и осуждены московские телеграфисты и объявлен набор новых телеграфистов на место уволенных, рузаевские железнодорожники в своей телеграмме, адресованной всем членам Всероссийского железнодорожного союза, заявили о своём сочувствии уволенным и потребовали восстановления их на работе. В знак солидарности с московскими телеграфистами они заявили, что командированные из Рузаевки телеграфисты и кандидаты штрейкбрехерами не станут и никуда из Рузаевки не выедут.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 146.

16/XI. Распоряжение тамбовского губернатора спасскому уездному исправнику о проверке сведений, действительно ли в Дракинском волостном правлении вывешена прокламация Крестьянского союза, призывающая к разделу помещичьих земель и действительно ли прокламация висит на стене в присутственной комнате правления „рядом со словами государя императора, с которыми его величество обратился к волостным старшинам в дни священного коронования".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 129.

18/XI. Пензенская губерния объявлена на положении усиленной охраны.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 140.

18/XI. Сообщение инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о „нервном и приподнятом" настроении крестьян, особенно в тех селениях, которые прилегают к Токмовской экономии княгини Гагариной и к экономии Столыпина при с. Пушкино. „Такие отношения...—писал исправник,—создались не вдруг и не за последнее время, а постепенно, за многие годы".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 130—131.

19/XI. Донесение симбирского губернатора министру внутренних дел о необходимости присылки войск для

подавления массовых крестьянских выступлений в губернии. Губернатор сообщал о трудностях, которые испытывают войска при передвижении из одного селения в другое: например, две роты, командированные в Ардатовский и Карсунский уезды, всего 115 человек „лишены возможности быстро передвигаться—население не дает подвод“.

Кр. движ. в Симб. губ. в период рев. 1905—1907 гг., стр. 46.

20/XI. Организация „Нижегородского крестьянского союза“ на заседании в Н. Новгороде. Присутствовало 60 представителей от 9 уездов Нижегородской губ., а также Муромского уезда, Владимирской губ. В принятой резолюции говорилось о необходимости немедленного устранения власти чиновников и дворян, а также „сменить всех, тянущих руку властей крестьянских должностных лиц и писарей и избрать на их места людей, угодных населению и справедливых“, отменить все мирские и волостные сборы, „которые сходы признают для крестьян бесполезными, отказаться от уплаты казенных податей и от поставки рекрутов“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 136—137.

21/XI. Выступление крестьян села Силина, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), против княгини Вадбольской. Явившись к ней в дом, крестьяне потребовали дать им хлеба и леса.

Кр. движ. в Сим. губ. в период рев. 1905—1907 гг., стр. 50—51.

21/XI. Известие из Кушки (Ср. Азия) о смертном приговоре через повешение инженеру Соколову и нескольким другим железнодорожникам за принадлежность к Железнодорожному союзу и за революционную работу. Весть о приговоре облетела всю страну и вызвала бурю негодования, в том числе и среди рузаевских железнодорожников. Рабочие и служащие ст. Москва-пассажирская послали ультиматум царскому правительству об отмене военно-полевого суда и смертной казни над Соколовым и его товарищами. В случае неудовлетворения ультиматума до 10 часов вечера рабочие угрожали объявить забастовку на всей Москов-

ско-Казанской дороге, ответственность за которую они возлагали на правительство, „дающее одной рукой свободу, а другой—производящее акты возмутительного насилия над личностью“. Ультиматум заканчивался призывом: „Долой смертную казнь! Долой военно-полевые суды и меры усиленной охраны! Требуем полной амнистии!“

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 393.
И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 147—148.

22/XI. Присоединение рузаевских железнодорожников к ультиматуму московских железнодорожников. В 8 часов вечера рузаевцы послали министру путей сообщения телеграмму, в которой заявляли, что если к 10 часам вечера не будет отменен смертный приговор над Соколовым, то они присоединятся ко всеобщей забастовке.

В 9 часов 40 мин. в Рузаевке и др. станциях МКЖД была получена телеграмма министра путей сообщения с известием, что по распоряжению военного министра „исполнение приговора над Соколовым и другими приостановлено, и дело будет вновь пересмотрено“.

Восторг среди железнодорожников был необычаен. Они убеждались в силе пролетарской солидарности. На большом митинге рузаевских рабочих по этому поводу А. П. Байкузов, рассказав о революционной борьбе в стране, о силе единства и организации, заявил после оглашения телеграммы министра: „Вовремя! Еще без 20 минут десять! Лишь единение масс может заставить так бегать министров“. Эти слова были встречены рабочими громовым „ура!“

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 393.
И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 148—149.

В ночь на 23/XI. Поджог имения княгини Кулунчаковой крестьянами села Стрельникова, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского р-на). Сгорело имущества на 45000 рублей.

23/XI. Донесение ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о массовых крестьянских выступлениях и собраниях, на которых принимались приговоры об отобрании помещичьих земель и лугов, о

разделе их между собой, о воспрещении владельцам рубить свой лес, продавать хлеб и т. д. „...умиротворить крестьян нет сил и возможности,—сообщал исправник,—ибо они не только слушать нас не желают, но встречают и провожают грубо, с дерзостями, так им внушали те проповедники, которые теперь ораторствуют перед народом на сельских митингах, так что борьба непосильна". От страха многие помещики, покинув свои имения, переселились в Саранск и Ардатов. Опасения исправника и паническое настроение помещиков еще более усугублялись тем, что „в связи с забастовкой правительственного телеграфа и почт была прервана связь с губернскими городами и столицей." Исправник считает, что усмирить крестьян можно только с помощью введения военного положения.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 134—135.

25/XI. Создание на Ардатовском уездном дворянском собрании комитета для охраны имущества и безопасности помещиков и других собственников.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 137—138.

26/XI. Телеграмма владельца Ширингушской суконной фабрики Суворова тамбовскому губернатору с просьбой о посылке вооруженной команды для охраны фабрики от разгрома: „Остаться без охраны считаю положительно невозможным. Положение у нас и по соседству в Пензенской губернии весьма тревожное".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 139.

28/XI—4/XII. Сожжение всех хуторских построек кадомского мещанина Попова 78 крестьянами села Веденяпина, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на). Более 20 селений Темниковского уезда, Тамбовской губернии и Ардатовского уезда, Нижегородской губернии, арендовали у Попова землю и в особенности луга. Пользуясь этим, он держал в кабале крестьян, нещадно их эксплуатировал.

Разгром имения Попова начался с пожаров. Сначала крестьяне по пути к хутору для сигнала зажгли два стога сена, затем по крику одного из крестьян: „зажигай!" подожгли сразу 91 стог. После этого по призыву

одного из организаторов выступления: „идите громить хутор!“—крестьяне направились в имение Попова, сняли там с работ всех рабочих, а самого владельца и некоторых служащих заставили панически бежать и скрыться в ближайшем лесу. Крестьяне стали полными хозяевами на хуторе. Они поделили между собой весь хлеб, скот, имущество, сожгли 18 стогов (28500 пудов) прессованного сена и оставшиеся постройки, всего на 4500 рублей.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 151—152.
И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 138—139.

Не позднее 29/XI. Распространение прокламаций Нижегородского комитета РСДРП „К призывным“ в г. Темникове.

Рев. 1905--1907 гг. на терр. Морд., стр. 153.

29—30/XI. Разгром хутора помещицы Бер крестьянами дер Спасские Мурзы, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на). В ночь на 30/XI крестьяне на 16—18 подводах увезли сосновый лес в досках и бревнах. В следующую ночь они явились на 50 подводах к хлебным амбарам и, сбив замки, вывезли до 2000 пудов муки и до 500 пудов ржи. Одновременно с этим крестьяне разгромили хлебные амбары в Полянском хуторе, принадлежавшем помещику Шеншину.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 149—151, 158—160.

Ноябрь. Обращение Пензенской группы РСДРП к солдатам с призывом присоединиться к борьбе рабочих и крестьян за свободу. Обращение напоминало солдатам, что часть их в Пензе по приказу начальства в октябре разогнала демонстрацию учащихся и безоружных граждан. И так везде, по всей России. Солдаты гибли сотнями и тысячами на Дальнем Востоке, семьи солдат дома умирали от голода и холода, а генералы посылали своим родным деньги и подарки.

Рабочие восстали против произвола буржуазии и помещиков. Матросы стали переходить на сторону народа. Маньчжурская армия горит ненавистью против своих угнетателей. „Довольно!—говорится в обращении.—Пора бороться не за своих тиранов против бед-

ного народа, а с бедными рабочими и мужиками—за него и свободу. Свобода народа—и ваша свобода, солдаты!" Обращение к солдатам заканчивалось призывом идти к рабочим и крестьянам и вместе с ними выступать против общего врага.

Рев. борьба тр-ся Пенз. губ. в 1905—1907 гг., стр. 103—105.

Ноябрь. Распространение среди рабочих МКЖД обращения Всероссийского комитета Железнодорожного союза об объединении всех сил в союз для борьбы с царизмом.

П. Н. Николаев. Указ. соч., стр. 206.

Ноябрь. Поджоги имений Колпашниковой при селе Рыскине (ныне Кочелаевского р-на), на хуторе помещика Арапова при дер. Червленой (ныне Ковылкинского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 106.

Ноябрь. Распространение листовки Нижегородского объединенного комитета РСДРП „Ко всем крестьянам", в Рузаевке и селах Мельсетьево и Шокша, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на). В листовке рассказывалось крестьянам, каким образом у них отняли землю и как помещики в своих интересах провели реформу в 1861 г., как они обирают крестьянство через прямые и косвенные налоги. „Крестьянин,—говорится в листовке,—самый большой плательщик в России, он же—самый бесправный, самый обиженный".

Листовка призывала: „Не пора ли сказать: довольно голоду—хотим быть сытыми! Довольно угнетения и издевательства царских чиновников и богатеев—не хотим быть больше рабами, кабальными холопами, хотим быть свободными!" В листовке дается краткое изложение программы социал-демократической партии, каким путем рабочие хотят уничтожить эксплуатацию. Листовка заканчивается призывом: „Вставайте же, крестьяне! Вооружайтесь и идите к нам, рабочим, мы боремся за весь народ... Требуйте созыва Учредительного собрания... Отказывайтесь нести натуральные повинности, не платите податей царскому правительству!.."

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 143—149, Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 101.

Ноябрь. Создание в Наровчатском уезде реакционного „Комитета самообороны".

Ноябрь. Симбирская и Нижегородская губернии объявлены на положении усиленной охраны.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 140.

Ноябрь. Распространение в Краснослободске прокламации ЦК РСДРП „Крестьяне, к вам наше слово". В ней рассказывалось, как царское правительство обмануло народ при проведении реформы 1861 г., как оно с хладнокровием убийц расстреляло мирную демонстрацию петербургских рабочих 9 января 1905 г., как поднимается на борьбу с царизмом весь российский пролетариат.

Листовка призывает крестьян присоединиться к рабочим, собираться на сходки и выставлять требования о созыве Учредительного собрания, отказываться платить подати и налоги, не давать царскому правительству солдат. „Рабочие готовятся в самом скором времени выйти одновременно по всей стране на последний решительный бой с вражьей силой царского правительства. Готовьтесь и вы к этому бою, крестьяне! Сговаривайтесь, соединяйтесь, вооружайтесь... Когда вы присоединитесь к городским рабочим, ничто не устоит против такой силы. Ваш союз означает победу революции. А победа революции означает свободу и лучшую долю всего народа!"

Ноябрь-декабрь. Образование профсоюзов железнодорожников на ст. Торбеево, Арапово, Тимирязево (ныне Красный узел).

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 145.

Не позднее 1/XII. Погромы имений Кирпичниковой и Аверкиевой крестьянами селений Вишенки и Семеновки (ныне Чамзинского р-на), Бера и Шеншиных крестьянами сел Знаменского и Анютина (ныне Козловского р-на). Ардатовский уездный исправник телеграфно просил симбирского губернатора помочь ему расправиться с крестьянским движением.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 153.

1/XII. Телеграмма солидарности рузаевских железнодорожников с солдатами маньчжурской армии. Рабочие выразили готовность помочь солдатам в скорейшем их возвращении на родину. Рабочие сообщали, что они „помимо высшей железнодорожной администрации образовали на дорогах комитеты самоуправления“. Железнодорожники приветствовали образовавшийся стачечный комитет Китайско-Восточной железной дороги.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 154.

1—7/XII. Съезд делегатов МКЖД в Москве по вопросу о пересмотре Устава пенсионных касс. От железнодорожников Рузаевки присутствовали ревизор движения М. П. Кленов, машинист А. П. Байкузов и начальник 8-й дистанции Г. М. Молинари. Съезд прекратил свои работы в связи с начавшейся в Москве всеобщей политической забастовкой.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 374.

С 1 по 5/XII. Разгром хутора Шеншиных крестьянами села Спасские Мурзы, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на). Крестьяне за две ночи увезли весь хлеб—более 6000 пудов, разогнали прислугу и т. д.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр 157.

В ночь на 3/XII. Увоз 3000 пудов ржи из амбаров купца Мелентьева крестьянами с. Степановки, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр 109.

Не позднее 3/XII. Массовая порубка леса в Вадовском, Морчасовском, Крутецком и Вышенском лесничествах крестьянами Спасского уезда. Начальник управления земледелия и государственных имуществ Тамбовской губернии писал губернатору, что „если не будут немедленно приняты меры“, то массовая порубка распространится в другие лесничества и тогда „остановить рубку явится невозможным“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 156—157.

3/XII. Прибытие в Инсар 300 крестьян села Старые Верхисы, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на). Они

потребовали освободить их однообщественника Родина, арестованного за революционную агитацию. Уездный исправник сообщал пензенскому губернатору: крестьяне заявили, что не уйдут из города до освобождения Родина, а у него, исправника, нет „средств к удалению толпы“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 156.

Не позднее 5/XII. Арест крестьянина села Манадыши, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), Л. В. Трошина за принадлежность к РСДРП и за революционную агитацию среди крестьян.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 161—162.

5/XII. Московская общегородская конференция большевиков с участием представителей от районов и предприятий. Было вынесено решение начать общеполитическую забастовку с тем, чтобы в ходе борьбы перевести ее в вооруженное восстание.

5/XII. Арест крестьянина села Редкодубья, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), Саныгина М. Ф. за революционную работу среди своих односельчан. Он распространял листовки, призывал крестьян войти в „Крестьянский союз“, выступать против помещиков и т. д.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 164—166.

5/XII. Разгром хутора заводовладелицы Гунтеман крестьянами селений Судосево и Айкино, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 316.

Не позднее 6/XII. Вывоз леса и дров из экономий Суворина и Письмерова крестьянами села Кайбичева, Ардатовского уезда (ныне Дубенского р-на), раздел овса помещицы Кирпичниковой крестьянами села Семеновки (ныне Чамзинского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 162.

6/XII. Решение Пленума Московского Совета рабочих депутатов об объявлении в Москве с 12 часов дня

7 декабря всеобщей политической стачки и о переводе ее в вооруженное восстание. Московский комитет избрал руководящий центр для осуществления восстания. На все крупные предприятия были посланы большевики, которые проводили митинги и собрания с призывом к вооруженному восстанию.

6/XII. Постановление Московской конференции 29 железных дорог о присоединении к забастовке и немедленном объявлении всероссийской железнодорожной стачки. На этой конференции участвовал руководитель восстания рузаевских железнодорожников А. П. Байкузов. Его ввел туда виднейший участник вооруженного восстания А. В. Ухтомский. А. П. Байкузов был избран в Центральное бюро Железнодорожного союза. Он участвовал на собраниях рабочих мастерских депо Московского узла, посвященных всеобщей политической забастовке и вооруженному восстанию.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр, 374. И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 160—161.

С 7/XII. Начало всеобщей политической забастовки. Железнодорожная конференция совместно с Центральным бюро Всероссийского железнодорожного союза выпустила воззвание о забастовке. В нем забастовавшие дали слово возвратить войска из Маньчжурии гораздо скорее, чем это сделало бы правительство. При этом они обращались к солдатам с просьбой, чтобы они сами поддерживали порядок по пути их следования домой. „От старого правительства ждать более нечего. Оно изжило себя,—говорится в воззвании.—Только Учредительное собрание, избранное на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, выведет Россию из этого положения, в которое ее поставило преступное правительство". Воззвание заканчивалось призывом смело и дружно включиться в борьбу за освобождение всего народа. „Мы не одни, городской пролетариат, трудовое крестьянство и сознательная часть армии и флота уже восстали за народную свободу, за землю, за волю!"

В 12 часов дня 7 декабря прекратили работу около 600 московских предприятий и многие учреждения.

Бастовали более 100 тыс. человек. Повсюду происходили митинги. Рабочие требовали оружия и создавали боевые дружины. Движение на всех железных дорогах прекратилось, за исключением Николаевской. Власть в городе фактически перешла в руки Московского Совета, руководимого большевиками. Московский Совет превратился в боевой орган вооруженного восстания, в зачаточный орган новой революционной власти народа.

7/XII. Получение в Рузаевке сообщения о начавшейся в Москве всеобщей политической забастовке. Оно вызвало большой революционный подъем среди рабочих и служащих станции.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 395.

7/XII. Арест крестьянина села Кочетовки, Спасского уезда (ныне Торбеевского р-на), Киреева И. Ф. за революционную агитацию среди крестьян в селениях Хилково, Жуково, Старая Деревня, Малышево, Кочетовка и Слаим, Спасского уезда (ныне Торбеевского р-на). В результате его агитации не отслужили молебен о здравии царя в мордовских селениях Салазгоре и Дракине (ныне Торбеевского р-на), поступление недоимок совершенно прекратилось и т. д.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 163.

Не позднее 7/XII. Арест крестьянина села Наченал, Ардатовского уезда (ныне Чамзинского р-на), С. Турылева за организацию выступлений против помещиков.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 164.

Не ранее 8/XII. Присоединение железнодорожников ст. Арапово (Ковылкино) ко всеобщей политической забастовке. Посланные от Сасовского и Рузаевского комитетов агитаторы проводили большую работу на станции, а также на винокуренном заводе и паровой мельнице Арапова. Отряд стражников, посланный для подавления восстания на ст. Арапово „рабочие-железнодорожники встретили... насмешками и затем бросились на стражников с молотками и проломили уряднику голову и разогнали весь отряд".

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 183.

8/XII. Присоединение торбеевских и тимирязевских железнодорожников ко всеобщей политической забастовке. На ст. Торбеево был создан Распорядительный комитет из 15 человек, который проводил большую революционную работу не только среди железнодорожников Торбеева, Зубовой Поляны, Пичкиряева и Вихрово, но и среди крестьян русских и мордовских селений.

Торбеевский распорядительный комитет взял всю власть на станции в свои руки, руководил вооружением рабочих. В распоряжении Комитета был телеграф.

Большую помощь торбеевцам оказывали Сасовский и Рузаевский комитеты. Торбеевский комитет получал по прямому проводу из Москвы прокламации и воззвания, перепечатывал их на гектографе и распространял среди населения и возвращавшихся из Маньчжурии солдат, останавливал поезда, руководил возведением баррикад и т. д.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 181—182.

8—22/XII. Забастовка 700 рабочих Алатырских железнодорожных мастерских, депо и других предприятий. Организован стачечный комитет. Прекращено железнодорожное сообщение на участке Рузаевка-Свияжск.

П. Н. Николаев. Указ. соч., стр. 206.

9/XII. Начало Декабрьского вооруженного восстания в Москве. Особенно боевую роль в дни Декабрьского восстания играла Пресня, которая полностью находилась в руках рабочих. Всей жизнью района руководил революционный комитет. В вооруженной борьбе Московского пролетариата значительную роль сыграла созданная большевиками боевая дружина Московско-Казанской железной дороги. Она была самой крупной и хорошо организованной. Под руководством машиниста А. В. Ухтомского был оборудован специальный поезд из четырех вагонов (в том числе одного санитарного), на котором боевая дружина на участке Москва-Голутвино разоружала полицию, снимала провода правительственного телеграфа, задерживала и обезоруживала воинские эшелоны и т. д.

Благодаря энергичным действиям боевой дружины,

к 15 декабря власть на всех ближайших к Москве станциях МКЖД находилась в руках восставших. Боевая дружина принимала активное участие в Московских баррикадных боях.

9/XII. Возвращение Байкузова, Молинари и Кленова из Москвы со съезда по пересмотру Устава пенсионных касс. Собрание в местной железнодорожной школе. Собрались не только железнодорожники, но были приглашены и местные торговцы. С речью выступил Байкузов. Он указал, что в начавшейся всеобщей политической забастовке должна принять участие и Рузаевка, где „будет организован из служащих Распорядительный комитет для заведывания всеми делами станции". Байкузов предложил торговцам не повышать цен на товары и отпускать их железнодорожникам в кредит.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 374.

9—10/XII. Забастовка железнодорожных рабочих и служащих ст. Пенза. В ней активное участие приняло более 100 солдат, стоявших на станции двух эшелонов. Забастовщики потребовали освобождения арестованных товарищей.

Рев. 1905—1907 гг на терр. Морд., стр. 167—174.

10/XII. Митинг железнодорожников Рузаевки. К ним присоединились солдаты, возвращавшиеся с Дальнего Востока на родину, крестьяне из окрестных сел, приехавшие на базар, и местные жители. С призывом присоединиться ко всеобщей политической забастовке выступил А. П. Байкузов. Он рассказал о тяжелом положении железнодорожных рабочих, о Московской всеобщей забастовке, о борьбе питерских рабочих. Байкузов заявил, что только вооруженной борьбой против самодержавного строя можно добиться улучшения материального положения народа и свободной жизни. Обращаясь к крестьянам, он призвал их не платить правительству податей, не слушаться земских начальников, волостных старшин и полиции.

С призывами к забастовке выступили также практикант 8-й дистанции, студент Вицман, машинист Плешач-

ков и другие. Слова А. П. Байкузова „Итак, бастуем, товарищи!“ были покрыты громом одобрительных аплодисментов присутствующих.

Был избран Распорядительный комитет во главе с председателем Байкузовым, организована вооруженная дружина в 150 человек, которая следила за порядком на станции. Было приостановлено пассажирское и товарное движение поездов. Через станцию пропускались лишь санитарные и воинские поезда с солдатами, возвращавшимися из Сибири и поезда с продовольствием. Телеграф отправлял и принимал телеграммы только через Комитет. Комитет имел свою тюрьму, для чего был приспособлен специальный вагон. Полиции и жандармерии под страхом смерти было запрещено появляться на территории станции. Комитет организовывал почти ежедневно многолюдные митинги; для работы в деревне были созданы специальные кружки пропагандистов.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 373—376. И. И. Фирстов, Указ. соч., стр. 161—164.

Не ранее 10—11/XII. Помощь Рузаевского распорядительного комитета голодным бакинским безработным рабочим, проезжавшим на родину через Рузаевку. Комитет организовал общественную столовую, во главе которой стояла Т. К. Байкузова. Питание для рабочих на станции производилось из продуктов, отбираемых у местной буржуазии и из вагонов, находившихся на станции. Продукты из вагонов брались только по распоряжению комитета.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 397.

Не ранее 10—11/XII. Указание Рузаевского распорядительного комитета местной буржуазии о внесении не менее 400—500 рублей для вооружения восставших железнодорожников. Комитет запретил торговцам повышать цены на предметы первой необходимости, выпустил свои деньги—боны с печатью Железнодорожного союза за подписью Байкузова. Всего было выпущено бон на 1000 руб. По этим бонам торговцы отпускали рабочим товары. Депутат Московского Совета А. И. Горчилин в своих воспоминаниях рассказывает о встрече с Владимиром Ильичом, состоявшейся в 1909 г. в Париже, во

время которой Владимир Ильич „...подробно расспрашивал меня об октябрьской забастовке и декабрьском вооруженном восстании. В особенно веселое настроение пришел Владимир Ильич, когда я рассказал ему о том, как посылал лавочникам записки с требованием выдать продукты.

— Ну и что же,—спрашивал Владимир Ильич,— брали?

— Брали,—отвечал я.

А когда я рассказал, что на станции Рузаевка машинист депутат Бикузов (Байкузов) печатал боны и раздавал их рабочим, а рабочие по ним покупали у лавочника продукты, Владимир Ильич совсем развеселился и даже позвал Надежду Константиновну, чтобы рассказать ей об этом факте".

Г. Костомаров. Московский Совет в 1905 г., М 1955 г., стр. 144. Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 396.

11/XII. Требование сельскохозяйственных рабочих села Воскресенская Лашма (ныне Ковылкинского р-на) управляющему имением Арапова о передаче им всего испольного сена, об отпуске дров, собираемых в лесу, и о пользовании лугами без всякой платы.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 3.

11/XII. Распространение Симбирской группой РСДРП листовки „Революция идет" среди крестьян Симбирской губернии.

Н. П. Николаев. Указ. соч., стр. 206.

Не позднее 11/XII. Арест крестьянина с. Силина, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), В. Увина за открытую антиправительственную пропаганду. Он участвовал как на митингах в Ардатове, так и собирал в своей квартире сходки, на которых призывал крестьян „к погрому и насилию против неприкосновенной собственности землевладельцев вообще всех зажиточных лиц".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 167.

С 11 на 12/XII. Разгром хутора купца Мелентьева крестьянами дер. Степановки, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 193—194.

11—13/XII. Крестьянский съезд в г. Алатыре. Он был подготовлен симбирскими большевиками. Для организации съезда был создан специальный „Комитет содействия Крестьянскому союзу". На съезде присутствовало 105 представителей Алатырского, Ардатовского, Курмышского и Буинского уездов. Основными вопросами съезда являлись аграрный и политический. Съезд постановил: „требовать перехода всех земель государственных и монастырских в общую собственность всего народа и созыва Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права". Для принуждения правительства к уступкам участниками съезда были выработаны следующие меры:

„1) не признавать местных властей, не подчиняться их распоряжениям, не давать им квартир, лошадей; 2) прекратить всякие выкупные, арендные и подобные платежи, кроме земских сборов; 3) закрыть все винные лавки и казенный винный склад в Алатыре; 4) снимать с работы всех служащих у помещиков рабочих; 5) присоединиться к Всероссийскому крестьянскому союзу; 6) вынимать вклады из сберегательных касс и т. д."

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 232—233, 253—255.

12/XII. Восстание рабочих на винокуренном заводе и в имении Арапова в селе Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда (ныне Ковылкинского р-на). Рабочие вместе с присоединившимися к ним крестьянами разгромили винокуренный завод и дом управляющего, отобрали до 30000 руб. Восставшие, вооружившись дубинами, молотками, вилами, угрожали управляющему и стражникам, избили некоторых из них. Казаки, посланные на усмирение, почти в упор расстреливали восставших, но несмотря на это, вынуждены были отступить.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 174, 175—183.

12/XII. Телеграмма пензенского губернатора директору Департамента полиции о том, что отсутствие войск

в губернии не дает ему возможности „воздействовать на Рузаевку, где в железнодорожной школе идут митинги, руководимые машинистом Байкузовым и оттуда не отвечают на телеграммы жандармскому ротмистру Дроздовскому". Губернатор просил оставить воинскую часть „для восстановления порядка в Рузаевке".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 176.

12/XII. Митинг на вокзале в Симбирске, где с пламенной речью о необходимости вооруженной борьбы против царского правительства, об отобрании у помещиков земли и рубки их лесов выступил Д. В. Праотцев, посланный туда Рузаевским распорядительным комитетом. Он же распространял на митинге прокламации Симбирской группы РСДРП под названием „Манифест".

ЦГИАМ, ф. М. Ю., д. 1076, лл. 1—2.

Не позднее 12—14/XII. Выступление крестьян села Кайбичева, Ардатовского уезда (ныне Дубенского р-на), против помещика Письмерова. Еще в ноябре его имение подвергалось неоднократным разгромам. 12/XII — крестьяне вновь разгромили его имение. На 14/XII — земский начальник решил собрать в Кайбичеве сельский сход и уговорить крестьян прекратить разгром. Письмеров в это время нанял крестьян села Паракина вывезти свое имущество с хутора. Но рабочие хутора (почти все кайбичевские крестьяне) немедленно предупредили своих односельчан, которые с вилами, рычагами, топорами прибежали на хутор и стали громить его. Письмеров с семьей скрылся. Крестьяне не дали возможности помещику увезти свое имущество, организовали отряд из 30 вооруженных человек и не допускали никого к хутору.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 176—178.

12—17/XII. Первая конференция РСДРП в Таммерфорсе. На конференции присутствовал 41 делегат, в числе которых были представители от Тамбовской, Самарской, Казанской организаций. На этой большевистской конференции с докладами по текущему моменту и аграрному вопросу выступил В. И. Ленин. Конференция приняла предложенные им резолюции по аграрному

вопросу. Конференция приняла решение о восстановлении единства партии и о бойкоте первой Государственной думы. В связи с начавшимся московским вооруженным восстанием по предложению В. И. Ленина конференция спешно закончила свою работу, делегаты разъехались на места для личного участия в восстании.

13/XII. Повреждение правительственного телеграфа рузаевскими железнодорожниками. Связь местных органов царской власти с Петербургом была прервана на 3 дня.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 379—380.

13/XII. Арест Сасовского стачечного комитета. Связь Рузаевского распорядительного комитета с Москвой прервалась.

13/XII. Телеграмма общего собрания рабочих и служащих ветки МКЖД Симбухово—Безводовка Рузаевскому комитету и всем станциям дороги о необходимости „организовать в Рузаевке Центральный комитет от всей Казанской дороги на время забастовки, ввиду бездействия Московского комитета и возможной, вследствие этого, задержки перевозки запасных нижних чинов и продовольствия для голодающих губерний".

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 95.

13/XII. Телеграмма Рузаевского стачечного комитета по всем станциям МКЖД о присылке делегатов в Рузаевку для участия в конференции по поводу создания Центрального стачечного комитета МКЖД.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 398.

13/XII. Срочная телеграмма карсунского уездного исправника симбирскому губернатору о волнениях крестьян селений Судосева и Пермиси (ныне Б.-Березниковского р-на): „В Судосеве произвол, обществом крестьян удален сельский староста и писарь, назначены другие. В Пермисях сельский писарь Силюков у церкви ночью выставлял красный флаг, не допуская снятия его".

Кр. движ. в Симб. губ. в период рев. 1905—1907 гг., стр. 64.

14/XII. Задержка Рузаевским комитетом транспорта с 1627 ружьями. По плану комитета один вагон с оружием должен быть оставлен для вооружения рузаевских железнодорожников, а другой—направлен в распоряжение Алатырского стачечного комитета. Забастовщики разоружили охрану, прервали железнодорожное сообщение Пенза—Рузаевка. На подавление рузаевских железнодорожников из Саранска было послано 50 казаков, но они не сумели отправить вагоны с оружием по назначению—в Казань. Попытки начальника пензенского гарнизона послать казаков в Рузаевку для выручки вагонов с оружием кончились неудачей: железнодорожники не подали вагонов для отправки в Рузаевку карательного отряда. Генерал-лейтенант Лисовский просил штаб Казанского военного округа откомандировать в Рузаевку еще батальон войск, идущих через Сызрань, Инзу, Рузаевку, с тем, чтобы организовать охрану железнодорожного узла и парализовать действия Рузаевского стачечного комитета и забастовки на всей МКЖД.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 178—180., 378.

15/XII. Волнения среди новобранцев в Ардатове. Ардатовский уездный исправник сообщал симбирскому губернатору, что усмирить их без военной части нет возможности. Одновременно с этим исправник просил прислать войска и для подавления крестьян, разгромивших имения Суворина, Письмерова, Бер, Шеншиных и Фролова.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 179—180.

15/XII. Образование Рузаевского центрального стачечного комитета, Московско-Казанской железной дороги. Комитет избран на собрании делегатов Пензы, Казани, Сызрани, Батраков, Алатыря, Самары и других станций. В состав комитета вошли 16 человек: Байкузов, Молинари, Василенко, Волженский, Оберг, Генич и др. Была избрана новая администрация дороги: машинист Байкузов—в качестве начальника тяги, Молинари—начальника пути, телеграфист Громов—начальника телеграфа, ревизор движения Коротченко—начальника

движения. Центральный комитет взял в свои руки всю полноту власти на всей дороге.

Кроме ранее созданной дружины была дополнительно сформирована хорошо вооруженная, боевая дружина из 18 человек.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 378.

15/XII. Телеграмма Рузаевского центрального стачечного комитета на все станции МКЖД с просьбой сообщить об имеющихся грузах с наложенным платежом и о деньгах. „Сведения нужны для разработки мер удовлетворения служащих деньгами вместо жалованья".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 181.

15/XII. Экстренная телеграмма Рузаевского центрального стачечного комитета МКЖД начальнику карательного отряда, тамбовскому губернатору, по всем станциям дороги, в Комитет российских дорог о немедленном освобождении арестованных членов стачечного комитета. Комитет заявил, что „забастовка не прекратится до освобождения всех арестованных, а относительно задержек перевозок войск вследствие ареста будем объявлять эшелонам, останавливая поезда на тех станциях, где будут производиться аресты, для освобождения арестованных. Срок для освобождения в Сасове арестованных назначаем 6 час. вечера 16 декабря, после чего будем задерживать поезда на ст. Сасово".

Рев. 1905 –1907 гг. на терр. Морд., стр. 181—182.

Не ранее 15/XII. Митинги среди рабочих и служащих ст. Лунино, которые организовывал по поручению Рузаевского центрального стачечного комитета машинист Оберг. Участники митинга присоединились к забастовке. Чтобы задержать движение на этом участке, они опрокинули поперек полотна железной дороги отцепленные от паровоза две платформы с балластом. Подобную же работу провели на ст. Сура машинист Волженский и его помощник Гринчак.

И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 180—181.

15/XII. Телеграмма Рузаевского центрального стачечного комитета МКЖД к солдатам, возвращавшимся с Дальнего Востока. Комитет призывал солдат присоединиться к восставшим рабочим: „Товарищи! Если у вас бьется теплое русское сердце, вы должны помочь нам не допускать произвола правительства, не допускать незаконных арестов рабочих, так как всё это клонится лишь к тому, чтобы не допустить вас соединиться с восставшим рабочим голодным людом".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 182—183.

16/XII. Извещение по всем станциям МКЖД об образовании Рузаевского центрального стачечного комитета.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 378—379.

16/XII. Телеграмма Рузаевского центрального стачечного комитета начальникам станций с предложением поставить в известность ближайших воинских начальников, что воинские команды и новобранцы к перевозке не могут быть приняты.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 379.

16/XII. Телеграмма пензенского губернатора министру внутренних дел о продолжающейся забастовке в Рузаевке: „до тысячи человек забастовщиков, часть которых вооружена, собирают митинги, приглашая на них крестьян, задержали на станции отправление двух проходивших вагонов с ружьями. Губернатор жалуется на то, что „недостаток военной силы не позволяет принять решительные меры к прекращению забастовки, митингов, арестованию главарей в Рузаевке..."

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 183.

20/XII. Телеграмма Рузаевского центрального стачечного комитета по всей линии служащим и комитетам с порицанием тем служащим, которые подчиняются предписанию управляющего дорогой о непризнании распоряжений комитетов. Если же придется прекратить забастовку, указывалось далее в телеграмме, „то во всяком случае не по жалкой просьбе администрации,

а по постановлению собрания делегатов, присланных от всех сознательных борцов за свободу, каковое собрание назначено на 22 декабря в Рузаевке..."

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 379.

20/XII. Предписание министра внутренних дел пензенскому губернатору „принять всевозможные меры к водворению самыми решительными способами порядка на ст. Рузаевка".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 186.

21/XII. Откомандирование полусотни казаков из Пензы в Рузаевку для подавления восстания рузаевских железнодорожников.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 193.

21/XII. Организованное прекращение Декабрьского вооруженного восстания в Москве. Последние упорные бои героического рабочего класса Москвы происходили на Красной Пресне. Дружинники Красной Пресни во главе с большевиками, окруженные пламенем пожаров, долго не сдавали своих позиций. И лишь после того, как Московский комитет и Совет рабочих депутатов по указанию В. И. Ленина приняли решение об окончании вооруженной борьбы, защитники Красной Пресни организованно прекратили сопротивление. В последнем приказе штаба пресненских боевых дружин было сказано: „Мы начали. Мы кончаем... Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим. Но это — ничего. Будущее — за рабочим классом. Поколение за поколением во всех странах на опыте Пресни будут учиться упорству".

Смелый руководитель боевой дружины Московско-Казанской дороги машинист А. В. Ухтомский попытался прорваться сквозь кольцо царских карательных войск и на своем паровозе вывезти участников вооруженной борьбы. Но он мог доехать только до ст. Люберцы. Здесь 17/XII—царское правительство расстреляло пламенного революционера и героического борца за народное дело.

21/XII. Заседание Рузаевского центрального стачечного комитета, на котором было заслушано сообщение

машиниста ст. Алатырь Мокшина и конторщика ст. Рузаевка Краснова, которые были посланы в Москву. Они сообщили о кровавых расправах царского правительства с восставшими, о прекращении забастовки, о восстановлении движения на некоторых участках дороги и подчеркнули, что только рузаевцы держат в своих руках около 4000 вагонов с грузами, не пропуская их, несмотря на то, что движение уже было кругом восстановлено. После обмена мнениями было решено прекратить забастовку. В принятой резолюции говорилось: „Мы, рабочие, начали борьбу организованно, организованно ее и кончаем. Мы кончаем забастовку и вооруженное восстание не из страха надвигающейся опасности, а из сознания бесплодности дальнейшего сопротивления и постановляем восстановить правильное движение с завтрашнего дня с 8 часов утра".

Несмотря на то, что деятельность Рузаевского центрального стачечного комитета и революционная борьба рабочих была подавлена, она имела большое значение. Оценивая революционные события, происходившие в декабре 1905 г. в разных городах и промышленных центрах России, В. И. Ленин отмечал: „Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких „республик", в которых правительственная власть была смещена и Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком краткими, „победы" слишком слабыми, слишком изолированными".

Эта оценка вполне применима и к Рузаевке.

В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 240—241.
Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 400—401.

21—22/XII. Действия карательного отряда в Рузаевке: арест членов стачечного комитета, изъятие у восставших оружия, революционной литературы и т. д.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 188—189.

21/XII. Письмо рабочего писчебумажной фабрики в С.-Петербурге П. Синяева своему отцу в село Бабеево, Темниковского уезда (ныне Темниковский р-н). П. Синяев в этом письме призывал не платить ника-

ких податей и налогов. „Старшин гнать вон и земских вон... Пусть расстреливают всю Россию, но правда процветет в бедной России. Конец старым всем законам и воровской шайке казнокрадов и грабителей русского народа...".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 205—207.

Не позднее 26/XII. Арест рабочего г. Самары Т. А. Тишкина за призывы крестьян села Кайбичева, Ардатовского уезда (ныне Дубенского р-на), к выступлениям против помещиков Суворина и Письмерова.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 190—192.

26/XII. Самовольные порубки удельного леса крестьянами села Четвертаково, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на). Помощник начальника Симбирского губернского жандармского управления сообщал, что „ввиду угроз крестьян нельзя даже произвести полиции и лесным сторожам опись вывезенного леса. Вообще крестьяне держат себя крайне дерзко".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 190.

26/XII. Вооруженное нападение крестьян мордовского села Пермиси, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на), на удельную лесную стражу и порубка леса в удельном лесничестве.

Кр. движ. в Симб. губ. в период рев. 1905—1907 гг., стр. 71.

Не позднее 29/XII. Выступление крестьян села Новочадово, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского р-на), против помещицы Веденяпиной. Крестьяне потребовали у помещицы продать им землю и удалить служащих из имения.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 194.

31/XII. Донесение в Департамент полиции о необходимости высылки железнодорожного служащего ст. Сасово Зинина за революционную агитацию среди крестьян села Кочетовки, Спасского уезда (ныне Торбеевского р-на). Он рассказывал своим односельчанам, что бывал на сасовских митингах, где железнодорожниками

обсуждались разные вопросы о политической и экономической жизни страны. Сасовскими железнодорожниками Зинин был послан на родину, с целью „открыть глаза своим односельчанам и просветить их“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 196.

31/XII. Разгром имений помещиков Письмерова и Суворина крестьянами села Кайбичева, Ардатовского уезда (ныне Дубенского р-на). В разгроме принимали участие все крестьяне „целым обществом, не исключая женщин“. Крестьяне поделили между собой помещичий скот, хлеб, инвентарь, на сумму до 12 тыс. рублей.

Крестьяне разгромили также имение Суворина, увезли и распределили между собой почти всё имущество, инвентарь, до 500 возов сена. Всего было увезено на сумму до 5000 руб. Крестьяне вырубили у Письмерова и Суворина до 45 дес. леса. Выступление крестьян села Кайбичева было подавлено военной силой.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 205.

31/XII. Донесение пензенского губернатора в Министерство внутренних дел о революционной работе сельской интеллигенции: „контингент агитаторов состоит главным образом из сельских учителей и учительниц, семинаристов, студентов, земских врачей и фельдшеров“.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 103.

Декабрь. Листовка Нижегородского объединенного комитета РСДРП „Граждане! Готовьтесь ко всеобщей политической забастовке!“ В ней рассказывалось о том, как царское правительство обманывало народ обещаниями о свободах, а на самом деле жестоко эксплуатировало его. Народ, в первую очередь русский пролетариат, готовится к решительным боям с самодержавием. „Пусть все, кому дороги счастье и свобода отечества, спешат примкнуть к передовым борцам за свободу, к организованным рабочим и вместе с ними сделают новый натиск на обессиленного врага“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 199—202.

Декабрь. Распространение прокламаций Нижегородского комитета РСДРП „Ко всем крестьянам“ и прокламаций РСДРП „Солдаты, где ваша свобода?“ „Граждане! Готовьтесь ко всеобщей забастовке“ в Саранске, Больших Ремезенках, Пушкине, Константиновке, Ладе, Кавторовке, Тузовке, Александровке, Саранского уезда.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 101.

Декабрь. Обращение пензенской группы РСДРП ко всем трудящимся с призывом объявить всеобщую политическую забастовку. „Приблизился решительный час,—говорится в обращении.—Бросайте всё! Объявляйте немедленно все забастовку. Будьте все сплочены, как один человек“. Обращение призывает к единению сил пролетариата, крестьянства, армии для общей борьбы с угнетателями, выставляет требование немедленного созыва всенародного Учредительного собрания „и во имя этого требования объявляйте всеобщую политическую забастовку впредь до его удовлетворения“.

Рев. борьба тр-ся Пенз. губ. в 1905—1907 гг., стр. 109—111.

1905. Распространение печатных социал-демократических прокламаций Самарского комитета РСДРП „Ко всем рабочим“ среди железнодорожников ст. Тимирязево (Красный Узел), Арапово (Ковылкино), Рузаевка, Торбеево.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 5, ч. 58, лл. 4, 9, 10.

1905. Сообщение начальника тамбовского губернского жандармского управления о широком распространении студентами подпольной литературы в селениях осенью 1905 г. „...такому распространению и вообще пропаганде,—писал он,—способствовали и воспитанники высших учебных заведений, во время забастовок выехавшие по городам и селениям и привозившие нелегальную литературу из столичных и других центров“.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 103.

1905 г. Создание крестьянского кружка в селе Макаровке, Саранского уезда (ныне Саранского р-на). Агитатор кружка—Д. Ф. Зубанков—вместе с другими своими односельцами, по характеристике Пензенского

губернского жандармского управления „занялся среди окрестного населения упорной противоправительственной пропагандой на общеполитической и аграрной почвах, внушая крестьянам неповиновение властям, неплатеж недоимок и повинностей, насильственное отобрание от помещиков земли, для чего неоднократно устраивал со своими единомышленниками незаконные сборища, сходки, митинги в укромных местах и привлекал к участию в оных местное население, а также приглашая туда и ораторов-революционеров. Особенно старались вооружить население против землевладельцев, проповедуя крестьянам, что усадьбы и корма в них должно сжигать, усадьбы уничтожать, самих собственников давить или убивать и во что бы ни стало установить такой порядок, при котором частное, крупное сельское хозяйство стало бы немыслимым, и помещики, бросив таковые, принуждены были бы выехать из усадьбы в город".

Г. Купряшкин. Указ. соч., стр. 119.

1906

7/I. Забастовка рабочих на винокуренном заводе купца Голова при селе Аракчееве, Краснослободского уезда (ныне Краснослободского р-на). Рабочих поддержали крестьяне с. Старого Аракчеева. Поводом к забастовке послужило увольнение одного из рабочих. Тогда остальные рабочие вместе с крестьянами с. Старого Аракчеева заявили: „Сергея Курчева контора увольнять не смеет, а если уволит, то должна выдать расчет всем рабочим. Если же контора заменит их другими рабочими, то они этих новых рабочих к работам на заводе не допустят". Рабочие потребовали увеличить зарплату, сократить рабочий день, выдавать барду с завода для крестьянского скота и др.

После прибытия воинской части многие руководители забастовки были арестованы и почти все уволены.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 213—215.

Не позднее 7/I. Арест членов Торбеевского стачечного комитета.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 212—213.

9/I. Симбирский губернатор в своем докладе министру внутренних дел указывал на рост революционного движения среди крестьянства губернии, отмечал, что основная причина недовольства это — „всеобщая бедность и необеспеченность". Далее он отмечал, что росту революционного движения способствовала „усилившаяся в последнее время пропаганда революционных идей и отсутствие у местных властей каких-либо средств для предупреждения и подавления беспорядка".

Кр. движ. в Симб. губ., стр. 81—83.

16/I. Арест железнодорожного агента станции Торбеево, Московско-Казанской железной дороги С. А. Орлова за принадлежность к Железнодорожному союзу.

ГАТО, ф. 260/272, оп. 50, д. 26, л. 19.

23/I. Обыск в квартире И. Д. Стрельникова—учителя церковноприходской школы села Мордовский Пимбур, Спасского уезда (ныне Ширингушского р-на). Обнаружены „Бюллетень Центрального бюро Всероссийского союза учителей" № 2, „Выборка по вопросам тактики" из журнала „Союз учителей", Устав временной кассы взаимного страхования, газета „Наша жизнь" и др. брошюры. Стрельников проводил часто беседы с крестьянами, которые по 3—5 человек собирались у него, читал им газеты, говорил крестьянам: „на что нам начальство, оно совершенно лишнее и ненужное, не следует платить податей".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 224—228.

Не позднее 24/I. Распространение прокламации под названием „Российская социал-демократическая рабочая партия" среди крестьян мордовских селений Шокша и Мельсетьево, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на). Прокламацию распространяли крестьяне села Шокши братья И. и Г. Черашевы.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 222—224, 233—234.

Январь. Революционная пропаганда учителя Иванова среди крестьян мордовского села Лесное Ардашево, Темниковского уезда (ныне Темниковского р-на). Он

говорил крестьянам, что „скоро в России не будет государя, а будет республика и что уже теперь можно отнимать у помещиков землю“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 251—252.

Январь. Революционная работа фельдшера П. Д. Петроченко в мордовском селе Зарубкине, Спасского уезда (ныне Зубово-Полянского района). Петроченко призывал крестьян сплотиться для общей борьбы с помещиками. „Зачем нам нужен царь, надо стараться устроить республику, царь пользы никакой не приносит, а напротив приносит только один вред, в особенности крестьянам“. Петроченко рассказывал крестьянам о декабрьском вооруженном восстании в Москве, в котором он принимал активное участие, за что 11 дней содержался в московской тюрьме, а затем выслан из Москвы, а также о выдающемся революционере Э. Баумане и о демонстрации на его похоронах.

Уездный исправник писал губернатору о Петроченко, что в деле революционной пропаганды, как деятельный агитатор он, безусловно, весьма опасен в политическом отношении, что своей агитацией он может поднять „местное крестьянство до открытого против правительства восстания“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 218—220.

Январь. Порубка леса в лесной даче Чуфаровского Троицкого женского монастыря крестьянами села Голубцовки, Саранского уезда (ныне Ладского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 221.

9/II. Массовое выступление в г. Ардатове против местных властей Социал-демократы, как и члены Крестьянского союза, решили использовать большие скопления людей во время базаров и ярмарок для организации массовых выступлений против местных властей и особенно против полиции. Для этого среди крестьян проводилась большая разъяснительная и организационная работа. После одного из таких выступлений толпа крестьян, около тысячи человек, напала на городовых, разъезд конно-полицейской стражи и казачий взвод. На помощь полиции был выслан взвод казаков. Но восставшие на-

пали на полицейский двор и полицейское управление, избили полицейского надзирателя, несколько стражников обезоружили. Полицейские открыли огонь по безоружной толпе и убили 2-х крестьян, ранили женщину. Ардатовский уездный исправник телеграфно просил командировать уполномоченного для расследования.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 230—232.

10—11/II. Разгром имения дворянина Тимофеева крестьянами мордовского села Малых Ремезенок, Саранского уезда (ныне Чамзинского р-на). Инициаторы выступления—крестьяне Евстифеев и Кистанкин были арестованы.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 248—249.

17/II. Требование крестьян села Ельники, Краснослободского уезда (ныне райцентр), об удалении от должности волостного старшины, заседателя и помощника писаря.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 251.

19/II. Постановление пензенского губернатора об аресте крестьянина села Воеводское, Саранского уезда (ныне Кочкуровского р-на), Н. С. Земцова за антиправительственную агитацию и призыв не платить подати и т. д.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 236—237.

С 25 на 26/II. Распространение в Больших Березниках и ряде других селений Карсунского уезда, отпечатанных на гектографе прокламаций Самарского комитета РСДРП „К крестьянам" (О Государственной думе) и других, призывавших не идти на выборы. „Такая дума,—говорится в прокламации,—новый наглый обман царя. Народ темен, не поймет хорошо и успокоится—вот на что рассчитывают царь и его близкие слуги". Далее прокламация разъясняла задачи крестьян в период выборов. Она призывала крестьян к тому, чтобы они отказывались от выборов в Думу, а рабочие приложат все усилия, чтобы не дать царю одурачить народ. „Помните, крестьяне,—говорилось в ней,—что от царского прави-

тельства ничего хорошего вы не дождетесь; поднимайтесь вместе с нами на борьбу и с царским правительством, и с теми изменниками народными, которые поспешат полакомиться царским подарком. ***Долой государственную думу! Да здравствует Учредительное собрание,*** выбранное всем народом, всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов!".

III съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. М., 1955 г., стр. 477—482. И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 213.

26/II. Выборы уполномоченных в Думу от крестьян Ардатовского уезда. В список избирателей было включено 1300 человек. Явилось только 85 человек, преимущественно кулачество и духовенство. Избрано 13 уполномоченных, из них: 5 священников, 5 крестьян и мещан, 2 торговца и один дворянин.

Газ. „Симбирские вести", № 52 от 3 марта 1906 г.

27/II. Распоряжение директора Департамента полиции пензенскому губернатору о принятии мер „к самой тщательной проверке положения в Рузаевке, где будто бы готовится забастовка". Если будет что-либо подобное обнаружено, „то необходимы немедленные решительные меры по восстановлению порядка".

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, ч. 10, д. 2555, л. 336.

28/II. Поджог имения помещицы Колбецкой крестьянами села Салмы, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на). Крестьяне отказались тушить пожар и прямо заявили прибывшим в село полицейским: „черт с ним, пускай горит". Всего в 1906 г. в ее имении было 7 пожаров.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 127.

28/II. Арест крестьянина мордовского села Больших Березников, Карсунского уезда (ныне Чамзинского р-на), Н. Назарова за печатание на гектографе и распространение среди крестьян революционных прокламаций и брошюр. При обыске у Назарова были обнаружены гектограф, 240 экземпляров революционных прокламаций и брошюр. Назаров был одним из руководителей Березниковского кружка. Среди отобранных полицией

прокламаций многие были посвящены выборам в Государственную думу: „Простое слово о Государственной думе“, „Клевета на свободу“, „Для чего нужна свобода“, „Простое слово о царском манифесте 17 октября 1905 года“, „К товарищам“, „К рабочим“. Среди брошюр была найдена классическая работа Карла Маркса „Гражданская война во Франции“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 238—241.

Февраль. Распространение в Алатырском уезде листовки Казанского комитета РСДРП, извещающей о созыве в Казани съезда, посвященного работе социал-демократов среди крестьян.

П. Н. Николаев. Указ. соч., стр. 208.

Февраль. Первая конференция окружной группы при Казанском комитете РСДРП, обсудившая вопросы о работе среди крестьян.

П. Н. Николаев. Указ. соч., стр. 208.

Февраль. Распространение прокламации РСДРП „Солдаты возвращаются“ среди крестьян дер. Голубцовки, Саранского уезда (ныне Ладского р-на). Прокламацию привез крестьянин этой же деревни Филиппов с Дальнего Востока из действующей армии.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 151.

Февраль-март. Выборы в Государственную думу. Они проходили в обстановке жестокого правительственного террора, когда 70% губерний было объявлено на военном положении и во многих уездах действовали караульные отряды.

Выполняя решение Таммерфорской конференции, большевики в ряде промышленных центров сумели провести бойкот выборов, который значительно подорвал авторитет Думы и ослабил веру в нее части населения. Но большевикам не удалось полностью сорвать Думу. На выборах победили кадеты и заняли руководящее положение в Думе.

15/III. Листовка Пензенской группы РСДРП об отношении к Государственной думе. В ней указывалось,

что правительство созывом Государственной думы хочет прикрыться „от тяжелой расплаты за беспримерные в мире жестокость и наглость“.

Листовка заканчивается призывом: „Еще развивается Великая Российская революция, близка, может быть, победа народа. Идти в Думу теперь—преступление против совести и народа... Долой Думу 20 февраля—вот клич пролетариата, организованного в свою рабочую Российскую социал-демократическую партию“.

Рев. борьба тр-ся Пенз. губ. в 1905—1907 гг., стр. 113—115.

21/III. Сообщение генерал-лейтенанта Арапова о распространении революционных идей и нелегальной литературы среди крестьян селений, расположенных близ ст. Арапово (ныне Ковылкино).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 249—250.

24/III. Уничтожение вновь отстроенного винокуренного завода Гунтеман крестьянами селений Айкино и Судосево, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 316.

4/IV. Массовая порубка леса графа Келлера в его Барашевском имении крестьянами мордовских селений Сайнино и Кабаево, Алатырского уезда (ныне Дубенского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 253.

С 5/IV. Пожары в имении Куракина при селе Куракине, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на). Сгорел скотный двор, где было 70 коров и 35 рабочих лошадей. Убыток исчисляется в 4000 рублей. После этого к выступлению куракинских крестьян присоединились крестьяне Степановки, Олевки, Малой Кузьминки и др. В мае они изгнали с помещичьих полей арендаторов и сами отказались от аренды княжеских полей, организованно, по приговору захватили часть его земель, запахали и засеяли. Из имения увезли значительную часть хлеба.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 129—130.

9/IV. Поджог имения помещицы Маковой крестьянами села Пятины, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 133.

10—25/IV. IV (Объединенный) съезд РСДРП. На этом съезде произошло лишь формальное объединение партии.

27/IV. Открытие первой Государственной думы. Царское правительство рассчитывало отколоть крестьян от революции и окончательно разгромить её.

Несмотря на то, что руководящее положение в Думе занимали кадеты, она не оправдала надежд царского правительства и 8 июля была распущена.

3/V. Поджог имения землевладельца Ветчинкина при селе Пятине (ныне Ромодановского р-на) и хутора мещанина Ситникова при селе Дурасове (ныне Саранского р-на), Саранского уезда.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 133.

В ночь на 4/V. Поджог имения помещика Королькова около дер. Павловки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 133.

9/V. Поджог имения дворянина Мезенцева при дер. Кочуново, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 133.

11/V. Сообщение газеты „Симбирские вести" об издательствах и насилиях, творимых казаками в селе Большие Березники (ныне райцентр). Они заставляли крестьян кланяться им в ноги, креститься на них, грубо приставали к девушкам, а когда крестьяне пытались защитить обижаемых, пускали в ход нагайки. На пасху произошло крупное столкновение крестьян с казаками. Крестьяне, схватив палки, камни, поленья, бросились на казаков и заставляли их отступить. С криками: „Бей казаков! Смерть насильникам!"—крестьяне загнали их в

один из домов. Расправу крестьян над казаками предотвратили местный священник и дьякон. Они уговорили крестьян разойтись по домам.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 135.

15/V. Поджог хутора землевладельца Зернова при дер. Еникеевой Поляне, Инсарского уезда (ныне Кадошкинского р-на). Сгорело 800 телег немолоченной ржи.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 131.

22/V. Столкновение крестьян дер. Крутой, Темниковского уезда, со стражей и служащими кн. Гагарина. Завязалась ружейная перестрелка. Стражники под напором крестьян вынуждены были отступить.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 257—258.

27/V, 2/VI. Порубки леса в дачах графов Келлер крестьянами села Барашево (в состав террит. МАССР не входит) и мордовского села Кабаево, Алатырского уезда (ныне Дубенского р-на). При обыске срубленного леса у крестьян они заявили, что „ими стала производиться рубка леса потому, что управляющий Фрейман стал продавать лес, а потому просили запретить ему продажу леса, тогда и они не будут производить порубку, так как лес этот будет принадлежать крестьянам села Кабаева".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 266—267.

Май. Прокламация Центрального комитета Польской социал-демократической партии, расклеенная в дер. Павловке, Саранского уезда (ныне Саранского р-на). Прокламация призывала не платить долгов по займам, которые заключило царское правительство с иностранными государствами.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 151.

Май. Распространение первомайских воззваний Кавказского союза РСДРП среди крестьян татарской дер. Пензятки, Саранского уезда (ныне Лямбирского р-на),

в Паевке и Кульмеже, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 151.

Май. Прошение крестьян мордовской дер. Большая Бриловка, Краснослободского уезда (ныне дер. Октябрь, Пурдошанского р-на), в Государственную думу о наделении их землей. В их общине ощущался крайний недостаток земли, в силу чего „дальнейшее продолжение занятий земледелием становится невозможным... при таких условиях полное разорение и обнищание неизбежно в ближайшем будущем“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 261.

Май-июнь. Распространение в уездах Симбирской губернии листовки Симбирской группы РСДРП „Крестьяне“.

П. Н. Николаев. Указ. соч., стр. 209.

2/VI. Столкновение на ярмарке крестьян нескольких селений, расположенных близ Пайгармского монастыря, с полицейской стражей. Крестьяне избили полицейских и начали громить монастырь, но подоспевшая из Рузаевки стража разогнала крестьян.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 267—268, 280—281.

Начало июня-июль. Неоднократные выступления крестьян с. Николаевки, Инсарского уезда (ныне Ст.-Шайговского р-на), против помещика Булычева. Они отказывались выполнить заключенный ими ранее договор об испольном посеве земли и пастьбе скота и потребовали увеличить отведенный им участок пара с 284 десятин до 414 десятин. Помещик отказался выполнить это условие. Тогда крестьяне 16/VI самовольно разделили и запахали 237 десятин паровой земли, стали пасти свой скот на помещичьих полях, травить покосы и хлеба, вырубать лес, избили местного урядника. 21/VI 100 крестьян согнали с работ всех поденных рабочих с. Николаевки и Шадыма. Пристав 2 стана сообщал: „вообще с первых чисел июня и по настоящее время

(29 июля.—Ред.) два хутора—Софийский и Николаевский—находятся в чисто-осадном положении".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 272—274, 290—293.

5/VI. Поджог хутора землевладельца Зернова крестьянами дер. Еникеева Поляна, Инсарского уезда (ныне Кадошкинского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 131.

Не позднее 7/VI. Усиление революционного движения среди крестьян Саранского и Лукояновского уездов. По сообщению лукояновского уездного исправника „настроение крестьян... по отношению к землевладельцам очень обостренное и порицавшиеся крестьянами в минувшем году проявления насилия над собственностью и разного рода беспорядки в государстве, в настоящее время ими же одобряются и заметно стремление их примкнуть к общему движению".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 262—264.

7/VI. Рапорт лукояновского уездного исправника нижегородскому губернатору о революционном настроении солдат, посланных в мордовское село Чукалы, Сергачского уезда (ныне Б.-Игнатовского р-на), на подавление крестьянских волнений. Солдаты заявили, „что требование народа относительно земли совершенно правильно, что они сами того же требуют, в недалеком будущем забастуют и предъявят требования своему начальнику, а когда уйдут из Чукал казаки, то первые поддержат крестьян в уничтожении владельческих экономий". Часть солдат поддерживала связь с солдатами бастующих курских полков. Один из сверхурочных старших унтер-офицеров рассказывал казакам о том, что во время Московского вооруженного восстания было много убито казаков. Правительство из трусости тщательно скрывает это и обманывает казаков. Затем ротный командир говорил в своей роте, что Государственная дума „решила всю землю в пользу их, но что нужно пока подождать и не торопиться".

С приходом в село Чукалы роты гренадер казаки были откомандированы в Арзамас.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 262—264.

8/VI. Выступление крестьян села Зыкова (ныне Саранского р-на), Надеждинки и мордовского села Левжи, (ныне Рузаевского р-на) против помещицы Борецкой. Более 150 крестьян, вооружившись вилами и кольями, явились в усадьбу с красным флагом. Крестьяне потребовали выдать им хлеба, но услышав отказ, разгромили фруктовый сад, унесли с собой более 150 пудов яблок.

ГАПО, ф. 3с/42, д. 75, лл. 2—3.

8/VI. Приговор крестьян села Андреевки, Ардатовского уезда, депутатам Государственной думы о предоставлении всему крестьянству земли и свободы, но „ни под каким видом не соглашаться на покупку земли из помещичьих и других земельных участков".

ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. т. 1, д. 276, лл. 112—113.

11/VI. Требование крестьян села Инсар-Акшина, Инсарского уезда (ныне Болдовского р-на), о передаче им, а не кулакам в аренду лугов камергера царского двора Столыпина. Свое требование крестьяне мотивировали тем, что их односельчане-кулаки передают в аренду помещичьи луга по повышенным ценам.

12 июня они запретили крестьянам села Мордовского Баймакова обрабатывать землю, арендованную ими у Столыпина. Акшинцы заявили, что если крестьяне Мордовского Баймакова не оставят поля Столыпина и вспашут их, то они засеют ее в свою пользу самовольно, а если сами не успеют засеять, то хлеб будет потравлен скотом.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 272—274.

13—14/VI. Волнения солдат 213 пехотного Оровайского и 216 пехотного Инсарского полков, расположенных лагерем близ Пензы. 13 июня во время вечерней зари солдаты стали петь „Марсельезу", кричать „Ура!", а некоторые—бросать камнями в офицеров. Под руководством пензенского военного комитета большинство солдат этих полков предъявили к командованию требование о выдаче им жалованья за март-апрель амуничными деньгами по сроку 1906 года. Солдаты потребовали также освободить их от земляных работ по устройству

лагеря, внеочередных учебных занятий и т. д. Офицерам удалось обмануть солдат обещанием, что все их требования будут выполнены, „если таковые по проверке окажутся справедливыми и законными".

Многие солдаты поверили этому и прекратили волнения. Однако их выступления продолжались и в июле. Они отказывались подавлять крестьянские восстания. В одном из своих донесений пензенский губернатор министру внутренних дел сообщал, что „оровайцы и инсарцы не надежны, особенно первые, которыми... пользоваться нельзя".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 270—271, 302.

Середина июня. Движение крестьян селений Куракино, Олевка, Малая Кузьминка и др. Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), против кн. Куракина. 14/VI крестьяне села Куракина выгнали с полей арендаторов и предупредили их, что если они засеют поля, то куракинские все сожнут для себя. Крестьяне потребовали от управляющего сдачи им в аренду всей земли по ценам, которые они предложат. Требование куракинских крестьян было поддержано олевскими и кузьминскими крестьянами.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 130.

14—16/VI. Забастовка сельскохозяйственных рабочих на Тумаевском хуторе кн. Гагариной в Инсарском уезде. Руководил забастовкой солдат Чепуров, вернувшийся из Маньчжурии. Рабочие предъявили требования о повышении платы за работу и об улучшении их быта. На подавление забастовки были посланы войска.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 269—271.

19/VI. Поджог имения полковника Мердера при селе Анненкове, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на). Крестьяне этого и соседнего села Кавторовки мешали тушить пожар.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 133.

Не позднее 21/VI. Разгром имений нескольких помещиков Апраксинской волости, Ардатовского уезда,

крестьянами мордовских сел: Челпаново (ныне Козловского р-на), Инелей и русской деревни Вишневки (ныне Чамзинского р-на). Крестьяне увезли хлеб, инвентарь, лес, угнали скот из имения Давыдовой, Ютяевой, Пряхина и др. Помещики просят губернатора помочь им в охране их имений от окончательного разгрома. Все они до того „обробели, что готовы все бросить имущество и бежать с хуторов".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 275—276.

18—26/VI. Восстание солдат 7-го запасного кавалерийского полка в г. Тамбове. Поводом к нему явился арест одного из солдат за то, что он, отдавая честь, задел офицера. 7 дней в полку продолжались митинги, сходки и демонстрации. Открыто вырабатывались требования к командованию. Большую работу среди солдат вела тамбовская группа РСДРП, но возглавить восстание она не сумела. Под воздействием социал-демократической агитации солдаты выработали следующие требования:

1) ненаказуемость за политические убеждения; 2) освобождение от несения полицейской службы; 3) свободный доступ на собрания, митинги и на увеселения, а также разрешение беспрепятственно собираться для обсуждения своих нужд; 4) отмена принудительной отдачи чести; 5) отмена казенной прислуги; 6) введение демократических свобод: слова, собраний, вероисповедания и т. д.

Однако события развивались медленно. Этому мешали эсеры. 8 руководителей восстания были арестованы, но конвой отказался сопровождать их в тюрьму, а остальные солдаты с протестом двинулись к штабу полка. Навстречу им был выслан карательный отряд. 25 июня произошло вооруженное столкновение, в результате которого каратели отступили и отказались стрелять в восставших. Но восставшие не сумели воспользоваться своей победой. Они остались в казармах, что в конце концов привело к спаду революционного подъема. По приказу царя полк был лишен „штандарта", а 248 солдат осуждены на разные сроки тюремного заключения.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 277.
И. И. Фирстов. Указ. соч., стр. 266—268.

27/VI. Донесение санкт-петербургского градоначальника директору Департамента полиции о влиянии сасовских железнодорожников на рост революционного движения крестьян окружающих уездов: „Контингент служащих и рабочих железнодорожного депо, образовав... отделение „Союза союзов", всецело подчинился Центральному забастовочному комитету и усиленной пропагандой и устройством митингов с участием посторонних лиц оказывал крайне опасное и вредное влияние на крестьянское население трех прилегающих к станции Сасово уездов..."

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 278.

28—30/VI. Увоз ржаных снопов с поля кн. Куракина крестьянами дер. Степановки, Ардатовского уезда (ныне Ичалковского р-на). Крестьяне потребовали от управляющего сдать им в аренду на год паровое поле и назначили арендную цену 10 руб. за десятину, при этом заявили, что дороже 10 руб. не дадут и „что если князь не согласится сдать нам землю, то мы внесем арендную плату и будем пахать землю".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 279—280.

29/VI. Пятый пожар в имении помещицы Колбецкой при селе Салме (ныне Ромодановского р-на). Приехавшему исправнику с отрядом полицейской стражи крестьяне заявили, что больше не будут поджигать имение, но уже 8/VII „посреди белого дня" вновь подожгли, при этом не скрывали своей радости по поводу очередного пожара, а ночью около 40 крестьян разогнали всех рабочих и стражу в имении.

В ночь на 12/VII крестьяне сделали еще одну попытку поджечь помещичий хлеб, но подоспевшая стража разогнала их ружейными выстрелами и арестовала многих из них.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 145—146.

Июнь. Распространение прокламации Пензенской группы РСДРП „Крестьянская памятка" среди крестьян мордовской дер. Нижние Борки, Краснослободского уезда (ныне Пурдошанского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 151.

2/VII. Телеграмма министра внутренних дел симбирскому губернатору о принятии мер к подавлению крестьянских выступлений против Куракина и ареста агитаторов. Министр предписывал сообщать ему ежедневно о ходе борьбы с крестьянскими волнениями.

ЦГИАМ, ф. 102. оп. 236, д. 700, ч. 19, л. 141.

3/VII. Собрание более 1000 рабочих ст. Пенза, на котором приняли участие рузаевские железнодорожники. На собрании вынесено постановление: потребовать от управления Сызрано-Вяземской железной дороги немедленного принятия на работу всех рабочих, уволенных за участие в забастовке, а в письме в Государственную думу напоминает „социал-демократической фракции обо всех железнодорожных товарищах, уволенных за последние забастовки, надеясь, что фракция потребует от правительства теперь же полной амнистии всем железнодорожным служащим".

ЦГИАМ, ф. колл. нелег. изд., № 11233.

8/VII. Роспуск I Государственной думы.

Июль. Прокламация Нижегородского комитета РСДРП „Ко всем гражданам", освещающая причины разгона I Государственной думы. Комитет призывал: „Граждане! Борьба новая, народная, открытая начинается. Приближается великий момент, когда исстрадавшаяся страна должна, наконец, окончательно сбросить с себя иго рабства и произвола. Обязанность каждого— принять участие в этой последней решительной борьбе с правительством насильников.

Граждане! Готовьтесь, чтобы великий народный взрыв не застал вас врасплох. Организуйтесь! Вступайте в ряды Российской социал-демократической рабочей партии. Вооружайтесь!".

ЦГИАМ, ф. коллекц. нелег. изд., № 21017.

8/VII. Выступление крестьян села Чуфарова, Саранского уезда, против Чуфаровского женского монастыря.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 146.

9/VII. Митинг русских и мордовских крестьян трех уездов (Алатырского, Ардатовского и Курмышского) в селе Барышская Слобода. Присутствовало около 1000 человек. Был избран комитет для руководства борьбой против помещиков, составлены воззвания к населению. На митинге была принята резолюция: 1) хлеб помещиков свезти и сложить в общий амбар, 2) старшин, старост и писарей, если они принадлежат к разряду черносотенцев, бойкотировать, 3) стражников полицейской стражи исключить из состава обществ, 4) податей не платить и 5) солдат не давать.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 285.

10, 20, 23/VII, 2 и 15/VIII, 4/IX. Поджоги молотильного завода графа Игнатьева при сельце Константиновке, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на)

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 312—313.

11/VII. Донесение инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о том, что находящаяся в селе Николаевке „полицейская стража в числе 15 человек бессильна прекратить насилие со стороны крестьян". Они продолжают потраву лугов и посевов помещика Булычева.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 131—132.

13—15/VII. Разгром сада помещика Мушанова крестьянами села Воеводского, Саранского уезда (ныне Кочкуровского р-на). Участвовало до 120 человек. Увезено до 300 пудов яблок.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 282—284.

16/VII. Выступление крестьян с. Знаменского, Ардатовского уезда, в защиту их односельчанина Назарова, арестованного за попытку поджечь имение помещика Бера. Собравшись огромной толпой по набатному звону, они явились в соседнее село Покровское, куда был препровожден Назаров и освободили его, а на обратном пути зашли в усадьбу Бера, сняли всех рабочих и уничтожили фруктовый сад.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 286.

Не позднее 16/VII. Массовые порубки леса в имении графа Келлера крестьянами мордовского села Кабаева, Алатырского уезда (ныне Дубенского р-на). Прибывший на место порубок пристав со стражниками был выгнан вооруженными крестьянами, которых собралось до 300 человек.

Кр. движ. в Симб. губ. в период рев. 1905—1907 гг., стр. 119.

17/VII. Сельскохозяйственная забастовка на хуторе Югановой при дер. Оржевке, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на).

ГАПО, ф. 1с/5, д. 401, л. 89.

17/VII. Уничтожение фруктового сада помещика Горсткина крестьянами села Ведянцы, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на).

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 286.

с 20/VII. Потрава лугов и увоз сена помещиков Андронова и Уманова крестьянами села Сиалеевской Пятины, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на). Крестьяне заявили: „теперь настало такое время, что вся помещичья земля будет наша“, что „у Андронова и Уманова земли много, а у них (крестьян.—Ред.) мало и что у всех должно быть поровну“. 24/VII более 200 крестьян выгнали с поля управляющего имением Андронова, стражника и урядника.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 295—298, 306—308.

20—21/VII. Поджог рубленого леса у помещика Булычева крестьянами дер. Камышлейки, Инсарского уезда (ныне Болдовского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 142.

Не позднее 22/VII. Увоз хлеба и сена из имения Белякова крестьянами мордовских сел Парадеево и дер. Низовки, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на). В селения была послана воинская часть и стражники.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 286.

24/VII. Донесение инсарского уездного исправника пензенскому губернатору об усилении революционного движения крестьянства после роспуска Государственной думы: „во многих селениях вверенного мне уезда, в особенности во втором стане, настроение крестьян к частным владельцам с каждым днем становится все более неприязненным...“ При этом наиболее активными проявили себя крестьяне тех селений, которые расположены ближе к Инсару, где имелись „возвратившиеся запасные из Маньчжурии и крестьяне с работ в Баку“.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 138.

26/VII. Снятие рабочих с постройки в третий раз восстанавливаемого завода Гунтеман крестьянами селений Судосево и Айкино (ныне Б.-Березниковского р-на). Они запретили кому бы то ни было являться на строительные работы.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 316.

27/VII. Порубка леса в дачах Пашкова крестьянами мордовских селений Каласево и Канаклейка, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на). Когда стражники задержали трех порубщиков, в Каласеве ударили в набат. Собралось около 400 человек, которые, вооружившись чем попало, двинулись в лес. К ним присоединились крестьяне из дер. Козловки. Урядник и стражники вынуждены были отпустить арестованных. В Каласево был послан карательный отряд.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 299—300.

30/VII. Поджог имения землевладельца Розенберга при селе Рязановке, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на). Сгорели скотный двор, конюшни, инвентарь.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 142.

30/VII. Сообщение корреспондента „Симбирских вестей“ о положении в Ардатовском уезде: „Настроение в губернии, а особенно в нашем уезде, после разгона Думы, с каждым днем делается все тревожнее и тревожнее. Среди крестьян замечается глухое брожение.

На сельских сходах принимаются самые решительные, энергичные приговоры".

Газ. „Симбирские вести", № 168 от 30 июля 1906 г.

Июль. Систематические поджоги помещичьих имений: Мясоедовой при селе Еремееве (ныне Ромодановского р-на), в имении Нечаева при дер. Ханенеевке (ныне Ромодановского р-на), в имении дворянки Лонтинг при селе Саловке (ныне Лямбирского р-на), в имении Поливанова при селе Покрышкине (ныне Ромодановского р-на), имении Кузьмина при селе Танеевке (ныне Саранского р-на), в имении Колбецкой при селе Салме (ныне Ромодановского р-на) и в имении Алексеева при селе Ромоданове (ныне райцентр).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 144.

Не позднее 1/VIII. Организация боевой дружины из крестьян русских и мордовских селений: Березники (ныне райцентр), Пятина (ныне Ромодановского р-на), Кочкурово (ныне райцентр), Саранского уезда. Она имела цель производить разгромы помещичьих усадеб, расправляться с должностными лицами и т. д.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 298.

1/VIII. Пожар в имении княгини Гагариной при селе Токмово, Инсарского уезда. Сгорело свыше 4000 пудов сена.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 142.

4/VIII. Шифрованная телеграмма начальника штаба Казанского военного округа в Главный штаб об экстренной присылке кавалерии в Пензенскую и Казанскую губернии. В Пензенской губ. „повсеместно готовится вооруженное восстание, были серьезные столкновения с человеческими жертвами, в разных пунктах начались поджоги усадеб..."

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 300.

5/VIII. Телеграфное сообщение ардатовского исправника симбирскому губернатору о массовых крестьянских волнениях в уезде: „в уезде творится что-то

невероятное, грабят с поля хлеб, сгоняют рабочих и служащих из помещичьих экономий, рубят лес, запахивают чужие земли, требуя от владельцев семян..." Разгромлены имения Черенковых при селе Одоевщине (в терр. совр. МАССР не входит), согнаны рабочие и служащие Батюшкова в селе Ушаковке (ныне Атяшевского р-на), порубки леса в имениях Пашкова, Черенкова, Фролова, Батюшкова, Макарова крестьянами русских и мордовских селений: Каласева, Манадыши, Суродеевки, Пилесева и Андреевки (ныне Козловского р-на), Пиченейки (ныне Атяшевского р-на) и Мертовщине (ныне Чамзинского р-на), нападение на почту в селе Чамзинке, разгром домов Доянова и Сидорова в селе Редкодубье (ныне Ардатовского р-на).

Кр. движ. в Симб. губ. в период рев. 1905—1907 гг., стр. 142.

6/VIII. Разгром хутора Гунтеман крестьянами селений Айкино и Судосево, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на). Сожжен дом, амбар, рига.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 316.

7/VIII. Поджог имения помещика Федорчукова. Арестовано 6 крестьян села Елховки, Саранского уезда (ныне Лямбирского р-на), отказавшихся тушить пожар в имении помещика. Некоторые из них во время пожара кричали: „Подай сюда экономического старосту, мы его бросим в огонь!", а при виде стражника также закричали: „Долой полицию!" и вообще препятствовали тушению пожара.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 304—305.

7/VIII. Забастовка 80 строителей каменного здания Саровского монастыря. После приезда полиции рабочие разошлись по своим квартирам, отказавшись от работы. Полиция арестовала организаторов забастовки. В ответ на это 30 рабочих взяли расчет и уехали по домам. Только в результате угроз и некоторого повышения расценок работ удалось заставить рабочих приступить к работе.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 92, лл. 9, 10.

7/VIII. Выступление крестьян во время ярмарки в пос. Арапово (ныне Ковылкино) против казаков. Поводом к столкновению послужило избиение казаками одного крестьянина. В ответ на это разгневанная толпа кинулась на казаков и стала их теснить. Завязалась стычка. Казаки пустили в ход холодное и огнестрельное оружие. Крестьяне были усмирены с помощью дополнительно присланных казаков.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 148.

8/VIII. Поджог имения помещика Сушкова в селе Хитрово, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на). Сгорел дом с надворными постройками.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 142.

8/VIII. Столкновение крестьян с полицией в г. Инсаре. Огромная масса крестьян стала изгонять полицейский отряд с криками: „Долой полицию! „Бей полицию!". Крестьяне были разогнаны с помощью спешно вызванных солдат Путиловского полка.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 148.

Не позднее 8/VIII. Волнения крестьян села Мертовщина, Ардатовского уезда (ныне Чамзинского р-на). Они разгромили имение Теплова, не дали возможности распродать движимое имущество, захватили самовольно паровое поле.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 303.

8/VIII. Выступление рабочих и крестьян в городе Саранске в день Казанской ярмарки. Рабочие табачной фабрики и кожевенных заводов организовали митинг, на котором с революционными речами выступило несколько рабочих. При появлении полиции участники митинга закричали: „Ура! Бей полицию! Забастовка!" Собравшиеся рабочие и крестьяне двинулись к полицейскому управлению, но были остановлены казаками. Однако, собравшись вновь, рабочие и крестьяне двинулись к тюрьме, чтобы освободить политических заключенных. Но казаки и на этот раз обрушились на

безоружную толпу и разогнали ее. Многие участники столкновения были арестованы.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 148.

9/VIII. Телеграфное сообщение ардатовского исправника симбирскому губернатору о выступлении крестьян в мордовском селе Турдакове, Ардатовского уезда (ныне Дубенского р-на), против карательных отрядов. Крестьяне не выдали своих руководителей и предупредили исправника, что расправятся с ним. Свое сообщение исправник заканчивает так: „в уезде крайне беспокойно и весьма тревожно...“

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 305.

11/VIII. Сообщение газеты „Симбирские вести“ о том, что с начала ноября 1905 г. по всем деревням Симбирской губернии начали устраиваться митинги. Повсеместно собирались крестьянские сходы, на которых составлялись приговоры и быстро организовывался Крестьянский союз. Под влиянием роста рабочего движения крестьяне яснее стали понимать, что землю и волю они могут добыть себе только в упорной беспощадной борьбе, а для этого нужно объединить все силы. Поэтому они сами просили, а иногда за несколько верст посылали ходоков, чтобы „обсоюзить их“.

Газ. „Симбирские вести“ от 11 августа 1906 г.

В ночь на 15/VIII. Столкновение крестьян села Сиалеевской Пятины (ныне Инсарского р-на) с полицейской стражей, урядником и стражниками. Около 300 крестьян, собравшись на луга помещика Андронова, стали теснить полицию, а один из крестьян заявил: „Убирайтесь отсюда, мы вас знать не хотим. Было время, да прошло. Мы теперь все равные и никого не признаем. Заутро составим приговор о выселении вас из нашего села. Не дадим вам квартир. Прежде луга стравим, потом пойдем землю делить князя Друцко-Соколинского и лес рубить!“ А когда стража отступила, крестьяне вслед ей кричали: „Ура!“ и бросали в нее палками и комьями земли.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 306—308.

Середина августа. Расправа алатырского уездного исправника Неофитова и сопровождавшей его военной команды с крестьянами мордовского села Кабаево (ныне Дубенского р-на), вырубившими лес в помещичьей даче. Исправник приказал стражникам „нагаек не жалеть“. Расправа и издевательства над крестьянами продолжались целую неделю.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 136.

22/VIII. Сообщение военному министру о положении в Пензенской губернии: „настроение в этой губернии продолжает оставаться весьма тревожным, так как поджоги и насилия не прекращаются и, кроме того, начались покушения на должностных лиц, последствием чего явилось стремление чинов полиции покидать службу“. Донесение заканчивается просьбой прислать войска в губернию.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 309—310.

24/VIII. Письмо объединенной организации Самарского комитета РСДРП Казанскому комитету о созыве на 2 сентября конференции аграрных работников Поволжья. Приглашаются по 3 представителя от Симбирской, Нижегородской, Казанской, Уфимской и Саратовской губерний.

Конференция должна обсудить следующие вопросы: 1) о деятельности в деревне, 2) организационная работа среди крестьян, 3) массовые выступления крестьянства и их формы, 4) пролетариат и крестьянство, объединенное в городах и деревнях, 5) объединенная работа в Поволжье. Распределение районов деятельности.

Кр. движ. в Симб. губ. в период рев. 1905—1907 гг., стр. 124—125.

24/VIII. Распоряжение директора Департамента полиции начальнику самарского охранного отделения об аресте делегатов Самарской аграрной конференции РСДРП.

Кр. движ. в Симб. губ. в период рев. 1905—1907 гг., стр. 125—126.

Август. Нижегородская конференция деревенских организаций, созванная комитетом РСДРП. Присутствовало 24 делегата, в том числе от Лукояновского и Сергачского уездов. Конференция обсудила вопросы работы социал-демократов в деревне, призвала их „организовать крестьянство в крестьянские комитеты и в Советы крестьянских депутатов“, отказаться от политического террора. В резолюции об отношении к Крестьянскому союзу указывалось: 1) там, где Крестьянский союз уже существует—входить в него, а где его нет—организовать его; 2) в том случае, если параллельно существуют и социал-демократические и социал-революционные организации, входить с социал-революционерами во временные сношения и организовывать особые бюро соглашения для совместной подготовки плана работы; 3) организовать непартийные, демократические комитеты там, где есть и социал-демократы и социал-революционеры, но нет организаций.

Газ. „Равенство“ от 27 сентября 1906 г.
ЦГИАМ, ф. 102, оп. 6, д. 2, ч. 38, л. 63.

Август. Поджоги имения Ветчинкина при селе Пятине (ныне Ромодановского р-на), имения Начаркина при селе Ишаках (ныне Чамзинского р-на), хутора Епифанова и Толбузина при селе Нерлей (ныне Б.-Березниковского р-на), имения Тецнер при селе Смолькове (ныне Лямбирского р-на), имения княгини Енгалычевой при селе Тепловке (ныне Чамзинского р-на) и имения Мердер при селе Анненкове (ныне Ромодановского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 144—145.

Август—сентябрь. Поджоги имений на хуторе Кавторина при селе Картлей (ныне Кадошкинского р-на), в имении Сатиной в селе Старый Акшенас (ныне Рузаевского р-на), в имении помещика Зернова в дер. Парцы (ныне Кадошкинского р-на), на хуторе кулака Кильдеева при мордовском селе Кочетовке (ныне Инсарского р-на), в имении Андреевой при дер. Леплейке (ныне Болдовского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 142.

Не позднее 13/IX. Сельскохозяйственная забастовка в имении княгини Гагариной в селе Токмове, Инсарского уезда. 21/IX и. д. пензенского губернатора приказал арестовать 5 крестьян за организацию этой забастовки.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 315—316.

15/IX. Рапорт темниковского исправника тамбовскому губернатору о положении в Темниковском уезде. Указав на усиление революционного движения среди крестьян, исправник сообщал, что это объясняется присутствием „большого количества разных фабричных мастеровых, вернувшихся из всяких мест и постоянно то возвращающихся, то уходящих на заработки, а также большим количеством испорченных маньчжурских солдат".

Крестьяне убеждены, что земля должна быть передана им от помещиков, при этом большие надежды возлагают на Думу. Исправник опасается того, что если революционное движение вспыхнет сразу в различных частях уезда и если забастует к тому же железная дорога, „тогда Темниковский уезд окончательно от всего отрезан" и помощи нельзя будет получить и на 5-е сутки. Поэтому,—пишет он,—необходимо откомандировать в уезд подвижную кавалерийскую часть, а не пехоту.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 313—315.

21/IX. Столкновение крестьян дер. Красный Яр, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на), с отрядом полицейских, явившихся в деревню для того, чтобы отобрать у крестьян лес, увезенный ими из лесных дач Кадомского городского общества. Единодушное выступление крестьян против полицейских заставило последних спешно уехать.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 147.

28/IX. Арест четырех организаторов крестьянских боевых дружин близ села Гарт, Саранского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на). У крестьян было обнаружено оружие, план казармы конвойной команды,

сведения о вооружении крестьян, адреса саранских жителей, связанных с революционным движением. Задержанные шли в Гарт с целью пропаганды.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 6, ч. 43, д. 2, л. 33.

Сентябрь. Статья В. В. Воровского „Некоторые итоги первой Думы“, в которой раскрывается работа Думы и процесс выборов в Думу. Указывается, что в некоторых губерниях крестьяне широко использовали свои избирательные права. „И в первую очередь,—писал он,—следует указать на Тамбовскую губернию, где крестьяне забаллотировали всех „господ“: здесь не прошел ни один помещик, ни один промышленник, ни один чиновник. Из 12 депутатов—10 принадлежат к крестьянскому сословию, 1—мещанин-рабочий и 1 священник. В Пензенской губ. на 1 дворянина было избрано 5 крестьян. Таким образом, „самостоятельная роль крестьян,—писал далее В. В. Воровский,—перетянула центр влево“.

В. В. Воровский. Избранные произведения о первой русской революции. М. 1955 г., стр. 197—198.

Сентябрь. Приговоры митингов и собраний крестьян ряда селений Алатырского уезда о непризнании царских властей, об установлении выборных крестьянских органов власти, об отказе платить подати и др.

Для борьбы с крестьянским движением в уезде сосредоточено 500 солдат с пулеметами.

П. Н. Николаев. Указ. соч., стр. 212.

Сентябрь. Поволжская конференция окружных большевистских организаций, посвященная работе в деревне. Точно место и время проведения конференций не установлено. По данным ГАУО это происходило в Самаре в сентябре—октябре. Участвовали представители Самарской, Симбирской, Нижегородской, Казанской, Уфимской и Саратовской организаций. Постановлено: „готовиться самым решительным образом, идейно и технически к вооруженному восстанию“. Конференция призывала крестьян во время подготовки к восстанию отказываться от уплаты налогов и различных сборов,

закрывать винные лавки, бойкотировать суды, администрацию, полицию, освобождать политических заключенных и т. д. Тогда же, когда начнется вооруженное восстание—решительно выступать против полиции, захватить почту, телеграф, железнодорожные станции, помещичьи имения и передавать все в руки революционных крестьянских комитетов впредь до созыва Учредительного собрания. Конференция призвала всех социал-демократов разъяснять и популяризировать аграрную программу большевистской партии, разработанную В. И. Лениным и утвержденную на Таммерфорской конференции. Конференция рекомендовала устраивать возможно чаще крестьянские съезды, создавать беспартийные сельские и уездные крестьянские комитеты.

По вопросу о борьбе с голодом решено разъяснять крестьянам, что истинным виновником голода является самодержавное правительство и что дело помощи голодающим должно быть передано в руки народа. Конференция призвала поддерживать стремление крестьян к захвату помещичьих и казенных запасов хлеба с тем, чтобы передать его в распоряжение революционных крестьянских комитетов под контроль сельских обществ.

Конференция избрала Поволжское бюро окружных организаций по координированию всей работы среди крестьян Поволжья.

Кр. движ. в Симб. губ. в период рев. 1905—1907 гг., стр. 126—135, примеч. к стр. 206.

Сентябрь. Распространение листовок Симбирской группы РСДРП „О рекрутском наборе“ в Алатырском, Буинском и Курмышском уездах.

П. Н. Николаев. Указ. соч., стр. 212.

8/X. Расправа пристава 2 стана Алатырского уезда с крестьянами села Николаевки (ныне Дубенского р-на), воспротивившимися обыску. Пристав пригрозил крестьянам уничтожить село, если они не укажут, кто увозил и спрятал лес из удельных дач. Но крестьяне молчали. Пристав отдал приказ полицейскому отряду ломать без разбора все новые избы и амбары и перевозить лес в удельное ведомство. И тогда, по сообщению корреспондента „Симбирских известий“, „не разбирая, откуда и когда приобретен материал, дома

растаскивались и увозились в удельный лес; трехгодовые дома и амбары разрушались под плач ребятишек и вой баб“.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 136.

10/X. Отказ сельского старосты села Нерлей, Саранского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на), от сбора казенных податей. Староста заявил волостному старшине, что „всякие сборы с крестьян за нынешний год прощены...“

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 319—320.

Не позднее 10/X. Отправка воинских частей 127 пехотного Путиловского полка в Саранск, Краснослободск, Наровчат и Чембар для подавления крестьянских выступлений.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 319.

В ночь на 29/X. Распространение прокламаций „К рабочим и крестьянам“, „К солдатам“ в г. Темникове. Всего обнаружено 34 прокламации. В прокламации Пензенской группы РСДРП „К рабочим и крестьянам“ рассказывалось, как путем обмана и насилия держится у власти царское правительство, как одурманивает оно головы рабочих, крестьян и солдат для получения баснословных прибылей. Царь бросил народу подачку в лице Государственной думы. Но как только там стали раздаваться хотя и очень умеренные требования о воле, правительство разогнало ее. Тюрьмы, ссылки, расстрелы—вот с помощью чего хотело царское правительство удержать власть в своих руках. Все трудящиеся должны заявить: „Прошло то время, когда нас одурманивали, когда нашими же детьми нас били, расстреливали, мы не хотим больше повиноваться правительству, мы не дадим ему больше солдат“. Прокламация призывает: „Покажите царскому правительству, что в народе—сила, покажите малосознательным слоям населения, что сознательная передовая часть народа решила твердо стоять. Это даст толчок широкому народному движению... и приблизится то время, когда штыки, ружья, пушки, пулеметы повернутся против угнетателей народа“.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 321—325, 334—335.

Октябрь. Распространение в селе Токмове, Инсарского уезда, прокламации Саратовского городского комитета РСДРП „Манифест ко всему российскому крестьянству“.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 151.

9/XI. Указ (по 87 статье) „О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования“. По этому аграрному закону крестьяне имели право выйти из общины и укрепить свои наделы в личную собственность.

11/XI. Поджог имения купцов Никитиных при селе Протасове, Саранского уезда (ныне Саранского р-на). Более 150 крестьян, собравшихся у имения, не только отказались тушить пожар, но способствовали его распространению, разбрасывая огонь на солому.

ГАПО, ф. 1с/5, д. 353, л.л. 310—350.

13/XI. Требование крестьян села Луньгинского Майдана, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), о раздаче зерна со ст. Атяшево всем крестьянам по норме 1 пуд на едока и $\frac{1}{2}$ пуда на малолетнего, а не по 24 ф. и 12 ф., как установлено в Ардатовском уезде, и не с октября, а с августа. Продовольствие должно быть выдано не позднее трех дней, считая с 13/XI. Крестьяне заявили, что в случае невыполнения их требования они явятся в усадьбу земского начальника „в большем числе и на подводах, разграбят амбары и разгромят всю усадьбу“. Земский начальник просил симбирского губернатора принять соответствующие меры по предотвращению крестьянского выступления, „так как опоздание предупредительных мер может вызвать нежелательные последствия и беспорядки распространятся на большом расстоянии...“

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 325—326.

17/XI. Порубка леса в имении помещицы Беляковой крестьянами мордовского села Селищи, Ардатовского уезда (ныне Ичалковского р-на). Попытка стражи и

служащих экономии задержать порубщиков окончилась неудачей.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 336.

27—30/XI. Разгром имения помещицы Беляковой крестьянами мордовского села Парадеева, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на).

27/XI, собравшись по набатному звону, крестьяне освободили арестованного их односельчанина Чекашкина. 28/XI ноября крестьяне села Жабина разгромили Нижний хутор Беляковой, увезли большое количество хлеба и весь сельскохозяйственный инвентарь. В ночь с 29 на 30 ноября крестьяне Парадеева и Дубенок произвели полный разгром усадьбы Верхнего хутора помещицы Беляковой, увезли всё имущество, хлеб, скот, разгромили и сожгли квартиру управляющего и контору имения. Всего разгромлено, увезено и подожжено имущества на 15 тыс. руб.

Ночью 30 ноября, как сообщал корреспондент газеты „С.-Петербургские ведомости", в с. Парадееве „...пять сельских обществ под влиянием агитаторов подняли на шесты фонари и под этими стягами пошли громить усадьбы гг. Иванова и Белякова". Раздел барского имущества производился без спора, „по жребию... разделили на пять селений 60 волов, несколько сот пудов ржи, 160 пудов конопляного масла". Скот крестьяне зарезали и мясо продали на базаре в Ладе, Тарханах и Апраксине.

Повсеместные выступления крестьян заставили вышеупомянутого корреспондента сделать следующий вывод: „Эти резкие факты в разных сторонах уезда достаточно очерчивают положение населения глухих провинций. Это не отдельный выстрел из браунинга в ненавистного человека и не случайная бомба, брошенная в какое-либо учреждение: это серьезнее... Что касается до веры в агитаторов,.. то эта вера приняла вид культа: на них чуть не молятся".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 328—329, 333—340, 343—344.

Не позднее 29/XI. Попытка полицейской стражи отобрать лес, вырубленный крестьянами мордовской дер. Борки, Темниковского уезда (ныне Пурдошанского

р-на), в даче купца Сапельникова. На порубки выезжали крестьяне более чем на 200 подводах. Собравшаяся толпа крестьян оказала сопротивление полицейским и не дала увезти лес.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 326—328.

В ночь на 29/XI. Попытка увезти хлеб из имения помещиков Шеншиных при дер. Анютино, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), крестьянами села Майдана, этого же уезда. Крестьяне были разогнаны отрядом полицейских стражников.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 141.

Ноябрь. Прокламация Нижегородского объединенного комитета РСДРП „Солдаты, где ваша свобода?". Прокламация распространялась в Краснослободском и Саранском уездах. В ней указывалось, что царское правительство манифестом 17 октября пыталось обмануть народ, в том числе и солдат. Царь обещал неприкосновенность личности, свободу слова, совести, собраний. А на деле он посылает всюду войска, чтобы расстреливать рабочих и крестьян. Солдаты остались по-прежнему темными, бесправными. Прокламация заканчивалась призывом: „Товарищи солдаты! Ваше место в деревнях среди крестьян, в городах среди рабочих. Ваше место в рядах борющегося народа под красными знаменами социал-демократов. Идите же к ним!

Вместе с рабочими и крестьянами вы завоюете себе и всему народу ту свободу, которую правительство не хочет вам дать".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 329—332.

Ноябрь. Разгром хутора Письмерова при селе Кайбичеве (ныне Дубенского р-на) и Давыдовых при мордовском селе Инелеи, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на). Крестьяне увезли весь хлеб и сельскохозяйственный инвентарь.

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 58, лл. 25—26.

11/XII. Разгром хуторов помещика Шукунова крестьянами дер. Чамзинки, Ардатовского уезда (ныне

райцентр). Крестьяне увезли более 1000 пудов ржи, а также муку и часть инвентаря. Прибывшая в село военная команда арестовала 8 наиболее активно выступавших крестьян.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 345—346.

Декабрь. Листовка Симбирской группы РСДРП „К избирателям", раскрывающая подлинные цели правительства при организации выборов в Государственную думу. В листовке разъяснялось, почему РСДРП принимает участие в выборах. Листовка заканчивалась призывом: „Если вы хотите видеть свою Родину действительно свободной, а себя—полноправными гражданами, если вы стоите за всю землю и всю волю—голосуйте за тех, кто добивается Учредительного собрания. Голосуйте за кандидатов Российской социал-демократической рабочей партии".

ЦГИАМ, ф. колл. нелег. изд., № 22149.

1906 г. Собрание более 3000 граждан Симбирска. Собрание осудило правительство за арест и суд депутатов Петербургского Совета рабочих депутатов. Собравшиеся заявили: „русский народ не позволит правительству издеваться над народными представителями", что собрание „негодует по поводу насилий и суда над Советом рабочих депутатов, в котором видит лучших бойцов за народное освобождение".

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, ч. 41, д. 1350, л. 22.

1906 г. Организация „Пензенского гарнизонного комитета военного союза солдат и матросов". Комитет вел большую агитационную работу среди солдат. Под руководством этого комитета произошло выступление солдат 213 Оровайского и 215 Инсарского полков.

ЦГВИА, ф, 1720, оп. 1, д. 12, л. 24.

1906 г. Отказ от избрания представителей в землеустроительные комиссии среди крестьян ряда селений Мордовии. Так, крестьяне Рузаевской и Бутурлинской волостей на своих сходах свой отказ мотивировали тем, что „образуемые комиссии являются в настоящее время

излишними, так как земельный вопрос обсуждается в Государственной думе, от которой и следует ожидать его разрешения".

„Очерки", т. 1, стр. 428.

1907 год.

221. Арест крестьян села Мордовский Пимбур, Спасского уезда (ныне Шпрингушского р-на), Я. Кузнецова и Е. Шовдина за хранение и распространение революционной литературы. Е. Шовдин и еще один крестьянин—В. Сазонов—долгое время работали в г. Красноярске. Социал-демократическая агитация и революционные события в Красноярске поднимали политическое сознание рабочих-отходников. Сазонов и Шовдин систематически посылали в свое село революционную литературу и письма политического характера. Эта корреспонденция шла на имя их односельчанина Я. Кузнецова и привозилась ими самими.

В одном из вскрытых полицией пакетов, посланных на имя Кузнецова, была обнаружена прокламация о Государственной думе и письмо Сазонова, в котором давались советы, как распространять революционную литературу и вести революционную агитацию среди крестьян. Сазонов сообщал Кузнецову, что Егор Шовдин выехал из Красноярска домой и взял с собой книг штук до 30. Письмо заканчивалось словами: „Долой самодержавие! Да здравствует вооруженное восстание! Смерть всем палачам, чиновникам и помещикам!"

Кузнецов не только распространял нелегальную литературу, но и учил своих односельчан петь революционные песни: „Вставай, поднимайся, рабочий народ" и „Вы жертвою пали в борьбе роковой".

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 346—348.

Январь февраль. Массовые порубки казенного и частновладельческого леса крестьянами русских и мордовских селений Старо-Шайговской, Старо-Сивильско-Майданской волостей, Инсарского уезда, селений Медаево и Мачказерово, Ардатовского уезда, Шугурова, Карсунского уезда, ряда селений Алатырского уезда.

ГАУО, ф. 76. оп. 9, д. 55, л. 43.

20/II. Открытие заседаний II Государственной думы.

Кр. движ. в Симб. губ. в 1905—1907 гг., стр. 155.

26/II. Телеграмма земского начальника 4 участка Карсунского уезда симбирскому губернатору о массовой порубке леса в имении помещика Клемента крестьянами ряда селений Алатырского уезда: Енгалычева, Явлейки, Николаевки, Чеберчина и др. (ныне Дубенского р-на).

Кр. движ. в Симб. губ. в период рев. 1905—1907 гг., стр. 156—157.

26/II. Столкновение крестьян в г. Краснослободске с полицейской стражей. Поводом к столкновению явилось избиение в трактире одного из крестьян. Возмущенные крестьяне стали шуметь на трактирщика, называя его кровопийцем. В конфликт вмешалась полицейская стража и нагайками стала разгонять народ. Тогда разгневанная толпа крестьян с оглоблями, лопатами, топорами, бросилась на стражников и вынудила их отступить. Вслед им крестьяне бросали камни и палки и даже подкатывали под ноги лошадей кадушки. После этого крестьяне разгромили трактир.

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 149.

Февраль. Распространение прокламации Пензенской группы РСДРП „Крестьяне, за вами очередь" в Слободско-Дубровской волости, Краснослободского уезда (ныне Краснослободского р-на).

Т. Купряшкин. Указ. соч., стр. 151.

5/III. Выступление нескольких крестьян мордовской дер. Новой Кярьги, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского р-на), против сельского старосты. В сборной избе, в присутствии собравшихся крестьян, один из них снял со старосты должностной знак и надел его на крестьянина Г. Шукшина со словами: „Будь ты старостой". У старосты была отобрана и печать. Когда земский начальник на сельском сходе потребовал возвратить сельскому старосте должностной знак и печать, то крестьяне отказались выполнить это требование.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 362—363.

5/III. Наказ крестьян дер. Бриловский завод, Краснослободского уезда (ныне Пурдошанского р-на), депутатам Государственной думы: уничтожить сословия, уравнять всех в правах, предоставить свободу слова, собраний, увеличить площадь землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом, обучать детей школьного возраста за счет государства, установить прямые и равные выборы депутатов в Государственную думу. Предоставить широкие права народным депутатам в Государственной думе: они должны обсуждать и утверждать законы, назначать налоги и распределять государственные расходы. Министры и другие чиновники должны отчитываться перед ними в своих действиях. Кроме народных выборных никакая власть не может ни издавать, ни изменять законы и т. д.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 348—353.

6/III. Наказ крестьян села Ново-Троицкое, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на), депутатам Государственной думы, „чтобы они не уступали министрам“ и стойко требовали следующего: отменить смертную казнь, дать полную амнистию политическим заключенным, передать землю в руки тех, кто будет обрабатывать ее своим трудом, другим же предоставить право постройки на ней необходимого жилища, изменить косвенные налоги, облегчить тяжесть прямых налогов, ввести прогрессивно-подоходный налог, дать возможность детям школьного возраста обучаться во всех низших, средних и высших школах и открыть доступ ко всем низшим, средним и высшим должностям в государстве, предоставить свободы, обещанные царем в манифесте 17 октября, „особенно свободу печати, как необходимую выразительницу наших нужд“. Крестьяне еще раз напоминали депутатам: „смело стойте в Думе за то, что мы просим, поймите, что за вами стоим мы, готовые умереть, а не уступить...“

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 354—355.

6—8/III. Массовая порубка леса и разгром хутора купца Никитина близ села Протасова, Саранского уезда (ныне Саранского р-на). Около 500 крестьян мордовского села Мокшалей (ныне Чамзинского р-на) на 200

подводах увезли сено, сельскохозяйственный инвентарь и др. К судебной ответственности было привлечено 88 человек.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 384—388.

8/III. Порубка леса крестьянами села Мачкас, Ардатовского уезда (ныне Чамзинского р-на), в имении землевладельца Устинова.

Кр. движ. в Симб. губ. в период рев. 1905—1907 гг., стр. 173.

16/III. Наказ крестьян села Уды, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), депутатам Государственной думы: отменить все исключительные законы, военные положения и чрезвычайные усиленные охраны, отменить смертную казнь, телесные наказания, упразднить сословия и связанные с ними привилегии, ввести одинаковый для всех суд, отменить косвенные налоги на предметы первой необходимости и ввести подоходный налог, передать всю землю без выкупа в руки крестьян, предоставить свободу слова, печати, собраний, союзов, ввести всеобщее обязательное и бесплатное обучение, установить 8-часовой рабочий день, сократить сроки службы в армии и флоте и др.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 355—357.

18/III. Наказ крестьян дер. Каргалейки, Инсарского уезда (ныне Мельцанского р-на), депутатам Государственной думы: отобрать все земли у частных владельцев без всякого выкупа, отменить косвенные налоги на предметы первой необходимости, установить бесплатное всеобщее обучение, „доступное на всех ступенях для каждого гражданина“, отменить смертную казнь, военное положение, чрезвычайную охрану, осуществить свободу слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенность личности и жилища.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 360—362.

22/III. Избиение крестьянами села Полховского Майдана, Темниковского уезда, волостного старшины при неправильной раздаче им ссуд. Под руководством

крестьянина Ермакова они бросились на волостного старшину и избили его.

Ермаков арестован на один месяц.

ГАТО, ф. 4, оп. 110, д. 99, л. 503.

25/III. Приговор крестьян села Русские Пошаты, Краснослободского уезда (ныне Пурдошанского р-на), депутатам Государственной думы. Основные пункты: бесплатное отчуждение всех казенных, удельных, кабинетных, монастырских, помещичьих и церковных земель в пользу крестьян. Установить общинное пользование, землю разделить по душам. Изменить устав волостных правлений, отменить акциз, прямые, косвенные промысловые налоги и пошлины, назначить жалованье духовенству, сократить срок военной службы до 2 лет по всем частям войск, отменить смертную казнь, ввести всеобщее бесплатное образование, обязательное прохождение курса воинской повинности. Установить выборность и ответственность всех служащих министерств перед Государственной думой и т. д.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 363—364.

Март. Разгром имений Письмерова крестьянами села Кайбичева, Ардатовского уезда (ныне Дубенского р-на). Крестьяне увезли к себе весь хлеб помещика.

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 55, л. 66.

5/IV. Сообщение корреспондента газеты „Народная правда“ о росте политического сознания мордовского крестьянства: „В окрестностях Краснослободска крестьяне стали неузнаваемы. Куда девалась прежняя забитость, покорность. Особенно сильная перемена произошла с наиболее темным элементом деревни—мордвинами. Пробудившись от долгого сна, местный мордвин как-то остро почувствовал все пережитые за долгие годы унижения рабского существования и он готов теперь выместить свою злобу на каждом полицейском чине... „Не себе—так детишкам, а житья добьемся“—вот их лозунг“.

Газ. „Народная правда“, 5 апреля 1907 г.

5/IV. Приговор общества крестьян села Алексеевки, Ардатовского уезда (ныне Чамзинского р-на), об установлении арендной платы на землю помещика Михайлова по 6 руб. за паровую десятину и 4 руб. за яровую. Крестьяне предупредили помещика, чтобы он не сдавал землю другим селениям. Михайлов в своем письме помощнику ардатовского уездного исправника указывал, что эту землю он уже сдал в аренду крестьянам других селений по 35 руб. за круг (одну дес. паровой и одну дес. яровой), а крестьяне Алексеевки хотят самовольно разделить и засеять сданную в аренду землю. Помещик просил принять меры против действий крестьян.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 367—369.

7/IV. Выступление 300 крестьян мордовских селений Сакаева, Стандрова и русского села Башкирцы, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на), против купца Власкина. Придя на пристань у села Нароватова, крестьяне заставили грузчиков прекратить погрузку леса на баржи.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 98, лл. 240—245.

Не позднее 25/IV. Массовое сопротивление крестьян села Вечерлей, Ардатовского уезда (ныне Атяшевского р-на), повальным обыскам и отобранию захваченного у окрестных помещиков имущества. 26/IV в село были посланы войска. Ардатовский уездный исправник просил губернатора выслать еще сотню казаков в помощь ранее посланным.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 369—370.

30/IV—19/V. Пятый (Лондонский) съезд РСДРП.

В результате острой борьбы на съезде были приняты большевистские резолюции по важнейшим вопросам.

Съезд означал крупную победу большевиков в рабочем движении. Съезд осудил линию меньшевиков как соглашательскую и одобрил большевистскую, как революционно-марксистскую.

15/V. Выступление крестьян села Старого Акшина, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на), против кулака-землевладельца Карпова. Когда Карпов стал рубить лес и возводить там постройки, то крестьяне села, считая, что земля и лес должны принадлежать им, составили приговор, в котором постановили: „воспретить Карпову рубить лес". По этому приговору крестьяне организованно всем селом выгнали нанятых Карповым рабочих из леса.

В село прибыли казаки, началась жестокая расправа над крестьянами.

ЦГИАМ, ф. 102, 4 делопр., д. 49, ч. 1, л. 11.

3/VI. Разгон II Государственной думы. Депутаты-социал-демократы были арестованы и преданы суду. Этот день принято называть третьеиюньским государственным переворотом, так как царь нарушил свой манифест от 17 октября 1905 г., по которому новые законы должны издаваться лишь с согласия Думы.

Окончание первой русской народной революции.

5/VI. Донесение ардатовского земского начальника уездному исправнику о росте политического сознания крестьян Ардатовского уезда под влиянием работы социал-демократических организаций. К таким крестьянам земский начальник относил крестьян села Резоватова М. М. Блохина и Ф. Беднова и села Курмачкас А. Т. Морева. Они были организаторами составления приговоров в Думу, в которых крестьяне ходатайствовали о том, чтобы отобрать земли от церквей и частных владельцев и отдать их крестьянам, уничтожить существующую налоговую систему, уничтожить сословные привилегии, дать амнистию политическим заключенным, предоставить свободу слова, печати, собраний и т. д., немедленно созвать Учредительное собрание, ввести всеобщее обязательное обучение, местное самоуправление, установить равенство всех перед законом и т. д.

Большую революционную работу среди крестьян проводила группа русских учителей школы в Киржеманах и в мордовских селениях Лобаскинской, Челпановской, Парадеевской школ, Ардатовского уезда—Жадяев, Сашникова, Киятский, Сельвестров и др. Они

призывали крестьян к свержению самодержавия, установлению народной республики, за передачу всех земель в руки крестьян.

ГАУО, ф. 1 с/76, оп. 6, д. 484, лл. 1—2, д. 269, лл. 7—8, д. 266, лл. 3—4, д. 452, л. 1.

15—17/VI. Рассмотрение „Рузаевского дела" Саратовской судебной палатой. 19/VI был вынесен приговор над участниками Рузаевского восстания.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 373—384.

Не позднее июня. Наказ крестьян села Ишаки, Саранского уезда (ныне Чамзинского р-на), депутатам Государственной думы: в связи с тяжелым положением крестьян Государственная дума должна взять продовольственное дело в свои руки, обеспечить работу для рабочих, отменить закон от 9 ноября (Столыпинская реформа об общинах), не проводить ни одного займа без согласия Государственной думы, отменить смертную казнь, обеспечить свободу слова, печати, собраний, освободить политических заключенных, установить всеобщие, равные, прямые, тайные выборы в Государственную думу, передать всю землю без выкупа в руки трудящихся в уравнительное пользование в порядке общинного владения, ввести 8-часовой рабочий день; увеличить заработную плату, ввести всеобщее обучение, открытый суд, сократить срок военной службы, отменить косвенные налоги, установить прогрессивно-подоходные, отделить церковь от государства.

Рев. 1905—1907 гг. на терр. Морд., стр. 370—372.

23—24/VII. Забастовка рабочих на Инсарском винокуренном заводе № 33 Андронова. Поводом к забастовке явилось увольнение управляющим двух рабочих. В знак солидарности с уволенными забастовали 21 человек, которые сняли с работ всех сельскохозяйственных рабочих.

Август. Выступление против деятельности Государственной думы крестьянина морловского села Селищ, Ардатовского уезда (ныне Ичалковского р-на), Пискайкина. В присутствии своих односельчан Пискайкин, увидев

члена Государственной думы Сиротова, заявил: „Чего ты и вся Государственная дума продали крестьян, нужно отобрать от помещиков землю и всё имущество и разделить между крестьянами. Вы не можете взять землю от помещиков и ты только продаешь нас, крестьян, в Государственной думе“.

ГАУО, ф. 32 с/855, д. 867, л. 10.

15/XI. Высылка на 2 года под надзор полиции в Архангельскую губернию семи крестьян села Макаровки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), за активное участие в революционном движении.

Все эти крестьяне в годы первой русской революции стояли во главе крестьянского движения. Они организовывали выступления крестьян ряда сел против местных помещиков; увозили хлеб с полей, постоянно травили посевы, систематически рубили лес, противодействовали уплате арендных денег за помещичью землю. Особенно ненавистен крестьянам был землевладелец Тепляков. Арестованные вели систематическую агитацию среди своих односельчан и крестьян смежных селений, они разъясняли программы „двух крайних левых партий“.

ГАПО, ф. 53, д. 2567, лл 1—6, 21—26.

Декабрь. Высылка на 2 года из пределов Симбирской губернии крестьянина села Большие Березники, Карсунского уезда (ныне райцентр), Белова за революционную пропаганду.

ГАУО, ф. 32 с/855, д. 829, л. 109.

1907. Агитация среди крестьян мордовского села Сабаева, Карсунского уезда (ныне Кочкуровского р-на), сельского писаря Корнишкина и крестьянина Лоскуткина против царских властей. Корнишкин крестьянам говорил: настало теперь новое время, бога у нас нет. Царя, правительство, земских начальников, исправников, волостных старшин и других чинов нам не нужно, потому что они нам делают вред и убытки.

Такую же работу среди крестьян после ареста Корнишкина вел крестьянин с. Сабаева Лоскуткин. Он

выступил против религии, говорил, что царь и правительство не нужны, а всех царских чиновников называл „кровопийцами".

ГАУО, ф. 1-с/76, д. 1260, л. 141—142.

1908

Январь. Создание революционной организации в селе Судосеве, Карсунского уезда (ныне Больше-Березниковского р-на), во главе с Алтыновым, Савоськиным, Мышлиновым. Организация поджигала имения помещиков, призывала крестьян к неповиновению царским властям.

ГАУО, ф. 32с/855, д. 829, лл. 46, 48.

С января. Возобновление деятельности Симбирской группы РСДРП. Был избран комитет, поднят вопрос о восстановлении подпольной типографии и выпуске нелегальной литературы. Несмотря на большие трудности, группа установила связь с рабочими и с Самарской группой РСДРП. 15 мая 1908 г. был послан делегат на Саратовскую областную конференцию РСДРП с отчетом о работе Симбирской социал-демократической группы. Делегат симбирской организации принимал участие в работе Астраханской конференции РСДРП.

ГАУО, ф. 32с/855, д. 8, лл. 1, 95.

10/III. Воспрещение жительства в столицах, губернских центрах и в Симбирской губернии на 2 года крестьянам Ардатовского уезда Зудину и Романову за поджоги помещичьих имений.

ЦГА МАССР, ф. 5/49, д. 18, л. 3.

15/IV. Приговор сельского схода села Луньгинского Майдана, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), об отобрании в пользу общества земли, купленной у Крестьянского поземельного банка 12 крестьянами этого же села. Более 100 крестьян, собравшись около домов покупателей земли, угрожали поджечь их дома, а если они не откажутся от купленной земли, то убить

их. Кулаки убежали из своих домов под охрану станового пристава. Прибывшая на место столкновения полицейская стража арестовала 7 крестьян, которые 15/IX были высланы из пределов Симбирской губернии на 2 года.

ГАУО, ф. 32 с/855, д. 842, лл. 26—27, 30.

21/IV. Обыск у крестьян села Луньгинского Майдана, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), Тетяева и Максяткина. Полицией отобрано: один экземпляр прокламации „К трудовому народу“, один экземпляр приговора крестьян Козловской волости, Ардатовского уезда, об отобрании помещичьих земель в пользу трудового народа, два полулиста белой бумаги № 7, на которых написано стихотворение „Пусть преклоняются перед главой народа“ и „Укажи мне такую обитель“, а также выпуск № 8 и № 22 „Юмористического еженедельника“.

ГАУО, ф. 32с/855, д. 842, лл. 24, 26—27.

1/VI. Выступление крестьянина Лынова на сельском сходе мордовского села Новая Потьма, Спасского уезда (ныне Зубово-Полянского р-на), против царских властей: „Я не признаю ни царя, ни бога и никаких начальников. Всех начальников и царя следует перебить“.

ГАТО, ф. 4, оп. 42, д. 71, л. 146.

Июнь. Собрание крестьян в с. Судосеве, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на), на которых их односельчанин Строкин призывал к борьбе с царизмом, неплатежу податей и неповиновению местным властям.

ГАУО, ф. 32с/855, д. 829, л. 109.

Июнь. Распространение прокламации Нижегородского комитета РСДРП среди учащихся Темниковского городского училища жителем г. Темникова Сидоркиным Д. П. Он передал ученику Кузнецову, а тот — своим товарищам — прокламацию под заглавием „Российская социал-демократическая рабочая партия. „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ Один ученик прочитал прокламацию вслух одноклассникам, а затем своей матери-

прачке, жене ямщика и другим. При появлении полиции листовка была разорвана на мелкие кусочки. Датирована листовка апрелем 1908 г. Тираж—3000 экз.

ГАТО, ф. 26 с/272, оп. 49, д. 56, лл. 15—17.

Июнь. Предложение рабочих станции Рузаевка рабочим Алатырских железнодорожных мастерских об организации отдела „Всероссийского железнодорожного союза“ о совместных революционных выступлениях. Это предложение обсуждалось алатырскими рабочими на собрании за рекой Сурой. На этом собрании алатырские рабочие решили „действовать заодно“ и для этой цели послали слесаря Федосеева на ст. Рузаевка, чтобы он вошел в связь с рузаевскими мастеровыми. В Рузаевку Федосеев выехал 5 июня.

В Рузаевке на профессиональном собрании было решено войти во Всероссийский железнодорожный союз. Рузаевцы обратились к рабочим мастерских ст. Алатырь, чтобы они присоединились к ним. По этому вопросу 15 июня около Духова монастыря было назначено собрание алатырских рабочих-железнодорожников. Но собрание из-за слежки полиции не состоялось.

ГАУО, ф. 32с/855, д. 903, лл. 16—19.

16/VII. Воспрещение жительства в пределах Пензенской губернии на время действия положения об усиленной охране бывшим телеграфистам ст. Рузаевка, Московско-Казанской ж. д. мещанину г. Саранска Каменщикову и крестьянину г. Саранска Суринову.

23/VII. Поджог имения Крестьянского поземельного банка при дер. Анютино, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на). Сгорела сушилка и деревянная теплушка при ней, которую предполагалось переделать под квартиру приставу. Никто из крестьян не пришел тушить пожар. Переезд пристава на жительство в дер. Анютино для крестьян был крайне нежелателен и они открыто заявили: „Одного черта из имения выжили (бывшего управляющего помещицы Бер.—*Ред.*), теперь другой черт такой попал, да кроме того, черт несет сюда еще пристава. Их семейства надо порезать или пожечь“.

ЦГА МАССР, ф. 23, д. 20, лл. 113—114.

Июль. Секретное отношение начальника Пензенского губернского жандармского управления саранскому уездному исправнику о том, чтобы он обратил „самое серьезное внимание на усилившуюся преступную и крайне опасную деятельность революционных организаций среди крестьян, принял самые энергичные решительные меры к прекращению таковой деятельности и искоренению в крестьянской среде всякого революционного проявления".

ЦГА МАССР, ф. 2/21, д. 37, л. 28.

29/IX. Высылка под надзор полиции на 2 года в Тобольскую губернию крестьянина мордовского села Анаева, Спасского уезда (ныне Зубово-Полянского р-на), И. П. Орлова за принадлежность к революционной организации крестьян.

ГАТО, ф. 4, оп. 114, д. 92, л. 85.

Сентябрь. За принадлежность к Иркутской организации РСДРП крестьянин Кшалин Ф. Т., уроженец с. Ширингуши, Спасского уезда (ныне райцентр), иркутским генерал-губернатором был выслан на свою родину. Ф. Т. Кшалин прибыл в Ширингуши в ноябре 1908 г. и продолжал вести революционную работу среди рабочих Ширингушской суконной фабрики и крестьян своего села.

ГАТО, ф. 26с/272, оп. 50, д. 26, лл. 19—21.

29/X. Воспрещение жительства в пределах Пензенской губернии на время действия положения об усиленной охране жителю г. Саранска П. В. Новокрещенову и крестьянину села Большая Елховка, Саранского уезда (ныне Лямбирского р-на), Черанову.

ЦГА МАССР, ф. 2/21, д. 37, л. 42.

31/X. Воспрещение жительства в пределах Пензенской губернии на время действия положения об усиленной охране слесарю депо станции Арапово, Московско-Казанской железной дороги, потомственному почетному гражданину Тамбовской губернии Орлову.

ЦГА МАССР, ф. 2/21, д. 37, л. 41.

23/XI. Революционная работа крестьянина села Вознесенского завода, Темниковского уезда, Волкова И. И. При обыске у Волкова обнаружен устав Кулебакской организации РСДРП от 9 октября 1908 г., выданный товарищу Ивану за подписью секретаря означенной организации „Аркадия". Волков работал на Кулебакском чугунолитейном заводе, в свое село прибыл на побывку.

Большую революционную работу Волков вел не только среди крестьянского населения, но и новобранцев. „Названный крестьянин Иван Иванов Волков, кроме того,—писал в своем постановлении жандармский штабс-ротмистр,—уличается в том, что лично сам составил и написал прокламацию, обращенную к новобранцам, в коей порицал установленный законами основными образ правления, призывает новобранцев к учинению бунтовщического деяния и к ниспровержению существующего в государстве общественного строя".

Рукописное воззвание „Обращение к новобранцам" начиналось девизом: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

Волков был предан суду. До 15 июля 1909 г. содержался в Темниковской тюрьме, а затем этапным порядком под строгим наблюдением конвоя отправлен в распоряжение Нижегородского городского управления для заключения в 1 корпус Нижегородской тюрьмы.

ГАТО, ф. 26с/272, оп. 49, д. 59, лл. 5, 15, 36, 47, 61.

25/XI. Воспрещение жительства в пределах Пензенской губернии на время действия в ней положения об усиленной охране мещанину г. Саранска П. Д. Начаркину и его жене Е. П. Начаркиной.

ЦГА МАССР, ф. 2/21, д. 37, л. 53.

25/XI. Воспрещение жительства в пределах Пензенской губернии на время действия положения об усиленной охране крестьянам мордовского села Вертелим, Инсарского уезда (ныне Мельцанского р-на), П. А. и С. П. Александриным.

ЦГА МАССР, ф. 2/21, д. 37, л. 51.

25/XI. Воспрещение жительства в пределах Пензенской губернии на время действия в ней положения об

усиленной охране крестьянину села Потижского Острога, Инсарского уезда (ныне село Усыскино, Болдовского р-на), А. Г. Сапунову.

ЦГА МАССР, ф. 2/21, д. 37, л. 49.

4 и 17/XII. Распространение революционных брошюр в селе Мельцаны, Инсарского уезда (ныне райцентр).

ГАПО, ф. 6, оп. 1, д. 8723, л. 417.

1908 г. Забастовка более 400 ремонтных рабочих разъезда Вихрова, Московско-Казанской железной дороги (ныне разъезд Вихрово, Куйбышевской дороги). Основными требованиями бастующих были: повышение расценок и правильная раздача заработной платы. Руководители забастовки призывали рабочих сесть в вагоны, доехать до станции Торбеево, вооружиться там и вооруженным путем заставить начальника дистанции повысить расценки, правильно и по установленным срокам раздавать зарплату.

К совместному выступлению готовились и железнодорожные рабочие станций Торбеево и Арапово (ныне Ковылкино). Руководили борьбой рабочих-железнодорожников члены „Всероссийского железнодорожного союза" на ст. Торбеево—телеграфист С. А. Орлов и на ст. Арапово—слесарь депо И. А. Орлов.

Для подавления забастовки были посланы отряды жандармов и полиции. На станции Зубово-Поляна вооруженные жандармские и полицейские отряды задержали состав с бастующими рабочими и начали расправу над ними. Руководители забастовки —С. А. и И. А. Орловы были арестованы и высланы из пределов Пензенской губернии на все время действия положения об усиленной охране.

Записки, № 17, МНИЯЛИЭ, стр. 58—59.

1908 г. Организация учительского кружка учителем Найманской школы, Ардатовского уезда, Быстрицким В. С.

Еще в 1905 — 1906 гг. Быстрицкий был активным революционером, разъезжал по русским и мордовским селам: Пичеуры, Апраксино, Ардатово и др., устраивал

митинги, на которых выступал с призывом к свержению царского правительства и установлению новой власти.

В 1908 году организовал учительский революционный кружок, куда входили все учительницы Наймanской школы и две учительницы Пичеурской школы. Быстрицкий как в школе, так и у себя дома систематически устраивал собрания, на которых читались революционные книги. На собрания приезжали со станции Чамзинка „какие-то молодые люди", которые призывали к свержению самодержавия и экспроприации помещичьих имений. Члены кружка выступали на митингах крестьян с речами, говорили, что „настанет новая заря и будет конец старому миру", призывали не „подчиняться никаким старым циркулярам, так как их сочиняют дураки и мерзавцы".

Кружок был разогнан в 1910 году.

ГАУО, ф. 1с/76, д. 1260, лл. 151—153.

1908 г. Систематические поджоги имения помещика Чарыкова крестьянами русского села Редкодубье и мордовского села Турдакова, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на). В своей жалобе на крестьян 19 мая 1908 г. Чарыков писал: „Около 2 лет бьюсь оберечь свое право на землю, но безрезультатно!.. Станешь крестьян останавливать в их самоуправстве, они, становясь в оборонительное положение, начинают угрожать или побоями, или поджогами, или лишением жизни. Таковая обстановка на хуторе становится невыносимой!"

„Записки", № 17, стр. 65.

1908 г. Революционная работа среди русских и мордовских крестьян Темниковского уезда социал-демократа Сарайкина И. Д. На сельских сходах он выступил с призывами к борьбе против помещиков. В 1908 году был заключен в темниковскую тюрьму. В 1909 г., после освобождения, работал учителем в Темниковском уезде.

ГАТО, ф. 26с/272, оп. 50, д. 26, лл. 19—20.

1908 г. В алфавитной книге лиц, состоявших в РСДРП, значатся:

1) крестьянин Неклюдовской волости, Ардатовского уезда (ныне Дубенского р-на), студент Воронков Петр Романович, он же Дегтярев Михаил Николаевич.

2) дочь мещанина г. Саранска Серебрякова Мария Павловна.

3) Крестьянин села Ждамирова, Алатырского уезда, Бочков Николай Иванович. Арестован в ночь на 29/IV—1908 г. на Самарской городской конференции, которая избирала делегата на Поволжский областной съезд РСДРП.

4) Крестьянин села Сыресь, Алатырского уезда, Баклушин Андрей Евдокимович—отходник, работал булочником в г. Самаре.

ГАКО, ф. 9, д 73, лл. 90, 104—105, 173, 376—377.

1908 г. Отказ 26 крестьянских обществ Саранского уезда предоставить на торги свое имущество, описанное у них за неплатеж окладных сборов.

Сопротивление крестьян подавлялось полицейской силой. Только по Саранскому и Темниковскому уездам в 1908—1909 гг. при взимании налогов с крестьян была применена полицейская сила в 46 случаях.

Очерки, т. 1, стр. 448.

1908—1909 гг. Распространение в Ардатовском уезде, Симбирской губернии, и Инсарском уезде, Пензенской губернии, письма русских крестьян царю Николаю II. В письме царь называется главным преступником перед народом, указываются на невыносимые условия жизни трудового крестьянства, на грабеж крестьян со стороны помещиков и царя, на бесчеловечную эксплуатацию крестьянства России. „Крестьянство в твоем царстве,—писали они,—последний человек. Им живется хуже скота бессловесного". Крестьяне перечисляют злодеяния царя перед народом, совершенные им в 1905 году, когда петербургские рабочие шли ко дворцу, чтобы „рассказать о своей трудной жизни, о своем утеснении" и заключают: „Кровь—на твоих руках и на твоей душе".

Обращаясь к крестьянам, авторы письма указывали, что совершенно бесполезно обращаться к царю с жалобами о своих нуждах. Рабочие в этом уже убедились. В письме выставлялись требования о передаче земли крестьянству, предоставления всем гражданских свобод и демократической республики. „Земля,—писали они,—должна принадлежать только тем, кто на ней работает. Нам надо права. Хотим, чтобы нас не смели ни бить, ни сечь, ни сажать в тюрьму без суда и разбора".

В письме указываются пути для достижения цели: вместе с рабочими „отнять у них (царских министров.— Ред.) управление государством и отдать его выборным людям. Мы, конечно, знаем, что не уйдете добром... Ты и твоя шайка,—заканчивали они свое письмо,—покорится только силе. Этой силой будут крестьяне и и солдаты под руководством братьев рабочих".

Письмо написано в конце 1907 года, текст письма в рукописи хранится в Архиве Ульяновского ОК КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 121, лл. 6—9, а также напечатано в газете „Инсарская жизнь" от 28 апреля 1917 г.

1909

18/II. Противодействие крестьян дер. Павловки, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского р-на), изъятию их имущества за неплатеж налогов. Один из крестьян деревни—Захаров—заявил: „Сяду в тюрьму, а овец не дам. В нынешнее время все хорошие люди сидят в тюрьме". Постановлением губернатора Захаров подвергнут аресту.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 48, л. 72.

25/IV. Высылка из пределов Тамбовской губернии крестьянина села Мердуши, Темниковского уезда, Ф. Ф. Суркова за революционную работу среди крестьян. Социал-демократ Сурков на крестьянских сходах нередко распространял революционную литературу, призывал крестьян не повиноваться царским властям и противодействовал проведению столыпинского аграрного закона. Сурков работал на фабрике в Орехово-Зуеве. На родину был выслан владимирским губернатором за революционную работу среди рабочих.

Исправник умолял губернатора не возвращать Суркова на родину.

ГАТО, ф. 113, д. 48, л. 78. Записки, № 17, стр. 56.

10/V. Выступление крестьян села Куликова, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на), против чинов полиции. Около 50 крестьян окружили экономических стражников и стали на них кричать: „Вы кровопийцы, пьете нашу кровь, дармоеды, получаете жалованье, а между тем караулите только одного Селезнева". Несколько крестьян было арестовано.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 48, л. 108.

26/V. Сельскохозяйственная забастовка в имении землевладельца Андронова при селе Языкова Пятина, Инсарского уезда (ныне Инсарского района). Управляющий имением подвергал наемных рабочих непомерным штрафам, обсчетам и вычетам. Поводом к забастовке послужило увольнение одного рабочего из крестьян Губаревских Выселок Беловова. В знак протеста забастовали 40 рабочих. Забастовавшие заявили, что если они не добьются восстановления на работе Беловова, то управляющий имением может по этому примеру увольнять и их с работы без всякой причины. Добившись восстановления Беловова и под воздействием угроз полиции, 27 крестьян вышли на работу, а остальные еще несколько дней продолжали забастовку.

ЦГА МАССР, ф. 88, оп. 1, д. 20, л. 53.

Весна 1909 г. Антиправительственная агитация отходников среди крестьян мордовского села Кабаева, Алатырского уезда (ныне Дубенского р-на). Весной 1909 г. из Баку возвратились в Кабаево 11 крестьян, получивших в отходе специальность слесарей. Они вели революционную агитацию среди крестьян. Особенно активными были крестьяне Яскин и Арестовы, которые, якобы, даже „изготовляют бомбы по ночам". За их деятельностью было установлено строгое негласное наблюдение полиции.

„Записки", № 17, стр. 54.

1/VI. Сельскохозяйственная забастовка в имении статского советника Шпейера при селе Ново-Троицк, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на). Несколько крестьян русских сел Нового Акшина и Бугро-Ключей и мордовского села Лемдяй отказались работать и сделали попытку снять с работы и остальных рабочих. Причина забастовки—несвоевременная выдача платы за работы, недостаток и плохое качество питания. Руководители забастовки были арестованы и посажены в тюрьму.

ЦГА МАССР, ф. 88, оп. 1, д. 20, л. 46.

8/VI. Пастьба скота и порубка леса в дачах Крестьянского поземельного банка крестьянами сел Мачказерово и Медаево, Ардатовского уезда (ныне Чамзинского р-на).

ГАУО, ф. 1 с/76, д. 1248, лл. 42—44.

15/VI. Порубка леса, принадлежавшего кулаку Егорову, крестьянами села Шейн-Майдан, Ардатовского уезда (ныне Атяшевского р-на).

ГАУО, ф. 1 с/76, д. 1248, л. 47.

Не позднее 6/VII. Отказ крестьян ряда сел Темниковского уезда от уплаты взносов на епархиальные нужды. Епископ просил губернатора оказать содействие священникам к взысканию взносов.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 48, лл. 195—196.

12—13/VII. Приговор схода крестьян мордовского села Новая Потьма, Спасского уезда (ныне Зубово-Полянского р-на), о своем нежелании укреплять землю в личную собственность по указу 9 ноября 1906 г. Сход в составе 224 крестьян постановил: „По новой укрепления не желаем, а желаем по-старому, как было, так и пусть будет". Скот, принадлежавший вышедшим из общины крестьянам, в общее стадо не пускать. На утро 13 июля скот отрубщиков не был допущен в общинное стадо.

На сельском сходе было избрано 5 человек новых уполномоченных по делам укрепления земли. За про-

тиводействие указу от 9 ноября 12 человек было арестовано и посажено в тюрьму на 3 месяца каждый.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 51, лл. 68–71.

Июль. Агитационная работа крестьянина мордовского села Широмасова, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на), Жичкина против несения повинностей и действий чиновников. Состоя поверенным общества, он систематически призывал своих однообщественников не платить повинностей, требований начальства о платеже не исполнять „равно и признавать последнее (начальство.—Ред.) не стоит".

Постановлением губернатора от 23 июля 1909 г. Жичкин подвергнут тюремному заключению на два месяца.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 48, л. 141.

25/VIII. Выступление запасных нижних чинов в Темникове против взыскания податей. В этот день в Темников прибыло до 170 человек запасных нижних чинов, подлежащих отправлению в 139 пехотный Моршанский полк на шестинедельный запасный сбор. На другой день запасные потребовали через делопроизводителя воинского присутствия явки исправника для переговоров о податях. Исправник немедленно прибыл к запасным. Они выразили свое недовольство продолжительным призывом, обременительностью и непосильностью всевозможных платежей и потребовали от исправника отсрочить взимание податей на целый год. Исправник вынужден был дать обещание не взыскивать с запасных податей до их возвращения.

Организатором выступления нижних чинов был крестьянин села Куликова, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на), участник русско-японской войны И. Д. Жучков, который говорил запасным: „начальники нас грабят и разоряют, подати платить не будем".

По постановлению губернатора Жучков был арестован на 3 месяца. Исправник вынужден был признать, что „везде в уезде всегда можно услышать от населения жалобы на свою бедность и сетование на тягость податей".

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 48, л. 192.

30/VIII. Поджог казенной винной лавки в мордовском селе Кишалы, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского р-на), крестьянами этого же села.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 48, л. 157.

2/X. Поджог хутора Мериносова при дер. Атьма, Саранского уезда (ныне Ладского р-на), крестьянами этого же села. Почти все крестьяне деревни не принимали никаких мер к тушению пожара.

Учёные записки, вып. 1. Серия общ. наук, МГПИ, Саранск, 1956, стр. 95.

31/X. Высылка под гласный надзор полиции на два года в Усть-Сысольск за принадлежность к Екатеринославской организации РСДРП крестьянина села Вознесенского завода, Темниковского уезда, С. С. Андронова. После окончания срока высылки 31 октября 1911 года он приехал на родину.

Записки, № 17, стр. 55.

12/XI. Поджог имения землевладельцев Кавторина и Кильдеева в селе Куликовка, Инсарского уезда (ныне Кадошкинского р-на). Сгорел амбар с хлебом.

ГАТО, ф. 26с/272, оп. 52, д. 94, л. 24.

21/XI. Изъятие при обыске прокламаций Тамбовской группы РСДРП у крестьянина-отходника мордовского села Атюрьева, Темниковского уезда (ныне райцентр), И. Н. Кандрина. После прибытия из Маньчжурии Кандрин вел революционную работу среди своих односельчан. При обыске у Кандрина было обнаружено восемнадцать прокламаций под заголовком „Российская социал-демократическая рабочая партия. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ „К выборам в Государственную думу“, Тамбовской группы РСДРП; одна брошюра „Кого и как выбирать в Государственную думу“ и др.

Темниковским исправником Кандрин был посажен в тюрьму „впредь до особого распоряжения...“

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 48, лл. 201—203.

1910

10/III. Организация в г. Инсаре педагогического собрания, „объединяющего на почве педагогических интересов лиц, имеющих непосредственное отношение к делу воспитания и образования".

Рабочее и профессиональное движение в Пензенской губернии. Материалы к истории. 1850—1918. Пенза, 1927, стр. 48.

3/IV. Воспрещение пензенским губернатором жительства в пределах Пензенской губернии на всё время действия в ней положения об усиленной охране крестьянам села Изосимовка, Краснослободского уезда (ныне Ковылкинского р-на), А. В., И. М. и А. В. Трифоновым за активное противодействие проведению в жизнь столыпинского аграрного закона и организацию бойкота отрубщику Супрякову. Трифоновы собирали сельские сходы, которые под влиянием их агитации не давали одобрительных приговоров на выход из общины и укрепления земли в личную собственность.

Супряков приобрел в собственность у своих крестьян два выкупных надела и вышел на отруб. Большинство крестьян-общинников были противниками выдела и были возмущены действиями Супрякова. Крестьяне стали требовать от Супрякова, чтобы он оставил купленные наделы в обществе. Но Супряков выполнить это категорически отказался. Тогда крестьяне под агитацией Трифоновых вынесли приговор, по которому решили объявить Супрякову полный бойкот: не допускать семейство Супрякова брать воду из колодцев, мыть в реке белье, не ходить свидетелями по его делам и вообще во всем его притеснять, поджигать его постройки, травить его посевы.

ГАТО, ф. 26 с/272, оп. 51, д. 53, лл. 14—153.

4/IV. Выступление крестьян села Куликово, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на), против непременного члена уездной землеустроительной комиссии.

Во время выступления на сходе несколько крестьян во главе с Сергеевым перебивали его, а затем обратились к сходу со словами: „Все, что говорит непременный член—белиберда", „таких глупостей слушать не следует".

Сергеев был арестован по постановлению губернатора на 3 месяца, Бегунов—на 2 месяца. О Сергееве непременный член сообщал губернатору, что он и в 1905 году был выслан из С.-Петербурга за участие в революционном выступлении, затем сидел в Елатомской тюрьме „за сасовские беспорядки", а теперь „держит всю деревню в руках", „курит в церкви" и „сжигает иконы публично на улице".

ГАТО, ф. 4, оп. 114, д. 94, л. 50.

Не позднее 30/IV. Массовые порубки в лесных дачах Гурьевых крестьянами деревень: Мордовско-Маскинских Выселок (ныне Старо-Синдровского р-на) и Тустатово (ныне Краснослободского р-на) и сопротивление уряднику при отобрании порубленного леса.

ГАПО, ф. 5, оп. I, д. 7324, л. 410.

Апрель. Агитация крестьян татарской дер. Пензятки, Инсарского уезда (ныне Лямбирского р-на), Ахунова и Алукаева против проведения в жизнь закона 9 ноября 1906 г. Своим односельчанам они говорили, что „укреплять землю в личную собственность не надо, так как скоро будет уравнение земли, т. е. от помещиков земля будет взята и разделена между крестьянами... Всех выделившихся они выгонят из общества жить в поле и скотину их в общественном стаде пасти не будут". Агитация Ахунова и Алукаева возымела свое действие: по волости выход из общины был почти прекращен, а ранее изъявившие желание выйти на отрубные участки стали отказываться от этого.

ГАПО, ф. 5, оп. I, д. 7324, лл. 277—280.

23/V. Разгром крестьянами села Гудимовка, Ардатовского уезда (ныне Больше-Игнатовского р-на), домов хуторян, выделившихся из общины и образовавших так называемый Луньгинский хутор. Руководители разгрома были арестованы.

Записки, № 17, стр. 70.

8/VI. Созыв сельского схода крестьян села Кабаева, Алатырского уезда (ныне Дубенского района), крестьянами-отходниками Слугиным, Девяткиным и Агеевым.

Названные крестьяне под руководством Слугина потребовали на сходе от сельского старосты отчета о расходах денежных сумм. После этого крестьяне постановили отобрать у него должностной знак и печать, сменили его и сельского писаря и назначили вместо них других.

Алатырский уездный исправник сообщал губернатору, что Слугин, Девяткин и Агеев „еще в 1905 и 1906 гг. руководили революционным движением, затем скрылись от преследований царских властей в гор. Баку, где и проживали до снятия положения об усиленной охране в губернии. „Дабы,—продолжал исправник,—в корне пресечь это зло и дабы свободомыслящие кабаевцы поняли, что 1905—1906 годы прошли для них безвозвратно, прошу о наложении на Слугина, Девяткина и Агеева самого строгого административного взыскания". По постановлению губернатора они были арестованы на 3 мес. каждый.

ГАУО, ф. 76, оп. I, д. 10, л. 18.

3/VII. Пение революционных песен крестьянами-отходниками Темниковского уезда. Крестьяне села Новочадова (ныне Атюрьевского р-на) П. А. Павлушкин и А. Е. Волков и деревни Куриловки (ныне Атюрьевского р-на) Д. Н. Шикунов, проезжая из Москвы ночью через мордовское село Атюрьево (ныне райцентр), пели революционные песни: „Вставай, подымайся рабочий народ", „Марсельезу" и другие. Крестьяне села собрались вокруг них и подхватили слова песен. На требование урядника прекратить пение крестьяне „начали еще громче петь".

Постановлением губернатора Павлушкин, Волков и Шикунов подвергнуты аресту на два месяца каждый.

ГАТО, ф. 4, оп. 114, д. 94, л. 110.

22/VII. Обнаружение текстов революционных песен „Похоронный марш", „Боевой марш", „Марсельеза", „Марсельеза—кузнецы", „Красное знамя", „Крестьянская марсельеза", „На родине", „Смело, товарищи, в ногу", „Варшавянка" у учениц 5 и 6 класса Кадомской прогимназии Ионовой и Петровой.

7 сентября 1910 г. на основании указания губернатора обе ученицы исключены из состава прогимназии.

ГАТО, ф. 4, оп. 114, д. 94, л. 60.

Конец октября. Крестьянин села Дракина, Спасского уезда (ныне Торбеевского р-на), Я. И. Ботняев, зайдя в волостное правление и остановившись перед портретом Николая II, в присутствии многих крестьян сказал: „Николашка... Ты кровопиец, самозванец, торговец водкою".

„Подобное оскорбление государя императора со стороны Ботняева,—писал исправник губернатору,—происходит в названном волостном правлении уже второй раз, в первый раз в том же октябре перед призывом новобранцев".

На секретном рапорте исправника губернатор написал резолюцию: „Почему негодяй не был немедленно арестован. Немедленно это сделать по 29 ст. Полож. о госуд. охране".

ГАТО, ф. 4, оп. 114, д. 92, л. 79.

13/XI. Телеграмма министра внутренних дел Столыпина симбирскому губернатору о принятии решительных мер по запрещению сходов и демонстраций в связи с революционными выступлениями студентов в высших учебных заведениях г. Петербурга.

ГАУО, ф. 1с/76, д. 1334, л. 4.

Ноябрь 1910—май 1911 г. Противодействие крестьян села Новая Куриловка, Саранского уезда (ныне с Курилово, Ромодановского р-на), решению Саранской землеустроительной комиссии о выделе лучшей надельной земли кулакам-хуторянам Григорьеву и Адапкину. Выделенный хуторской участок в 47 дес. закрывал прогон общественному скоту. Крестьяне составили приговор и направили его в губернскую землеустроительную комиссию. Не дожидаясь разрешения вопроса, крестьяне сами начали проводить свой приговор в жизнь. Они запретили хуторянам пахать яровое поле, не пускали их скот в общее стадо.

Губернская комиссия вынуждена была отменить решение саранской землеустроительной комиссии и реко-

мендовала внести этот выдел в план работ на 1911 год. Но крестьяне Новой Куриловки и в 1911 году не изменили своего решения. Землемер землеустроительной комиссии 27 мая 1911 г. доносил, что крестьяне с самого начала предстоящей разверстки не желали укреплять свои земли в личную собственность, заявляли о неудобствах отрубного хозяйства. Общество неохотно предоставляло для производства работ рабочих, а староста не проявлял особой распорядительности. Затем крестьяне составили новый приговор об отказе разверстки на отруба. После этого всякие работы по землеустройству в селе были прекращены.

ГАПО, ф. 45, оп. I, д. 603, л. 2.

1910 г. Распространение революционных прокламаций в мордовском селе Шокша, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на). Из села Шокша большая часть молодежи уходила на заработки в г. Коломну, Московской губернии, работала там на заводах и железных дорогах и под влиянием революционной агитации Московского Комитета РСДРП становилась на путь революционной борьбы. По слогу обе прокламации были составлены мордвином.

В первой прокламации указывалось, что невыносимо тяжелая и мучительная жизнь народа происходит от „царя, нашего мучителя“, что трудовому народу вздохнуть нельзя, бедняку словечко нельзя сказать...“ Листовка призывала не давать в солдаты своих сыновей. „Придет и наше время,— заканчивалась листовка,—и повыкинем с плеч выносливых тяжесть, тогда только держитесь друг за друга“. Вторая листовка рассказывала о тяжелом труде крестьян и рабочих, об их бесчеловечной эксплуатации и указывала, что все богатства должны быть в руках народа и „бросим с плеч выносливых тяжесть, бросим с рук железные цепи и будет нам слово „свобода“!

ГАТО, ф. 26с/272, оп. 51, д. 59, л. 18.

1910 г. Предание суду членов Темниковского уездного съезда за оказание препятствий деятельности непременному члену Темниковской землеустроительной комиссии. К суду были привлечены председатель уездного

съезда Новосильцев, председатель земской управы Демидов, член управы князь Енгалычев и другие. Судебная палата приговорила всех к заключению в тюрьму.

Б. Веселовский. История земства, т. IV, СПБ., 1911, стр. 42.

1910—1912 гг. Усиление враждебного отношения крестьян в селениях Салтыковы-Буты, Новая, Студенец, Каменка, Крутая, Спасского уезда, против князей Гагариных. Пользуясь малоземельем крестьян, управляющие имением Гагариных по своему усмотрению повышали арендные цены. Так, в 1910 г. арендная цена одной десятины земли была установлена 8 руб. вместо 5 руб. Крестьяне притеснялись всевозможными штрафами, были лишены луговых выпасов. Крестьянский скот допускался на выпасы при условии вывоза на княжеские поля 10 возов навоза за каждую голову.

Условия работы поденных рабочих были исключительно тяжелы. Невыносимы были условия рабочих и на винокуренном заводе. Вследствие этого усиливалась ненависть крестьян к князю. Поджоги построек, сена, хлебов, потрава посевов и т. д. ежегодно учащались. Так, только за 3 дня июня 1911 г. в имениях князей Гагариных произошло 3 пожара. 24 июня в Бутском имении при селе Салтыкове от поджога сгорел скотный двор со скотом, дрова и мелкий поделочный материал, всего более чем на 20000 рублей. 27 июня произошли пожары в Бутском имении и в дер. Студенец, 12 июня 1912 г. 40 крестьян дер. Новой на лошадях травили луга и лесопосадки князей, оказали сопротивление лесному сторожу и чинам полиции. Крестьяне дер. Крутой не давали перевозить локомобиль с молотильной машиной из Вадашкинского на Погорский хутор кн. Гагариных.

За организацию выступления против Гагариных и активное участие в ней многие крестьяне были арестованы.

ГАТО, ф. 26с/272, оп. 53, д. 51, л. 3.; ф. 4, оп. 116, д. 305, лл. 1—2. ЦГИАМ, ф. 102, оп. 103, д. 72, ч. 1, л. 4. Записки, № 17, стр. 64.

1911

Январь. Усиление недовольства крестьян Темниковского уезда сбору платежей. О настроении населения уезда исправник писал губернатору, что „крестьянское население, как бы искони в уезде продолжает быть недовольным на все платежи, подлежащие взысканию, считая, что таковые для него непосильны и обременительны. Последнее обстоятельство, впрочем, проявляется не открыто, скорее глухо, замкнуто, но везде в уезде всегда можно услышать от населения жалобы на свою бедность и сетование на тягость податей".

ГАТО, ф. 4, оп. 115, д. 143, л. 24.

12/III. Высылка на 3 года в Чердынский уезд, Пермской губернии, крестьянина мордовского села Киржеманы, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), Куленкова. В постановлении МВД о высылке указывается, что Куленков изобличается „в противодействии выходу односельчан из общины путем насильственных действий, выразившихся в совершении им поджогов имущества тех из крестьян, которые не подчинялись его требованию, а также в угрозах лишить жизни таких лиц".

ЦГА МАССР, ф. 5/49, д. 47, л. I.

15/IV. Пение революционных песен крестьянами мордовского села Атюрьева, Темниковского уезда (ныне райцентр), М. А. Репиным и П. Ф. Надиным. В 9 часов вечера, проходя мимо квартиры урядника, они запели песню „Отречемся от старого мира" и др. Урядник потребовал немедленного прекращения пения. В ответ на это Репин и Надин начали ругать урядника „кровопийцем" и „полицейской собакой". Крестьяне были арестованы.

Записки, № 17, стр. 54.

Апрель. Выступление сельского старосты села Новая Пуза, Ардатовского уезда (ныне с. Калиново, Ладского р-на), против столыпинского закона. На замечание крестьянина-хуторянина о том, что новый закон о выделе на отруба издан государем, староста заявил: „Этот закон не от государя, а от чёрта".

УО, ф. 32с/855, д. 1135, л. 7.

4/V. Снятие с работы наемных рабочих в имении землевладельца Королькова крестьянином села Бабеева, Темниковского уезда (ныне Темниковского р-на), Исаевым. В постановлении губернатора об аресте Исаева указывается, что „он проделывал это уже несколько раз".

ГАТО, ф. 9/4, оп. 36, д. 27, л. 114.

5/V. Пожар в селе Атюрьеве, Темниковского уезда (ныне райцентр). От поджога сгорела мукомольная мельница с нефтяным двигателем, принадлежавшая кулакам Лаут и Ачадовскому. Сгорело всего на сумму 9 тысяч рублей.

ГАТО, ф. 4, оп. 115, д. 10, л. 404.

7/V. Пожар в экономии дворян Еникеевых при дер. Бегишево, Темниковского уезда (ныне Темниковского р-на). От поджога сгорела водяная мукомольная мельница.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 10, л. 404.

13/V. Поджог дома, надворных построек и лавок кулака Синяева в селе Жегалове, Темниковского уезда (ныне Пурдошанского района), крестьянами этого же села. Пожаром уничтожено всё.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 10, л. 404.

2/VI. Поджог экономии Нижегородско-Самарского земельного банка при селе Нерлей, Саранского уезда (ныне Больше-Березниковского р-на).

Арестовано 8 крестьян.

ЦГИАМ, ф. 102, 4 делопр., оп. 103, д. 49, ч. 10, л. 31.

4/VII. Пожар на лугах дворянина Новосильцева в Темниковском уезде, при с. Кочемирове. Сгорело пять стогов сена. В имении помещика летом 1911 г. произошел еще целый ряд пожаров. Для охраны имения Новосильцева были откомандированы стражники.

ГАТО, ф. 4, оп. 115, д. 11, л. 71.
ЦГИАМ, ф. 102, делопр. 4, оп. 103, д. 72, ч. 1, л. 3.

В ночь на 18/VII. Поджог не сжатой с поля помещичьей ржи крестьянами дер. Марьевки, Темниковского уезда (ныне Торбеевского р-на).

ГАТО, ф. 9/4, оп. 36, д. 27, л. 172.

Июль. Жалоба крестьян-общинников села Токмова, Инсарского уезда (ныне Кочелаевского р-на), на неправильные действия уездной землеустроительной комиссии при выделе 7 крестьянам-выделенцам земли. Крестьяне отмечали, что еще 21 июня 1911 г. уездная землеустроительная комиссия утвердила проект выдела земли для 7 крестьян, а жалобу общинников оставила без последствий. В губернскую землеустроительную комиссию общинники писали, что: 1) земля 7 выделенцам нарезана самая лучшая, пойменная; 2) отведено земли столько же, сколько имелось в укрепленных полосках, которые были гораздо худшего качества и 3) при отводе земли к одному месту с обеих сторон реки Сеитьмы общество осталось без водопоя. Крестьяне общинники просили отменить постановление уездной комиссии и направить его на новое рассмотрение. Губернская комиссия 27 сентября 1911 г. своим постановлением утвердила решение уездной комиссии, а жалобу крестьян по-прежнему оставила без последствий.

ГАПО, ф. 45, оп. 1, д. 219, лл. 8—9, 14—15.

29/IX. Выступление крестьян-общинников дер. Старой Муравьевки, Инсарского уезда (ныне Болдовского р-на), против выделения землемером земли 9 крестьянам к одному месту. В день приезда землемера сельский староста Егоров собрал сход, после которого крестьяне (50—60 человек) во главе со старостой отправились в поле, уничтожили временные межевые знаки, поставленные землемером.

За противодействие землемеру сельский староста Егоров и уполномоченный общества Чепанов были немедленно отстранены от занимаемых должностей, а постановлением губернатора подвергнуты аресту на 2 месяца каждый. Однако борьба крестьян против выделения земли в отруба продолжалась.

ЦГИАМ, ф. 102, делопр. 4, оп. 103, д. 49, ч. 1, л. 5.

Сентябрь. Противодействие крестьян-общинников мордовского села Новое Шайгово, Инсарского уезда (ныне Ст.-Шайгово, того же р-на), выделу из общины. В нарушение прав общинников, землемер стал нарезать отрубные участки на землях лучшего качества.

Крестьяне Нового Шайгова подали жалобу в Пензенскую губернскую землеустроительную комиссию. Уполномоченные общества Пачаев и Шестаков заявили, что землемер дал им жребий, а затем без всякой причины проводил нарезку земли по-другому.

Непременный член Инсарской уездной землеустроительной комиссии писал в губернскую комиссию, что „Пачаев и Шестаков стараются к чему бы то ни было придраться, ...выделяться ...не желают и своими... претензиями думают сорвать выдел... Жалобщики не желают вовсе выделяться и вообще народ неспокойный, вечно предъявляющий массу претензий, которые притом заявляют в грубой и оскорбительной форме“.

ГАПО, ф. 45, оп. 1, д. 196, лл. 15 и 18.

Сентябрь. Выступление крестьян мордовского села Темяшева, Лукояновского уезда (ныне Мельцанского р-на), против отвода земли для отрубников. В село прибыл землемер Виноградов для отвода земель некоторым богатым крестьянам. Крестьяне враждебно встретили его, из собравшейся толпы до 200 человек слышались угрожающие выкрики по его адресу. У молодежи появились в руках колья и железные лопаты. Землемер обратился за содействием к старосте Еремейкину. Тот по-русски стал кричать на толпу, требовал, чтобы она разошлась, у некоторых крестьян даже вырывал из рук лопаты и бросал их в сторону, по-мордовски же призывал крестьян „прогнать землемера из села и не давать ему отводить землю“, а привезенные им вехи и межевые столбы разбросать. По призыву старосты часть крестьян устремилась в поле и уничтожила всё, что было приготовлено к межеванию. Землемер вынужден был выехать из села.

Научные труды исторического факультета Горьковского госпединститута, Горький, 1950, стр. 88—89.

Октябрь—ноябрь. Систематические потравы озимых посевов землевладельцев Андроновых крестьянами села Шалы, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского р-на).

ГАТО, ф. 26с/272, оп. 52, д. 96, л. 84.

Ноябрь. Распространение слухов среди крестьян Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерний о предстоящем в 1912 году восстании с разделом земли у помещиков. „Слухи являются,—писал начальник Тамбовского губернского жандармского управления,—настолько упорными, что некоторые крестьяне отказываются от укрепления земли в собственность... из боязни, что тогда общество лишит их земли, которая достанется от помещиков".

Дубровский. „Столыпинская реформа". Л., 1925, стр. 254.

1911—1912 гг. Борьба между общинниками и отрубниками в селах Старые Верхисы и Васина Поляна, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на).

В 1911 году несколько крестьян вышли на отрубные участки. Во время нарезки земли ни один общинник не вышел на межу, так как они были убеждены, что если никто из общинников не выйдет отводить землю, то работы землемер не может производить и отруба никогда не нарежутся. Однако землемер и без согласия сельского схода нарезал отрубные участки в самой лучшей части поля по указанию выделившихся крестьян. Общинники обжаловали проект выдела и одновременно с этим стали бороться с отрубниками: разбивать окна в их домах, ломать плодовые деревья в садах, улья в пчельниках, поджигать дома. Инсарский уездный исправник рапортовал губернатору, что общинники „своими тайными выходками довели отрубников до того, что последние из боязни мести в будущем всегда умалчивают об этих проступках перед чинами полиции..." Борьба продолжалась и в 1912 году. Корреспондент „Вестника Пензенского земства" по этому поводу писал, что борьба „около отрубов продолжается и до сего времени... Больше терпят, солонее приходится отрубникам, т. к. их значительно менее, даже в церкви не оставляют в покое отрубников

и всячески стараются насолить им; при появлении на улицах всегда раздаются по их адресу колкости, насмешки, ругань".

„Вестник Пензенского земства", № 3 за 1912 г., стр. 167—168.

1911—1914 гг. Борьба между общинниками и отрубниками в селе Новые Верхисы, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на). В 1911 году несколько крестьян вышли на отрубные участки. Землемер выделил им лучшие участки земли. Из-за этого сразу же началась напряженная борьба между общинниками и отрубниками. У отрубников разбивали окна, сжигали постройки, ломали деревья в садах. Организаторами борьбы против отрубников явилась молодежь. Их лозунгом был „Прижмем собственников!" В годовщину выхода столыпинского закона у всех отрубников были разбиты окна, поломано большое количество ульев и плодовых деревьев.

Полиция не могла справиться с крестьянами-общинниками.

ГАПО, ф. 5, д. 5761.

1912

5—17/I. Шестая („Пражская") Всероссийская конференция РСДРП(б). На конференции было представлено более 20 партийных организаций. Конференция РСДРП(б) имела значение съезда партии. В. И. Ленин на конференции выступил с 6 докладами и несколькими речами. Конференция избрала ЦК РСДРП(б) во главе с В. И. Лениным. Был создан практический центр для руководства революционной работой в России — Русское бюро ЦК во главе с И. В. Сталиным. Конференция изгнала из партии меньшевиков, навсегда было покончено с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками.

26/II. Жалоба крестьян-общинников мордовской дер. Старой Муравьевки, Инсарского уезда (ныне Болдовского р-на), в Пензенскую губернскую землеустроительную комиссию на неправильные действия уездной комиссии и нарушение прав общинников при выделе земли

отрубникам. Общинники указывали, что землемер отрезал в пользу выделяющихся 14 дес. лишней земли лучшего качества, чем у общинников, выделившемуся Дерину нарезали на 4 души, а надо только на одну. Крестьяне-общинники просили губернскую комиссию отменить постановление уездной комиссии и вернуть дело для производства нового выдела. Губернская комиссия оставила жалобу крестьян без последствий.

ГАПО, ф. 45, оп. 1, д. 195, лл. 8, 11, 40.

4/IV. Расстрел на Ленских золотых приисках безоружной толпы шахтеров, мирно шедших для переговоров с администрацией. Во время этого кровавого злодеяния царизма было убито и ранено более 500 рабочих. Среди них были и отходники из Мордовии. Был убит рабочий из крестьян дер. Борки, Стрелецкой волости, Темниковского уезда, Е. М. Солдаткин. Темниковский исправник сообщал губернатору, что „при жизни Солдаткин семейству помогал и в настоящее время семейные его живут бедно".

Был ранен также крестьянин деревни Потьмы, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского р-на), Маланькин В. Д. После ранения он прибыл в свое село, а 16 апреля 1914 г. выбыл на заработки в Петербург.

ГАТО, ф. 4, оп. 118, д. 177, лл. 161, 582.

22/IV. Выход первого номера ежедневной легальной большевистской газеты „Правда". С 1914 года день выхода первого номера „Правды" 22 апреля (5 мая) стал днем праздника рабочей печати.

„Правда" была массовой рабочей газетой, она издавалась на деньги, собранные самими рабочими. Вокруг газеты формировался широкий круг рабочих-корреспондентов и рабочих-писателей. „Правда" распространялась в среднем по 40 тыс. экземпляров в день.

В. И Ленин руководил „Правдой", почти ежедневно писал статьи в газету, давал указания ее редакции.

„Правда" подвергалась постоянным полицейским преследованиям. В первый год существования она была 41 раз конфискована, возбуждено 36 судебных дел против ее редакторов, в общей сложности редакторы отсидели в тюрьме $47^1/_2$ месяцев.

За два года три мес. „Правда" закрывалась восемь раз, но выходила снова под другими названиями: „Рабочая Правда", „Северная Правда", „Правда Труда", „За Правду", „Пролетарская Правда", „Путь Правды", „Рабочий", „Трудовая Правда". 8 июля 1914 года была закрыта и стала издаваться вновь с 5 марта 1917 года.

Апрель. Рост революционного настроения рабочих Алатырских железнодорожных мастерских в связи с Ленским расстрелом. По этому поводу начальник Симбирского губернского жандармского управления писал в Департамент полиции, что „настроение рабочих алатырских железнодорожных мастерских Московско-Казанской железной дороги приподнятое, благодаря событиям на Ленских приисках и кроме того, они недовольны невысокой заработной платой и сокращением сверхурочных работ. Они ожидают того, чтобы рабочие главных мастерских Московско-Казанской железной дороги забастовали и тогда они забастуют, приурочив забастовку к 1 мая, причем забастовка эта помимо экономического характера является выражением протеста против Ленских событий..."

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 104, д. 65, ч. 2, л. 1.

27/V. Созыв крестьянского схода и освобождение от обязанностей сельского старосты дер. Каменки, Спасского уезда (ныне Атюрьевского р-на). Сход созван крестьянами Перкиным, Ильиным и Горюновым. Еще 12 мая в селе Салтыкове, Спасского уезда, на базар съехались крестьяне смежных селений и, собравшись толпой, заговорили о сельских старостах. Крестьянин дер. Студенца (ныне Зубово-Полянского р-на) Вернюдин в присутствии сельского старосты дер. Каменки Муратова заявил: „Мы своего держим в руках и он от нас не уходит никуда—ни пяди, что всех старост надо сменить и заменить их кандидатами, тогда дело пойдет по-иному".

Вечером того же дня крестьяне дер. Каменки Перкин, Ильин и Горюнов, несмотря на противодействие сельского старосты, созвали сход и предложили сменить его. Крестьяне, согласившись на это, потребовали от старосты Муратова снятия медали и передачи ее новому старосте—Новикову.

ГАТО, ф. 4, оп. 116, д. 155, л. 84.

27/V. Выступление сельского старосты с. Новая Пуза, Ардатовского уезда (ныне с. Калиново, Ладского р-на), на сельском сходе против войны, помещиков и отрубников: „Посмотрим, не будет ли война. Составим ружья в козлы и я первый это сделаю и всем остальным велю это сделать... Государь дал нам свободу, а потом ее затоптал, а по этой свободе можно было бы отобрать землю у соседних помещиков, а вас, собственников (отрубников. — *Ред.*), надо перевешать. Не дадим детей в солдаты и сами не пойдем в солдаты".

ГАУО, ф. 32с/855, д. 1135, лл. 7—8.

28/V. Поджог имения дворянки Веденяпиной при деревне Карпеловке, Спасского уезда (ныне Торбеевского р-на).

ГАТО, ф. 4, оп. 116, д. 142, л. 433.

29/VI. Поджог имения землевладелицы Мешковой при селе Безводном, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на).

ЦГА МАССР, ф. 5/49, д. 66, л. 28.

14/IX. Избиение отрубников дер. Горяйновки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), Михаила и Ильи Шкуровых общинниками этой же деревни. Поводом к этому явилась жалоба отрубников на крестьян-общинников, которые совершали „потраву и незаконную мочку конопель и рытье нашей луговины". Далее отрубники писали, что выходом на отруба они преступления никакого не сделали. Однако „жить при вечной угрозе, постоянных потравах и насилии, очень тяжело. Имея детей и жен, нам уже теперь очень тяжело становится жить и даже опасно как за себя, так и за наши семейства... Мы не в состоянии будем жить на своих отрубных участках, а ... приходится бросать их и уезжать, потому что при таком положении дела жизнь наша на отрубах невозможна".

ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7331, лл. 322—323.

Октябрь. Отказ крестьян Ардатовского уезда проводить в выборщики „правых", так как, по их мнению,

они в Думе крестьянам ничего не дадут. Благодаря полицейскому нажиму и двухкратной поездке по уезду симбирского губернатора были избраны выборщиками только „правые“.

ЦГА МАССР, ф. 5/49, д. 69, л. 116.

15/XI—1912—20/I—1913 г. Противодействие крестьян мордовской дер. Турдаково, Алатырского уезда (ныне Дубенского р-на), продаже Крестьянским банком с торгов их земель за невзнос к сроку ссуды. Банк отобрал у крестьян землю, возведенные на ней постройки (до 15 жилых домов), ветряную мельницу, баню, кузницу, амбары и др. строения, а также поля, засеянные озимым хлебом. Крестьяне на сходе заявили, что продажу озими посторонним крестьянам они не допустят и сделать это банку не позволят.

Во время торгов в деревню был прислан пристав со стражей. Крестьяне были обречены на то, чтобы остаться в 1913 г. без хлеба.

ГАУО, ф. 76, оп. 1, д. 790, л. 49.

20/XII. Поджог имения вдовы надворного советника Пляцентовой при дер. Будаево, Краснослободского уезда (ныне Ельниковского р-на).

ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7332, л. 2.

1 9 1 3

6/I. Поджог хутора землевладельцев Соловьевых в Казенно-Майданской волости, Наровчатского уезда (ныне Кочелаевского р-на). Пожаром уничтожено: конный двор, 61 голова крупного рогатого скота, 46 свиней, около 2 тыс. пудов сена, разная сбруя, зимние и летние экипажи. Сгорело всего на 12 тыс. рублей.

ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7339, л. 14.

14/I. Высылка из Харьковской губернии крестьянина Вознесенской волости, Темниковского уезда, А. А. Кривошеева—одного из руководителей Харьковской организации РСДРП.

Кривошеев работал на Харьковском паровозостроительном заводе, свою революционную деятельность начал еще в 1904 г. В июне 1905 г. Кривошеев был задержан полицией в харьковских железнодорожных мастерских за призыв рабочих к забастовке и организацию их для освобождения одного из арестованных руководителей. 23 декабря 1907 г. при обыске в его шкафе на паровозостроительном заводе обнаружена революционная литература (брошюры „Рабочая партия" и „Рабочее представительство в Думе" и др.)

В 1908 году Кривошеев принадлежал к числу членов паровозного района Харьковской организации РСДРП. В ноябре 1911 года Кривошеев был выдвинут рабочими Харьковского паровозостроительного завода выборщиком для выбора члена 4 Государственной думы.

10 апреля 1912 года Кривошеев был одним из организаторов забастовки рабочих паровозостроительного завода по поводу Ленских событий.

В июне 1912 года Кривошеев намеревался войти в сношения с партийными рабочими г. Харькова для выработки общей тактики по вопросу о предстоящих выборах в Государственную думу. 12 июня 1912 г. Кривошеев присутствовал в лесу на собрании социал-демократов, докладчиком на котором выступал представитель от Киевской организации РСДРП по следующим вопросам: 1. О необходимости восстановления партийных организаций на местах. 2. Установление связей между организациями юга России. 3. О созыве Южной областной конференции. 4. О выработке наказа всем организациям Юга России.

В сентябре 1912 г. Кривошеев принимал участие на четырех собраниях социал-демократов, где обсуждались вопросы о выборах в 4 Государственную думу. 20 сентября присутствовал на собрании уполномоченных от всех рабочих Харьковской губернии по выборам депутата в Думу.

4 ноября 1912 г. Кривошеев присутствовал на собрании заводской группы РСДРП, на котором была выбрана из трех человек комиссия для составления проекта наказа члену Государственной думы Муранову.

На основании резолюции группы социал-демократов на сборном цехе паровозостроительного завода 12 ноября 1912 г. была проведена забастовка.

12 ноября состоялось собрание заводской группы социал-демократов, на котором присутствовал Кривошеев. Было решено через особых уполномоченных поднять дух стачечников и послать через редакцию газеты „Правда" члену думы Муранову письмо с изложением жалобы на губернатора, который запретил рабочие собрания и забастовки. 13 декабря 1912 г. Кривошеев совместно с Гуровым организовали забастовку рабочих паровозостроительного завода. Кривошеев организовал сбор денег в пользу стачечников. 14 декабря 1912 г. Кривошеев был арестован в г. Харькове и выслан из губернии. 12 октября 1913 г. из места высылки г. Брянска—выехал на родину.

ГАТО, ф. 26с/272, оп. 54, д. 79, лл. 35—37.

22/II. Пение революционной песни „Отречемся от старого мира" в селе Дмитриевский Усад, Спасского уезда (ныне Атюрьевского р-на), младшим унтер-офицером Дыркиным А. А., прибывшим с военной службы.

ГАТО, ф. 4, оп. 117, д. 106, л. 1.

13/III. Высылка на родину из Кубанской области на два года крестьянина Темниковского уезда, Ермишинской волости, Л. П. Темнова за принадлежность к РСДРП. Ему воспрещено было жительство в столицах, столичных губерниях, Кубанской и Тверской областях.

„Записки", № 17, стр. 55.

24/III. Поджог амбара с хлебом у кулака Лапенькина в с. Старые Верхисы, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на).

ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7339, л. 91.

28/III. Раздел укрепленной в собственность земли крестьянами дер. Потьма, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского р-на). Крестьяне деревни, вопреки требованиям волостного правления, земского начальника и уездного исправника, а также вопреки утвержденному земским начальником приговору о переделе их общественной земли, собрали сельский сход, на котором решили разделить „землю (две доли) крестьянки Домны

Кузьминой, укрепившей свою землю в собственность". В деревню прибыли урядники, которые начали требовать от крестьян выдела Кузьминой земли. Крестьяне на это ответили: „Пусть хоть приедет сам исправник, постоит здесь, посмотрит и поедет, а у нас земли Кузьминой нет".

Подобный случай раздела земель выделенцев был весной 1912 г. также в мордовском селе Ардашеве, Темниковского уезда. Уездный исправник принял ряд мер против потьминских крестьян. В село была послана полицейская стража, прибыл земский начальник и волостной старшина. Исправник составил и отпечатал на машинке 15 экземпляров объявлений, которые были посланы в дер. Потьму. В объявлении указывалось, что он, исправник, не допустит пахать землю и с поля будет арестовывать на три месяца всех, а также затем и главных зачинщиков. „Сидеть под арестом три месяца — писал он, — в рабочую пору очень тяжело и неприятно. Предупреждаю об этом потьминскую мордву, — утверждаю, что мне, как исправнику, унять ее и заставить повиноваться начальству необходимо и очень легко".

ГАТО, ф. 4, оп. 117, д. 159, лл. 9—10.

Апрель. Приезд в Тамбовскую губернию Валериана Владимировича Куйбышева, который прожил там с апреля по 31 мая 1913 года. В. В. Куйбышев оказал большую практическую и организационную помощь Тамбовской группе РСДРП.

„Записки", № 17, стр. 49.

21/VI. Сельскохозяйственная забастовка 16 рабочих в имении „Бегишево", Темниковского уезда (ныне с. Бегишево, Темниковского р-на), принадлежавшего князю Енгалычеву. Основная причина забастовки — непомерные штрафы, налагаемые управляющим на рабочих. Забастовка продолжалась до 4/VII.

ГАТО, ф. 4, оп. 117, д. 109, лл. 1,8.

29/VI. Выступление крестьян мордовского села Малышева, Спасского уезда (ныне Торбеевского р-на), против конно-полицейской стражи. Крестьяне называли

стражников „продажными шкурами, мироедами и кровопийцами“, а один из них—Козлов—призывал своих односельчан избить полицейских стражников: „Ну-ка, ребята, давайте эту сволочь выучим так, чтобы они более к нам в село распоряжаться не приезжали“.

ГАТО, ф. 4, оп. 117, д. 131, л. 9.

Июль. Сельскохозяйственная забастовка в имении помещицы Авксентьевой в Инсарском уезде. Рабочие потребовали увеличения платы за уборку урожая и улучшения условий их жизни. Не получив удовлетворения своим требованиям, крестьяне ушли с полевых работ и сняли всех служащих имения.

ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7344, л. 445.

15/XI. Высылка под гласный надзор полиции в один из северных уездов Олонецкой губернии на три года мещанина г. Кадома И. Г. Батышева за принадлежность к Харьковской организации РСДРП. Через год Батышеву было разрешено оставшийся срок надзора отбыть на родине.

ГАТО, ф. 26с/272, оп. 54, д. 79, л. 43 и оп. 55, д. 67, л. 67.

1/XII. Выход в Тамбове социал-демократической газеты „Тамбовские отклики“. Редактор ее, Селезнев, 18 декабря был оштрафован на 500 руб. за опубликование статьи „Силуэты“, восхваляющей „борцов освободительного движения“. С 1914 г. редактором газеты был В. Н. Подбельский, член РСДРП(б) с 1905 г. В газете В. Н. Подбельский широко освещал империалистическую сущность и кровавые авантюры царского самодержавия, призывал рабочих и крестьян к выступлениям против войны. Царские власти закрыли газету. Подбельский выехал в Москву, где связался с большевистскими партийными организациями и включился в революционную работу.

В апреле 1917 г. В. Н. Подбельский был избран членом МК РСДРП(б), участвовал в работе VI съезда партии. В дни подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции МК РСДРП(б) включил В. Н. Подбельского в партийную „пятерку“, руководившую всеми действиями восставших. После

Октябрьской революции он был назначен комиссаром почт и телеграфа Москвы и округа, а после переезда советского правительства в Москву—народным комиссаром почт и телеграфа.

В. Н. Подбельский умер в 1920 г.

ГАТО, ф. 4, оп. 118, д. 185, л. 20.
Газ. „Вечерняя Москва", № 211, 6 сентября 1957 г.

1913 г. Распространение большевистских изданий, в том числе газеты „Правда", среди трудящихся Ардатовского, Алатырского, Карсунского и Инсарского уездов. Эти издания привозились отходниками из крупных промышленных центров.

Большую революционную работу среди трудящихся Мордовии проводила Самарская организация РСДРП(б). В сентябре Самарским комитетом была создана специальная комиссия для распространения социал-демократической литературы. В нее вошли отходники из села Наченалы, Ардатовского уезда, И. Ф. Никутов, из села Сыреси, Алатырского уезда, А. Е. Баклушин—члены РСДРП. По поручению комитета Никутов выхлопотал удостоверение на право получения и продажи рабочих газет „За правду" и „Новая рабочая газета". 18 сентября Никутов получил из Петербурга по почте первую посылку с газетами. В день он получал более 250 экземпляров газет, которые распространял не только среди самарских рабочих, но и среди крестьян окрестных сел. Никутов и Баклушин доставляли газеты и в свои родные села—в Ардатовский и Алатырский уезды.

26 октября 1913 г. у Никутова был произведен обыск. Было отобрано полицией: 32 экз. „Правды труда", 14 экз. „Северной правды", 46 экз. „Новой рабочей газеты" и 68 экз. „За правду" и список 116 лиц с указанием о ежедневной доставке им по нескольку экземпляров газет и суммы получаемой от них денег.

Во время второго обыска, 29 октября полицией было отобрано еще 300 экземпляров социал-демократических газет. „Принимая во внимание,—писал начальник губернского жандармского управления самарскому губернатору,—имеющиеся у меня сведения о широком распространении местными социал-демократами тенденциозных газет среди рабочих для объединения их к революционным выступлениям, становится ясным, что

Никутов путем выписки на свое имя вышеназванных газет и дешевой продажи их (по 2 к.) служит заведомо преступным целям местных социал-демократов".

По постановлению губернатора у Никутова было отобрано свидетельство на право получения и продажи рабочих газет.

Очерки, т. 1, стр. 458—459.

1913 г. Усиление легальной работы в Темниковском уезде, наряду с политической агитацией и революционной пропагандой РСДРП. „Замечается,—докладывал в декабре 1913 года темниковский исправник губернатору,—что такая левая партия, как социал-демократическая, вместо той или другой агитации, как прежде, в настоящее время сосредоточивает свое внимание на разных кооперативных учреждениях. Лица этой партии стремятся занять то или другое место в обществах потребителей и весьма интересуются кооперативным движением в России и за границей". В профессиональных союзах, кооперативных и иных легальных организациях социал-демократы, пользуясь легальностью организаций, вели революционную пропаганду, воспитывали членов организаций в духе партийной программы.

Тамбовский губернатор требовал от уездных исправников принять решительные меры к запрещению этих легальных организаций, так как, по его мнению, „в критическую же минуту эти готовые организации, союзы и кооперативы, руководимые социал-демократами, обратятся в партийные организации, а денежные суммы их пойдут на революционные цели".

ГАТО, ф. 4, оп. 118, д. 180, л. 1 и д. 185, л. 1.

1913 г. В алфавитной книге членов РСДРП значатся:

1) Крестьянин мордовского села Кочкурова, Ардатовского уезда (ныне Дубенского р-на), Дедаев Николай Алексеевич, прибывший в Самару из Сызрани. Под гласным надзором полиции находился до 4/XII—1915 г.

2) Крестьянин села Наченал, Ардатовского уезда (ныне Чамзинского р-на), Никутов Иван Федорович, отходник, работал в Самаре булочником.

3) Крестьянин села Бугро-Ключи, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на), Тюхтяев Николай Яковлевич.

4) Крестьянин мордовского села Чамзинка, Карсунского уезда (в состав МАССР не входит), Шамарин П. П.

ГАКО, ф. 8, д. 1804.

29/III. Донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления в Департамент полиции об усилении работы большевиков среди крестьянских масс. Он отмечал, что в связи с продажей крестьянских земель и имущества Крестьянским поземельным банком среди крестьян Арзамасского, Лукояновского, Нижегородского и Сергачского уездов, усилились волнения. Крестьяне враждебно настроены к правительственной земельной реформе, особенно вследствие большевистской агитации, разъяснений о земле и по другим вопросам.

ЦГИАМ, ф. ДП, 4 делопр., д. 5, ч. 48, л. 4.

18/IV. Высылка из Архангельской губернии на родину под гласный надзор полиции на два года крестьянина села Старого Бадикова, Спасского уезда (ныне Ширингушского р-на), Смирнова Л. М. за принадлежность к Архангельской группе РСДРП. 7 июня он прибыл в Спасск. С 10 июня поселился в пос. Торбеево и стал работать телеграфистом на станции.

Записки, № 17, стр. 55—56.

27/IV. Экономическая стачка рабочих Саровского монастыря. Рабочие потребовали увеличения расценок и улучшения их быта. В помещении, где жили рабочие, были перебиты все окна, поломана вся мебель. Для усмирения бастующих прибыл стражник и городовой, которых рабочие избили. Стачка была подавлена отрядом стражников, которые арестовали руководителей выступления.

Записки, № 17, стр. 67, ГАТО, ф. 4, оп. 118, д. 121, лл. 4, 11.

5/V. Организация краснослободского кружка любителей драматического искусства. Кружок должен

содействовать развитию просвещения среди местного населения путем устройства концертов, литературно-музыкальных и танцевальных вечеров, чтений и постановки спектаклей. Кружок устраивал базары, сборы пожертвований.

ГАПО, ф. 16, оп. 1, д. 456, л. 3.

9/V. Арест двух крестьян села Сиалеевской Пятины, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на), за революционную агитацию.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 17, д. 20, ч. 55, л. 1.

10/V. Избиение урядника крестьянами села Еремеева, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), во главе с сельским старостой.

ЦГИАМ, ф, 102, 4 делопр., д. 49, ч. 7, л. 8.

27/V. Снятие с работ штрейкбрехеров, сплавлявших по р. Бездна лес, принадлежащий Торгово-Промышленному товариществу К. Н. Попова и К° в г. Алатыре крестьянами дер. Знаменская и Анютина, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на).

ГАУО, ф. 76, оп. 1, д. 3, л. 77.

15/VI. Выступление против чинов полиции крестьян дер. Песочное Канаково, Темниковского уезда (ныне Темниковского р-на). 15 июня ночью из леса с работ шли полем крестьяне Песочное Канаково, всего 15 человек. В это же время верхом проезжал старший урядник Винокупов. Увидя его, некоторые крестьяне стали свистеть, кричать на разные голоса и шумно произносить оскорбления, ругая его и вообще всех стражников „продажными шкурами“, „кровопийцами“. Некоторые кричали: „какой вас дьявол держит на нашей шее, мы вас всех разорвем на куски“. Руководили запасный рядовой Щербаков и запасный ефрейтор Курапкин. Постановлением губернатора они подвергнуты аресту сроком от двух до трех месяцев.

ГАТО, ф. 4, оп. 118, д. 111, л. 10.

18/VII. Разгром винных лавок запасными из крестьян и провожающими их крестьянами мордовского села

Салазгорь, Спасского уезда (ныне Торбеевского р-на). Во время разгрома лавок между крестьянами и полицией произошли столкновения. Полиция применила оружие. Были убитые и раненые.

Полиция арестовала несколько крестьян.

ГАТО, ф. 4, оп. 118, д. 177, лл. 593—595.

18/VII. Погром казенной винной лавки в селе Зубова Поляна, Спасского уезда (ныне райцентр), запасными из крестьян смежных сел В Зубову Поляну выехал отряд конных стражников и предотвратил окончательный разгром лавки. По пути следования запасных в лавках была поставлена полицейская охрана.

ГАТО, ф. 4, оп. 118, д. 177, лл. 593—595.

19/VII. Разгром казенной винной лавки в г. Темникове запасными из крестьян мордовских сел. В разгроме приняло участие до 300 крестьян. Для охраны винных лавок был послан отряд стражников.

ГАТО, ф. 4, оп. 118, д. 177, лл. 414—415.

19/VII. Объявление Германией войны России. По своему характеру первая мировая война была захватнической, империалистической войной. Она была порождена совокупностью противоречий империализма. Виновниками этой кровавой бойни были прежде всего империалисты США, Англии, Германии, Франции, России и Японии. Определяющую роль в возникновении первой мировой войны сыграли противоречия между Германией и Англией.

19/VII. Поджог дома помещика Чарыкова в селе Редкодубье, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на). На пожар собрались все крестьяне села, но никто даже не сделал попытки помочь в тушении его.

Очерки, т. 1, стр. 480.

20/VII. Разгром казенной винной лавки в мордовском селе Атюрьево, Темниковского уезда (ныне райцентр), местными крестьянами совместно и под руководством запасных нижних чинов.

Разгром лавки был приостановлен прибывшими урядниками. Урядники намеревались немедленно задержать виновных, но в этот момент ударил набат. В противоположной стороне села загорелся пустой дом, подожженный для отвлечения внимания полиции. На пожар отправился местный урядник. Здесь огромная толпа крестьян с криком набросилась на него, отняла револьвер и хотела убить его. Но урядник обнажил шашку и с трудом выбился из толпы. Организаторами разгрома были запасный нижний чин Чалдышкин, участник русско-японской войны и местные крестьяне Феклин и Чекин. Все они были заключены в тюрьму.

Разгром винных лавок происходил под лозунгом: „Мы казенные и сами возьмем казенное".

ГАТО, ф. 4, оп. 118, д. 177, лл. 537—538.

20/VII. Разгром казенных и частных винных лавок запасными Инсарского уезда. Из г. Инсар на станцию Инсар была отправлена партия запасных—1106 человек через мордовское село Адашево (ныне Кадошкинского р-на). Но по уговору крестьянина из мордовского села Новых Верхис (ныне Инсарского р-на) Купцова и русского села Навлей (ныне Зубово-Полянского р-на) Кочкарева запасные изменили маршрут и пошли через с. Ямщину (ныне Кочелаевского р-на), где совместно с местным населением разгромили казенную винную лавку. По прибытии на станцию Инсар запасными был разгромлен частный трактир. В это время через Инсар проходил на Москву с эшелоном 5 эскадрон 5 драгунского Каргопольского полка, а из Москвы—поезд, в котором следовал командующий войсками Казанского военного округа. Он приказал командиру 5-го эскадрона усмирить запасных. Командующего войсками генерал-лейтенанта Маврина крестьянин села Ст.-Корсаковского Майдана, Инсарского уезда (ныне Кадошкинского р-на), Давыдов оскорбил неприличными словами. Во время усмирения запасные и сопровождающие их крестьяне бросали в драгун палками и камнями. Драгунами было арестовано 38 человек, которые были препровождены в распоряжение Саранского уездного воинского начальника.

Разгромы казенных винных лавок произошли также в Тамбовской и Симбирской губерниях. В ответ на

телеграммы губернаторов о погромах винных лавок министр внутренних дел указывал, что надо „без колебаний действовать в данных случаях оружием. Нельзя здесь миндальничать".

ЦГИАМ, ф. 102, 4 делопр., д. 138, ч. 49, лл. 5, 11, 13, ч. 65, л. 5.

21/VII. Партия запасных в 1200 человек по дороге на станцию Арапово (ныне Ковылкино) разгромила ряд казенных винных лавок. На станции Арапово запасные избили стражников, бросая в них палки и камни. В этой схватке один запасной был убит, 6 человек ранено.

ЦГИАМ, ф. 102, 4 делопр., д. 138, ч. 49, л. 3.

25/VII. Разгром казенной винной лавки в мордовском селе Варжеляй, Спасского уезда (ныне Торбеевского р-на), запасными нижними чинами и ратниками.

ГАТО, ф. 4, оп. 118, д. 177, лл. 535—536.

4/VIII. Приговор схода крестьян села Курмачкасы, Ардатовского уезда (ныне Ладского р-на), об уничтожении межевых знаков, поставленных землемером с 18 по 28 июля. В этот же день крестьяне всем селом привели приговор в исполнение: все межевые знаки уничтожили, землемера изгнали из села.

Уездный исправник просил губернатора о наложении на руководителей—сельского старосту Ливанова и крестьян Цаплина и Лешева—строгого административного взыскания, дабы „эта мера наказания отрезвляюще воздействовала на курмачкасское общество... послужила примером для других". Далее исправник указывает, что „Лешев свою нелегальную деятельность проявлял в годы народного движения, за что и был высылаем из Симбирской губернии".

ГАУО, ф. 1 с/76, д. 1849, л. 20.

19/VIII. Приговор схода крестьян села Новая Пуза, Ардатовского уезда (ныне село Калиново, Ладского р-на), против нарезки отрубных участков. Еще в 1913 году в селе Новая Пуза был произведен выдел к одному месту надельной земли для 8 домохозяев. Этот выдел был произведен с нарушением прав общинников. Несмотря

на жалобы крестьян, Ардатовская землеустроительная комиссия утвердила его. Крестьяне-общинники обжаловали это постановление в Симбирскую губернскую землеустроительную комиссию, которая их жалобу оставила без последствия. На крестьянском сходе 19/VIII было решено по приезде землемера всем явиться на въезжую и выгнать землемера из села, причем сельский староста предупредил всех, что за неисполнение решения схода будет накладываться штраф 3 рубля на каждого. Свой приговор крестьяне привели в исполнение на следующий же день.

ГАУО, ф. 1с/76, оп. 1, д. 1849, лл. 11 и 15.

До 28/IX. Манифест ЦК РСДРП об империалистической войне, написанный В. И. Лениным. В Манифесте были выдвинуты основные лозунги: превращение империалистической войны в гражданскую, поражение „своих“ буржуазных правительств в войне, полный разрыв революционных элементов с социал-шовинизмом и его разновидностью—центризмом, создание III Интернационала.

9/X. Высылка на два года под гласный надзор полиции в Якутскую область крестьянина дер. Русских Найман, Карсунского уезда (ныне Больше-Березниковского р-на), П. М. Лямзина за принадлежность к революционной организации.

ГАУО, ф. 1с/76, д. 1903, л. 1.

1915

18/II. Выступление крестьян-общинников села Шувары, Инсарского уезда (ныне Кадошкинского р-на), против отрубников. В своей жалобе на имя пензенского губернатора отрубники писали, что крестьяне „восстают против нас, собственников, за то, что мы укрепили свою землю в личную собственность, сильно нас обижают и делают угрозы, не дают проезжать по общественным дорогам... при этом называют нас „столыпинские земельники“.

ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7344, л. 114.

18/V. Агитация крестьянина села Ершова, Чембарского уезда, Мочалова против военного начальства. Под видом странника, идущего на богомолье, 18 мая Мочалов явился в село Хилково, Спасского уезда (ныне Торбеевского р-на), в дом крестьянки Новиковой и стал вести беседу с собравшимися солдатками о получаемых пособиях, указывал, что их начальство обманывает и что следует писать прошения во все концы. Кроме того, при разговоре с солдатками о войне, Мочалов говорил, что „наши солдаты сидят в окопах и там их морят, начальники делают измену, иначе наш царь давно взял бы германцев".

Губернатор арестовал Мочалова на 1 месяц.

ГАТО, ф. 4, оп. 119, д. 138, л. 16.

21/VIII. Умышленное уклонение сапожников с. Наченал, Ардатовского уезда (ныне Чамзинского р-на), Шатрова и Бардашкина от изготовления сапог для армии.

ЦГА МАССР, ф. 5/49, д. 89, л. 28.

Август. Антивоенное настроение населения Темниковского уезда, Тамбовской губернии, в связи со значительными неудачами действующей армии. „Рассказы и разговоры прибывающих раненых,—доносил исправник губернатору,—удручают окружающих и многие ратники ополчения 2 разряда, подлежащие призыву, при предстоящей мобилизации считают и называют себя пропащими. Нет снарядов, нет оружия. При таких условиях, по словам раненых, армия наша несет страшные потери".

ГАТО, ф. 4, оп. 119, д. 186, л. 9.

13/IX. Дезертирство солдат из 738 Симбирской дружины ополчения. Командир 158 запасного батальона телеграфировал ардатовскому уездному исправнику, что из 738 Симбирской дружины ополчения в Ашхабад было отправлено на службу в вверенный ему батальон 300 нижних чинов, из которых прибыло всего лишь 3 человека при 5 конвойных. Из общего числа самовольно отлучившихся на родину—166 человек уроженцев Ардатовского уезда, Симбирской губернии.

ЦГА МАССР, ф. 5/49, д. 95, л. 463.

14/IX. Разгромы чайных и лавок на ст. Чамзинка и Атяшево мобилизованными и ополченцами.

19/IX. Разгромы винных лавок командой ратников в 833 человека по пути следования на станциях Рузаевка, Оброчное и Инза.

ГАУО, ф. 1с/76, д. 799, лл. 15—16.

Сентябрь. Донесение тамбовского губернатора в Департамент полиции о том, что в губернии „наблюдается сильное недовольство правительством, его действиями по снабжению армии необходимыми припасами, снаряжением, и вообще правительственной политикой, особенно же в отношении роспуска Государственной думы, каковой произвел удручающее впечатление на интеллигентные слои населения. Замечаются враждебные отношения к чинам полиции".

В Темниковском уезде „недовольство роспуском Государственной думы замечается также среди солдат, возвращающихся и отлучающихся из действующей армии, среди мещанского населения и рабочих. Интеллигенция... продолжает высказывать пожелание об ответственном правительстве... На железных дорогах... также с возмущением говорят об этом и высказывают, что если и дальше будет так продолжаться, то может быть забастовка на железных дорогах...

При последней конской мобилизации крестьяне, у которых принимались лошади в обоз второго разряда по цене в 150 р., прямо плакали, терпя убытки...

Цена 150 р. за лошадь действительно крайне низка, так как цены на лошадей на месте значительно возросли и возрастают".

ГАТО, ф. 4, оп. 119, д. 185, лл. 16—17.

2—5/X. Выступление крестьян-солдаток села Четвертакова, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), против нарезки отрубов.

2 октября собралось около 100 солдаток, которые прогнали землемера и выдернули межевые столбы.

3 и 4 октября они по вечерам ходили толпой по селу и бросали камни в окна домов отрубников, при этом

кричали: „Наши мужья проливают кровь на войне, а вы хотите без них отобрать у нас землю".

5 октября около 150 солдаток организовали поход в г. Ардатов. Около города они напали на отрубника Кононина, которого избили. Прибыла полиция и разогнала солдаток.

ЦГИАМ, ф, 102, 4 делопр., д. 65, л. 1.

20/X. Тяжелое продовольственное положение трудящихся Саранского уезда. В своей телеграмме председатель Саранской земской управы Обухов писал председателю Совета Министров, что „невозможное отношение исполнителей постановки дела по отправке железными дорогами предметов первой необходимости для населения... спекуляция торговцев жизненными продуктами восстанавливает и возбуждает население. Создалось безвыходное положение в уезде и городе. Полное отсутствие сахара, муки, соли, дров; скорое получение ничем не обеспечено".

Обухов просит устранить вышеуказанные неурядицы и предоставить Саранскому земству ежемесячно двадцать вагонов для получения вне очереди предметов первой необходимости.

ЦГИАЛ, ф. 457, оп. 1, д. 766, лл. 3—4.

Ноябрь. Донесения представителей царского правительства о росте революционного движения крестьян в Сенгилеевском и Ардатовском уездах, Симбирской губ. и во всем Поволжье.

Начальник Симбирского губернского жандармского управления писал в Департамент полиции, что хотя „крестьянское население и порвало всякую связь с революцией.., тем не менее со стороны бывших во время освободительного движения пропагандистов оставлены следы в среде крестьянского населения в лице крестьян левого направления, составляющих оппозиции на сходах крестьян, так и по проведению в жизнь закона 9 ноября 1906 г". (*ГАУО, ф. 32с/855, д. 1264, л. 81*).

По словам уполномоченного по продовольствию, вернувшегося из поездки по Поволжью, в деревнях наблюдается революционное брожение подобное тому, какое имело место в 1906—1907 гг.: „Повсюду обсуждаются политические вопросы, выносятся постановления,

направленные против помещиков и купцов, и устраиваются ячейки организаций. Конечно, объединяющего центра еще нет, но надо думать, что крестьяне объединятся через кооперативы, которые ежемесячно растут по всей стране".

Я. Крастынь. Революционная борьба крестьян в годы империалистической войны (1914—1916), М., 1932, стр. 83—84.

1915 г. Распространение слухов в крестьянской среде о том, что после войны вся земля должна перейти в руки всего народа. Эти слухи поддерживались письмами мужей и сыновей с фронта, рассказами отпускников и раненых, прибывавших на родину на побывку или лечение.

Солдаты в своих письмах требовали прекращения выделов из общины до окончания войны.

Во всех уездах Мордовии широкий размах получили выступления солдаток против выделов из общины. Начальник Симбирского губернского жандармского управления доносил в Департамент полиции, что „как среди крестьян, так и среди рабочих сложилось убеждение, что за все бедствия и лишения, стойко переносимые ими в период войны, по окончании последней трудовой класс будет наделен землей из разных источников, включительно до отчужденных, тем или другим путем, земель крупных землевладельцев. Убеждение это строится на уверенности в том, что еще до демобилизации войска смогут настоять на разрешении аграрного вопроса в желательном для крестьянства смысле; эта уверенность в настроении солдат фронта зиждется на устных рассказах раненых, отпускных и дезертиров".

Очерки, т. 1, стр. 480—481, 487.

1915—1916 гг. Распространение в Карсунском уезде прокламации РСДРП(б), призывавшей к немедленному окончанию антинародной войны и установлению мира. В ней указывалось, что для окончания войны необходимо немедленно свергнуть правительство, состоящее из „самых худших злобных врагов" народа. „Граждане!— писалось в листовке.—Опомнитесь, пока не поздно, стряхните свое невыносимое иго и ту кабалу, которая вас

губит, долой эту ужасную войну, это истребление народа, довольно человеческих жертв и калек, довольно пролитой крови, довольно оставшихся несчастных сирот без куска хлеба, довольно слез, которые залили всю землю. Да здравствует мир, долой чиновников-казнокрадов!"

„Очерки", т. 1, стр. 463.

1916

17/I. Противодействие сельского схода крестьян села Тарханова, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), нарезке отрубных участков для выделившихся крестьян.

На сельском сходе сельский староста Ф. Н. Пудовочкин агитировал крестьян не давать весной выделившимся нарезать отрубные участки и пахать их. При этом он говорил солдаткам, что им, „как женщинам, никто ничего не сделает". Выделившихся солдатки выгнали со схода.

ГАУО, ф. 76, д. 30, лл. 2—4.

Январь. Распространение слухов среди крестьян Тамбовской губернии прибывшими из армии нижними чинами о том, что после окончания войны крестьян наделят землей. „Вопрос этот,—писал тамбовский губернатор в Департамент полиции,—больше всего затрагивался прибывшими из армии нижними чинами, которые говорили: „мы теперь знаем как взять землю". В присылаемых из действующей армии письмах солдаты высказывали намерения после войны отобрать земли, принадлежащие немецким землевладельцам, а в некоторых письмах говорится, что проделав все это по отношению к немецким землевладельцам, солдаты возьмутся за земли русских помещиков.

Кроме того, солдаты в письмах сообщали женам, что будто бывший Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич объявил им, что семьи солдат освобождаются от всех податей за землю. В связи с этим в губернии часть крестьян отказывалась от платежа податей.

ЦГИАМ, ф. 102, 4 делопр., д. 108, ч. 72, л. 1 и ГАТО, ф. 4, оп. 120, д. 282, л. 15.

15/III. Забастовка рабочих на Тургеневской мукомольной мельнице Торгово-промышленного товарищества „К. Н. Попов и К°" (ныне Ардатовского р-на).

Забастовка возникла непосредственно под влиянием стачечной борьбы алатырских железнодорожных пролетариев.

Рабочие мельницы—крестьяне села Тургенева „сами прекратили работу на мельнице Попова и хотели увлечь за собой других рабочих и тем самым добиться увеличения поденной платы за работу".

„Очерки", т. 1, стр. 477.

17/IV. Созыв схода крестьян села Тарханова, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), сельским старостой без ведома старшины и без приглашения выделившихся крестьян. Сход с участием жен солдат решил: никому из выделившихся крестьян скот на выгон не выпускать до 9 мая. За это собрание сельский староста Пудовочкин был подвергнут 7-дневному аресту при полиции.

ГАУО, ф. 76, д. 30, лл. 2—4.

4/V. Письмо из села Ромоданова, Саранского уезда (ныне райцентр), в редакцию „Пензенских губернских ведомостей" о небывалой спекуляции кулаков предметами первой необходимости. „С каждым днем безбожные мародеры-кулаки,—писал корреспондент,—без стыда и совести поднимают цены на всё. И поднимают часами, а не днями, и никакой управы на них нет... Стонем мы под тяжестью вздуваемых цен на необходимые предметы довольствия".

Пензенские губернские ведомости, № 93, 4/V—1916 г.

15/V. Организованное сопротивление крестьян-общинников села Тарханова, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), пастьбе скота выделившихся на отруба. 15 мая крестьяне, в том числе женщины и дети, несмотря на угрозы исправника, пристава, урядника и волостного старшины, перегородив улицы, не допустили в общее стадо скот выделившихся 68 хозяев. Руководительницей борьбы против выделившихся была прибывшая из Сибири солдатка А. А. Филиппочева. В своем

донесении губернатору непременный член губернского присутствия писал, что крестьяне-общинники перешли „от угроз к действительному сопротивлению, выразившемуся в поджогах, угрозах, личных оскорблениях не только выделившихся крестьян, но и представителей власти, старавшихся всеми мерами оказать воздействие на взбунтовавшихся крестьян“.

Крестьяне отказались давать какие-либо объяснения чинам полиции.

ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 121, д. 25, лл. 10—12, 19—20.

16—17/V. Экономическая стачка рабочих, строителей военных бараков в г. Саранске. На строительстве работало более 300 рабочих. Подрядчик по постройке бараков Штурман увеличивал рабочий день, заставлял работать без обеденного перерыва, беспощадно штрафовал, уменьшал зарплату, произвольно отправлял в солдаты. Среди рабочих усиливался протест против произвола подрядчика. В Саранск по заданию Сормовского комитета РСДРП(б) неоднократно приезжали сормовские рабочие-большевики (П. Д. Голубев и др.). По заданию Голубева революционную работу среди рабочих-строителей проводил десятник Кирченко. В 1916 году в г. Саранске было 3 экономических стачки рабочих, строителей военных бараков. Но особенно упорной была майская стачка. Утром 16 мая 150 плотников, работавших поденно, объявили стачку. Они потребовали увеличения поденной платы на 50 коп. в день, сокращения на полчаса рабочего дня. Подрядчик отказался выполнить требования рабочих. К стачке плотников примкнули каменщики, печники и другие рабочие. Они избрали делегацию из 40—50 человек, которая во главе с Кирченко направилась в городскую управу. Городской голова, фабрикант Никитин, отказался вести какие-либо переговоры с рабочими. Уездным исправником Салтыковым рабочая делегация под конвоем городовых была доставлена к месту работы. Исправник дал городовым распоряжение: по убегающему разрешается стрелять. Однако рабочие, несмотря на угрозы исправника, к работе не приступили, держались дружно и стойко. К работам приступили лишь через полтора дня, после исполнения всех их требований.

После майской стачки около 50% рабочих были направлены на фронт, за многими был установлен строгий надзор полиции.

„Очерки“, т. 1, стр. 478—479.

15/VI. Организованное сопротивление крестьян села Тарханова, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), оказанное приставу при аресте руководителей крестьянского выступления против отрубников.

4 июня симбирский губернатор вынес постановление об аресте 16 крестьян, организаторов движения против выделившихся, сроком на один месяц. Для исполнения данного постановления 15 июня прибыл в Тарханово становой пристав со стражниками. Однако привести в исполнение постановление губернатора пристав не мог „вследствие открытого противодействия со стороны арестованных и вступившихся за них крестьян-общинников“.

ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 121, д. 25, лл. 1—2.

19/VI. В. И. Ленин закончил написание книги „Империализм, как высшая стадия капитализма“.

8/VII. Противодействие крестьян мордовского села Тазнеева, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), разверстанию земель, принадлежащих Крестьянскому поземельному банку. На основании принятого на сельском сходе приговора, крестьяне (30 человек) явились на место производства землемером работ и потребовали немедленного прекращения их. В противном случае,— заявили они землемеру,—„голову с плеч долой“. Рабочие, помогавшие землемеру, и он сам были изгнаны крестьянами с поля. Один рабочий был избит. Был снова собран сход, который потребовал немедленного выезда землемера из села. Последний „за невозможностью без риска для жизни или под опасением увечья работать... вынужден работы в с. Тазнееве прекратить“ и выехать для производства работ в село Наборные Сыреси, Ардатовского уезда. Еще до этого крестьяне выгнали из села землемера Тимофеева. Исправник доносил губернатору, что „означенное проявление есть

дерзкая разнузданность, самоуправство, не могущее оставаться безнаказанным".

ГАУО, ф. 76, оп. 1, д. 8, лл. 478—481.

20/VI. Симбирское губернское междуведомственное совещание. В своем докладе на совещании губернатор заявил, что дороговизна в пределах губернии обнаружилась уже с начала 1915 года, и, все возрастая, приняла угрожающие размеры, доходя иногда на некоторые предметы первой необходимости до 100, 200, 300% и даже более. Перечислить все продукты, предметы первой необходимости, затронутые дороговизной, было бы нелегко, т. к. все без исключения продукты продовольствия, фуража, предметы первой необходимости и повседневного сельского обихода подверглись резкому повышению цен.

Особенно заметным и трудно переносимым являлось непомерное вздорожание продуктов питания и дров.

Наиболее тяжелой для трудящихся была дороговизна зерновых хлебов, муки, соли, овса, сена, масла, хлеба печеного, овощей, мяса, рыбы, дров и т. п. На втором плане—дороговизна мануфактурных, железо-скобяных изделий, спичек и др. предметов фабрично-заводской промышленности, вздорожание которых очень разоряет потребителя, но „без которых все-таки еще кое-как прожить можно".

ГАУО, ф. 76, д. 25, лл. 14—16.

Июль. Донесение нижегородского губернатора в Департамент полиции о росте недовольства населения в Нижнем Новгороде и губернии в связи с дороговизной и недостатком на рынке предметов первой необходимости. Это недовольство в июле перешло в некоторых местностях в форму открытых выступлений, сопровождавшихся разгромом магазинов, лавок, лотков, изъятием товаров и расправой с полицией.

Губернатор писал: „Население, привыкшее к различным невзгодам за два года войны, не может примириться с ростом спекуляции, когда торговец, уже достаточно нажившийся на спекулировании, имея запасы необходимых народу продуктов, скрывает их от продажи в надежде сорвать с покупателя еще лишний рубль или

продать товары по ценам, превышающим их в 3—4 раза". Заканчивая свое донесение, губернатор писал: „Население волнуется и ропщет на торговцев и на правительство одновременно. Население склонно думать, что правительство или бессильно или не желает умерить аппетиты торговцев. Поэтому совершенно естественно, что вспышки были и будут, если торговля и дальше будет идти с такими скачками в сторону повышения цен, как это наблюдается в настоящее время..."

Док. Вел. Окт. соц. рев. в Нижегор. губ., стр. 20—21.

Июль. Требование населения Ардатовского уезда об отсрочке мобилизационного призыва в связи с недостатком рабочих рук и срывом уборки урожая. „Солдатские жены, — писал исправник губернатору, — под влиянием времени и тайного подстрекательства, ведут себя невыдержанно, при обстоятельствах, касающихся общественных или личных, склонны на разнузданное выступление и проявление недовольства".

ГАУО, ф. 1с/76, д. 1981, л. 96.

7—9/VIII. Сходы всех крестьян села Тарханова, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на), на которых председатель губернской комиссии и непременный член губернского присутствия потребовали прекратить сопротивление властям и допустить выделенцев пасти свой скот в общем выгоне. Для обсуждения этого вопроса между собой крестьянам дали срок одни сутки.

На другой день на полном сельском сходе крестьяне заявили, что указу правительствующего Сената (крестьяне подавали жалобы во все инстанции, вплоть до Сената, который их жалобу оставил без последствия) они не желают подчиняться, указ Сената для них необязателен и они все равно ему не подчинятся. На усмирение крестьян с. Тарханова прибыл симбирский вице-губернатор. 9 августа по его распоряжению было арестовано 20 крестьян и солдаток. Все арестованные под конвоем были отправлены в Ардатов и посажены в уездную тюрьму на 3 месяца каждый. Несмотря на аресты, борьба общинников против отрубников продолжалась вплоть до Октябрьской революции.

ЦГИАЛ, ф .1291, оп. 121, д. 25.

Начало сентября. Открытие Поволжской большевистской конференции. На конференцию явились два делегата от Саратова — Милютин и Фокин, от Нижнего Новгорода — Голубев и Богданов, а также из Оренбурга и Пензы.

ГАКО, ф. 8, оп. 1, д. 2274, л. 38.

2—4/Х. 2 октября крестьяне мордовского села Курташки, Краснослободского уезда (ныне Атюрьевского р-на), потребовали отложить нарезку отрубных участков выделившимся крестьянам до окончания войны. Крестьяне объяснили землемеру, что после отреза отрубных участков должен быть передел земли всего общества, а так как крестьяне почти все на войне, то солдаткам невозможно справиться с разделом земли. Землемер заявил, что будет нарезать отрубные участки, а если уполномоченные от общества не пойдут для отвода земли, то он возьмет понятых от другого общества.

На следующий день был созван сельский сход старостой села Шебайкиным. Собралось около 300 крестьян, больше всего солдаток. На сходе староста призвал крестьян не давать землемеру нарезать отрубные участки, а если землемер начнет нарезать землю, староста советовал крестьянам ложиться всем в цепь и не давать ему работать.

После принятого приговора крестьяне всем сходом пошли в указанное поле, но землемер не явился на работу. Спустя некоторое время, до 400 крестьян направилось к Оброчинскому волостному правлению. Всё волостное начальство от страха разбежалось.

При возвращении в свое село заранее выделенная группа из 100 человек разгромила 4 дома отрубников: выбили стекла, сорвали наличники с окон, разбросали крыши, развалили печи, перебили посуду, поломали фруктовые сады и т. д. Кроме того, крестьяне силой заставили одну крестьянку выдать купчие документы на землю и отказаться от выдела земли.

ЦГИАМ, ф. 102, делопр. 4, оп. 108, д. 49, ч. 1, лл. 1—5.

Октябрь. Записка симбирского губернатора Николаю II о всевозрастающей дороговизне на предметы

первой необходимости и росте недовольства населения губернии. В этой записке губернатор отмечал, что „...сделавшийся ныне обычным недостаток жизненных продуктов первейшей необходимости, спекуляция, взвинтившая цены на самые необходимые продукты до пределов, дальше которых идти казалось бы уже нельзя, все это создает исключительно угнетенное настроение широких масс населения. Такое тяжелое настроение провинции в дальнейшем может угрожать благополучному течению войны, причем прискорбно приходится отметить и то печальное обстоятельство, что в населении с каждым новым месяцем укореняется убеждение в преуспевающем расслаблении органов правительственной власти...“ Далее губернатор выражал сожаление по поводу ослабления власти губернаторов и предлагал упорядочить снабжение населения страны предметами первой необходимости и „восстановить в глазах населения авторитет правительственного механизма...“

ГАУО, ф. 76, оп. 41, д. 20.

1917

8/I. Распространение листовок Петроградского Комитета РСДРП(б) среди рабочих под лозунгами: „Долой войну! Да здравствует мир! Учредительное собрание и демократическая республика!“

В. Максаков и Н. Нелидов. Хроника революции. Выпуск 1, 1917 год, М., 1923, стр. 7.

25/II. Всеобщая забастовка в Петрограде. Выборы Совета рабочих депутатов.

26/II. Столкновения демонстрантов с полицией на улицах Петрограда. Манифест РСДРП(б) с призывом к созданию Временного революционного правительства и с изложением задач текущего момента. Указ царя о роспуске Государственной думы.

27/II. Февральская буржуазно-демократическая революция. Образование Совета рабочих депутатов. Первое заседание Совета. Принято предложение финансовой

комиссии об изъятии всех государственных финансов из распоряжения старой власти.

Создание Временного исполнительного комитета Государственной думы.

Воззвание Временного исполнительного комитета и Совета рабочих депутатов о продовольствии солдат.

Создание в Москве Временного революционного комитета.

1/III. Шифрованная телеграмма командующего Казанским военным округом генерала Сандецкого начальнику саранского гарнизона полковнику Атлантову о свержении царя. Сандецкий приказывал „принять соответствующие меры" и известить об этом „только господ офицеров".

Полковник Атлантов в свою очередь приказал оцепить военные казармы и поставить надежные пикеты, чтобы солдаты не могли узнать о начавшейся революции.

Газ. „Красная Мордовия", № 248, 4/XI—1934 г.

1/III. Известие о Февральской революции, полученное в Рузаевке. О ней рассказал телеграфист Горинов, прочитавший шифрованную телеграмму, которая передавалась по всей линии Московско-Казанской железной дороги. К вечеру 1 марта в Рузаевке состоялись митинги рабочих.

„Советская Мордовия", стр. 88.

1/III. Известия о Февральской буржуазно-демократической революции, полученные в Ардатове. В городе была обезоружена полиция, арестован исправник.

Газ. „Симбирянин", № 5, 15/III—1917 г.

2/III. Отречение Николая II за себя и за сына от престола в пользу великого князя Михаила Александровича.

2/III. Образование Временного правительства—органа диктатуры буржуазии. В день свержения самодержавия (27/VII—17 г.) либеральные депутаты Государственной думы вместе с меньшевиками и эсерами образовали Временный Комитет Государственной думы во

главе с помещиком и монархистом Родзянко. Они втайне от народа договорились создать Временное правительство в следующем составе: председатель и министр внутренних дел—князь Г. Е. Львов, министр иностранных дел—Милюков (кадет), военный и морской—Гучков (октябрист), путей сообщения—Некрасов (кадет), торговли и промышленности—Коновалов (прогрессист), финансов—Терещенко (был близко к кадетам), просвещения—Мануилов (кадет), обер-прокурор Синода—В. Н. Львов (центр), земледелия—Шингарев (кадет), юстиции—Керенский (трудовик, с марта - эсер). Таким образом, кадеты и октябристы составляли абсолютное большинство и они определили направление политики нового правительства.

Но в ходе революции были созданы Советы—органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Создалось двоевластие, которое В. И. Ленин охарактеризовал следующим образом: „Тогда власть находилась в колеблющемся состоянии. Ее делили по добровольному соглашению между собой, Временное правительство и Советы. Советы представляли из себя делегации от массы свободных, т. е. никакому насилию извне не подвергающихся, и вооруженных рабочих и солдат. Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом—вот в чем была *суть* дела".

В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 164.

2/III. Распространение слухов о свержении царя среди солдат саранского гарнизона и первые митинги среди них.

Газ. „Красная Мордовия", № 248, 4/XI-1934 г.

2/III. Манифестации в Рузаевке. Избран Стачечный комитет, организована железнодорожная охрана, разоружена жандармерия, установлен контроль над грузами, проходящими через Рузаевку. Рабочие потребовали повысить заработную плату.

„Советская Мордовия", стр. 88.

2/III. Приезд в Саранск из Нижнего Новгорода группы рабочих. Прибывшие подтвердили рабочим Саранска

весть о свержении самодержавия и рассказали о том, что рабочие Н. Новгорода по примеру петроградских рабочих поднялись на борьбу с представителями царской власти, освободили из тюрьмы политических заключеннных. В городе началась подготовка к открытой демонстрации.

Газ. „Красная Мордовия", № 248, 4/XI—1934 г.

3/III. Отказ великого князя Михаила принять верховную власть до тех пор, пока Учредительное собрание не вынесет решение о форме правления в стране. Михаил призвал население подчиняться указаниям и распоряжениям Временного правительства.

Не позднее 3/III. Шифрованная телеграмма в Саранск командующего Казанским военным округом „сформировать вооруженную команду и держать наготове, на всякий бунт толпы отвечать залпами". Эта телеграмма была перехвачена писарской командой, расшифрована и распространена по ротам. Солдаты собрались на митинг.

Газ. „Красная Мордовия", № 248, 4/XI—1934 г.

3/III. Приезд в Саранск из Рузаевки представителей рузаевских рабочих. Они рассказали о начавшейся в Рузаевке борьбе против царских властей. Рабочие саранских предприятий послали свою делегацию в Рузаевку. Митинги рабочих в Саранске. Инициаторами явились рабочие-строители военных бараков. По предложению представителя Сормовского комитета большевистской партии и по требованию группы рабочих, сочувствующих большевикам, было принято решение—прекратить работу и выйти на демонстрацию. Подобные решения были приняты рабочими табачной фабрики Никитина и маслозавода Овечкина.

Демонстранты с красными флагами двинулись к центру города. К рабочим примкнули солдаты 234 пехотного полка.

„Советская Мордовия", стр. 87.

3/III. Заявление сергачского уездного исправника, его помощника, пристава и старшего стражника о

самоотстранении их от службы, о сдаче ими оружия и делопроизводства.

ГАГО, ф. 180с, оп. 1, д. 1, л. 7.

3/III. Требование рузаевских железнодорожников о повышении заработной платы. Рабочие отказались выйти на работу и не допускали к ней штрейкбрехеров. Начальник управления Московско-Казанской железной дороги фон Мекк заявил: „Лучше велю слить рельсы из золота и проложить ими всю дорогу от Рузаевки до Рязани, чем прибавить жалованье рузаевским бунтарям". Но стачка закончилась победой рабочих. Администрация вынуждена была повысить заработную плату.

Газ. „Красная Мордовия", № 248, 4 ноября, 1934 г.

3—5/III. Устранение от власти пензенского губернатора.

Газ. „Красная Мордовия", № 248 от 4 ноября, 1934 г.

Начало марта. Весть о свержении царя, полученная в Инсаре, Краснослободске, Темникове и в других селениях Мордовии.

„Советская Мордовия", стр. 89.

4/III. Собрание жителей г. Инсара для выборов членов городского исполнительного комитета Временного правительства. Исполком избран из 12 человек. Однако, ввиду незначительного числа выборщиков, члены исполкома решили созвать новое собрание на 7/III и принять меры к широкому оповещению об этом жителей г. Инсара.

Газ. „Инсарская жизнь", № 1, 11 апр., 1917 г.

4/III. Митинги в Саранске среди рабочих по предприятиям и среди солдат в гарнизоне. Повсюду обсуждался вопрос о победе Февральской буржуазно-демократической революции.

„Советская Мордовия", стр. 87.

С 4 на 5/III. Создание в Саранске под руководством большевика, рабочего Сормовского судостроительного завода П. Д. Голубева, первого на территории Мордовии Совета рабочих депутатов. В его состав вошли: десятник строителей военных казарм Корнилий Кирченко, портной Клюканов, работницы швейной мастерской Полежаева, Будаева и Лопатина. Сформирована рабочая милиция из 50 человек. Однако Саранский Совет не сумел расширить свою работу, связаться с массами. После отъезда Голубева работа Совета почти замерла.

Газ. „Эрзянь правда", № 25, 29/III—1957 г., „Советская Мордовия", стр. 87—88.

5/III. Опубликование манифеста РСДРП „Ко всем гражданам России". В манифесте указывается, что после падения царизма задача рабочего класса и революционной армии состоит в том, чтобы создать Временное революционное правительство рабочих и крестьян. Это правительство должно издать временные законы, охраняющие экономические права трудящихся, созвать Учредительное собрание, подавить все и всякие контрреволюционные выступления. Манифест заканчивается призывами: „По всей России поднимается красное знамя восстания! По всей России берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов, зовите солдат на борьбу.

По всей России по городам и селам создавайте правительство революционного народа!"

Газ. „Правда", № 1, 5 марта, 1917 г.

5/III. Образование Саранского уездного исполнительного комитета Временного правительства из представителей буржуазии, земства, сословных и общественных организаций и партий. Опубликовано воззвание к населению, в котором исполнительный комитет требовал оказывать помощь Временному правительству.

„Советская Мордовия", стр. 89.

5/III. Создание Краснослободского уездного исполнительного комитета Временного правительства.

Записки, № 13, стр. 12.

7/III. Постановление Петроградского комитета РСДРП(б) о том, чтобы предложить исполкому Совета рабочих и солдатских депутатов немедленно ввести 8-часовой рабочий день во всех областях наемного труда. Приглашение Петроградского комитета с-д (б-ков) организовать профсоюзы явочным порядком. Резолюция Петроградского комитета о предложении мира всем воюющим державам и о необходимости введения 8-часового рабочего дня.

7/III. Выход первого номера газеты Московского бюро ЦК с-д (б-ков) „Социал-демократ“.

7/III. Общее собрание всех жителей г. Инсара, созванное для перевыборов исполнительного комитета. Собрание постановило избрать исполнительный комитет от всех общественных организаций, сословий, профессиональных учреждений. Всего от города и уезда избрано 177 делегатов. Уездный исполнительный комитет был создан 8 марта.

Газ. „Инсарская жизнь“, № 1, 11 апр., 1917 г.

7/III. Общее собрание крестьян села Большой Вьяс, Саранского уезда (в терр. совр. МАССР не входит). Крестьяне решили разоружить полицию и провести у ней обыск. Вместо полиции на собрании была избрана милиция и исполнительный комитет из 10 человек. Было решено просить Саранский исполнительный комитет отпустить из Семилейского ссыпного пункта (ныне Кочкуровского р-на) 5000 пудов хлеба для беднейшего населения волости.

На собрании был избран Больше-Вьясский исполнительный комитет из 10 человек.

„Советская Мордовия“, стр. 97.

7/III. Создание Темниковского уездного исполнительного комитета Временного правительства.

„Советская Мордовия“, стр. 90.

8/III. Решение сельских обществ Саранской волости о смене волостных судей, которые были „первые кровопийцы и приверженцы царского строя“.

„Советская Мордовия“, стр. 97.

8/III. Образование Совета солдатских депутатов 234 полка саранского гарнизона.

ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 94, л. 2.

8/III. Создание Ардатовского городского исполнительного комитета. В его состав вошло 45 человек. Комитет делился на 3 секции: административную, продовольственную и агитационную. Распоряжения комитета распространялись на весь уезд.

Газ. „Симбирянин“, № 5, 15 марта, 1917 г.

9/III. Избрание из состава Инсарского уездного и городского исполнительного комитетов Временного правительства членов правления. В него вошли: 4 человека от города, 2—от солдат, 1—от офицеров и 11—от крестьян. Были созданы продовольственная и торговая комиссии, организована военная милиция (городская и уездная) взамен полиции.

Газ. „Инсарская жизнь“, № 1, 11 апр., 1917 г.

9—10/III. Выступление крестьян дер. Лыковщины, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), против помещицы Деконской. Около 200 крестьян, явившись к ней в дом, заставили ее выдать им подписку в том, что она отдает крестьянам всю землю бесплатно до окончательного утверждения Учредительным собранием новых земельных порядков. Одновременно с этим крестьяне отказались от уплаты арендных денег и отобрали у помещицы ранее внесенный задаток. Они запретили ей брать дрова и лес из ее лесных участков.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 587, лл. 1—4.

10/III. Постановление крестьян села Булаева, Краснослободского уезда (ныне Пурдошанского р-на), о необходимости ареста помещика Бакулина: „...просить

господина комиссара нового, Временного правительства гор. Краснослободска о немедленном аресте и предании суду г. Льва Бакулина, как самого ярого крепостника и мучителя крестьян нашего села, десятками лет угнетавшего нас..." Основанием для такого постановления явились следующие обстоятельства: Бакулин умышленно продавал землю кулакам соседних селений, тем самым ставил крестьян с. Булаева в чрезвычайно тяжелое положение. Крестьяне изнемогали от постоянных штрафов, которые приходилось уплачивать за потравы, так как прогнать скот на пастбище, минуя помещичьи земли, не было никакой возможности. Бакулин—ярый монархист и реакционер, „его пребывание на свободе в данный момент более, чем вредно"—так заканчивали крестьяне свое постановление.

ЦГА МАССР, ф. 30, д. 2, л. 2.

11/III. Открытие Саранского уездного крестьянского съезда. Присутствовало 179 делегатов с правом решающего голоса, преимущественно представители от помещиков, сельской буржуазии, земства, духовенства и лишь небольшая часть трудового крестьянства. Съезд избрал Саранский уездный исполнительный комитет, в который вошли, главным образом, представители городской буржуазии, чиновники и деревенская буржуазия. Съезд постановил образовать Саранский уездный Совет крестьянских депутатов.

Записки, № 13, стр. 16.

До 11/III. Образование Инсарского Совета солдатских депутатов. Совет вначале состоял только из солдат. Члены Совета избрали правление в составе председателя, 2 членов и секретаря. Были созданы секции: продовольственно-вещевая, юридическая, агитационная, санитарно-медицинская и культурно-просветительная.

Газ. „Инсарская жизнь", № 3, 18 апреля, 1917 г.

12/III. Создание в саранском гарнизоне полкового комитета, преимущественно из офицеров, которые пытались сорвать работу Совета солдатских депутатов.

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 23.

13/III. Первое организационное заседание Саранского уездного исполнительного комитета, на котором был избран эсеровский президиум из 7 человек. Заседание приняло решение о борьбе с крестьянским движением, об откомандировании во все волости своих представителей „для водворения порядка и спокойствия на местах".

„Советская Мордовия", стр. 16—17.

13/III. Постановление Инсарского уездного исполнительного комитета Временного правительства об организации в уезде волостных и сельских продовольственных комитетов.

Газ. „Инсарская жизнь", № 1, 11 апреля, 1917 г.

14/III. Выступление крестьян села Старое Акшино, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на), против помещика Смоленского. Крестьяне разгромили имение, разогнали прислугу, а самого помещика избили.

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 25.

15/III. Получение в Пензе телеграммы министра внутренних дел кн. Львова, адресованной всем губернским комиссарам, о создании повсеместно губернских, уездных, волостных и сельских комитетов во главе с губернскими и уездными комиссарами. Эти комитеты должны быть исполнительными органами Временного правительства на местах.

Пензенские губернские ведомости, № 59, 17 марта, 1917 г.

15/III. Разгром имения помещика Вишнякова крестьянами села Протасова, Саранского уезда (ныне Саранского р-на). Крестьяне увели к себе скот и увезли хлеб.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 1.

15/III. Постановление правления Инсарского Совета солдатских депутатов о расширении состава Совета представителями от офицеров. В состав расширенного Совета вошли 25 солдат и 18 офицеров.

Газ. „Инсарская жизнь", № 3, 18 апреля, 1917 г.

19/III. Резолюция по аграрному вопросу, принятая первым Нижегородским губернским крестьянским съездом: „вся земля должна принадлежать государству и быть в пользовании трудящегося народа“. Вопрос об отчуждении и распределении земли должно разрешить Учредительное собрание.

Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, стр. 66.

19/III. Массовая порубка леса помещика Белоусова крестьянами ряда русских и мордовских селений Темниковского уезда.

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 25.

20/III. Открытие Симбирского губернского крестьянского съезда, на котором присутствовало 540 делегатов от всех уездов и почти от каждой волости. Съезд продолжался 2 дня. Обсуждались вопросы о земле, о продовольствии, о текущем моменте.

По вопросу о продовольствии съезд постановил: „Объявить все излишки хлеба, у кого бы то они ни были, государственной собственностью и произвести расчет за него по установленной твердой цене. Всех торговцев обязать продавать предметы первой необходимости не свыше цен потребительских обществ“.

В. Н. Алексеев. Два года борьбы. Ульяновск, 1927, стр. 33.

22/III. Резолюция Нижегородского Совета рабочих депутатов по вопросу о войне. В резолюции отмечается, что „война родилась на почве империалистических стремлений крупной буржуазии, стремящейся к захватам новых земель и подчинению своему экономическому и политическому влиянию мелких и отсталых государств“, подчеркивается, „что для широких масс рабочего класса и крестьянства империалистические цели войны неприемлемы“. В резолюции содержится призыв к народам воюющих держав „заставить свои правительства и свои правящие классы отказаться от захватнических стремлений и взять дело мира в свои руки“. Однако вместе с этим под влиянием агитации соглашательских партий в резолюции есть также указание о продолжении войны до тех пор, пока рабочий класс

других государств не добьется от своих правителей прекращения войны.

Док. Вел. Окт. соц. рев. в Нижегор. губ., стр. 32.

23/III. Обращение Тамбовской организационной группы РСДРП к населению о целях и задачах РСДРП и призыв вступить в Российскую социал-демократическую рабочую партию. Рассказав, как хотели различные буржуазно-помещичьи партии „преобразовать“ политический строй и приспособить его к защите своих интересов, составители воззвания призывают трудящиеся массы по-своему переделать Россию. А чтобы это осуществить, „надо как можно скорее сорганизоваться в собственную политическую партию“. „Товарищи рабочие! — говорилось далее в обращении, — у вас есть уже своя собственная политическая партия, под знаменем которой около 20 лет стоят многие тысячи рабочих. Эта партия — Российская социал-демократическая рабочая партия...

Главная цель рабочей партии — социализм. Она объединяет рабочих для того, чтобы бороться за социалистическое общество, в котором все богатства — земля, фабрики, заводы, рудники и проч., — будут принадлежать всему обществу, а не отдельным лицам. В этом обществе не будет деления людей на классы, враждебные один другому, там не будет привилегий, каждый будет работать на благо общее и люди будут отличаться друг от друга не степенью богатства, а степенью ума и способностей“. Далее указываются ближайшие задачи партии: передача власти народу, установление республики, 8-часового рабочего дня и др.

ГАТО, ф. 354, д. 41, л. 72.

25/III. Решение крестьянского схода села Ромоданова, Саранского уезда (ныне райцентр), об аресте земского начальника, как ярого приверженца царизма.

Записки, № 13, стр. 30.

27/III. Вооруженное выступление солдат саранского гарнизона. Они вынудили начальника гарнизона издать

приказ о признании Совета солдатских депутатов в качестве органа власти в гарнизоне.

„Советская Мордовия“, стр. 94.

27/III. Циркулярное предписание пензенского губернского комиссара Временного правительства саранскому уездному комиссару о проведении в жизнь распоряжения Временного правительства об отстранении земских начальников от исполнения судебных функций, волостных старшин и писарей—от их обязанностей.

Известия Саранского исполнительного комитета, № 3, 16 апреля, 1917 года.

Март. Письмо группы железнодорожников станции Сергач в Сергачский временный исполнительный комитет о необходимости немедленного закрытия полицейского управления, так как бывшие полицейские чиновники продолжают оставаться на свободе и распространяют контрреволюционные слухи. Железнодорожники требовали окончательной ликвидации старых порядков. В противном случае,—писали они,—„мы вынуждены будем телеграфно запросить комитет Совета рабочих депутатов о законности вашего образа действия в этом отношении“.

ГАГО, ф. Сергачского уездного исполкома, д. 1, л. 2.

Март. Создание по инициативе крестьян во всех селениях Мордовии волостных крестьянских комитетов вместо старых органов царской власти. Эти комитеты назывались по-разному: исполнительный, земский, крестьянский. Многие комитеты были действительно крестьянскими органами власти и защищали их интересы.

Записки, № 13, стр. 34.

Март. Выступление крестьян села Тройни, Краснослободского уезда (ныне Краснослободского р-на), против помещицы Веденяпиной, которая пыталась распродать свое имущество кулакам соседних селений. Крестьяне разогнали прислугу, отобрали всё барское имущество и стали сами распродавать его с торгов.

Записки, № 13, стр. 33.

Март—апрель. Образование Советов рабочих, Советов солдатских и Советов крестьянских депутатов в Темникове, Краснослободске, Ардатове.

„Советская Мордовия", стр. 94.

2/IV. Разгром имений помещиков Ушакова и Гагарина крестьянами Саранского уезда. Крестьяне увезли к себе и разделили хлеб и зерно.

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 28.

1/IV. Выступление крестьян ряда селений Саранского уезда против помещика Мезенцева. Они забрали у него лошадей и часть инвентаря.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И-106, л. 6.

2/IV. Захват пахотной земли и лугов у помещика Новосильцева крестьянами селений: Кочемирово, Муравьевка, Заулки (в совр. территорию МАССР не входят), Николаевка (ныне Теньгушевского р-на). Крестьяне этих селений под руководством солдата Егерского полка, Н. П. Куринкова, уроженца с. Заулки, составили расписку о добровольной, бесплатной передаче им до нового закона 1365 дес. пашни и лугов и принудили Новосильцева подписаться под ней. Они же заставили уйти с работ Новосильцева многих служащих и рабочих.

ГАТО, ф. 354 с, оп. 1, д. 20, л. 34.

3/IV. Постановление крестьян Старо-Турдаковской волости, Саранского уезда (ныне Кочкуровского р-на), о разделе между собой всех церковных земель.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И-106, л. 6.

3/IV. Возвращение В. И. Ленина в Россию и его выступление на площади у Финляндского вокзала в Петрограде.

4/IV. Доклад В. И. Ленина „О задачах пролетариата в данной революции" (Апрельские тезисы) на собрании большевиков, членов Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов.

4—6/IV. Первый уездный крестьянский съезд в Инсаре. Съезд обсуждал вопросы о войне, о политическом строе России, о земле, о налогах, о народном образовании. В резолюции о войне говорится о том, что необходимо отказаться от завоевательской политики и от контрибуций, но в то же время выражается готовность продолжать войну „до тех пор, пока у нас не будет прочных гарантий, что трудовые массы воюющих с нами государств не восстанут против своих правительств и их захватной политики“. Признается право на самоопределение народов. Съезд выразил полное доверие Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов и потребовал создания Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В резолюции о политическом строе отмечалось, что Россия должна быть демократической республикой „с выборными властями сверху донизу“, в которой „устанавливаются навсегда неотъемлемые права человека-гражданина: полная свобода совести (вероисповедания), слова, печати, собраний и союзов, передвижения, занятий, стачек, неприкосновенности личности и жилища. Все народности свободной России сами определяют и устанавливают свою жизнь, говорят, учатся и судят на своем родном языке“.

Съезд потребовал конфисковать все частновладельческие земли и передать их народу, уничтожить все косвенные налоги на предметы первой необходимости, установить прогрессивный налог на доходы и наследства, ввести бесплатное обучение всех лиц обоего пола „причем начальное образование должно быть всеобщим и обязательным“. По рабочему вопросу съезд обязался поддерживать все требования рабочих: об установлении 8-часового рабочего дня, страховании жизни и др.

„Симбирская народная газета“, № 7, 3/V—1917 г. Об этом же съезде имеется сообщение в газ. „Инсарская жизнь“, № 1, 11 апреля, 1917 г., но там ошибочно указано, что съезд состоялся 4—6 марта.

5/IV. Митинг трудящихся Саранска в Пушкинском саду. Члены инициативной группы рассказали собравшимся о задачах пролетариата в революции и призвали всех принять участие в выборах в Совет рабочих депутатов.

ЦГА МАССР, ф. р-3/12 с, д. 3, л. 14.

5—7/IV. Съезд депутатов от населения Алатырского уезда и делегатов Советов рабочих и солдатских депутатов г. Алатыря. Съезд одобрил передачу всех хлебных запасов в распоряжение государства, установил норму потребления хлеба, установил правила пользования лесами, арендные цены на пахотную и луговую земли, на прокатное пользование орудиями сельского хозяйства, отметив при этом, что они в первую очередь должны быть предоставлены солдатским женам, как наиболее остро нуждающимся. Съезд постановил приветствовать Советы рабочих и солдатских депутатов, считая их защитниками интересов всего трудового населения. В то же время съезд выразил доверие Временному правительству и приветствовал последнее заявление его о целях войны.

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 24, лл. 10—11.

6/IV. Отказ 65 представителей крестьянских обществ Инсарского уезда от явки на заседание уездного исполнительного комитета в связи с тем, что Временное правительство не разрешило земельный вопрос в интересах крестьян.

Газ. „Инсарская жизнь", 18/IV—1917 г.

6/IV. Приговор крестьян села Русского Маскина, Краснослободского уезда (ныне Краснослободского р-на), о возвращении им земли, захваченной помещиками и купцами. Крестьяне заявили, что старинную, принадлежащую им землю у них отнял хитростью и обманом заводовладелец Манухин. Их попытки возвратить землю оканчивались неудачами. Теперь же „по случаю великого государственного переворота имеем поднятие духа и, окрыленные надеждой на программу социалдемократической партии, что земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает своими руками... мы все единогласно постановили: ходатайствовать перед правительством возвратить нашу утерянную землю..."

ЦГА МАССР, ф. 30, д. 2, лл. 15—16.

6—7/IV. Состоялся Тамбовский губернский крестьянский съезд, на котором было принято решение об отмене частной собственности на землю и о передаче её

во всенародное достояние. Однако под влиянием эсеров съезд отметил, что окончательное решение земельного вопроса необходимо отложить до созыва Учредительного собрания.

П. Крошицкий и С. Соловьев. Хроника, стр. 10.

7—12/IV. Первый Пензенский губернский крестьянский съезд, на котором присутствовали представители всех волостей губернии. Пензенские большевики провели большую разъяснительную работу среди крестьян по подготовке к съезду.

Основным пунктом повестки дня был земельный вопрос. Окончательное решение по этому вопросу съезд отложил до созыва Учредительного собрания. Но под влиянием большевистской агитации съезд указал на такие неотложные меры, которые необходимо было осуществить немедленно. Вопросы временного распределения пахотных земель, лугов и т. д. должны решаться местными исполнительными комитетами с участием заинтересованных лиц.

Обязать всех частных владельцев не рубить и не продавать принадлежащих им лесов, не допускать укрепления земли в частную собственность и выделов на отруба. Незасеянные земли передаются крестьянам с условием внесения всех налогов за нее. Земли государственные, удельные, Дворянского и Крестьянского поземельных банков, и др. передаются в распоряжение волостных комитетов. Съезд установил порядок использования земель, отменил аренду, указал, что деньги, заранее внесенные за аренду, должны быть возвращены, исполу сданная в аренду земля должна быть передана испольщику с оплатой владельцам стоимости семян. Все семена передаются на учет и распоряжение волостных комитетов, а также все освобождающиеся от работы сельхозмашины и орудия—для прокатного пользования по установленным комитетом ценам. Съезд призвал крестьян не допускать разрушения и уничтожения кем бы то ни было лесов, садов, общественных и частных построек и других сооружений, „ибо всё, созданное руками трудового народа, должно быть обращено на общую пользу".

Придавая огромное значение решениям Пензенского съезда, „Правда" писала, что „все эти постановления рассматриваются крестьянами не как пожелания, которые в зависимости от условий могут или не могут быть проведены в жизнь, а как закон, который до окончательного разрешения земельного вопроса должен функционировать по всей губернии".

„Правда" посоветовала всем практическим работникам провинции приступить к разрешению крестьянского вопроса на тех основаниях, которые были приняты пензенским крестьянством.

Съезд получил высокую оценку В. И. Ленина. На основании решения Пензенского губернского съезда он предложил к проекту резолюции седьмой (Апрельской) всероссийской конференции РСДРП пункты 8 и 9.

(В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 253—254, 259.)

ЦГА МАССР, ф. р-2, оп. 1, д. 1, л. 141. Газ. „Правда", № 45, 13 мая (30 апреля) 1917 г.

Не позднее 9/IV. Выступление крестьян Нерлейской волости, Саранского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на), против землевладельца Карпинского. Крестьяне отобрали у него землю, выгнали из лесов лесников, запретили кому бы то ни было наниматься на работу или службу к Карпинскому.

ЦГА МАССР, ф. 2/398, д. 3, л. 86.

9/IV. Телеграмма Временному правительству из Пензенской губернии об усилении крестьянского движения: повсюду идут разгромы помещичьих имений, обыски, снятие рабочих, раздел земли, скота, инвентаря, рубка леса. Крестьяне угрожают прекратить работы у помещиков. Губернский комиссар бессилен прекратить это движение.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 212, лл. 22—23.

10/IV. Отношение управляющего Чамзинским удельным имением симбирскому комиссару с просьбой принять необходимые меры к устранению волнений среди крестьян Алатырского и Ардатовского уездов, особенно в мордовских селах Кульмино (ныне Чамзинско-

го р-на) и Косогоры (ныне Б.-Березниковского р-на). Волнения крестьян возникали больше всего на почве земельного и лесного вопросов. Многие крестьяне, считая удельный лес своей собственностью, изгоняют оттуда стражу и совершенно не признают постановлений Временного правительства. Выступления крестьян настолько участились, что, по донесению управляющего удельным имением, „совершенно деморализовали всякий порядок и лишили всех служащих даже малейшей возможности исполнять спокойно и планомерно служебные обязанности". Управляющий просит принять срочные меры по подавлению выступлений крестьян, ибо в противном случае дело может „кончиться весьма печально".

ГАУО, ф. 112 с/2132, оп. 2, д. 51, лл. 27—28.

10/IV. В Саранский Совет рабочих депутатов избраны: от рабочих и служащих табачной фабрики братьев Никитиных—В. М. Банников, А. В. Новикова, А. Ф. Шелимова, Н. И. Шипунова. От слесарно-механической мастерской—К. Ю. Цункуль. От овоще-сушильного завода—Э. Ф. Энгель. От завода и мельницы Овечкина—А. М. Разумовский, Ф. Ф. Моисеев, М. П. Напалков и П. Ф. Корочкин. От печников—М. И. Спиридонов, Г. О. Коннов. От легковых извозчиков—Е. Е. Бобров. От сапожной управы—И. А. Селезнев и Ф. О. Орлов. От кровельщиков и маляров—И. Г. Чуприков и В. И. Федяковский.

ЦГА МАССР, ф. р-3/12с, д. 3, л. 49.

10/IV. Приговор крестьян дер. Будаево, Краснослободского уезда (ныне Ельниковского р-на), о временном использовании ими под посевы помещичьих земель. Крестьяне разгромили имение помещицы Пляцентовой, отобрали у нее для посева семена и сельскохозяйственный инвентарь.

ЦГА МАССР, ф. 30, д. 2, л. 8—9.

11/IV. Избрание депутатов в Саранский Совет рабочих и солдатских депутатов от рабочих—строителей военных бараков.

Рабочие постановили: „Примкнуть к организации Совета рабочих депутатов и решили по обсуждении

избрать из своей среды депутатов в Совет рабочих и солдатских депутатов". Избраны: К. Д. Кирченко, Д. Ф. Бухаров, С. Д. Алатырцев, В. М. Батцев.

ЦГА МАССР, ф. р-3/12с, д. 3, л. 4.

12/IV. Отстранение от должности городского головы, члена управы и других лиц в г. Темникове.

ГАТО, ф. 354с, д. 20, л. 87.

12/IV. Наказ Совета солдатских и офицерских депутатов инсарского гарнизона, Пензенской губернии, делегатам на Всероссийский съезд крестьянских и солдатских депутатов. Основные пункты: 1) полное доверие Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, контроль Совета над Временным правительством, 2) скорейший созыв Учредительного собрания, 3) прекращение войны, мир без аннексий и контрибуций, 4) передача земли в руки народа, 5) национализация фабрично-заводских предприятий, 6) свобода, равенство, братство.

Сов. кр. деп., т. 1, ч. 1, стр. 128.

13/IV. Избрание делегатов в Саранский Совет рабочих и солдатских депутатов от ломовых извозчиков. Собравшись, рабочие „совместно обсудили пользу организации, единогласно постановили примкнуть к организации всего рабочего класса". Избраны В. Е. Зотов и Ф. А. Елискаев.

ЦГА МАССР, ф. р-3/12с, д. 3, л. 8.

Не позднее 14/IV. Выступление крестьян села Полое, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), против хуторянина Богданенко: они препятствовали ему в проведении сева, а его хлеб объявили государственной собственностью.

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 51.

Не позднее 14/IV. Запрещение крестьян села Мамангино, Краснослободского уезда (ныне Рыбкинского р-на), Александро-Невскому монастырю пользоваться принадлежащим ему лесом до выдачи удостоверения

на право пользования от Краснослободского уездного Совета депутатов.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И-106, л. 6.

Не позднее 14/IV. Снятие рабочих с работ в имении Успенского монастыря крестьянами сельца Польцо, Краснослободского уезда (ныне Рыбкинского р-на). Они потребовали, чтобы монахини сами личным трудом обрабатывали землю.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И-106, л. 6.

14/IV. Порубка удельного леса крестьянами русских и мордовских селений: Косогоры (ныне Б.-Березниковского р-на), Сабаченки (ныне Мичурино), Маресево, Кульмино (ныне Чамзинского р-на), Найманы (ныне Б.-Березниковского р-на).

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 51, л. 3.

15/IV. Избрание депутатов в Саранский Совет рабочих и солдатских депутатов. От рабочих-овчинников избран В. П. Бородулин.

ЦГА МАССР, ф. р-3/12с, д. 3, л. 47.

15/IV. Организационное заседание Саранского Совета рабочих и Совета солдатских депутатов по поводу слияния этих Советов. Председателем Объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов избран Ф. С. Каплев, первым товарищем председателя— К. Д. Кирченко, вторым—А. А. Клинцев, секретарем— Н. Ф. Ермилин.

ЦГА МАССР, ф. р-3/12с, д. 12, л. 1.

16/IV. Раздел отрубного участка крестьянами мордовской дер. Новое Чамзино, Ардатовского уезда (ныне Б.-Игнатовского р-на). Крестьяне заставили покупщика земли отказаться от участка.

ГАУО, ф. 112 с/2132, оп. 2, д. 51, л. 37.

Не позднее 16/IV. Выступление крестьян села Пушкина, Саранского уезда, против княгини Гагариной.

Крестьяне сняли с полевых работ рабочих и пленных, решили разделить землю и семена.

ЦГАОР, ф. 398, оп. 3, д. 6, л. 85.

18/IV. Приговор крестьян мордовского села Старое Ардатово, Алатырского уезда, и крестьян русского села Куракина, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), о разделе по наличным душам всей земли, находящейся в черте общества, в том числе и земли их 51 однообщественника, арендованной и купленной ими при содействии Крестьянского Поземельного банка.

ГАУО, ф. 395, оп. 1, д. 5, лл. 4, 9, 15, 30—31.

19/IV. Запрещение крестьян села Уришка, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), производить работы в имении княгини Гагариной. Крестьяне сняли с работ рабочих и пленных и решили разделить между собой землю и семена.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И-106, л. 8.

20/IV. Требование военнопленных работников в имении Обухова в селе Воеводском, Саранского уезда (ныне Кочкуровского р-на), о повышении им заработной платы. В случае неудовлетворения их требования они угрожали уйти в город.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 86, л. 4.

21/IV. Постановление Временного правительства об учреждении земельных комитетов, в задачу которых входила охрана помещичьего землевладения.

21/IV. Объединение Темниковского Совета рабочих депутатов с Советом солдатских депутатов.

„Советская Мордовия", стр. 95.

22/IV. Требование крестьян селений Неклюдово и Жаренки, Ардатовского уезда (ныне Дубенского и Ардатовского р-нов), о перевыборах Совета крестьянских депутатов и земской управы, так как „в Совете собрались кулаки".

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И-106, л. 9.

22/IV. Засев яровой земли в Темниковском и Краснослободском уездах землевладельцев Янбухтиных крестьянами дер. Сендюково, Темниковского уезда (ныне Темниковского р-на).

П. Крошицкий и С. Соколов. Хроника, стр. 11.

Не позднее 23—24/IV. Телеграмма отрубников селений Куракина и Ардатова, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), о том, что крестьяне этих селений отобрали у них землю.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 93.

24-29/IV. Седьмая („Апрельская") Всероссийская конференция РСДРП. По своему значению она занимает такое же место, как съезд партии. Конференция единодушно пошла за В. И. Лениным, обсудила и выработала четкую линию по всем важнейшим вопросам войны и революции: о текущем моменте, о Временном правительстве, о Советах, об аграрном и национальном вопросах.

Одним из активных участников конференции был В. В. Кураев—представитель пензенских большевиков. Он был избран в комиссию для выработки резолюции по вопросу об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов. В своем выступлении об отношении к Советам он дал характеристику положения в Пензенской губ., рассказал, как пензенские большевики боролись за укрепление влияния Советов среди крестьян. С этой целью пензенские большевики наладили выпуск газеты и пригласили в Совет крестьянских представителей, а потом созвали первый общегубернский крестьянский съезд, на котором приняли решение о частичной конфискации помещичьих земель.

В. В. Кураев на примере пензенских крестьян показал, что на местах крестьянство поддерживает тактику пролетариата.

Протоколы седьмой (Апрельской) конференции РСДРП(б), М. 1934, стр. 132—133, 117—118.

25/IV. Объединенное заседание полковых комитетов и Саранского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором начальнику гарнизона пол-

ковнику Атлантову было поставлено на вид за то, что он не согласовывает свои действия с Советом и полковыми комитетами. Атлантова предупредили, что в случае повторения им действий, приводящих к дезорганизации работы органов местной власти, будет поставлен вопрос об отстранении его от должности.

Уст. Сов. вл. в Морд., стр. 60—61.

26/IV. Обыск, проведенный представителями Саранского Совета рабочих и солдатских депутатов в имении землевладельца Теплякова в селе Макаровке (ныне Саранского р-на) с целью изъятия у него спрятанного оружия.

ЦГА МАССР, ф. 3/12, оп. 1, д. 4, лл. 16—17.

27/IV. Избрание делегатов в Саранский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов от крестьян дер. Луховки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на). Избраны М. Н. Аникин и А. К. Столяров.

ЦГА МАССР, ф. р-3/12-с, д. 3, л. 52.

27/IV. Наказ Апраксинского волостного собрания крестьян (ныне Чамзинского р-на) делегатам на Всероссийский крестьянский съезд. Собрание выразило доверие временному правительству до тех пор, пока оно поддерживает контакт с Советами. Одновременно с этим собрание потребовало провозгласить демократическую республику. По земельному вопросу постановили передать всю землю, леса и другие угодья в пользу трудящихся на ней. Крестьяне потребовали отделить церковь от государства, школу от церкви, ввести бесплатное обязательное, всеобщее обучение.

„Симбирская народная газета“, № 16, 4 апреля, 1917 г.

30/IV—2/V. Саранский уездный съезд крестьянских депутатов.

Съезд обсудил доклады о Советах крестьянских депутатов, об образовании Саранского Совета крестьянских депутатов, о выработке программы Совета крестьянских депутатов, об отношении к Временному правительству, о продовольственном вопросе, о займе свободы, об Учредительном собрании и о рабочем вопросе.

Съезд послал приветствие Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов. При обсуждении вопроса о земле представитель партии народной свободы пытался доказать, что если помещичья земля будет передана крестьянству, то некому будет ее обрабатывать, особенно в тех семьях, где остались только солдатки. На это депутатка с. Богородского-Голицына Симатова заявила: „Была бы дана земля, а мы, солдатки, сами своими руками ее обработаем".

Съезд единогласно постановил: „чтобы собственность на землю была уничтожена и чтобы вся земля, кому бы она ни принадлежала, целиком, без выкупа, через Учредительное собрание перешла в руки всего народа и чтобы эта земля предоставлялась в пользование исключительно тем, кто сам ее обрабатывает".

Съезд поддержал постановления первого Пензенского губернского крестьянского съезда по земельному вопросу.

По вопросу об отношении к Временному правительству съезд постановил выразить ему доверие и поддержку „постольку, поскольку оно будет действовать в согласии с Советом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, стоящих на страже интересов всего трудового народа".

Съезд потребовал заключения мира без аннексий и контрибуций, на праве самоопределения наций, но мир должен быть заключен совместно с союзниками. Выражая стремление трудящихся к защите мира во всем мире, съезд постановил, чтобы во время заключения мирного договора на международном конгрессе были приняты „все меры к предотвращению международных войн".

При обсуждении доклада по рабочему вопросу съезд постановил присоединиться к постановлению Пензенского крестьянского съезда, поддерживать все требования рабочих о 8-часовом рабочем дне, о государственном страховании от несчастных случаев, безработицы, старости и болезней, об установлении определенного уровня заработной платы. Съезд выбрал двух депутатов во Всероссийский Совет крестьянских депутатов.

ЦГА МАССР, ф. 3/12, д. 4, лл. 9—12.

Апрель. Решение крестьян села Грабовки, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), об изъятии

у помещика Борисова всей засеянной им земли, о возвращении ему только семян и уплаты по 6 руб. за десятину за обработку земли.

Уполномоченному исполнительного комитета Временного правительства, который прочитал крестьянам закон о мерах против самовольства, они ответили, что закон этот „не действителен, так как он не подписан Советом рабочих и солдатских депутатов".

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 86, л. 6.

Апрель. Рабочие и крестьяне предъявили Саранскому исполнительному комитету Временного правительства требование о конфискации у торговцев всего запаса товаров. Следуя указаниям правительства, исполнительный комитет отказался обсудить это требование, счел его оскорбительным для себя, а постановку вопроса — инцидентом, не достойным внимания.

„Советская Мордовия", стр. 96.

Апрель. Донесение симбирского губернского комиссара Временного правительства о положении в губернии: „по всей Симбирской губернии постановлениями волостных и сельских комитетов высылаются, арестовываются помещики, управляющие, снимаются рабочие, захватывается земля, устанавливается произвольная аренда, начинается движение общинников против отрубников".

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 16.

Апрель. Раздел 33 десятин земли кулака Борисова крестьянами дер. Ивановки, Саранского уезда.

ГАПО, ф. 11 с/р-474, оп. 1, д. 575, лл. 14—16.

Апрель. Запашка помещичьих земель крестьянами дер. Русских Парок (ныне Атюрьевского р-на) и Агеево, Краснослободского уезда (ныне Пурдошанского р-на).

Вестн. Пенз. губ. исп. ком. и комисс., № 5, 29 апреля, 1917 г.

Апрель. Массовое движение крестьян Саранского уезда. Они прекратили полевые работы в помещичьих

имениях и у кулаков, стали снимать с работ рабочих и военнопленных, делить землю и продовольственные запасы землевладельцев.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 18.

Конец апреля. Приезд в Рузаевку представителя сормовских большевиков со специальным заданием — создать в Рузаевке организацию РСДРП(б).

Записки, № 13, стр. 40—41.

Апрель—начало мая. Создание уездных Советов крестьянских депутатов во всей Мордовии. Это были слабые Советы. В них большим влиянием пользовались эсеры. Однако крестьяне считали Советы единственными действительными органами власти и по всем вопросам обращались в Советы, а не к уездным комиссарам Временного правительства.

Очерки, т. 1, стр. 521—522.

Апрель—июнь. Повсеместное слияние в Мордовии Советов рабочих депутатов, Советов солдатских депутатов и Советов крестьянских депутатов в объединенные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

„Советская Мордовия", стр. 94.

Начало мая. Возникновение профсоюзных организаций среди рабочих Кондровской бумажной фабрики и металлистов в Темникове.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 1, л. 135.

2/V. Прошение помещицы Ардатовского уезда Гернет симбирскому губернскому комиссару об оказании ей содействия в восстановлении работ на ее лесопильном заводе. Завод бездействовал вследствие того, что крестьяне села Манадыши, Ардатовского уезда (ныне Атяшевского р-на), сняли с работ персонал служащих и рабочих.

ГАУО, ф. 112 с/2132, оп. 2, д. 61, л. 7.

2/V. Открытие Всероссийского съезда крестьянских депутатов в Петрограде.

4/V. Распоряжение пензенского губернского комиссара Временного правительства всем уездным комиссарам о принятии решительных мер к ликвидации препятствий со стороны населения по заготовке мяса для армии. Распоряжение разослано в связи с тем, что в ряде уездов волостные исполкомы и сельские сходы отбирали частновладельческий скот в пользу общества, не допуская розничной продажи его и поставок для нужд армии.

ГАПО, ф. 196с/р-979, оп. 1, д. 2, л. 82.

5/V. Постановление Саранского Совета торгово-промышленного союза об удовлетворении требований служащих торгово-промышленных заведений о введении с 15 мая в городе 8-часового рабочего дня и о порядке приема и увольнения с работ. Хозяева и служащие обязаны предупреждать об увольнении или уходе за месяц вперед, в случае болезни служащего—выдавать ему жалованье в течение 2 месяцев. По выздоровлении служащий снова занимает свое место. Устанавливается право на отпуск. От хозяев требуется, чтобы они были вежливы со всеми служащими, не привлекали малолетних к исполнению личных хозяйственных работ и т. д.

Уст. Сов. вл. в Морд., стр. 74—75.

8/V. Снятие с работы рабочих в экономии Теплякова крестьянами Макаровского, Луховского, Солдатского и Куликовского обществ, Саранского уезда.

9/V. Постановление исполкома Саранского совета рабочих и крестьянских депутатов, обязывающее Совет торгово-промышленного союза снизить на 5—10% продажные цены на товары и представить в исполком прейскурант продажных цен для утверждения.

„Советская Мордовия", стр. 96.

9/V. Жалоба общего собрания крестьян Чуфаровской волости, Саранского уезда, уездному комиссару на беззаконные действия начальника милиции и сопровождающих его лиц. В связи с ликвидацией Куриловского

и Чуфаровского монастырей часть инвентаря и другое имущество по решению волостного Совета было розданo и продано местному крестьянству. Через несколько дней после этого в волость прибыл отряд милиционеров во главе с начальником милиции 2-го участка и открыл стрельбу, „от которых дер. Старая и Новая Куриловка превратилась в панику и масса от испуга было больных". Милиционеры стали отбирать у крестьян розданное им имущество, отобрали также 400 руб. денег, полученных за сдачу в аренду сада Чуфаровского монастыря, хотя деньги предназначались „в общее народное достояние не только одной волости". Начальник милиции и его подчиненные издевались над крестьянами и пытались арестовать членов волостного Совета, били прикладами женщин и оскорбляли малых детей неприличными словами. Крестьяне просят принять меры по предотвращению бесчинств начальника милиции.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 48, лл. 25—27.

9—II/V. Состоялось заседание Саранского уездного Совета крестьянских депутатов, на котором было постановлено немедленно приступить на местах к организации волостных Советов и проводить работу по подготовке крестьян к выборам в Учредительное собрание. Выборы делегатов в волостные Советы должны быть проведены по 4-х членной формуле. Выборы считать правильными, если участвует даже 2/3 избирателей.

ЦГА МАССР, ф. р-3/12—с, д. 9, л. 12.

10/V. Совместное собрание Саранского Совета рабочих, Совета солдатских и Совета крестьянских депутатов об объединении этих Советов. Постановлено: объединение Советов признать состоявшимся.

ЦГА МАССР, ф. 3/12, д. 4, л. 20.

10/V. Донесение симбирского губернского предводителя дворянства министру внутренних дел, содержащее жалобу на „невыносимо тяжелые условия, в которые поставлено симбирское дворянство" после Февральской революции. Он писал, что сельское население „считает себя вправе арестовывать и высылать чем-либо неприятных ему дворян, служащих и не служащих, а также

лишать их возможности вести хозяйство и распоряжаться своим имуществом, за отсутствием власти причиняет всякие насилия как уездным предводителям дворянства.., так и другим дворянам, земским начальникам... Многие дворяне лишены возможности въезда в имения...“

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 232, л. 16.

11/V. Вооруженное нападение крестьян села Евлашева, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), на имение Лилиенфельд. Сожжен дом, отобрана почти вся земля, сняты с работы служащие и рабочие.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 50.

Не позднее 11—14/V. Захват пахотных земель, порубка леса и удаление администрации из имения помещицы Батюшковой крестьянами селений Ушаковки и Макалейки (ныне Атяшевского р-на), и Керамсурки, Ардатовского уезда (ныне Козловского р-на).

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 51, лл. 41, 135.

11/V. Увоз из имения помещика Андронова солдатами расквартированного в Инсаре запасного полка нескольких тысяч пудов семенного картофеля.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 50.

13/V. Порубки леса в лесной даче помещика Уварова крестьянами селений Скрябино и Протасово, Саранского уезда (ныне Саранского р-на).

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 29.

14—15/V. Второй Пензенский губернский крестьянский съезд. Съезд пошел за большевиками и постановил немедленно конфисковать все помещичьи и другие земли и распределить их между „трудовой силой каждой волости“; задолженность по аренде не выплачивать, урожай с засеянных раньше земель исполу должен поступить полностью в распоряжение испольщиков; организованно распределить между крестьянами землю, покосы, пастбища „бесплатно и независимо от хозяев“.

II съезд сделал шаг вперед по сравнению с I съездом—вместо частичной конфискации земли под влиянием большевиков крестьяне приняли решение о полной конфискации всех помещичьих, казенных и др. земель.

Постановления съезда—это результат большой агитационной работы Пензенской большевистской организации среди крестьян.

В своей речи по аграрному вопросу на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов 22 мая (4 июня) 1917 года В. И. Ленин говорил о необходимости ликвидации помещичьего землевладения. В качестве примера, как это необходимо проводить, он сослался на пензенских крестьян: „Надо помнить, что решение большинства крестьян, которые в своих решениях довольно осторожны, есть законное и общегосударственное решение. В этом отношении на крестьян положиться можно. Например, у меня есть решение пензенских крестьян, которое от первого пункта до последнего проникнуто чрезвычайной осторожностью: никакого немедленного преобразования на всю Россию крестьяне не затевают, но они не хотят загонять себя в невыносимую кабалу, и в этом они правы. Самая большая кабала была помещичья и остается помещичьей, кабалой землевладельцев и угнетателей. И потому ни одной недели, ни одного часу ждать с устранением этой кабалы нельзя, но всякий захват должен быть захватом организованным, не в собственность, не в раздел, а только в общее пользование землей общенародной“.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 58—59.
В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 459.

***16—17*/V.** Попытка реакционной части офицеров саранского гарнизона сформировать из прикомандированных к гарнизону полицейских чинов специальной роты для отправки в Петроград на подавление революционного движения. Солдатская секция Саранского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов потребовала, чтобы начальник гарнизона отменил приказ о посылке этой роты, но, получив отказ, постановила: довести об этом до сведения Петроградского Совета солдатских депутатов.

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 24.

Не позднее 17/V. Потрава лесных посадок помещицы Всеволожской крестьянским скотом села Малые Манадыши, Ардатовского уезда (ныне Атяшевского р-на). Крестьяне потребовали от помещицы денег на мирские расходы и т. д.

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 51, л. 39.

17/V. Образование Темниковского Совета крестьянских депутатов.

18/V. Запрос пензенского губернского комиссара министру внутренних дел о конкретных указаниях, как должен комиссариат относиться к решениям II Пензенского губернского крестьянского съезда о земле. Запрос сделан потому, „что какая-либо решительная борьба с самовольным проведением в жизнь этих постановлений... будет не только крайне трудна, но и прямо невозможна".

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 58.

18/V. Откомандирование военной стражи в село Скрябино, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), для охраны имения помещика Уварова от разгрома его крестьянами. Крестьяне вырубили 10 тыс. липовых деревьев.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—106, л. 12.

Не позднее 18/V. Решение крестьян мордовского села Шадым, Инсарского уезда (ныне Кочелаевского р-на), о запашке и засеве всей свободной земли „как крестьянской надельной, так и частновладельческой".

Газ. „Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов", г. Пенза, № 23, 18 мая, 1917 г.

Не позднее 19/V. Захват инвентаря, снятие рабочих с работ и потрава посевов в имении помещицы Гернет в Ардатовском уезде. Штаб военного министерства послал телеграфные распоряжения губернскому комиссару и командующему Казанским военным округом о необходимости посылки в имение Гернет военной команды для „водворения порядка".

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 61, лл. 13—14.

Не позднее 20/V. Столкновение крестьян села Городищи, Саранского уезда (ныне Ладского р-на), с милицией, прибывшей для охраны имения помещика Кормилова. Крестьяне выгнали милицию, а на сходе постановили: „Кроме волостного исполнительного комитета никого не признавать". В село была послана вооруженная команда.

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 33.

24—25/V. Порубка и вывоз леса, захват лугов помещика Чарыкова крестьянами мордовского села Суродеевки, Ардатовского уезда (ныне Козловского р на).

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 32.

24—26/V. Решение Тамбовского губернского крестьянского съезда по земельному вопросу: отменить частную собственность и бесплатно передать земли в общее достояние народа, предоставить право на землю всем российским гражданам, кто может обрабатывать землю своим трудом и трудом своей семьи, освободить землю от налогов, сборов, платежей. Окончательное решение этого вопроса передать Учредительному собранию.

Съезд принял решение о мире. Мир должен быть заключен вместе с союзниками, но без аннексий и контрибуций.

Сов. кр. деп., т. 1, ч. 1, стр. 87—88.

Не позднее 25/V. Арест Ардатовским Советом рабочих и солдатских депутатов городского головы Коржеманова.

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 20, л. 156.

27/V. Открытие Первого Поволжского областного съезда исполнительных комитетов. На съезд съехались представители от Казанской, Саратовской, Симбирской, Пензенской, Астраханской, Тамбовской и др. губерний. Съезд прошел под эсеровским влиянием и постановил отложить решение земельного вопроса до созыва Учредительного собрания.

ГАПО, ф. р—2, оп. 1, д. 1—а, лл. 1—20.

28/V. Разгром усадьбы помещика Богданова крестьянами села Михайловки, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на). Крестьяне разделили между собой скот и инвентарь, поделили и засеяли помещичью землю.

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 32.

Не позднее 29/V. Приговор саранского волостного схода крестьян о недопущении старых судей к исполнению их обязанностей и об избрании новых.

ЦГА МАССР, ф. 2/398, д. 7, лл. 2, 5.

31/V. Сообщение об усилении крестьянского движения в Пензенской губ. „Решительный перелом в настроении крестьянства в губернии произошел под влиянием агитации большевиков".

„Вестник Пензенского губисполкома", 31 мая, 1917 г.

Конец мая. Требование крестьян мордовского села Курилова, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), о том, чтобы помещик Савинов выехал из усадьбы. Крестьяне сняли рабочих с полей помещика.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 616, л. 1.

Май. Крестьяне дер. Сыропятовки, Саранского уезда (ныне Ладского р-на), запахали и засеяли яровую землю у кулаков Юркова, Яшина, Саушева, Трусова, запретили им засевать паровой клин, пасли свой скот на их лугах, сняли с полей работников.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 86, л. 17.

Май. Крестьяне села Лады, Саранского уезда (ныне райцентр), скосили луга у кулака Авайкина, крестьяне дер. Рожновки (ныне Ладского р-на) вспахали земли у Агаповой.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 86, л. 16.

Май. Крестьяне села Смолькова, Саранского уезда (ныне Лямбирского р-на), постановили отнять лес у

кулаков своего села и лишить их права на владение лесом.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 86, л. 11.

Май. Решение Инзерского (Посопского) общества забрать лес, купленный кулаками села Посоп, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), и лишить их права на причитающуюся им долю.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 86, л. 11.

Май. Решение крестьян Жуковского общества, Саранского уезда, об отобрании земель, купленных кулаком села Пушкина Чебровым.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 86, л. 10.

Май. Решение крестьян села Макаровки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), и окружающих его селений об отобрании земли и инвентаря у помещика Теплякова.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 86, л. 8.

4—5/VI. Состоялось Учредительное собрание Саранского уездного земельного комитета, на котором было заслушано сообщение о постановлениях Всероссийского Совета крестьянских депутатов по вопросам: об отношении к Временному правительству, о войне, по продовольственному и аграрному вопросам. Собрание приняло решения первого Пензенского губернского крестьянского съезда о земле. Окончательное решение земельного вопроса постановлено отложить до Учредительного собрания. Собрание избрало делегатов в губернский земельный и уездный лесной комитеты и др.

ЦГА МАССР, ф, 3/12, д. 5, лл. 63—64.

Не позднее 6/VI. Ширингушский сельский комитет запретил рубку дров для суконной фабрики Суворова.

ГАТО, ф. 354/с, д. 33, л. 160.

9/VI. Снятие военнопленных с работ в экономии помещицы Сатиной крестьянами села Жукова, Спасского уезда (ныне Торбеевского р-на).

ГАТО, ф. 354/с, д. 33, л. 167.

9/VI. Распоряжение саранского уездного комиссара об аресте солдата М. М. Галахова за революционную агитацию среди крестьян Трофимовской волости (ныне Ромодановского р-на).

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 86, л. 20.

9/VI. Телеграмма председателя Совета Министров Временного правительства Львова пензенскому губернскому комиссару о недопущении исполнения постановлений II Пензенского губернского крестьянского съезда о передаче частновладельческих земель и инвентаря в распоряжение волостных исполкомов.

ЦГАОР, ф. 406, ч. 3, отд. 2, д. 15, л. 85.

10/VI. Запрещение Стрельниковского волостного исполнительного комитета кулаку Ладенкову вывозить срубленный и заготовленный лес. Крестьяне села Стрельниково (ныне Атюрьевского р-на) запретили ему возводить надворные постройки.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—106, л. 14. Т. Купряшкин и В. Самаркин. Указ. соч., стр. 38.

12/VI. Отказ крестьян села Куликово, Темниковского уезда, сдавать хлеб по заготовкам.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—113, л. 52.

13/VI. Требование крестьян мордовского села Шокша, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на), о сдаче им в аренду леса помещика Шахова.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—113, л. 53.

13/VI. Поджог имения помещицы Лилиенфельд крестьянами села Евлашева, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на). Крестьяне разделили между собой часть инвентаря, землю и луга помещицы, тем

самым лишили ее возможности содержать конный завод, поставлявший лошадей в кавалерию.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 97.

Не позднее 14/VI. Потрава лугов и угрозы свезти весь хлеб с полей арендатора Сысуева крестьянами села Николаевки, Инсарского уезда (ныне Ст.-Шайговского р-на).

Кр. движ. в 1917 г., стр. 97.

14—15/VI. Крестьяне села Нового Акшина, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на), запретили помещику Остапову въезжать в свое имение, находившееся в этом селе и в то же время не позволили вывезти имущество в Саранск. На следующий день удалили из имения экономического старосту и сторожей из лесных дач. Имение было обложено налогом, который был взыскан. В течение второй половины мая и в июне крестьяне производили порубки леса, категорически запретив продавать помещику скот, лошадей.

Остапов просил прокурора Пензенского окружного суда принять меры к подавлению крестьянских выступлений.

ГАПО, ф. 11с/ р—474, оп. 1, д. 136, лл. 2—3.

15/VI. Объединение Ардатовского Совета рабочих депутатов с Советом солдатских и Советом крестьянских депутатов.

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 164, лл. 53, 54.

Не позднее 15/VI. Захват и засев полей, раздел и покос лугов у помещика Кормилова крестьянами села Пушкина, Саранского уезда (ныне Саранского р-на).

ЦГА МАССР, ф. 1/13, д. 9, л. 14.

17/VI. Сообщение „Информационного листка отдела по делам местного управления“ о массовом крестьянском движении в Пензенской губернии за конфискацию помещичьего землевладения. Чтобы избежать возможных крупных столкновений, губернский комиссариат решил применить тактику компромисса: регулировать земельный вопрос путем расширения функций

земельных комитетов, при содействии которых предлагается все происшедшие захваты перевести в договорно-арендные отношения.

ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 161, лл. 73–74.

18/VI. Предписание тамбовского губернского комиссара Временного правительства темниковскому уездному комиссару: „не останавливаться перед применением в необходимых случаях вооруженной силы и предания суду забывающих свой долг перед Родиной“.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—106, л. 18.

Не позднее 18/VI. Крестьяне села Семивражки, Наровчатского уезда (ныне Торбеевского р-на), запретили арендаторам пахать землю и установили плату за выполняемую у них работу.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 97.

20/VI. Раздел и косьба лугов кулака Борисова крестьянами дер. Ивановки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на).

ГАПО, ф. 11/с/р-474, оп. I, д. 575, лл. 14—16.

Не позднее 21/VI. Порубка леса крестьянами села Теньгушева, Темниковского уезда (ныне райцентр), в дачах Кадомской управы.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И— 13, л. 53.

21/VI. Слияние Темниковского Совета крестьянских депутатов с Советом рабочих и солдатских депутатов.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. I, лл. 132—135.

22/VI. Предложение Саранского Совета крестьянских депутатов о необходимости разграничения функций объединенного Совета. Вопросы общегосударственного и политического характера должны рассматриваться на совместных заседаниях, вопросы бытового характера, профессиональные, внутренней жизни и т. д.—оставить в ведении каждого Совета. В исполком каждого Совета должны входить два представителя от других

Советов с правом решающего голоса. На общих собраниях одного из Советов также должны присутствовать представители от других Советов с правом решающего голоса. Число их определяется по взаимному соглашению Советов.

ЦГА МАССР, ф. 3/12, оп. 1, д. 9, лл. 30–31.

Не позднее 22/VI. Потрава лугов помещицы Кондаковой крестьянами села Старое Девичье (ныне Ельниковского р-на). Они же самовольно захватывали землю, снимали рабочих в имении.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 51.

Не позднее 22/VI. Захват крестьянами Инсарского уезда инвентаря и скота у помещицы Павловой.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 51.

22/VI. Постановление Саранского уездного Совета крестьянских депутатов по земельному вопросу. Обсудив постановления II Пензенского губернского съезда о земле, уездный Совет постановил руководствоваться на местах постановлениями Саранского уездного крестьянского съезда Волостным исполкомам предписывалось немедленно выяснить размер площади паровой земли, которую землевладельцы могут вспахать до 10/VI. Оставшаяся земля должна перейти в распоряжение волисполкома.

ЦГА МАССР, ф. 3/12, д. 4, л. 22.

23/VI. Изъятие у отрубников земли крестьянами селений Куракино и Ардатово (ныне Ардатовского р-на).

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 93.

23/VI. Тамбовский губернский съезд всех социал-демократических групп губернии.

П. Крошицкий и С. Соловьев. Хроника, стр. 14.

25/VI. Нападение крестьян села Нечаевка, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), на команду солдат, охранявшую имение помещика Степанова в этом же селе.

Крестьяне забрали две винтовки и некоторые вещи помещика.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп 1, д. 621, л. 8.

25—29/VI. Снятие рабочих с работ на хуторе Гавриленко крестьянами дер. Кочуново, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на).

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 577, лл. 1—2.

26/VI. Постановление Саранского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о нормировании цен на товары для г. Саранска. Специально созданная комиссия при Совете разработала проект с конкретным указанием процента прибыли. Проект был единогласно принят к немедленному проведению его в жизнь. В постановлении указывалось, что оно обязательно для всех торговцев Саранска и уезда. Для контроля над проведением постановления в жизнь (привоз товаров, разложение процентов и т. д.) при торгово-промышленном союзе было решено образовать особое бюро, в состав которого должно быть включено по одному представителю от каждой секции Совета, всего 3 человека.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. с-12, лл. 94—96.

26/VI. Сообщение нижегородского губернского комиссара о том, что в губернии аграрное движение не только не утихает, но все более и более приобретает характер „определенной систематичности и расширяется". Крестьяне, особенно в Лукояновском, Сергачском, Княгининском и Васильсурском уездах, снимают с работ у помещиков военнопленных, запрещают нанимать поденных и постоянных служащих, требуют сдать землю и луга в аренду, устанавливают свои арендные цены, отбирают у помещиков и кулаков хлеб и фураж, запрещают помещикам продавать имущество, контролируют работу продовольственного и других комитетов, вмешиваются в распоряжения уездных комиссаров и нередко отменяют неугодные для народных масс приказы.

ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 161, лл. 99—100.

26/VI. Решение собрания солдат темниковского гарнизона о лишении мандатов и об отзыве из Совета

рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Буренина, Терехова, Фесенко и Крутоярова за их контрреволюционную работу и о посылке вместо них Здобнова, Михайлова, Шмелева и Крисланова. Требование революционно настроенной части солдат во главе с большевиками Шмелевым и Семиковым о передаче власти в руки Советов.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 1, л. 123.

27/VI. Раздел хуторских участков хуторян крестьянами села Андреевки, Ардатовского уезда. Они заставили хуторян подписать документ о своем согласии отдать землю обществу.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 93.

Не позднее 28/VI. Захват земли кулака Наумкина крестьянами мордовского села Кочкурова, Саранского уезда (ныне райцентр).

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 94.

Конец июня. Усиление влияния большевиков среди солдат темниковского гарнизона. Солдаты стали протестовать против посылки их на подавление крестьянских выступлений и пригрозили арестовать представителей Временного правительства в уезде, если будет отправлена против крестьян хоть одна команда.

Записки, № 13, стр. 43.

Июнь. Решение схода крестьян мордовского села Курилова, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), о разделе всей земли землевладельца Савинова. Решение приведено в исполнение.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 616, л. 1.

Июнь. Требование большевиков, членов Ардатовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о предоставлении земством 5000 руб. для проведения агитационной работы среди населения уезда. Земское собрание по настоянию большевиков в июне предоставило эту сумму по частям.

Газ. „Симбирское слово", 3 декабря, 1917 г., № 210.

29/VI. Телеграмма заводовладельца Андронова тамбовскому комиссару Временного правительства о необходимости принятия срочных мер по охране его имения и завода от разгрома крестьян: „Сторожа ничего не могут сделать. Каждый день совершается кража разного сельскохозяйственного имущества. Под давлением приходится отдавать луга и землю почти за бесценок. Милиция мер не принимает“.

ГАТО, ф. 354с, оп. 2, д. 33, лл. 189—190.

Начало июля. Косьба лугов и увоз сена у кулака Саушева крестьянами дер. Ефимовки и Новой Карачихи, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на). Всего увезено сена на 5000 руб.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 618, л. 2.

2/VII. Раздел лугов и посевов клевера у помещика Андронова крестьянами мордовского села Арга и русской деревни Чудинки, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского р-на). Крестьяне установили цену посева клевера по 5 руб. за десятину, в то время как, по заявлению Андронова, стоимость посева 1 дес. превышает 35 руб.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 1, л, 109.

Не позднее 2/VII. Крестьяне дер. Матвеевки, Краснослободского уезда (ныне Рыбкинского р-на), отобрали у местного хуторянина Никитина 2,5 дес. торфяного участка и приступили к разработке его. Никитину запретили сеять коноплю и не позволили прогонять скот к водопою.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 155.

3—5/VII. Стихийные демонстрации трудящихся Петрограда, вызванные провалом наступления русской армии на фронте и вообще всей политикой Временного правительства.

Главный политический итог июльского кризиса заключался в том, что после него закончилось двоевластие: Власть перешла полностью в руки контрреволюционного Временного правительства.

В. И. Ленин следующим образом охарактеризовал создавшееся положение: „Мирный путь развития сделан невозможным. Начался немирный, наиболее болезненный путь". (Соч., т. 25, стр. 166). В новых условиях власть „...можно получить, только победив в решительной борьбе действительных обладателей власти в данный момент.., что победить этих новых обладателей государственной власти могут только революционные массы народа..." (там же, стр. 167).

3/VII. Открытие первого Всероссийского Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде.

4/VII. Постановление симбирского губернского исполкома о необходимости создания губернского Совета крестьянских депутатов. Оно вынесено по требованию председателя Совета солдатских и рабочих депутатов, который на внеочередном заседании заявил, что крестьяне все чаще обращаются в Совет рабочих и солдатских депутатов со всевозможными прошениями и жалобами по земельным делам, но не находят нигде удовлетворения. Это вызывает ропот и волнения среди солдат гарнизона, состоящего из местных крестьян.

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 8, л. 43.

4/VII. Общее собрание крестьян дер. Красный Яр, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на), постановившее послать „защитнице наших интересов — газете „Правда"—великое сочувствие". Собрание постановило также потребовать прекращения войны и заключения демократического мира: „... мы требуем, чтобы Совет рабочих и солдатских депутатов заставил Временное правительство разослать во все стороны воюющему народу вести о прекращении войны без аннексий и контрибуций на самоопределениях наций".

Сов. кр. деп., т. 1, ч. 1, стр. 76—77.

6/VII. Переход В. И. Ленина на нелегальное положение. Пребывание его с 11/VII до конца августа на ст. Разлив, затем в Гельсингфорсе, а с 17/IX—в Выборге.

6/VII. Захват крестьянами села Судосева, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на), лесной дачи в 180 десятин, принадлежавшей помещику Чарыкову.

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 51, л. 71.

9/VII. Обыск в квартире управляющего заводом Новосельцевой. Обыск производили двое старост и 2 члена волостного комитета, которых сопровождало более 200 крестьян села Николаевки, Темниковского уезда. Они потребовали, чтобы в семидневный срок служащие выехали с завода. В Кочемирове крестьяне разрушили огород, на 16/VII назначили разгром всего имения.

ГАТО, ф. 354 с, оп. 2, д. 20, л. 231.

9/VII. Постановление общего собрания крестьян села Танеевки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), об отобрании водяной мельницы и фруктового сада у кулака Шикина. Воспользовавшись тяжелым положением крестьян, он брал за помол зерна выше установленной нормы по $2^1/_2$—3 фунта, излишки хлеба не отпускал жителям Танеевки даже по предъявлении ордеров продовольственной комиссии, а продавал по спекулятивным ценам. Крестьянам с. Танеевки он продавал хлеб „самого плохого качества, черный и с примесью разных суррогатов или отбросов из-под сортировки, который с трудом съедает скот...“

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 632, л. 13.

11/VII. Отношение спасского уездного комиссара Временного правительства тамбовскому губернскому комиссару об участившихся случаях столкновений крестьян с землевладельцами. Крестьяне путем захвата или в соответствии с постановлениями сельских и волостных комитетов отбирают у помещиков земли, леса, луга, посевы, рубят лес, травят и косят луга и т. д.

Уездный комиссар просит прислать войска для подавления крестьянского движения.

ГАТО, ф. 354с, оп. 2, д. 33, л. 236.

11/VII. В донесении пензенского губернского комиссара о политическом состоянии уездов губернии указано, что волна аграрных выступлений крестьян охватила и Саранский уезд. Многие крестьяне открыто осуждали постановления Саранского уездного съезда о земле и заявляли, что постановления губернских съездов выше, чем уездного. Крестьяне захватили частновладельческие поля во многих волостях и поделили их под пар на мелкие двухсаженные полоски.

ЦГА МАССР, ф. 398/1, д. 53, лл. 91—94.

Не позднее 13/VII. Потрава 18 дес. лугов, 7 дес. клевера, 45 дес. лесопосадок и порубка леса в имении Беликовой в Ново-Акшинской волости, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на).

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 155.

Не позднее 13/VII. Самовольная порубка леса в имении Веригиных крестьянами Апраксинской волости, Ардатовского уезда (ныне Чамзинского р-на).

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 153.

15/VII. Срочная телеграмма тамбовского губернского комиссара темниковскому уездному комиссару о принятии решительных мер к подавлению революционных выступлений крестьян: „прекращайте беспорядки решительными мерами, арестовывайте зачинщиков. Срочно телеграфируйте, если нужны войска".

ГАТО, ф. 354с, д. 20, л. 233.

16, 23, 25/VII. Требования крестьян дер. Ивановки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), о том, чтобы помещик Борисов выехал из своего имения. Крестьяне заявляли: „выдворяйтесь отсюда, откуда пришли, покамест живы", „убьем и кости в пруд бросим, если не уедете" и т. д.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 575, лл. 14—16

17/VII. Жалоба Пензенского союза лесопромышленников в Министерство внутренних дел на массовые порубки лесов крестьянами на основе постановлений II-го

пензенского крестьянского съезда. Крестьяне выносят постановления об уничтожении права пользования имуществом лесовладельцами. В связи с этим последние вынуждены прекратить заготовку дров и материалов для фабрик, заводов, железных дорог.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 155.

Не позднее 19/VII. Захват полей, инвентаря, скота и требования об удалении управляющего из имения наследников генерала Арапова крестьянами села Лашма, Наровчатского уезда (ныне Ковылкинского р-на).

ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 389 , л. 20.

19/VII. Доклад министру внутренних дел о положении в ряде уездов Пензенской губ. В докладе говорится, что крестьяне во всей губернии выступают против помещиков и хуторян, особенно в Инсарском и Краснослободском уездах. В Инсарском уезде крестьяне захватывали хуторскую землю в общественное пользование, а хуторянам отводили участки наравне с другими. „Такого рода захваты,—говорилось далее в докладе,—осуществляются обществами и по собственному почину, как акт восстановления нарушенной, по их мнению, по отношению к общине справедливости и под влиянием агитации пришлых элементов извне“. Крестьяне повсюду рубят и увозят лес. В Краснослободском уезде „сельское население в громадном большинстве держится того мнения, что все земли, находящиеся в настоящее время во владении частных лиц... должны перейти в пользование трудового крестьянства“. Лес должен перейти в государственную собственность. В докладе подчеркивается важная особенность крестьянского движения: „местами, где есть крупные землевладения, крестьяне следят за тем, чтобы не расхищался и не обесценивался инвентарь, в уверенности, что все это будет достоянием трудового народа“.

ГАПО, ф. 196с/р-979, оп. 1, д. 45, лл. 8—9.

Не позднее 20/VII. Захват земли, раздел сена, опись скота и лошадей у землевладельца Карпинского крестьянами села Нерлей, Саранского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на). Крестьяне не разрешили продать

описанное имущество, выпустили воду из пруда, в котором разводилась рыба, предложили владельцу выехать из имения в 30-дневный срок.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 156.

Не позднее 20/VII. Разгром имения, потрава лугов и порубка леса у землевладельца Смоленского крестьянами села Н.-Акшина, Инсарского уезда (ныне Ст.-Шайговского р-на).

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 156.

21—23/VII. Запрещение крестьян села Ивановки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), кулаку Борисову увозить хлеб с поля к себе.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д, 575, лл. 14—16.

22/VII. Телеграмма саранского уездного комиссара Временного правительства в Петроградский Совет об обострении положения в уезде в связи с нехваткой леса „настроение крестьян ужасное. Постановление съездов (1 и 2 пенз. губ.—*Ред.*) вошло в плоть и кровь. Убежден в неизбежности ужасных последствий, если лес будет продаваться по старому порядку..."

ЦГА МАССР, ф. 3/12, д. 9, л. 16.

21—23/VII. В Саранске состоялось объединенное заседание представителей учреждений и организаций Временного правительства, созванное для разработки мер борьбы с усилившимся революционным движением в городе и уезде после июльских событий в Петрограде. Под воздействием эсеровского руководства заседание приняло решение: выпустить воззвание к населению, в котором разъяснить закон о неприкосновенности личности и жилища, выставить в ночь с 21 на 22/VII и на день 22/VII вооруженную охрану и назначать ее также 23 и 24/VII.

23/VII вновь было созвано заседание, на котором эсеры протащили резолюцию о запрещении в городе всяких неорганизованных митингов и манифестаций. Что же касается организованных митингов, то на это должно даваться особое разрешение Президиума Совета

рабочих, Совета крестьянских и Совета солдатских депутатов.

ЦГА МАССР, ф. 3/12, д. 12, лл. 9—10; д. 4, лл. 37—38.

24/VII. Сообщение комиссара Временного правительства, члена Государственной думы Унковского о широком размахе аграрного движения в Пензенской губернии, особенно в связи с решением II-го крестьянского губернского съезда о земле. Он писал, что в Пензе, в губернском комиссариате превалирующее значение имели постановления губернского съезда крестьянских депутатов, губернского исполнительного комитета, а не постановления Временного правительства. А это в свою очередь,—продолжал он,—при условии достаточного количества большевиков в самой Пензе, создавало обстановку, „весьма удачную для установления в значительной степени анархии, которая дает себя чувствовать и ныне". Далее Унковский подробно описывает состояние каждого из уездов Пензенской губернии.

ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 161, лл. 161—162.

26/VII. Сообщение нижегородского губернского комиссара об усилении крестьянского движения в губернии. Он ставит в прямую связь это движение с ростом агитационной работы солдат, делегатов от полковых комитетов, а также и делегатов Совета крестьянских депутатов. В результате этого крестьяне сами переизбирают составы волостных комитетов, если последние пытаются подавить движение. Уездные комитеты Временного правительства парализованы в своих действиях и не в состоянии принять какие-либо меры по подавлению революционного движения. Не отвечают своему назначению и военные команды, так как они не надежны и могут перейти на сторону крестьян.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 161.

26/VII—3/VIII. VI съезд партии большевиков. Съезд взял курс на подготовку вооруженного восстания во всей стране. Пролетариат „...должен направить все усилия на организацию и подготовку сил к моменту, когда

общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих—против буржуазии". Задачей всех действительно революционных сил „... явится тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки..."

Съезд выпустил манифест, который заканчивался призывом: „Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!"

КПСС в решениях и резолюциях... М., 1953 г., ч. 1, стр. 376, 394.

28/VII. Столкновение жителей селений Подайкеевки и Ишеек, Темниковского уезда (ныне Темниковского р-на), с милицией, запрещавшей крестьянам своз сена с лугов Мамлеевых. Начальник милиции и один милиционер избиты и ранены, оружие отобрано, остальные милиционеры, отстреливаясь, спаслись бегством.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 1, л. 272; ГАТО, ф. 354 с, оп. 2, д. 20, л. 248.

28/VII. Телеграмма карсунского уездного комиссара симбирскому губернскому комиссару о революционном движении в уезде: крестьяне захватывают урожай помещиков, тормозят хлебную монополию, требуют отмены твердых цен, сельские комитеты распоряжаются государственными лесами, частично рубят их. „Работа ужасная,—жалуется комиссар,—сил едва хватает".

ГАУО. ф. 112 с/2132, оп. 2, д. 64, лл. 7—9.

Не позднее 28/VII. Захват земель церковного причта и кулаков в селе Мамолаеве, Краснослободского уезда (ныне Рыбкинского р-на), крестьянами этого же села. Местный волостной комитет одобрил действия крестьян.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 139, л. 17.

Июль. Массовые рабочие митинги и демонстрации в Саранске и Рузаевке, на которых выставлялись

требования об организации нормального снабжения рабочих продовольствием и другими товарами, о конфискации у буржуазии излишков хлеба и распределении его среди голодающего населения. Рабочими выдвигается требование об установлении контроля над производством.

Записки, № 13, стр. 45.

Июль. Требование крестьян села Пятины, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), предъявленное управляющему имением Маковой о возвращении им задаточных денег за аренду лугов помещицы.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 587, лл. 1—4.

Июль. Темниковский уездный крестьянский съезд. По земельному вопросу решено требовать отмены частной собственности на землю, конфискации церковных, монастырских и частновладельческих земель, пользования землей в пределах установленной нормы.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—113, л. 53.

1/VIII. Захват крестьянами села Ивановки, Саранского уезда, мельницы в селе Грибоедово (ныне Саранского р-на), арендуемой кулаком Кузьминым. Крестьяне отобрали и описали у него имущество и поставили свой караул.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—106, л. 22.

1/VIII Требование крестьян села Макаровки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), о том, чтобы кулак-арендатор Полков вместе с семьей в трехдневный срок выехал из села. Крестьяне описали имущество на арендуемой кулаком мельнице, приставили к ней караульщика. Макаровский волисполком, одобрив действия крестьян, решил отстранить Полкова от аренды мельницы и принять ее на учет волпродкому.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—106, л. 23.

3/VIII. Увоз 2000 пудов ржи, а также ржаных снопов и овса у помещика Борисова крестьянами сельца Грабовки, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на).

В 20 числах августа крестьяне разгромили имение, разделили между собой инвентарь и фураж.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 574, лл. 2—3.

5/VIII. Телеграмма тамбовского губернского комиссара командующему Московским военным округом о необходимости высылки войск в Спасский уезд, так как там „самоуправные действия населения—захваты, насилия—приняли систематический характер".

ГАТО, ф. 354 с, оп. 1, д. 33, л. 233.

7/VIII. Обыск в торговых помещениях и у частных лиц г. Саранска, произведенный по распоряжению Саранского Совета рабочих и солдатских депутатов. В связи с этим из Главного управления по делам милиции было послано отношение пензенскому губернскому комиссару о принятии „самых решительных мер к прекращению подобных обысков".

ЦГАОР, ф. 404, ч. 3, отд. 2, д. 15, л. 200.

7/VIII. Разгром хозяйств отрубников крестьянами села Андреевки, Ардатовского уезда. Уездный комиссар арестовал сельский исполнительный комитет.

ГАУО, ф. 112 с/2132, оп. 2, д. 51, л. 102.

Не позднее 7/VIII. Потравы лугов, разгром сада помещика Юрлова крестьянами Богородско-Голицинской волости, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на).

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 218.

10/VIII. Письмо членов Тамбовского союза сельских и городских собственников министру внутренних дел с просьбой принять срочные меры по подавлению крестьянского движения: „Целый ряд грубейших правонарушений,—писали они,—ежедневно происходит во всех уездах Тамбовской губернии. Поджоги, самовольный увоз сельскохозяйственных продуктов... происходит постоянно. Неплатеж арендных денег, насильственное недопущение рабочих со стороны и тому подобные

преступные действия, вторгающиеся в частные дела, разрушают сельское хозяйство...“

ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 144, л. 58.

10/VIII. Захват посевов ржи помещика Чарыкова крестьянами села Турдакова, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на).

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—113, л. 54.

14/VIII. Решение воеводского волостного земельного комитета о передаче паровой земли и лугов помещика Моисеева крестьянам дер. Журловка (ныне Кочкуровского р-на) и Петровка, Саранского уезда (ныне Саранского р-на).

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 602, л. 1.

14/VIII. Постановление макаровского волостного исполкома, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), о конфискации всех находящихся в волости частновладельческих имений.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—106, л. 22.

21/VIII. Отобрание огородов и полевой земли у кулака Колескина по распоряжению волостного комитета крестьянами села Мордовская Поляна, Спасского уезда (ныне Ширингушского р-на).

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 212.

21/VIII. Массовые порубки леса крестьянами в Наровчатском уезде. Крестьяне удаляют из селений членов уездной продовольственной управы, членов губпродкома, производивших реквизицию хлеба, выселяют арендаторов мельниц.

ГАПО, ф. 206, д. 1, л. 13.

21-22/VIII Утверждение правил о внутреннем распорядке в Саранском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Совет разделяется на 3 секции— рабочую, солдатскую и крестьянскую. В каждой из них самостоятельно решаются профессиональные вопросы,

на общее обсуждение выносятся политические и местные экономические, общественные вопросы. Президиум Совета является исполнительным бюро. Исполком состоит из представителей секций по 1 человеку на каждые 10 членов данной секции и по 2 представителя от социал-демократов, эсеров и народных социалистов. При Совете создаются 4 комиссии: организационно-агитационная, культурно-просветительная, финансовая, мандатная.

ЦГА МАССР, ф. 3/12с, д. 3, л. 60.

23/VIII. Обращение Темниковского Совета рабочих и крестьянских депутатов к темниковскому гарнизону о предотвращении раскола между Советом и гарнизоном. Подчеркивая общность интересов солдат и рабочих, в обращении указывалось, что для общей цели „мы... братски протягиваем вам руку и, если не пойдете навстречу нашей братской просьбе и не ответите дружеским пожатием руки, из этого мы будем рассматривать, что гарнизон не хочет считаться с задачами интересов Совета, обслуживающего Темниковский уезд".

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 1, л. 244.

Не позднее 24/VIII. Массовые волнения крестьян Пензенской губернии. Под давлением крестьянских выступлений земельные комитеты запрещали землевладельцам запахивать жнивы, прекращали работы в имениях помещиков. Крестьяне перестали вносить арендную плату. Губернские власти были бессильны подавить крестьянское движение.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 139, л. 27.

Не позднее 24/VIII. Разгром имения помещицы в селе Старое Акшино, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на). Крестьяне увезли к себе инвентарь, некоторые вещи, потравили луга и т. д.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 219.

28/VIII. Собщение из села Атяшева, Ардатовского уезда (ныне райцентр), об агитации солдат в селе против

хлебной монополии и реквизиции хлеба. Агитаторы были арестованы.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 216.

29/VIII. Сообщение инсарской газеты „Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов" о тяжелом продовольственном положении крестьян в Инсарском уезде и о том, что помещики препятствуют вывозке взятого на учет запаса хлеба в их имениях. В связи с этим продовольственный комитет постановил обратиться к местному комиссару с просьбой предоставить в ее распоряжение солдат, чтобы с их помощью вывезти хлеб „как для продовольствия, так и для нуждающегося населения уезда из частновладельческих экономий" в хлебозапасные амбары в распоряжение уездного продовольственного комитета. Одновременно с этим „немедленно организовать молотьбу хлеба, как у помещиков, так и у крестьян" и взять на учет этот хлеб.

Газ. „Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов", № 107, 29 августа, 1917 г.

30/VIII. Телеграмма пензенского губернского комиссара в Министерство внутренних дел о сопротивлении крестьян действиям продовольственной комиссии: „население не желает выполнять наряды по доставке хлеба и препятствует вывозу хлеба из пределов волости. При проведении в жизнь закона о хлебной монополии и при выполнении нарядов продовольственный комитет вынужден применять силу".

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 219.

31/VIII. Петроградский Совет принял политические резолюции, предложенные большевиками.

После разгрома корниловщины руководство Советами стало переходить в руки большевиков. Лозунг „Вся власть Советам!" вновь встал на повестку дня, но он приобрел другое содержание. Он означал теперь полный разрыв с империализмом и переход власти к большевикам.

31/VIII. Сообщение Рузаевского Совета рабочих депутатов в „Правду“ о том, что несмотря на корниловский мятеж, настроение спокойное. „Все меры приняты. Казанская дорога находится в нашем распоряжении“.

Газ. „Рабочий“ („Правда“) № 9, 18/IX—1917 г.

Август. Наказ общего собрания крестьян мордовской дер. Вяжги, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на), Учредительному собранию. В наказе требуется безотлагательный созыв Учредительного собрания, передача всей земли и природных богатств в бесплатное пользование народу, уничтожение покупки, продажи и аренды земли, чересполосицы и узкополосицы. Землей должны пользоваться все—и мужчины и женщины, по разделу, подворно, но вместе с тем допускалась возможность артельной и союзной обработки земли. Крестьяне требовали установить размеры надела. Передел земли должен производиться через 10—12 лет.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 1, л. 418.

Август-сентябрь. Написание В. И. Лениным работы „Государство и революция“ (напечатана в 1918 г.)

1/IX. Под давлением революционного движения масс Временное правительство объявило Россию республикой. Этим оно рассчитывало обмануть массы и отвлечь их от борьбы.

1—2/IX. Состоялся Ардатовский уездный крестьянский съезд, который выразил глубокое негодование по поводу выступления генерала Корнилова и указал, „что Советы крестьянских депутатов являются единственной скрепой многомиллионного крестьянства и единственным органом, через который крестьянство выявляло и выявляет свою волю“. По решению съезда должны быть образованы по всему уезду сельские и волостные Советы крестьянских депутатов. Горячо поддерживая Советы, крестьяне на съезде постановили „итти за Советами куда угодно и поддерживать их средствами самообложения“.

По вопросу о временном распределении земли съезд постановил: передавать в аренду те отрубные участки, которые не засеяны, претензии отрубников оставить без последствий. Никаких переделов не производить без ведома земельных комитетов. Окончательное решение земельного вопроса отложить до созыва Учредительного собрания.

По продовольственному вопросу решено (в связи с тяжелым положением организации снабжения) взять хлеб на учет, всемерно проводить в жизнь закон о хлебной монополии, взять на учет все мельницы, кузницы, дранки, маслобойки и т. д., а также все магазины (продовольственные и промтоварные). Учет всех товаров производить продовольственным органам совместно с продовольственной комиссией при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Съезд принял решение о народном образовании: создать передвижной народный университет, устроить воскресные школы, организовать повторные школы, приобрести народную типографию.

Съезд выразил недоверие уездному комиссару, его помощнику и секретарю земской управы.

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 6, лл. 21—22.

Не ранее 2/IX. Объявление командующим войсками Казанского военного округа о введении в округе военного положения, которое распространялось также на Саранск и Саранский уезд.

ЦГА МАССР, ф. 20, д. 448, л. 326.

Начало сентября. Сообщение симбирского губернского комиссара в Министерство внутренних дел о том, что в Ардатовском уезде население не подчиняется уездному комиссариату и что „все граждане, сельские и волостные общественные организации за помощью и для разрешения всех вопросов обращаются в Советы“.

2/IX. Объединенное заседание Совета солдатских депутатов, полковых, ротных комитетов и командного состава саранского гарнизона выразило негодование и

протест против контрреволюционного заговора Корнилова. В то же время заседание выразило доверие Временному правительству.

ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 68, лл. 2—3.

5/IX. Снятие с работы рабочих и служащих в имении Маковой и Деконской крестьянами села Пятины, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на).

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 587, лл. 1—4.

6/IX. Выступление солдат 167 запасного полка в г. Инсаре. Поводом к нему явилось распоряжение о посылке солдат в имение помещика Андронова, которое громили крестьяне. На гарнизонном собрании солдаты вынесли постановление: выяснить, для чего в помещичье имение повезли винтовки и патроны. Они категорически потребовали выдать им боевые патроны.

Уездный комиссар Временного правительства с помощью угроз задержал солдат в гарнизоне. Но они вновь явились на гарнизонное собрание, где с речами выступали солдаты Раскин, Поляков и др. Поляков предложил не подчиняться введенному военному положению, а Раскин ставил на голосование вопросы: имело ли право Временное правительство объявлять военное положение, не спросясь населения и должны ли солдаты подчиняться этому?

ЦГВИА, ф. 1720, оп. 15, д. 941, ч. 1, л. 167; ГАПО, ф. 206, д. 4, лл. 11—12.

Не ранее 7/IX. Выступление крестьян с. Городищ, Саранского уезда (ныне Ладского р-на), против помещицы Кормиловой. Они скосили луга и увезли 874 пуда сена.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 591, л. 1.

7/IX. Требование крестьян Ключаревской волости, Инсарского уезда, предъявленное помещику Глебову о том, чтобы он уступил им лес за 300 руб. вместо требуемых 1200 руб. В противном случае крестьяне угрожали самовольно срубить лес.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 274—275.

8/IX. Сообщение начальника инсарского гарнизона полковника Крутского в Казань командующему войсками о выступлении солдат инсарского гарнизона против него и офицеров, в результате чего „в гарнизоне нет сил продолжать работать как ему, так и большинству офицеров. Солдаты утверждают резолюции и выставляют требования, исполнять которые заставляют силой оружия". Они отстранили командира 12-й роты, командир одного из батальонов едва избежал самосуда. Начальник гарнизона просит прислать три эскадрона для усмирения солдат и военного следователя—для производства дознания. В Инсар были посланы член Казанского Военно-окружного комитета, следственная комиссия, войска.

ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 70, л. 5.

8/IX. Столкновение отряда драгун с крестьянами (около 600 человек) в селе Воеводском, Саранского уезда (ныне Кочкуровского р-на). Крестьяне, вооруженные вилами, топорами, охотничьими ружьями, оказали сопротивление драгунам. Последние применили нагайки и винтовки и разогнали крестьян.

ЦГА МАССР, ф. р-3/12 с, д. 12, л. 19.

10—14/IX. Вышли в свет брошюра В. И. Ленина „Грозящая катастрофа и как с ней бороться" и письма Центральному Комитету РСДРП(б): „Большевики должны взять власть", „Марксизм и восстание".

13/IX. Порубка и корчевка леса в дачах лесопромышленников Чернышева и Шумилина крестьянами Сиалеевско-Пятинской волости, Инсарского уезда (ныне Инсарский р-н). Выезжало до 150 подвод. Против крестьян было выслано 50 вооруженных солдат во главе с офицером.

ГАПО, ф. 126, с/799 р, оп. 1, д. 48, л. 17(15).

15/IX. Введение военного положения в Тамбовской губернии.

16/IX. Телеграмма симбирского губернского комиссара в Министерство внутренних дел о том, что в

Ардатове Совет депутатов и крестьянский съезд мешают работе продовольственных органов. Для отобрания излишков хлеба высылаются воинские отряды.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 272.

Не позднее 17/IX. Захват земли у помещицы Павловой крестьянами с. Каргалейки, Инсарского уезда (ныне Мельцанского р-на). Крестьяне запретили ей пользоваться своим лесом и собираются вырубить оставшийся строевой лес. Местный волостной комитет не только не принимает каких-либо мер против захватов, но даже сам распорядился отдать крестьянам для посева часть земли Павловой.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 276.

18/IX. Жалоба тамбовского чрезвычайного дворянского собрания в Министерство внутренних дел на тяжелое положение, создавшееся в результате деятельности волостных и уездных земельных и продовольственных комитетов. Комитеты снизили на 50—75% арендную плату за землю, сданную землевладельцами еще в 1916 г. Крестьяне по постановлениям этих комитетов захватывают лучшие помещичьи земли.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 269.

18—20/IX. Состоялся III Тамбовский губернский крестьянский съезд, на котором был составлен наказ представителям крестьянства на Учредительное собрание. Главнейшие требования: полное народовластие, вся власть должна быть передана народу. Недрами земли должно распоряжаться государство и земство. Армия заменяется народной милицией. Все вопросы о войне и мире должны решаться самим народом. Ввести всеобщее обучение, обязательное для всех. Установить законы о 8-ми часовом рабочем дне, минимуме заработной платы, об улучшении жизни рабочих. Всем народностям, населяющим Россию, предоставить право обучать детей на родном языке. Все народное хозяйство на местах передать земствам и городам, всякие переговоры и соглашения с другими державами должны быть известны всему народу и т. д.

Сов. кр. деп., т. I, ч. II, стр. 85—89.

Не позднее 19/IX. Массовая порубка леса в лесной даче помещика Глебова в Инсарском уезде. Вырублено около 2000 деревьев. Управляющему имением крестьяне заявили: „лес теперь не ваш, а наш и вам здесь делать нечего и можете уходить“.

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 42.

Не позднее 19—20/IX. Рубка леса крестьянами русских и мордовских селений: Красный Яр, Выселков, Хрущева, Теньгушева, Нароватова, Нового и Старого Баева, Темниковского уезда, в дачах Кадомского городского общества и Теньгушевского лесничества. Ежедневно выезжало от 100 до 200 крестьянских подвод.

ГАТО, ф. 354 с, оп. 2, д. 20, л. 387.

21/IX. Решение исполнительного комитета Совета солдатских депутатов инсарского гарнизона об отстранении от должности командира полка Калишевича, его адъютанта и ряда других офицеров в связи с тем, что они противились всем революционным начинаниям, одобрительно отзывались о контрреволюционном выступлении Корнилова, создавали различные препятствия работе Совета.

ЦГВИА, ф. 1720, оп. I, д. 70, лл. 17, 21.

С 21 на 22/IX. Поджог дома помещицы Сатиной крестьянами села Старого Акшина (ныне Ст.-Шайговского р-на). Крестьяне увезли всё имущество.

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 42—43.

22/IX. Состоялся II Ардатовский уездный крестьянский съезд, на котором выражено еще раз недоверие уездному комиссару, его помощнику, начальнику милиции и заместителю председателя земской управы. На указанные должности, кроме председателя земской управы, избраны новые люди.

ГАУО, ф. 112 с/2132, оп. 2, д. 6, л. 23.

Не позднее 23/IX. Разгром имения и винокуренного завода помещика Смоленского крестьянами Ново-

Акшинской волости, Инсарского уезда (ныне Ст.-Шайговского р-на).

ГАПО, ф. 206, д. 26, л. 98.

25/IX. Разгром имения помещицы Головой крестьянами села Сивини, Инсарского уезда (ныне Ст.-Синдровского р-на). Отобран и увезен скот, инвентарь.

ЦГА МАССР, ф. 27, д. 4, л. 52.

29/IX. Телеграмма пензенского губернского комиссара Временного правительства инсарскому уездному комиссару о принятии самых решительных мер против массовых выступлений крестьян. Напомнив о том, что крестьянским движением охвачены и соседние губернии, губернский комиссар предупреждал, что „при дружном содействии общественных организаций и самоуправлений надлежит быть готовым к решительной борьбе с проявлениями анархии и преступности".

ГАПО, ф. 206, д. 26, л. 95.

Не позднее 29/IX. Выступление 800 солдат 101 полка, расквартированного в Саранске, против отправки их на фронт. Узнав об отправлении в действующую армию, солдаты принудили командира полка подписать им отпуск до 9 октября и разъехались по домам.

ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 68, л. 4.

Не позднее 30/IX. Массовые порубки леса крестьянами в Наровчатском уезде. В Казенно-Майданской волости целые села вели массовую рубку леса и увезли около 200 куб. саженей дров, заготовленных для гарнизона.

Вестн. Пенз. губ. исполкома и комиссариата, № 100, 30/IX—1917 г.

30/IX. Сообщение помещика Столыпина в Министерство внутренних дел о том, что бывший учитель села Старо-Корсаковского Майдана, прапорщик Инсарского пехотного полка Н. Романов „ведет среди крестьян села Пушкино и окрестных сел большевистскую пропаганду, подстрекает их к насилиям и захватам".

ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 140, л. 14.

Сентябрь. Заявление солдат 16-й роты инсарского гарнизона об отстранении от должности ротного командира подпоручика Пономаренко за то, что он издевается над солдатами, „всеми силами старается, чтобы добиться старой власти, карать и наказывать солдат без человеческого сознания".

ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 70, л. 19.

Сентябрь. Разгром имения помещика Столыпина крестьянами селений Пушкино, Ногаево, Высокое и Маслово, Инсарского уезда (ныне Кадошкинского р-на). Крестьяне сожгли все конторские книги с долговыми записями, поделили скот, хлеб, инвентарь.

Сентябрь. Порубка помещичьего леса при селе Лада, Саранского уезда (ныне райцентр), крестьянами этого же села.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—113, л. 54.

Сентябрь—октябрь. Массовые порубки леса в имении Деконской и Маковой крестьянами села Пятины и окружающих селений Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на).

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 277.

3/X. Разгром имения земского начальника Алферьева крестьянами села Атемар, Саранского уезда (ныне Саранского р-на).

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—106, л. 28.

3/X. Захват и увоз крестьянами до 200 пудов хлеба с хутора Березовский, в Ардатовском уезде.

Центрархив, Кр. движ. в 1917 г., стр. 328.

Не позднее 7/X. Крестьяне мордовского села Атяшева, Ардатовского уезда (ныне райцентр), обязали помещика Всеволожского сократить живой инвентарь до трех лошадей и двух коров и в соответствии с этим— сократить запасы кормов.

ГАУО, ф. 112 с/2132, оп. 2, д. 51, л. 126.

Не ранее 8/X. Порубка леса, захват земли и удаление служащих в имениях Батюшкова и Фролова в Ардатовском уезде.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 232, л. 107.

8/X. Состоялся Алатырский уездный крестьянский съезд, созванный главным образом для ознакомления населения с результатами губернского крестьянского съезда. Уездный съезд полностью поддержал наказ депутатам в Учредительное собрание по земельному вопросу, разработанный на губернском съезде:

а) частная собственность на землю отменяется навсегда;

б) все частновладельческие земли отчуждаются без всякого выкупа;

в) в общенародное достояние переходят все без исключения земли.

Газ. „Земля и Воля", № 16, октябрь, 1917 г.

С 8 по 18/X. В Наровчатском уезде разгромлено около 30 имений частных владельцев; в Саранском—10 имений.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 422, л. 116.

9/X. Разгром усадьбы землевладельца Крюкова при селе Шубинке (в терр. МАССР не входит) крестьянами селений Студенец (ныне Зуб.-Полянского р-на) и др. Увезены хлеб, корм, инвентарь, разобраны и развезены постройки, холодильник.

Вест. пенз. губ. исполкома и комиссариата, № 19, 18/XI—1917 г.

9/X. Телеграмма нижегородского губернского комиссара Временного правительства в Министерство внутренних дел с просьбой прислать в губернию 500 казаков для борьбы с нарастающим крестьянским движением.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 234.

9/X. Состоялся съезд крестьян Симбирской губернии. Съезд указал на необходимость сплочения трудового крестьянства, что „Крестьянский союз" и его программа

являются лишней и вредной для крестьянского дела организацией и поэтому решил присоединиться к местным губернскому и всероссийскому Советам крестьянских депутатов, как единой полномочной крестьянской организации...“

ГАУО, ф. 112 с/2132, оп. 2, д. 33, л. 70.

10/X. Заседание ЦК партии большевиков, на котором было принято постановление о вооруженном восстании.

10—11/X. Съезд рабочих Симбирской губернии.

Симбирская организация РСДРП разработала для съезда наказ депутатам Учредительного собрания по рабочему вопросу и проект постановления съезда, в котором говорилось: требовать немедленного заключения всеобщего демократического мира, опубликования тайных договоров, заключенных Николаем II; права полного самоопределения всем народам России; введения рабочего контроля над производством и распределением; установления 8-часового рабочего дня, заключения коллективных договоров и укрепления фабрично-заводских комитетов, передачи всей земли в распоряжение земельных комитетов. „Для успешного проведения всего этого мы требуем немедленного перехода всей полноты государственной власти в руки народа, т. е. Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов“.

Газ. „Симбирская правда“, № 1, 21/X—1917 г.

10—12/X. Разгром имения помещика Борисова крестьянами селений Грабовка, Трофимовщина, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), и Протасова, Лукояновского уезда (ныне Ичалковского р-на). Крестьяне „скопом, в несколько сот человек“ сбили с амбаров замки и увезли 3100 пудов зерна. Крестьяне по набатному звону выступили против воинской команды, приехали в село Трофимовщину и прогнали ее, а крестьяне села Грабовки заявили, что Борисова убить надо.

Записки, № 2, стр. 12–14.

11/X. Захват земли помещика Бараблина крестьянами села Танеевки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на).

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И- 106, л. 29.

Не ранее 12/X. Порубка леса в дачах Полянского лесничества крестьянами с. Зарубкина (ныне З.-Полянского р-на), Выселок (ныне Ширингушского р-на), Спасского уезда. Лесничий доносит, что „сопротивление силой невозможно, так как порубщики вооружены топорами; стражи, за призывом в войска большинства, крайне недостаточное количество".

ГАТО, ф. 354 с, оп. 2, д. 20, л. 351.

12/X. Сообщение из Н.-Новгорода о массовом аграрном движении, которое охватило Лукояновский уезд, грозит распространиться в Сергачский, Арзамасский. На подавление крестьянских выступлений посылаются войска, но „бывают случаи отказа солдат от охраны".

Газ. „Русское слово", № 236, 15/X—1917 г.

12/X. Телеграмма председателя Наровчатского отдела союза земельных собственников министру внутренних дел о массовом разгроме помещичьих имений: „в уезде идет погром имений. Расхищается и уничтожается хлеб, скот, инвентарь, постройки. Местные власти бессильны. Просим экстренно принять меры".

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 25.

12/X. Разгром имения помещика Ахматова крестьянами села Новоселки, Ардатовского уезда (ныне Чамзинского р-на). Крестьяне сожгли двухэтажный дом помещика, увезли часть хозяйственных построек, инвентарь, скот и т. д.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—106, л. 29.

12/X. Создание в Петрограде Военно-революционного комитета—штаба вооруженного восстания.

12/X. Крестьяне дер. Н.-Карачиха, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), увезли с полей помещика

Юрлова весь урожай ржи и по распоряжению Трофимовщинского волостного продовольственного комитета ссыпали его в общественный амбар.

ГАПО, ф. 11 с/р-474, оп. 1, д. 636, лл. 1—2.

Не позднее 12/X. Сообщение из мордовского села Чукалы, Ардатовского уезда (ныне Ардатовского р-на), о том, что крестьяне отбирают у кулаков землю, угрожают снести постройки.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 328.

12—14/X. Массовая порубка леса в помещичьих лесных дачах крестьянами села Жегалова, Темниковского уезда (ныне Пурдошанского р-на).

ГАТО, ф. 354 с, оп. 1, д. 20, л. 347.

13/X. Сообщение газеты „Рабочий путь" („Правда") о выступлениях крестьян ряда селений Пензенской и Тамбовской губерний против повышенных Временным правительством цен на хлеб: „Решениями, принятыми на крестьянских съездах, отменяются новые твердые цены, повышенные решением Временного правительства на 100%".

„Рабочий путь" („Правда"), № 35, 13(26)/X—1917 г.

13/X. Чрезвычайное совещание при бюро Наровчатского уездного исполнительного комитета об организации охраны частновладельческих имений и о борьбе с крестьянским движением.

Уездный комиссар, охарактеризовав положение в уезде, жаловался, что „не видит моральной поддержки со стороны общества в его борьбе с анархией". Начальник уездной милиции заявлял, что „в уезде нет фактических средств борьбы с анархией, ибо 80 драгун из тех же крестьян не могут бороться со всей массой населения уезда. Он отметил далее, что в течение 3 месяцев он составил до 300 протоколов о крестьянских выступлениях, но мировые судьи не разобрали ни одного дела.

На заседании было принято решение создать комитет по борьбе с революционным движением, в состав

которого вошли 3 представителя от городской буржуазии, 3—от земства, 3—от Совета крестьянских депутатов, 3—от Совета солдатских депутатов, по одному представителю от общественных организаций, 1 представитель от эсеров, начальник гарнизона, следователь и судья.

ГАПО, ф. 196с/979-р, оп. 1, д. 14, лл. 60—63.

14—19/X. Разгром имения Ненюкова при Уркатском хуторе крестьянами Ельниковской волости, Краснослободского уезда. Крестьяне на 150—200 подводах увезли и разделили между собой хлеб, скот и т. д., производили порубки леса.

ЦГАОР, ф. 478, оп. 6, д. 223, лл. 19—20.

15/X. Разгром имения помещицы Кирилловой крестьянами села Хухорева, Ардатовского уезда (ныне Б.-Игнатовского р-на). После массовой порубки леса крестьяне сожгли усадьбу, а весь сельскохозяйственный инвентарь разделили между собой.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—106, л. 29.

15/X. Разгром хутора владельцев Кондровской писчебумажной фабрики в Темниковском уезде крестьянами окружающих селений.

ГАТО, ф. 354 с, оп. 2, д. 20, л. 324.

15/X. Открытие съезда Советов Поволжья. Присутствовало 40 делегатов от Самары, Саратова, Астрахани, Сызрани, Казани, Пензы и др. городов. На съезде преобладали большевики. Съезд принял большевистскую резолюцию о подготовке к вооруженному восстанию: „Областной съезд Советов предлагает всем Советам Поволжья сплотиться, призвать массы к бдительности, быть готовыми к отражению организующейся контрреволюции и в случае нужды всей своей мощью встать для завоевания власти“.

15/X. Разгром имения помещика Юрлова крестьянами дер. Н.-Карачихи, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на). Часть имущества крестьяне продали с аукционного торга.

Юрлов просил принять самые решительные меры по борьбе с революционным движением, а если власть и правительство вообще бессильны своими средствами охранить его и „всякого другого гражданина неприкосновенность личности и самую жизнь, то они обязаны категорически заявить мне об этом и, ввиду бессилия власти, предоставить мне право или самообороны и дать мне в пользование хотя бы пулемет для отражения разбойных нападений или передать под защиту и покровительство какой-либо иностранной державы, могущей охранять человеческую жизнь русского гражданина от русских же разбойных нападений и от грабительских разгромов и захватов имущества. И можно быть уверенным, что если бы Временное правительство обратилось за содействием к водворению порядка в России и прекращению разрастающейся анархии хотя бы к Японии, то порядок этот был бы скоро водворен в стране...“

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 636, лл. 1—2.

15—16/X. Разгром имений помещиков Колпашниковой, Щелчкова, Малышева, Поповой крестьянами русских и мордовских селений: Самовольевки, Старого Дракина и Васильевки (ныне Кочелаевского р-на), Николаевки, Наровчатского уезда (ныне Торбеевского р-на). Инвентарь, скот крестьяне взяли себе.

Вестн. Пенз. губисполкома и комиссариата, № 119 18/XI—1917 г.

В ночь на 16/X. Разгром имения помещицы Водар крестьянами селений Николаевки и Казеевки, Наровчатского уезда (ныне Инсарского р-на). Крестьяне сожгли дом, увезли скот, имущество.

Вестн. Пенз. губисполкома и комиссариата, № 119, 18/XI—1917 г.

16/X. Состоялось расширенное заседание ЦК партии большевиков, принявшее резолюцию В. И. Ленина о подготовке вооруженного восстания и избравшее партийный центр по руководству восстанием. В резолюции говорилось: „Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и

усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления".

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, 1953 г., стр. 399.

С 16/X. Порубка леса в имении помещика Кармышева крестьянами русских и мордовских селений: Паньжа, Шагаево, Русское Вечкенино, Мордовское Вечкенино, Новые Дубровки, Барабановка, Чепурновка, Клиновка, Самаевка, Борки (ныне Ковылкинского р-на) и Орловка (ныне Ширингушского р-на).

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 347, л. 1.

Не позднее 16/X. Массовая порубка леса крестьянами села Сиалеевская Пятина, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на), в имении лесовладельцев Шумилина, Чернышева, Кильдеева и Дербеденева. На усмирение крестьян была послана команда в 40 человек, спустя некоторое время—еще 60 человек.

ГАПО, ф. 206, д. 4, л. 22.

18/X. Поджог имения помещиков Андроновых крестьянами села Чудинки, Темниковского уезда (ныне Атюрьевского района).

ГАТО, ф. 354, оп. 2, д. 20, л. 324.

18/X. Разгром хутора Карпова крестьянами дер. Маскино, Краснослободского уезда (ныне Краснослободского р-на).

ГАПО, ф. 206, д. 6, л. 9.

18/X. Сообщение пензенского губернского комиссара о массовых порубках леса в Инсарском, Наровчатском, Нижне-Ломовском уездах, о случаях раздела частновладельческих земель и недопущении земских статистиков к производству переписи, об удалении членов уездной продовольственной управы, произво-

дивших реквизицию хлеба, о нападениях на членов губернского продовольственного комитета и др.

Центрархив. Кр. движ. в 1917 г., стр. 275.

18—20/X. Выступление солдат саранского гарнизона. Солдаты 1899 года рождения потребовали уволить их домой. Из 101 полка многие самовольно разъехались по домам. Солдаты 234 полка отстранили от должности командира полка, разобрали обмундирование из неприкосновенного запаса, потребовали выдать им на руки патроны и оружие. Командир вынужден был скрыться.

ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 90, л. 114.

18—25/X. Выступления крестьян против помещиков и кулаков в Краснослободском уезде. При дер. Лепченке (ныне Ельниковского р-на) крестьянами дер. Маскино разгромлен хутор кулака Карпова; при селе Кабанове и Тумалейке (ныне Ельниковского р-на) разгромлен хутор Пономарева; крестьянами села Ворона (ныне Рыбкинского р-на) и других селений разгромлен хутор Александро-Невского женского монастыря; при селе Сивини (ныне Ст.-Синдровского р-на) разрушены постройки Головой.

Вестн. Пенз. губисполкома и комиссариата, № 121, 25/XI—1917 г.

19/X. Разгром экономии Штейнмана крестьянами села Протасова (ныне Б.-Игнатовского р-на). Крестьянами увезено более 8000 пудов хлеба, инвентарь, скот.

Записки, № 2, стр. 23—24.

19/X. Разгром имения кулака-хуторянина Юркова крестьянами дер. Сыропятовки и Юсуповки, Саранского уезда (ныне Ладского р-на). Крестьяне открыли амбары, из которых увезли 340 пудов ржи; вырубили часть леса, угрожали увести лошадей, скот и инвентарь.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 635, лл. 1—2.

20/X. В Краснослободском уезде объявлено военное положение. В Лукояновский и Ардатовский уезды,

Нижегородской губернии, высланы военные отряды (300 человек) для подавления крестьянского движения.

ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 287, л. 170.

20/X. Разгром и сожжение имения землевладельца Пономарева крестьянами дер. Тумалейки, Краснослободского уезда (ныне Ельниковского р-на).

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—113, л. 56.

20/X. Разгром имения землевладельца Очкина крестьянами села Третьяково, Темниковского уезда (ныне Темниковского р-на). На помощь Очкину уездный комиссар послал вооруженный отряд.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И-106, л. 29.

С *20/X.* Разгром имения землевладельца Борисова при сельце Грабовке (ныне Ромодановского р-на) крестьянами этого же села. Развезен живой и мертвый инвентарь, продукты и т. п., всего на 275 тыс. руб.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 574, лл. 2—3.

21/X. Состоялось общее собрание инсарского гарнизона, обсудившее вопрос о войне и мире. Собрание отметило, что в результате войны страна пришла к полному истощению, разорены рабочие и крестьяне, нет достаточного обмундирования и продовольствия для армии. Один из выступавших говорил: какой путь избрать трудящимся? „Итти с правыми мы не можем, не в состоянии. С центром—очень медленно. А лучше подумаем, в какую сторону заставляет нас итти жизнь. И выйдет, что течением жизни нас принесет к левому берегу, к которому мы и должны пристать".

Общее собрание постановило:
„Просить Временное правительство узнать все условия мира союзников и центральных держав и как можно скорее приступить к заключению такового".

Газ. „Инсарская жизнь", № 53, 24 октября 1917 г.

21/X. Телеграмма пензенского губернского комиссара Временного правительства в Министерство внутренних дел об усилении революционного движения в губернии: „В губернии погромы возрастают. В Саранском

уезде начались массовые разгромы имений: крестьяне развозят помещичий хлеб, инвентарь и обстановку. Среди населения городов и солдат местного гарнизона — брожение. В Краснослободске разгромлен и сожжен винный склад, погром перекинулся в город".

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И-106, л. 31.

22—23/X. Разгром хутора помещика Жукова крестьянами села Салмы, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на). Крестьяне развезли часть построек себе, часть продали, а деньги разделили между собой.

Записки, № 2, стр. 24—26.

22/X. Разгром имения помещика Зверева крестьянами нескольких русских и мордовских селений Старо-Шайговской волости, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на). Крестьяне сожгли все постройки.

Записки, № 13, стр. 49—50.

22/X. Разгром имения помещика Глебова крестьянами мордовского села Перхляй, Инсарского уезда (ныне Рузаевского р-на).

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 48.

22/X. Разгром имения, раздел леса, инвентаря и урожая, рубка леса в имении княгини Гагариной крестьянами села Пушкина, Саранского уезда (ныне Ладского р-на).

ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 315, л. 69.

23/X. Постановление Ладского волостного экстренного собрания о немедленном изъятии излишков хлеба у землевладельцев волости: „Ввиду того, что население нуждается в получении хлеба, а местные землевладельцы и прочие имеющийся у них хлеб сбывают тайно по повышенным ценам... постановили: немедленно у всех землевладельцев Ладской волости имеющиеся излишки хлеба против нормы отбирать и ссыпать в общественные магазины..."

ЦГА МАССР, ф. 2/398, д. 1, л. 133.

Не позднее 23/X. Разгром имений и массовая порубка леса крестьянами в Саранском уезде. Команды, посылаемые для охраны в помещичьи имения, не способствовали усмирению крестьян. Более того: по сообщению уездного комиссара „разгромы экономий ясно указали на бесцельность и даже вред этих отрядов, так как солдаты, сжившись с местными крестьянами, не только не боролись с преступными нападениями и хищениями крестьян, но даже временами содействовали им в этом...“

Вестн. Пенз. губисполкома и комиссариата, № 119, 18/XI—1917 г.

23—24/X. Разгром имения Мердер крестьянами села Салмы, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на). Стоимость взятого крестьянами имущества определяется помещиком в 75000 руб. Увезены: хлеб, сельскохозяйственный инвентарь, корм для скота и т. д.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 598, лл. 1—2.

24/X. Приговор крестьян села Николаевки, Лукояновского уезда, „стереть с лица земли этого клопа Юрлова, который сосал всю жизнь нашу кровь“. Такой суровый приговор вынесен в связи с тем, что Юрлов, пользуясь малоземельем крестьян, брал с них высокую плату за сданную им в аренду землю, запрещал пасти крестьянский скот по жнивам и парам, брал большие штрафы за случайные потравы, не пропускал крестьян через свой хутор и даже по дорогам, сам же ездил по крестьянским полям и лугам, где хотел. Весной 1917 г. преднамеренно отказался предоставить землю в аренду крестьянам, оставил свои поля незапаханными и незасеянными, чтобы тем самым создать тяжелое положение с продовольствием.

Юрлов рекомендовал Временному правительству пригласить какое-либо из иностранных государств, например, Японию, чтобы с помощью иностранной интервенции подавить революционное движение в стране.

Николаевское общество совместно с соседними селениями сочло все эти действия Юрлова „не вполне справедливыми“ и вынесло свой приговор.

ЦГА МАССР, ф. 3/12, оп. 1, д. 3, лл. 61—62.

24/X. Прибытие В. И. Ленина в Смольный для непосредственного руководства восстанием.

24/X. Выступление крестьян Кошаевских Выселок, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на), против помещицы Ануровой. Крестьяне разогнали прислугу, забрали хлеб, скот, инвентарь и разделили между собой. Помещице предъявили требование—выехать из селения, а землю всю оставить крестьянам.

Записки, № 13, стр. 50.

24—26/X. Разгром имения помещиков Шпейер крестьянами села Ново-Троицка и дер. Н.-Верченки, Инсарского уезда (ныне Ст.-Шайговского и Мельцанского районов). В разгроме приняло участие не менее 1000 человек. Хлеб, скот, инвентарь крестьяне забрали и поделили между собой. Крестьянами увезено всего на 88000 руб. Уездный комиссар Временного правительства писал пензенскому губернскому комиссару: „Саранский уезд охватила широкая волна погромного движения... Драгуны бессильны бороться с движением. Солдаты отказываются ехать в деревню на подавление анархии...“

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 175, лл. 3—4.
Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 54—55.

25/X. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти в Петрограде. Обращение В. И. Ленина „К гражданам России“. Открытие 2-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Арест министров Временного правительства, засевших в Зимнем дворце.

25—26/X. 2-й Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде, в Смольном. Съезд объявил о переходе власти в руки Советов, принял исторические декреты о мире, о земле и образовал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров. Председателем Совнаркома был избран В. И. Ленин.

25—27/X. Разгром имения и хутора помещика Габбе крестьянами русских и мордовских селений: Мельцаны,

Кулдым и Шигонь, Инсарского уезда (ныне Мельцанского р-на). Уведен крупный рогатый скот, свиньи, лошади, разделен весь инвентарь, разобраны постройки, порублен лес, увезено более 7000 пудов хлеба, а также мясо, масло, выкорчеван сад. Доверенный помещика просит инсарский „революционный“ штаб принять имение под охрану земельного комитета.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 92, лл. 3—4.

26/X. Разгром хутора кулака Рыкова крестьянами сел: Пятины, Дмитриевки, Лыковщины (ныне Ромодановского р-на), Александровки (ныне Лямбирского р-на). Крестьяне заставили кулака оставить дом, имущество и продовольственные и иные запасы, которые они поделили между собой.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 612, лл. 3—4.

26/X. Известие в Рузаевке о победе Октябрьской революции в Петрограде. К вечеру на крышах многих домов появились красные флаги, в депо начались бурные митинги, на которых обсуждалось сообщение о свержении Временного правительства.

„Советская Мордовия“, стр. 109—110.

26/X. Известие, полученное Саранским уездным Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о свержении Временного правительства.

„Советская Мордовия“, стр. 109.

26/X. Донесение лукояновского уездного комиссара о массовом революционном движении в уезде: „... с 8 октября почти во всех местах уезда начались погромы частновладельческих усадеб и началось настолько неожиданно, что борьба с ними одному комиссару при помощи лишь одного председателя уездного исполнительного комитета оказалась немыслимой, тем более, что волостные и сельские власти не только не оказывают помощи, но нередко и сами являются прямыми

участниками погромов...“ Уездный комиссар возлагал надежду только на вооруженные команды.

Летопись революционных событий в Нижегородской губернии с 1917 по 1921 год. Сб. мат. по рев. движ. в Нижегор. губ. под ред. Илларионова, т. 3, Н—Н, 1922 г., стр. 107.

26—28/X. Разгром и поджог имений помещиков Лозовицкого, Немцовой и Павловой крестьянами ряда русских и мордовских селений Инсарского уезда.

Записки, № 13, стр. 50.
Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 48.

27/X. Разгром хутора помещика Философова в селе Кемля, Лукояновского уезда (ныне Ичалковского р-на).

Летопись революционных событий в Нижегородской губернии с 1917 по 1921 год, т. 3, стр. 112.

27/X. Заявление крестьянок дер. Шильниково, Саранского уезда (ныне Ромодановского р-на), в Саранский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с просьбой принять меры к прекращению произвола и насилий над населением, которые допускают артиллеристы, присланные для охраны помещиков.

Пьяные казаки „давили по улицам подростков и малых детей, разогнали нагайками всех мужиков, так что их теперь нигде не найдешь и живы ли, мы сами не знаем; некоторых перебили до полусмерти, а главное—хлестали по лицам женщин и изранили некоторых подростков оружием, рассекали женщинам руки, требуя выдать своих мужей, а мы сами не знаем, где их найти; перепугали всех детишек и самих так, что невозможно выйти из дому“.

ЦГА МАССР, ф. 12, д. 7, л. 2.

27/X. Демонстрация рабочих в Рузаевке. Лозунги: „Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!“ „Да здравствует власть Советов!“ „Мир хижинам, война—дворцам!“ Выступления на митингах большевиков за переход власти в руки Советов.

Создан ревком во главе с большевиком, избрана рабочая милиция.

„Советская Мордовия“, стр. 109—110.

27/X. Демонстрация трудящихся г. Саранска и солдат гарнизона по поводу свержения Временного правительства. Митинги среди солдат саранского гарнизона, возглавляемые большевиками. Освобождение из тюрьмы политических заключенных. Избрание нового состава Совета солдатских депутатов.

Вестн. Пенз. губисполкома и комиссариата, № 119, 18/XI—1917 г.

27—30/X. Разгром имения помещиков Кавториных крестьянами дер. Хованщина (ныне Болдовского р-на), Аксеновки, Гористово, Ушлейки, Инсарского уезда (ныне Кадошкинского р-на). Крестьянами увезено свыше 1500 пудов ржи, муки, овса, свыше 5500 пудов сена и соломы, инвентарь, скот.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 118, лл. 3—4.

27—30/X. Разгром имения, раздел скота и инвентаря Айсы-Султан Агеева Кильдеева крестьянами дер. Надеждинки, Инсарского уезда, и ст. Хованщина.

Записки, № 13, стр. 50.

28/X. Получение в Саранске Декрета о земле и Декрета о мире. Распространение их в Ардатове, Инсаре, Краснослободске, Темникове.

„Советская Мордовия“, стр. 110.

28/X. Разгром поселка отрубников крестьянами села Шадым, Инсарского уезда (ныне Кочелаевского р-на).

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. И—106, л. 33.

28/X. Избрание в саранском гарнизоне революционного комитета в составе пяти большевиков. В их числе—Евдокимов, Зудилин, Клюканов. Ревком взял на учет все вооружение, снаряжение, продовольствие и другие материальные ценности.

„Советская Мордовия“, стр. 109.

28/X. Разгром хутора кулака Карпова и имения помещицы Беликовой крестьянами русского села Старое

Акшино и мордовского села Лемдяй, Инсарского уезда (ныне Ст.-Шайговского р-на). Свыше 6000 пудов сена и соломы, около 1900 пудов ржи, овса, муки, проса, скот, инвентарь, крестьяне увезли и разделили между собой.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 84, л. 1; д. 105, л. 2.

28—31/X. Разгром имения помещика Уварова крестьянами селений: Протасово (ныне Саранского р-на), Гузынцы (ныне Б.-Березниковского р-на), Мокшалей, Монастырское, Саранского уезда (ныне Саранского р-на).

Т. Купряшкин, В. Самаркин. Указ. соч., стр. 48.

28/X—1/XI. Разгром имения и пяти хуторов помещика Столыпина крестьянами селений: Пушкино, Ногаево, Высокое, Старо-Корсаковский Майдан, Маслово и др., Инсарского уезда (ныне Кадошкинского р-на). Хлеб, корм, инвентарь, овец, заводских лошадей, племенной скот, птицу, свиней, образцовую пасеку и др. крестьяне частично увезли к себе, а конторские книги сожгли.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 162, л. 7.
Записки, № 2, стр. 36.

29/X. Совещание в Саранске, на котором был создан саранский контрреволюционный штаб из эсеров, меньшевиков и кадетов. Совещание разработало меры для борьбы с революционным движением в уезде, вплоть до применения вооруженной силы.

„Советская Мордовия", стр. 111.

30/X. Избрание нового Рузаевского исполнительного комитета Совета рабочих депутатов, который взял в свои руки всю власть в городе.

„Советская Мордовия", стр. 110.

30/X. Крестьяне дер. Куликовки и Солдатской, Саранского уезда (ныне Саранского р-на), силой отобрали ключи у заведующего хутором Померки, принадлежавшем Овечкину, и увезли свыше 900 пудов ржи, овса,

муки, гороха, колоба. Крестьяне сняли служащих с работ Овечкина.

ЦГА МАССР, ф. 1/13, д. 2, лл. 7—8.

30/X. Увоз ржи, овса и ульев с пасеки, и сена из имения землевладельца Юркова крестьянами села Сыропятовки, Саранского уезда (ныне Ладского р-на). Крестьяне прислали Юркову и другим соседним помещикам записки, подписанные и подкрепленные печатью сельского старосты, в которых они предлагали выселиться всем из имений до 8 ноября.

Записки, № 2, стр. 37—38.

30/X. Ответы общего собрания крестьян Урейской волости, Краснослободского уезда, на анкету по земельному вопросу. Главные из них: созвать Учредительное собрание, всю землю передать обществу без выкупа, ею могут пользоваться как местные, так и пришлые крестьяне, установить пользование по потребительской норме, а инвалидам и вдовам предоставить еще и рабочие руки; сады и парки тоже отчуждаются и распределяются по потребительской норме; питомники, посевы технических культур, предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья и инвентарь передать в распоряжение комитетов, леса передать государству и др.

ЦГА МАССР, ф. 71, д. 1, лл. 57—59.

30—31/X. Разгром хутора кулака Левочкина крестьянами селений Старое Акшино, Бугро-Ключи, Инсарского уезда (ныне Старо-Шайговского р-на).

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп, 1, д. 123, лл. 1—2.

31/X. Решение исполкома Краснослободского уездного Совета о роспуске вновь избранного городского Совета „ввиду неработоспособности членов его“. Назначены новые выборы на 23/I—1918 г.

ЦГА МАССР, ф. 49, д. 6, л. 49.

31/X. Постановление общего собрания крестьян села Нечаевки, Саранского уезда (ныне Саранского р-на),

о запрещении увоза и продажи имущества землевладельцем Степановым.

ЦГА МАССР, ф. 1/13, д. 3, лл. 1—2.

31/X. Разгром Знаменского женского монастыря крестьянами села Яковщины, Инсарского уезда. Крестьяне забрали себе хлеб, скот, инвентарь и другие ценные вещи. Из Инсара была послана воинская часть, но она не смогла усмирить крестьян. Разгром монастыря продолжался.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 188, лл. 9—10.

31/X. Разгром хутора Чуфаровского женского монастыря крестьянами сельца Голубцовки, Саранского уезда (ныне Ладского р-на). Увезен и разделен между крестьянами инвентарь, лес, хлеб и т. д.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 649, л. 1.

Конец октября. Создание во второй раз в Темникове во главе с эсерами Бурениным и Калинкиным „Темниковского комитета спасения родины и революции“. Они выставили лозунг: „Вся власть Учредительному собранию“.

„Советская Мордовия“, стр. 117.

Октябрь. Разгром экономии землевладельца Пономарева крестьянами села Кабановка и прилегающих деревень, Краснослободского уезда (ныне Ельниковского р-на).

ГАПО, ф. 206, д. 6, л. 9.

Октябрь. Создание саранскими большевиками Красной гвардии из рабочих, крестьян и солдат. К декабрю в составе Красной гвардии насчитывалось около 70 человек.

„Советская Мордовия“, стр. 112.

Октябрь. Массовое крестьянское движение в Инсарском уезде. Уездный комиссар сообщал пензенскому губернскому комиссару, что особенно „отличается

анархией Ново-Акшинская волость. В районе волости много экономий, чему я и приписываю особое проявление самочинных действий граждан... Дом Сатиной сожжен дотла, винокуренный завод ее растаскивается гражданами села Ст.-Акшино. При том же селении находится экономия Смоленского, Отто, Беликова, Карпова и Астапова. У Смоленского и Карпова сожжены сараи и конюшни. Хищение продолжается у Тамольских, Смоленского и Астапова. У последнего — в сильной степени, так как население обозлено на него за его прошлую деятельность. Винокуренный завод Смоленского тоже расхищается, из него вывозится всё, представляющее ценность".

Рукоп. ф, МНИИЯЛИЭ, д. И—106, л. 31.

Конец октября. Выступление крестьян села Городищи, Саранского уезда (ныне Ладского р-на), против землевладелицы Кармиловой. Крестьяне увезли к себе рожь, овес, просо, гречу, сено, часть скота и надворных построек.

Записки, № 2, стр. 42—43.

Начало ноября. Массовый разгром помещичьих имений в Карсунском уезде. В ответ на запрос симбирского губернского комиссара о мерах по подавлению движения карсунский комиссар заявил: „лично предпринять ничего не могу. Вся надежда на самодеятельность уезда. Дважды просил командирования в наше распоряжение эскадрона кавалерии. Ответа не имею".

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 49, л. 46.

Начало ноября. Разгром имения помещика Шкварина в селе Починки, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на). Часть инвентаря крестьяне разделили по домам, часть продали. Винокуренный завод выведен из строя, мельница используется всем обществом.

ГАУО, ф. 346, оп. 1, д. 2, лл. 14—15.

Начало ноября. Разгром имения помещицы Лихачевой крестьянами дер. Трусовки, Саранского уезда

(ныне Саранского р-на). В течение трех дней в имение являлось от 100 до 150 крестьян. К ним присоединились солдаты 234 пехотного полка, посланные на усмирение. Увезено свыше 3750 пудов ржи, овса, муки, проса, около 3000 пудов сена, соломы, сортировка, плуги, бороны, жнейки, молотилки и другой сельскохозяйственный инвентарь.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 126, лл. 1—3.

Начало ноября. Разгром хутора кулака Гурьева крестьянами мордовского села Шадым, Инсарского уезда (ныне Кочелаевского р-на). Участвовало более 100 человек.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 98, лл. 1—2.

2/XI. Утверждение Советом народных комиссаров „Декларации прав народов России". Это был первый законодательный документ, выразивший право наций на самоопределение и провозгласивший основные принципы содружества наций в системе социалистического государства: 1) Равенство и суверенность всех народов России. 2) Право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

2/X. Разгром имения Фокина крестьянами дер. Озерки, Инсарского уезда. Разделен хлеб, живой и мертвый инвентарь.

ГАПО, ф. 126с/799-р, оп. 1, д. 48, лл. 32—33.

2/XI. Разгром имений Степанова в дер. Медведовке, Нееловке, Любятине крестьянами селений: Нееловка (ныне дер. Заречная), Акшенас, Алексино и др., Инсарского уезда (ныне Рузаевского р-на). Хлеб и инвентарь увезены крестьянами.

ГАПО, ф. 126с/799-р, оп. 1, д. 48, лл. 32—33.

2/XI. Установление Советской власти в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии.

Док. Вел. Окт. соц. рев. в Нижегор. губ., стр. 99.

2/XI. Разгром имения Шаталова крестьянами дер. Старый Усад (ныне Рузаевского р-на) и Михайловка, Инсарского уезда (ныне Инсарского р-на). Крестьяне увезли живой и мертвый инвентарь, хлеб.

ГАПО, ф, 126с/799-р, оп. 1, д. 48, лл. 32—33.

2/XI. Постановление собрания крестьян села Лады, Саранского уезда (ныне райцентр), осуждающее бегство помещика Новохацкого. „Ладское общество ничего с помещиком делать не собиралось,—отмечали крестьяне,—и имение грабить совершенно не думали, потому что понимаем—это драгоценность, которая перейдет в руки народа, а поэтому мы заявляем, что поступок помещика, который он сделал, т. е. удрал неизвестно куда и когда и бросил имущество на произвол судьбы, которое мы до настоящего времени сохраняем, провокационным с той точки зрения, что присылал неоднократно солдат для усмирения спокойного и тихого общества".

ЦГА МАССР, ф. 1/13, д. 9, лл. 10—11.

До 2/XI. Массовое крестьянское движение в Лукояновском и Сергачском уездах, Нижегородской губ. Для борьбы с крестьянами были посланы войска: в Лукояновский уезд—400 человек, в Сергачский—150. Но воинские команды в большинстве случаев относились совершенно пассивно к приказаниям начальников, а в Лукояновском уезде воинская часть, состоявшая преимущественно из георгиевских кавалеров, открыто перешла на сторону крестьян.

ГАГО, ф. 16, оп. 1, д. 735, лл. 584—585.

2/XI. Ответное письмо из Центрального комитета РСДРП(б) в село Троицкое, Пензенской губернии, И. Божбину, в котором сообщалось о том, что его письмо получено, и ЦК окажет ему помощь в организации ячейки или группы. Одновременно с этим реко-

мендовалось познакомить с программой и уставом партии тех товарищей, которые согласны с ним. Для этого посылается большевистская литература, в том числе и программа партии. В письме указывался адрес, которым можно воспользоваться как для дальнейшей переписки, так и для получения необходимой литературы. Письмо заканчивалось пожеланиями успехов в работе.

Ж. Исторический архив, № 5, 1956 г., стр. 28.

3/XI. Агитация солдат-большевиков за установление Советской власти среди крестьян селений Мариуполь, Елизаветинка, Петровка, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на).

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 49, л. 45.

4/XI. Сообщение из Кемли, Лукояновского уезда (ныне Ичалковского р-на), о разгроме имений Философова, Приклонского, Филатова, Горсткина, хуторов зажиточных крестьян, лавок и домов кулаков.

Летопись революционных событий в Нижегородской губернии с 1917 по 1921 год, т. 3, стр. 150.

6/XI. Распоряжение саранского уездного комиссара Временного правительства о принятии всех необходимых мер для предотвращения крестьянских выступлений, препятствующих подготовке выборов в Учредительное собрание.

ЦГА МАССР, ф. 1/13, д. 6, л. 1.

7/XI. Приезд в Саранск из Казани представителя ЦК РСДРП(б). Арест членов эсеровского и меньшевистского партийных комитетов и контрреволюционных чиновников земской управы. Переход власти в руки большевиков.

Митинги и собрания на предприятиях Саранска, в воинских частях, участники которых приветствовали переход власти в городе в руки Советов.

„Советская Мордовия“, стр. 112.

8/XI. Приговор крестьян села Марьяновки совместно с крестьянами села Больших Березников и дер.

Федоровки, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на), о разделе имущества помещика Арапова: „разделить имущество, принадлежащее бывшему Арапову. Причитающееся на наше общество имущество мы принимаем по описи и каковое имущество мы обязуемся доставить в Совет своего общества на распоряжение всего селения..."

ГАУО, ф. 346, оп. 1, д. 2, л. 4.

9/XI. Выход в Пензе первого номера большевистской газеты „Голос правды". Ее редакторами были В. В. Кураев и Г. Гринштейн. Газета сыграла огромную роль в сплочении трудящихся Пензенской губернии вокруг партии большевиков.

В. Кураев. Указ. соч., стр. 28.

9/XI. Разгром имения помещицы Дегтяревой крестьянами дер. Мокровки, Саранского уезда (ныне Ардатовского р-на). Увезены инвентарь, скот на сумму свыше 40 тыс. рублей.

ЦГА МАССР, ф. 1/13, д. 3, л. 4.

10—25/XI. Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в Петрограде.

Не позднее 14/XI. Постановление крестьян дер. Жуковки, Саранского уезда, о выселении из усадьбы помещика Чеброва. Крестьяне предоставили помещику недельный срок для выселения, взяли с него подписку в том, что он отказывается от земли и сада.

ЦГА МАССР, ф. 1/13, д. 16, лл. 2—3.

16—17/XI. Разгром Серафимовского монастыря крестьянами селений Н. Пырма, Тепловка и Татарский Умыс, Саранского уезда (ныне Кочкуровского р-на).

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 650, лл. 7—9.

Не позднее 18/XI. Разгром имения землевладельца Селезнева крестьянами сельца Айкино, Карсунского

уезда (ныне Б.-Березниковского р-на). Увезен инвентарь и др.

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 49, л. 63.

19/XI. Провозглашение в Ардатове и уезде Советской власти на земском собрании, созванном по инициативе большевиков.

В резолюции о переходе власти к Советам указывалось: „Верховная власть в уезде должна принадлежать общему собранию Совета депутатов, исполнительный комитет которого переименовывается в революционный исполнительный комитет, являющийся высшим органом в уезде". Избран уездный исполком из 15 человек, в котором была сильная большевистская фракция.

Новая революционная власть арестовала уездного комиссара Временного правительства и взяла казначейство в свои руки.

„Советская Мордовия", стр. 114—115.

19/XI. Обращение к крестьянам большевистской газеты „Голос правды"—органа Пензенской группы РСДРП(б)—об организованном претворении в жизнь Декрета о земле: „Сами крестьяне должны провести его в жизнь... Никаких погромов, никаких насилий! Требуйте от своих Советов общегубернского крестьянского съезда. Только на нем может быть правильно разрешен вопрос. Собирайте сходы и выносите на них резолюции с требованием созыва общегубернского съезда..."

„Голос правды", № 4, 19/XI (2 дек.) 1917 г..

20/XI. Резолюция митинга солдат ардатовского гарнизона: передачу власти в г. Ардатове Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов солдаты приветствуют и к ней присоединяются.

„Советская Мордовия", стр. 115.

20/XI. Сообщение пензенской газеты „Чернозем" о массовом крестьянском движении в губернии: „В какие-нибудь 3—4 дня разгромлены десятки имений помещиков. Среди населения разгорается гражданская война.

После разгрома имений помещиков крестьяне принялись за отрубщиков".

Газ. „Чернозем", 20/XI—1917 г.

20/XI. Разгром Мухановского винокуренного завода помещицы Новосильцевой крестьянами Темниковского уезда. В разгроме участвовало около 100 человек.

ГАТО, ф. 354с, оп. 2, д. 20, л. 432.

23/XI. Решение инсарского эсеровского контрреволюционного штаба о роспуске по домам революционно настроенных солдат 167 пехотного полка. „Штаб" рассчитывал на то, чтобы оставить в гарнизоне молодых, неопытных солдат, посеять между ними междоусобицу и, воспользовавшись ею, расправиться с рабочими Рузаевки и революционно настроенной частью крестьянства.

И. А. Васькин. Указ. соч., стр. 36—37.

24/XI. Избрание оргбюро большевиков Темникова для налаживания партийной и советской работы в уезде. Решено разослать всех большевиков по селам уезда для ведения агитационной работы среди крестьян.

„Советская Мордовия", стр. 117.

26/XI. Конфискация имения помещицы Веденяпиной крестьянами дер. Тройни, Краснослободского уезда (ныне Краснослободского р-на).

ЦГА МАССР, ф. р-3/12, оп. 1, д. 10, л. 11.

26/XI. Попытка контрреволюционного офицерства саранского гарнизона дезорганизовать жизнь в Саранске, сорвать работу большевиков по установлению Советской власти в уезде. С этой целью был взорван бак со спиртом на казенном винном складе. В результате вспыхнувшего пожара погибло около 150 человек и сгорела значительная часть материальных ценностей. Но контрреволюции не удалось осуществить свои планы. Энергичными действиями трудового народа под

руководством коммунистов пожар был потушен и революционный порядок в городе установлен.

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 653, лл. 2—4.

Не ранее 27/XI. Разгром и поджог хутора кулака Белова при селе Семивражках крестьянами Наровчатского уезда (ныне Торбеевского р-на).

ГАПО, ф. 11с/р-474, оп. 1, д. 339, л. 4.

28/XI. Общее собрание членов Тамбовского Совета с участием представителей ротных и эскадронных комитетов, а также представителей некоторых общественных организаций. Собрание большинством голосов приняло решение о признании Советской власти и о посылке телеграммы об этом в Москву и Петроград.

П. Крошицкий и С. Соколов. Хроника, стр. 39.

29/XI. Письмо крестьянина села Лаврентьева, Темниковского уезда, в Московский Совет с просьбой о высылке ему литературы по вопросам текущей политики, а также разъяснений о новых порядках покупки и продажи леса и др.

ГАОР МО, ф. 738, оп. 4, д. 22, л. 4.

3/XII. Темниковский уездный крестьянский съезд. Попытка эсеров и меньшевиков навязать съезду свои решения. Уход части крестьянских делегатов с съезда.

„Советская Мордовия“, стр. 118.

3/XII. Сообщение корреспондента газеты „Симбирское слово“ о борьбе большевиков за власть в г. Ардатове: „В Совете же к тому времени... (июнь—август— *Ред.*) все более и более начало преобладать большевистское влияние. Совет все время, до настоящего переворота, вел агитацию среди населения за передачу всей власти в уезде Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. И агитация эта возымела свою силу... ввиду этого ожидалось, что власть в уезде неминуемо перейдет к Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. И перешла“.

Газ. „Симбирское слово“, № 210, 3/XII—1917 г.

3/XII. Решение общего собрания солдат Темниковского гарнизона об отстранении от должности начальника гарнизона подполковника Скобликова и делопроизводителя Ерофеева, в связи с их контрреволюционной деятельностью.

ЦГА МАССР, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 627.

3/XII. Организованный большевиками митинг рабочих Темникова и крестьян, прилегающих к Темникову селений. На митинг явилось более 1000 человек. Собравшиеся выразили недоверие эсеровскому руководству Советами, потребовали отозвать 8 членов Совета и вместо них избрать большевиков. На митинге произносились лозунги: „Долой Учредительное собрание! Вся власть Советам! Да здравствуют большевики!"

„Советская Мордовия", стр. 118.

3/XII. Постановление общего собрания солдат пензенского гарнизона об открытии добровольной записи в рабочую Красную гвардию.

В. В. Кураев. Указ. соч., стр. 49.

4/XII. Делегирование Всероссийским Центральным исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов в Лукояновский и Сергачский уезды Ишутина В. И. „для разъяснения происшедшего переворота в октябре и укрепления Советской власти на местах".

Док. Вел. Окт. соц. рев. в Нижегор. губ., стр. 102.

4/XII. Приказ по темниковскому гарнизону об отстранении от должности начальника гарнизона подполковника Скобликова и о назначении на его место избранного солдатами писаря гарнизона Фесенко Д. И.

ЦГА МАССР, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 628.

Не позднее 5/XII. Захват помещичьей ржи и раздел ее по едокам на хуторе Елизаветинка, Карсунского уезда (ныне Больше-Березниковского р-на), крестьянами окрестных селений. Часть построек они

взяли для общественных нужд бесплатно, а за некоторые внесли деньги в депозит уездного земельного комитета.

ГАУО, ф. 346, оп. 1, д. 2. лл. 14—15.

Не позднее 5/XII. Разгром имения Грена крестьянами с. Русских Найман, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на). Вывезен сельскохозяйственный инвентарь.

ГАУО, ф. 346, оп. 1, д. 2, лл. 14—15.

Не позднее 5/XII. Продажа живого и мертвого инвентаря и построек барона Шлиппенбаха крестьянами Больше-Березниковского, Варваринского и Николаевского обществ, Карсунского уезда (ныне Б.-Березниковского р-на). Деньги разделены между крестьянами по едокам.

ГАУО, ф. 346, оп. 1, д. 2, лл. 14—15.

7/XII. Перевыборы Совета солдатских депутатов в воинских частях пензенского гарнизона. Большевики одержали блестящую победу. В солдатский Совет были избраны большевики. Они получили решающее большинство и в Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В. В. Кураев. Указ. соч., стр. 49—50.

8/XII. Общее собрание Алатырского уездного Совета рабочих и солдатских депутатов. По вопросу о текущем моменте принята следующая резолюция: „... существующий здесь, в Алатыре, местный комитет народной власти, организованный всеми демократическими организациями города и уезда, Совет, как верховный контролирующий орган, будет оказывать комитету поддержку и доверие, к чему и призывает товарищей солдат, рабочих и крестьян и всех граждан города и уезда“.

Советы в Октябре, стр. 293—294.

9/XII. Выборы большевистского президиума Пензенского губернского Совета рабочих, солдатских и кре-

стьянских депутатов. Председателем губсовета был избран В. В. Кураев, член партии с 1914 г.

В. В. Кураев. Указ. соч., стр. 50.

9/XII. Решение тамбовского гарнизонного собрания о разгоне контрреволюционного „комитета спасения родины и революции“ и о переизбрании Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

П. Крошицкий и С. Соколов. Хроника, стр. 42.

10/XII. Общее собрание Советов, полковых, ротных и командных комитетов, правлений профессиональных союзов, фабричных и заводских комитетов, социалистических партий Симбирской губернии. Оно признало центральной властью Совет Народных Комиссаров. Постановлено передать на местах руководство Советам рабочих и крестьянских депутатов, пригласить для работы городское и земское самоуправления и демократические организации, если они признают все декреты и распоряжения Совета Народных Комиссаров.

ЦГА МАССР, ф. 244, оп. 1, д. 1, л. 5.

11/XII. Митинг трудящихся Темникова, вновь выдвинувший лозунг поддержки большевиков. Разгон митинга эсерами. Кровавая расправа контрреволюционеров над большевиками, организаторами митинга. Уход части большевиков Темникова в г. Кадом для объединения с кадомскими большевиками и организации борьбы против контрреволюции.

„Советская Мордовия“, стр. 118.

11/XII. Выборы нового состава редакции пензенской газеты „Известия губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов“. „Известия“ стали вместе с тем и органом губернского комитета РСДРП(б).

В. В. Кураев. Указ. соч., стр. 50.

12/XII. Установление Советской власти в Карсуне.

Б. Чистов. Указ. соч., стр. 160.

Не позднее 13/XII. Создание военно-революционного комитета при Симбирском Совете рабочих и солдатских депутатов, который взял на себя обязанности военной власти.

ГАУО, ф. 112с/2132, оп. 2, д. 65, л. 53.

14/XII. 4-й Наровчатский уездный крестьянский съезд. В Совет пробрались меньшевики и эсеры, которые своими действиями пытались скомпрометировать Советскую власть. Большевики провели большую работу по разоблачению эсеров и меньшевиков.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 67, лл. 329—331.

С 17 на 18/XII. Приезд в Инсар группы сызранских большевиков и вооруженного отряда из рабочих и матросов Волжской флотилии для помощи инсарским большевикам в их борьбе за установление Советской власти в уезде.

И. А. Васькин. Указ. соч., стр. 37.

18/XII. Роспуск инсарского контрреволюционного штаба и создание Революционного штаба—действительного органа трудящихся для борьбы за установление Советской власти в уезде.

И. А. Васькин. Указ. соч., стр. 37—38.

21—22/XII. Переход власти в Пензе в руки большевистского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В. В. Кураев. Указ. соч., стр. 52, примечание.

23/XII. Установление Советской власти в Наровчатском уезде. Крестьянский съезд единодушно признал Советскую власть и выразил полное доверие Совету Народных Комиссаров.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 67, лл. 329—331.

25/XII. Создание революционного трибунала в Инсаре для борьбы с контрреволюцией.

И. А. Васькин. Указ. соч., стр. 38.

26/XII. Разгром имения, конного завода и паровой мельницы помещика Жукова в селе Бритовке, Спасского уезда (ныне Торбеевского р-на).

ГАТО, ф. 354с, оп. 2, д. 33, л. 381.

27—31/XII. Четвертый Пензенский губернский съезд Советов (он же называется крестьянским съездом). Присутствовало 420 делегатов, большинство которых представляли сельскохозяйственные рабочие, бедняки и середняки. Съезд избрал большевистский президиум. Наиболее активными большевиками, участниками съезда были В. В. Кураев, Кривошеева (Н.-Ломов) и многие сочувствующие им. Эсеры, после неудачной попытки обеспечить себе преобладающее большинство в новом составе Совета, ушли со съезда.

Съезд пошел за большевиками и принял большевистские решения по всем четырем вопросам порядка дня: об установлении власти Советов на местах, об организации Красной гвардии, о земле и продовольствии.

В основу аграрной резолюции был положен декрет о земле, провозглашенный на 2 съезде Советов. Съезд одобрил резолюцию об организации Советской власти в губернии и избрал губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, большинство которого составляли большевики. Съезд единодушно выразил готовность поддержать всеми силами Советское правительство и большевистскую партию.

В. В. Кураев. Указ. соч., стр. 76—77.

30/XII. Сообщение Ардатовского уездного земельного комитета в Симбирский губернский земельный комитет о взятии власти в уезде Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все распоряжения в волостные земельные комитеты и другие органы идут от Совета, крестьяне верят только Советам. Земельный комитет бессилен против действий Совета.

ГАУО, ф. 336, оп. 3, д. 17, л. 2.

30/XII. Решение совместного собрания Инсарского уездного земельного комитета с представителями сельских и волостных комитетов о передаче всех частно-

владельческих, монастырских и др. земель в ведение уездного земельного комитета, который должен распределить эти земли в уравнительно-трудовое пользование крестьян. Инвентарь передать тоже в ведение земельного комитета с тем, чтобы организовать прокатные пункты или же распределить его между остро нуждающимися крестьянами. Земельный комитет выразил пожелание, чтобы в имении Гагариной при селе Токмове и в других подобных имениях открыть сельскохозяйственные и технические школы и передать такие экономии в ведение уездного или губернского земельных комитетов.

ЦГАОР, ф. 478, оп. 6, д. 221, л. 30.

Декабрь. Организация Саранского сельскохозяйственного трудового товарищества. В него вошло 20 человек. В распоряжении хозяйства имелась 1 лошадь и мелкий инвентарь. Средства товарищества составлялись из членских взносов и займов в кредитных кооперативах.

ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 84, л. 3.

Декабрь. Рост влияния большевиков на широкие крестьянские массы в Темникове и Темниковском уезде. Создание партийных ячеек в селах Теньгушеве, Матызлее, на Вознесенском заводе, на Кондровской бумажной фабрике, комитетов РСДРП(б)—в Нароватове, и Стандрове. Последние имели письменную связь с Центральным Комитетом партии, получали из ЦК литературу, газеты, указания.

Большевики вели энергичную работу по созыву уездного крестьянского съезда. В конце декабря 1917 г.— начале 1918 г. под руководством большевистских агитаторов почти повсеместно в уезде были проведены сельские и волостные собрания, которые прошли при активном участии всего трудового крестьянства. Агитаторы разъясняли крестьянам содержание первых декретов Советской власти, внешнюю и внутреннюю политику советского правительства.

Ж. „Исторический архив", № 5, 1956 г., стр. 31—46, № 6, стр. 36—67.

1918 год

1/I. Избрание в Теньгушеве Темниковского уездного комитета партии.

„Советская Мордовия“, стр. 120.

Не ранее 1/I—не позднее 20/I. Наказ крестьян селений Бутаковской волости Темниковскому уездному крестьянскому съезду. Основные пункты наказа: признавать в будущем только власть Советов Народных Комиссаров, ввести контроль над производством.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, лл. 31—32.

3/I. Принятие ВЦИК'ом „Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа“.

4/I. Увоз необмолоченного хлеба помещиков и кулаков Ардатова голодающим населением села Редкодубья, Ардатовского уезда (ныне Ардатовский р-н).

„Советская Мордовия“, стр. 115.

4—5/I. Контрреволюционный мятеж буржуазии, помещиков, кулаков и реакционного чиновничества в Ардатове. Мятежники арестовали большевиков, членов Ардатовского уисполкома, создали контрреволюционный городской Совет под председательством офицера Шигаева, организовали дружины из контрреволюционеров, захватили оружие со складов. Ардатов был объявлен на положении автономии.

„Советская Мордовия“, стр. 115.

Начало января. Организация Тазинской волостной ячейки коммунистов Ардатовского уезда.

Организатором был представитель из Ардатова Елкин. Большевистская ячейка проделала большую работу по упрочению Советской власти в уезде и ликвидации кулацких мятежей. Были проведены перевыборы сельских Советов и волостного Совета. Из Советов были изгнаны кулацкие элементы. Большая работа проводилась по организации сельских ячеек коммунистов, как в с. Бузаеве и других селениях. В волостном центре

был организован народный дом, где читались лекции и ставились спектакли. Организован культурно-просветительный кружок. Организована библиотека.

Не позднее 6/I. Создание Кадомского революционного комитета во главе с председателем—большевиком Шестаковым. В уезде идет мирная борьба за власть.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 90, л. 272.

6/I. Постановление собрания граждан Оброченской волости, Краснослободского уезда (ныне Атюрьевского р-на), о выборе делегатов на Всероссийский крестьянский съезд, о реквизиции и продаже с торгов живого и мертвого инвентаря в Оброченской земской экономии. Вырученные деньги решено внести в волостную земскую управу для удовлетворения нужд беднейшего населения всей волости.

ЦГА МАССР, ф. 207, д. 1, л. 15.

7/I. Оформление Саранской уездной партийной организации. В президиум укома избраны: председателем комитета—Каплев—солдат 234 пехотного запасного полка, товарищами председателя: К. Д. Кирченко и И. Е. Будаев, секретарем—А. Милославский, товарищ секретаря—солдат управления местного воинского начальника—Синягин и казначеем—солдат 101 пехотного запасного полка И. К. Клюканов.

Архив МОК КПСС, ф. 327, д. 4, л. 6.

8/I. Выход первого номера газеты „Известия Советов“ в Симбирске.

В. Н. Алексеев. Два года борьбы. Ульяновск, 1927 г., стр. 59.

8/I. Состоялся 4-й Инсарский уездный крестьянский съезд, который постановил „приветствовать переход власти в руки трудового народа в лице Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Съезд отметил также необходимость установления повсюду в губернии власти Советов. Учредительное собрание должно в первую очередь решить вопросы о земле, мире, рабочем контроле над производством и потреблением. Состав

Учредительного собрания должен через определенное время обновляться. Учредительное собрание не должно вступать в борьбу с Советами.

В установлении Советской власти в Инсаре и Инсарском уезде приняли участие члены марксистского кружка „Революция" и большевистской партийной группы болгарских военнопленных.

ГАПО, ф. 196с/р-979, оп. 1, д. 13, лл. 33—34. Газ. „Советская Россия" № 259 (413), 1 ноября 1957 г.

11/I. Открылся Саранский уездный крестьянский съезд при участии рабочих и солдат. Эсеры попытались подчинить съезд своему влиянию, но это не удалось. Съезд принял большевистское решение по вопросу о власти: „считая, что Совет Народных Комиссаров есть истинный защитник интересов трудящихся... всеми силами поддерживать его в борьбе с контрреволюционной буржуазией и их приспешниками. Вся власть должна быть передана Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, истинных выразителей нужд трудящихся".

ЦГА МАССР, ф. 37, д. 28, л. 47. „Советская Мордовия", стр. 114.

11/I. Состоялось собрание большевиков Ардатова, на котором был создан большевистский революционный комитет Ардатовского уисполкома из 5 человек для борьбы с контрреволюцией и организации Советской власти в уезде. Был опубликован приказ по Ардатову и уезду о том, что вся власть в городе и уезде переходит в руки ревкома и что население обязано исполнять его распоряжения.

„Советская Мордовия", стр. 116.

12/I. Приказ Ардатовского ревкома, в котором перечисляются все злодеяния контрреволюционеров Ардатовского уезда и предлагается контрреволюционному горсовету прекратить свою деятельность, распустить дружину и сдать оружие.

„Советская Мордовия", стр. 117.

12/I. Заседание Наровчатского уездного земельного комитета по вопросу о земле. Было постановлено:

Подлежат передаче трудовому населению имеющиеся в уезде земли: казенные, церковные, монастырские, частновладельческие и банковские.

Крупные владения крестьян отчуждаются на общих основаниях, оставляя владельцам земли по норме.

Все частновладельческие усадьбы с садами, парками и др. угодьями несельскохозяйственного типа передаются органам местного самоуправления для более целесообразного использования их.

Леса в уезде должны перейти в общее народное достояние. Ввиду их малочисленности никакая часть их не должна быть обращена под другой вид угодий.

Земля коллективным единицам и общинам должна отводиться на сроки не менее 15 лет.

Если будет допущен порядок отвода земли отдельным хозяйствам, то они подчиняются общей срочности условия пользования.

Советы в Октябре. М., 1928 г., стр. 240—241.

Не ранее 12/I. Общее собрание крестьян Ардатовской волости, Ардатовского уезда, которое осудило контрреволюционный мятеж. Собрание постановило: „Протестовать против контрреволюционного выступления в Ардатове и предложить Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов произвести самыми строгими мерами следствие и, раскрыв зачинщиков, предать их революционному трибуналу. В чем мы, граждане Ардатовской волости, обещаем полную поддержку Совету. Предложить расхищенное оружие немедленно отобрать и сложить в склад Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 359, л. 337.

16/I. Постановление Урейского волостного Совета Краснослободского уезда об изъятии излишков продовольствия у землевладельцев.

ЦГА МАССР, ф. 209, д. 2, лл. 18—19.

16—17/I. Создание партийных ячеек в селениях Говорово, Языкова Пятина, Трофимовщина, Саранского уезда.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. 157/317, л. 59.

Не ранее 20/I. Наказ общего собрания крестьян с. Марьевки (ныне Торбеевского р-на) своему представителю, избранному на Теньгушевский районный крестьянский съезд Темниковского уезда: передать всю власть Советам, землю - крестьянам, установить контроль над производством, принять меры к снабжению населения товарами первой необходимости по твердым ценам, к достижению скорейшего мира без аннексий и контрибуций.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 62.

Не ранее 20/I. Наказ темниковского гарнизона своим представителям на 3-й Темниковский уездный съезд. Гарнизон приветствует созываемый крестьянский съезд, выражает готовность отстаивать завоевания русской революции, признает власть Народных Комиссаров и Советов единственным органом, защищающим интересы трудового народа. Гарнизон призывает всех участников съезда серьезнее отнестись к выборам в уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, чтобы туда не проникли „темные лица с шаткими политическими убеждениями".

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 5.

Не ранее 20—не позднее 30/I. Наказ крестьян дер. Новой Кярьги (ныне Атюрьевского р-на) 3-му Темниковскому уездному крестьянскому съезду Советов: установить равенство и братство, устранить буржуазию от всех должностей, вывести кавалерию из Темникова, прекратить войну и объединиться в партию большевиков.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 3.

Не ранее 20—не позднее 30/I. Наказ крестьян мордовской дер. Борки, Темниковского уезда (ныне Пурдошанского р-на), своим делегатам на 3 Темниковский съезд. Собрание выразило недоверие старому составу Темниковского уездного исполнительного комитета. Новый состав комитета должен обсудить вопросы о земле, о продовольствии, принять решительные меры для борьбы со спекуляцией и по обеспечению хлебом голодающих.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 53.

20/I. Наказ Бедишевского волостного земского собрания своим делегатам на 3-й Темниковский уездный крестьянский съезд: „Признать власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, поддерживать Совет Народных Комиссаров и провести в жизнь изданные им декреты“.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 45.

20/I. Письмо солдата 1 батареи 1-го отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона, расквартированного в г. Саранске, Елауркина в Петроградский Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Он просил прислать ему литературу, освещающую программы различных партий, с тем, чтобы иметь возможность разъяснять цели и задачи большевистской партии „как на военной службе, так и после службы“. Буржуазия,— сообщает он далее,— распространяет ложные слухи, стремится отнять у народа великую победу. В провинции же, хотя широко распространилось эсеровское влияние, но „сами требуют социал-демократическую руду, т. е. большевистскую программу“.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 68, л. 70.

21/I. Слияние Симбирского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов с Советом крестьянских депутатов. Представительство распределено так: от крестьян—48 представителей (по 6 от уезда), от рабочих—6, от солдат—6.

Советы в Октябре, М., 1928, стр. 230.

21/I. Образование Спасского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

ГАОР МО, ф. 738, оп. 12, д. 12, л. 107.

21—25/I. Состоялся V губернский съезд Симбирской губернии, который обсудил вопрос об Учредительном собрании и об отношении к центральной власти. Принято постановление: „...учредительное собрание своим отказом признать власть трудового народа, т. е. Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов как в

центре, так и на местах и утвердить декреты народных комиссаров о земле, о рабочем контроле и другие, выявило свою контрреволюционную сущность. Поэтому 5-й крестьянский съезд признал роспуск Учредительного собрания Центральным Комитетом правильным. Отныне вся власть должна принадлежать всему трудовому народу в лице Советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов как в центре, так и на местах".

Архив УОК КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 188, лл. 1—5.

21/I. Наказ крестьян дер. Починок, Бутаковской волости, своему делегату на 3-й Темниковский уездный крестьянский съезд. Крестьяне выразили доверие Советам, декрет о роспуске Учредительного собрания считают правильным, требуют от Совнаркома поддержать их особенно хлебом, добиться мира во всем мире, передать землю народу без выкупа, на уравнительных началах.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 34.

21/I. Крестьянский съезд в с. Теньгушеве, Темниковского уезда. Съезд вынес постановление об организации Советов крестьянских депутатов, о переизбрании старого состава Советов, „которые работали не в интересах народа". Решено немедленно удалить из уезда кавалерию „как ненужную, бесполезную для трудового народа", а для установления и соблюдения порядка организовать Красную гвардию.

Съезд единогласно решил „поддерживать большевиков, как истинных заступников народа", а Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов послать телеграмму следующего содержания: „Шлем горячий привет Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во главе с народными комиссарами! Всеми силами обещаем поддерживать вас и власть Советов на местах отстаивать. Признаем только власть Советов. Да здравствуют Советы!"

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, лл. 35—36.

Не позднее 23/I. Наказ крестьян дер. Мордовские Новоселки 3-му Темниковскому уездному крестьянскому съезду: немедленно удалить кавалерию и разоружить белую гвардию в Темникове, снабдить хлебом всех голодающих и обеспечить семенами к весеннему севу, разрешить свободную торговлю всеми товарами и продуктами на всех местных базарах, немедленно произвести уравнительное распределение земли, лугов и лесов, снабдить всех нуждающихся казенными лошадьми. Предоставить оружие для борьбы с контрреволюцией.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 23.

23—24/I. III Темниковский уездный крестьянский съезд совместно с представителями г. Темникова, Кадома. Съезд провозгласил переход всей власти в руки Советов, решил переизбрать состав старого Совета, лишил единогласно Буренина звания члена Совета.

Контрреволюционеры сорвали дальнейшую работу съезда. Оргбюро Совета и оргбюро большевистской партии переехали в село Теньгушево.

1 февраля заседания съезда были возобновлены в с. Теньгушеве. Съезд подтвердил свое решение от 24 января о передаче всей власти Советам, решил удалить в 4 дня все вооруженные контрреволюционные силы и вместо них создать Красную гвардию, переизбрать волостные и уездные земельные комитеты, немедленно приступить к осуществлению декрета о земле.

Работа съезда вновь была прервана в связи с неоднократными нападениями контрреволюционеров на участников съезда.

ЦГА МАССР, ф. 6, д. 1, л. 4.

27/I. Первое организационное собрание всех лиц, сочувствующих большевикам, в г. Алатыре. Присутствовало 13 человек. Избран президиум Алатырской организации большевиков. (Косырев А. С.—председатель, Шигаев В. Ф.—товарищ председателя и Новиков-Горский К.—секретарь.) Организация ставила перед собой следующие задачи: вербовка в члены партии, организация партячеек, разъяснение массам соглашательской политики меньшевиков и борьба за установление Советской власти в Алатыре и уезде.

17 марта 1918 г. в Алатыре состоялся крестьянский съезд, на который были избраны делегаты с большевистскими взглядами. В Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов вошли большей частью большевики. 19 марта из Совета были изгнаны все соглашатели.

1 мая 1918 г. Совет и Президиум организации большевиков были разогнаны контрреволюцией. С 27 июня Алатырь и его уезд после захвата Казани и Симбирска чехословаками стали прифронтовой полосой. В ноябре 1918 г. состоялся 1 Алатырский съезд большевиков, избравший партийный комитет из 9 человек.

10 лет Октября в Алатырском уезде, Чувашской республики. Сборник статей и воспоминаний.
Г. Алатырь, 1927 г., изд. Алатырского РК ВКП(б) и райисполкома, стр. 5—9.

28—29/I. Саранский уездный крестьянский съезд. Присутствовало 195 делегатов. Съезд одобрил роспуск Учредительного собрания „как органа, не отвечающего воле трудового народа".

По предложению большевиков был избран новый состав уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председателем исполкома был избран большевик Г. Е. Будаев.

ЦГА МАССР, ф. р—37, д. 28, лл. 21—30.

28/I. Открытие Инсарского уездного крестьянского съезда. По вопросу о Советской власти съезд постановил: „Поддерживать всеми силами свою трудовую Советскую власть и на настоящем собрании считать своей обязанностью разрешить вопрос об организации и укреплении Советской власти у себя в Инсарском уезде".

В. А. Шварев. Борьба за установление и упрочение советской власти в Пензенской губернии. Пенза, стр. 101—102.

28/I. Заседание Урейского Совета солдатских и крестьянских депутатов. При обсуждении вопроса о существовании Советов представитель от дер. Сузелятки заявил, что „сузелятское общество стремится к Советской власти и жертвует 50 руб. для поддержания Совета". С такими же заявлениями и денежными взносами выступили представители от Айсинского общества

и с. Булаева. Все делегаты выразили готовность отстаивать Советскую власть.

ЦГА МАССР, ф. 209, д. 2, лл. 9—10.

28/I. Первый Спасский уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Основными вопросами на съезде были: о продовольствии, о победе социалистической революции и о текущем моменте. В резолюции о продовольствии отмечалось, что в уезде наблюдается продовольственный кризис, который был допущен продовольственной управой, не принимавшей никаких мер для обеспечения продовольствием трудящихся уезда. Съезд распустил состав старой продовольственной управы и избрал новый состав, который выражал волю трудового народа; предложил управе произвести строгий учет всех имеющихся предметов первой необходимости в уезде, объявить о наличном количестве продуктов всем трудящимся уезда; особо нуждающимся—выдать продовольствие из имеющихся запасов.

По вопросу о победе Октябрьской социалистической революции и текущем моменте съезд заявил, что „соглашательская политика тех социалистических партий, которые поддерживали и поддерживают министерство Керенского и Терещенко, была на деле политикой предательства интересов трудового народа, она привела страну к полному хозяйственному развалу, к Октябрьской революции. В резолюции далее указывалось, что только правительство Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в лице Совета Народных Комиссариатов, вступившее на путь решительной борьбы за удовлетворение требований народных масс, может спасти страну от гибели. Съезд призвал трудящихся к решительной борьбе против всех врагов Советской власти. „Мы не хотим гражданской войны,—заявили участники съезда,—но попытки контрреволюционной буржуазии, поднявшей знамя восстания в союзе с Калединым и Корниловым, жаждущей опрокинуть народную власть и сорвать дело мира, встретят наш решительный отпор. Восстание против народной власти будет раздавлено силой революционной власти... Мы—за дело мира, за мир между трудящимися всех стран,

за борьбу международного пролетариата против властей капитала.

Мы приветствуем власть Советов в лице правительства народных комиссаров в его решительных шагах по пути ко всеобщему миру".

ГАОР МО, ф. 738, оп. 12, д. 12, л. 102.

Не позднее 29/I. Крестьяне с. Суркино, Саранского уезда (ныне Лямбирского р-на), объявили отрубникам Ветчинкину и Ежову, что по народному праву земля их отошла к крестьянскому обществу. Кулакам предложено вывезти все свои постройки с хуторов.

ЦГА МАССР, ф. 2с/р-398, д. 10, л. 61.

30/I. Телеграмма В. И. Ленина председателю Пензенского губисполкома В. В. Кураеву о принятии самых решительных мер к тому, чтобы ни один беженец или пленный не направлялись в Петроград и голодающую северную область, так как там они хлеба не получат и будут обречены на голодную смерть. „Расправляйтесь беспощадно с провокаторами, стремящимися наводнить голодающие губернии лишними ртами и рассчитывающих костлявой рукой голода задавить революцию, не верьте рассылаемым провокационным телеграммам, направляющим военнопленных на Петроград. Лозунг—ни одного лишнего едока в голодающие губернии".

ЦГА МАССР, ф. 37, д. 171, л. 2.

31/I. V Наровчатский уездный крестьянский съезд, избравший новый состав уездного Совета.

В. А. Шварев. Борьба за уст. и упроч. Сов. вл. в Пенз. губ., стр. 101—102.

31/I—2/II. Первый Краснослободский уездный крестьянский съезд. Съезд обсуждал вопросы о текущем моменте, о земле, о продовольственном снабжении, об организации Советской власти. Принято постановление о признании Советской власти, послано приветствие Совету Народных Комиссаров. По земельному вопросу постановлено считать законом решения 4-го Пензенского общегубернского крестьянского съезда от 28 декабря 1917 г. По продовольственному вопросу решено: в

связи с тяжелым продовольственным положением в уезде производить широкую закупку хлеба в Сибири, пресекать самогонокурение, свободные продовольственные остатки хлеба необходимо ссыпать в ссыпные пункты и снабжать хлебом в первую очередь голодное население. Всю торговлю хлебом сосредоточить в руках продовольственных организаций, у спекулянтов хлеб отбирать без всякой оплаты. Все продукты первой необходимости должны находиться в ведении продовольственного комитета. По финансовому вопросу постановлено: боны, выпущенные Пензенским отделением государственного банка, принимать наравне со старыми кредитными билетами. Однако в связи с продовольственным кризисом, оказывающим отрицательное влияние на использование бон, просить Пензенский губсовет о скорейшей замене их общегосударственными денежными знаками. Съезд избрал уездный совет из 11 человек.

ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 108, лл. 2—3; д. 88, л. 26. ЦГА МАССР, ф. 19. д. 7, л. 1.

Январь—март. Решения Саранского уездного исполкома о конфискации и передаче в уездный продовольственный комитет маслозавода Овечкина, табачной фабрики Никитина, гостиницы Фролова „Россия", пивоваренного завода Равкина.

„Советская Мордовия", стр. 122.

1/II. Заседание Саранского уездного Совета крестьянских депутатов, избравшее новый состав президиума. Председателем избран Г. Е. Будаев, товарищем председателя—Т. Г. Стеняев, секретарем—И. К. Кладиев, казначеем—И. К. Клюканов.

ЦГА МАССР, ф. р/37, д. 28, л. 3.

1/II. Постановление общего собрания крестьян мордовского с. Вяжги, Темниковского уезда (ныне Теньгушевского р-на), об удалении с должности уездного комиссара и замене его другим, „так как он не соответствует своему назначению, всецело поддерживает буржуазный класс; о переизбрании Совета в связи с тем, что он поддерживал комиссара, о переизбрании продовольственного и земельного комитетов".

Общее собрание еще раз обсудило „давно наболевший вопрос“—о постройке школы и выразило надежду, что уездный комитет не оставит их просьбу без внимания.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 68.

2/II. Установление Советской власти в Спасске и Спасском уезде.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 90, л. 534.

2/II. Открытие Саранского уездного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которое единодушно постановило: „Признавая, что только Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов могут быть истинными выразителями нужд трудового народа, что только при существовании Советской власти может быть полное проведение в жизнь чаяний демократии и что Совет Народных Комиссаров, этот истинный защитник нужд трудящихся, стоит на правильном пути, Саранский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил: вся власть отныне должна принадлежать Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Место умершего Учредительного собрания должен занять Всероссийский Центральный Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Выразить полное доверие Совету Народных Комиссаров, стоящих на страже революции и защиты чаяний демократии“. Избран уездный Совет Народных Комиссаров в составе председателя и 8 комиссаров—военного, финансов, юстиции, земледелия, продовольственного, здравоохранения, народного просвещения, социального обеспечения, председателя Совнархоза и др. органы власти.

ЦГА МАССР, ф. 37, д. 31, л. 1; ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 94, л. 2.

2—3/II. Прибытие из Симбирска вооруженного красногвардейского отряда на помощь Ардатовскому революционному комитету. Сплочение сил на борьбу с контрреволюцией. Ревком предъявил ультиматум реакционному

городскому совету: разоружить и распустить дружину, разоружить богачей города, сдать оружие. Контрреволюция в Ардатове была разгромлена, власть перешла в руки Советов.

„Советская Мордовия", стр. 116.

4/II. Создание Тамбовского Временного губернского исполнительного комитета, который немедленно объявил, что он стоит на платформе Советской власти.

П. Крошицкий и С. Соколов. Хроника, стр. 51.

4/II. Упразднение волостной земской управы Зыковским волостным собранием (Саранский уезд). Установлен Совет крестьянских депутатов. Выбран революционный трибунал.

ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 117, лл. 14—15.

5/II. Организован Шадымский волостной Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Наровчатского уезда.

ГАПО, ф. р—2, оп. 1, д. 90, л. 14.

8—11/II. Ардатовский уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На съезд явилось 218 делегатов, из которых 45 были большевиками, 125—сочувствующих большевикам, 48—левых эсеров.

Съезд одобрил действия ревкома, организовавшего разгром контрреволюции, и приветствовал восстановление Советской власти в уезде.

Съезд вынес решение о роспуске контрреволюционной городской думы, уездной земской управы и о передаче всей полноты власти в городе и уезде Советам. Был избран уездный исполком с преобладающим числом большевиков.

10/II. Установление Советской власти в Кочелаевской волости, Наровчатского уезда.

ГАПО, ф. р—2, оп. 1, д. 90, л 7.

15/II. Организация Сивиньского волостного Совета депутатов Краснослободского уезда.

ГАПО, ф. р—2, оп. 1, д. 88, л. 23.

15/II. Письмо к В. И. Ленину бывшего солдата 183 дивизии, уроженца дер. Подгорного Селища, Темниковского уезда (ныне Темниковского р-на), Малофеева о том, что необходимо срочно принять меры к установлению порядка и устранению контрреволюционной агитации в уезде.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 90, л. 278 б.

16—19/II. Тамбовский учредительный съезд губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Съезд вынес решение о немедленной организации Советской власти в губернии, приветствовал Совет Народных Комиссаров и выразил „твердую надежду на проведение в жизнь демократических идей и решительную борьбу с империализмом и капитализмом".

Съезд принял резолюцию о создании исполнительного комитета, Совнархоза и организации Красной Армии и призвал всех рабочих и крестьян России „стать могучей стеной на защиту завоеванной свободы и революции". В резолюции по урегулированию продовольственного кризиса указывалось на необходимость немедленной реквизиции излишков хлеба и всех предметов первой необходимости, определена норма продовольствия на пропитание, установлены цены на хлеб и предметы первой необходимости.

На съезде выступил представитель Темниковского уезда, который заявил, что „Народная власть возникла в гор. Темникове лишь 23 января. С этого момента новая власть... стоит на платформе Советской власти".

ГАТО, ф. 1, оп. 2, д. 4, лл. 1, 6, 7, 10.

Не ранее 18/II. Решение общего собрания крестьян мордовской дер. Кицаевки, Темниковского уезда (ныне Темниковского р-на), в которой приветствуется Советская власть и ее решительные меры по подавлению

контрреволюционного движения Каледина, Дутова, Рады и всей буржуазии. Собрание одобряет национализацию банков „как меру, подрывающую в корне господство буржуазии и спекулятивные дела".

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, л. 51.

19/II. Возобновление работ III-го Темниковского уездного крестьянского съезда в с. Теньгушеве. Съезд послал приветствие ВЦИКу, в котором сообщал, что „желает далее поддерживать работы борющегося народа" и в составе представителей 22 волостей уезда приступил к организации Советской власти".

Съезд принял наказ ВЦИКу о том, что „вся власть как в центре, так и на местах должна принадлежать только Советам, как истинным защитникам народа" и что „управлять народом должен сам народ через Советы, никаких хозяев земли Русской мы не признаем, ибо эти хозяева уже и так переели нам шею". Съезд заявил, что делегаты всеми силами будут поддерживать Советскую власть и по первому ее зову как один человек встанут на ее защиту.

Съезд просил присылать указания и инструкции временно в Теньгушево, а также оказать помощь трудящимся Темниковского уезда в связи с тяжелым продовольственным и финансовым положением. Съезд просил также „отпустить необходимое оружие и патроны для борьбы с контрреволюцией в уезде". Съезд послал приветственные телеграммы Петроградскому Совету, Совету Народных Коммиссаров и Козловскому Совету.

Решения крестьянского съезда были встречены с большим воодушевлением. Крестьяне повсюду единодушно поддерживали Советскую власть.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 33, лл. 78—79.

21/II. Постановление Нерлейского волостного Совета крестьянских депутатов о текущем моменте. Совет признал, что „только революционная власть трудового народа может дать землю и волю крестьянству", а потому приветствовать Саранский уездный Совет, который успешно преодолел трудности и ведет борьбу с врагами революции".

ЦГА МАССР, ф. 37, д. 9 л. 30.

23/II. Обращение Симбирского губисполкома и комитета партии большевиков к трудящимся губернии с призывом о вступлении в Красную Армию.

Б. Чистов. Симбирск в годы гражданской войны, стр. 161.

24/II. Второй Спасский уездный крестьянский съезд. Съезд приветствовал Советскую власть и постановил немедленно организовать во всем уезде волостные и деревенские Советы вместо старых органов власти.

Советы в Октябре, стр. 155—156.

25/II. Телеграмма Карсунского пятого уездного крестьянского съезда в Петроград с приветствием ВЦИК'у и Совнаркому и одобрением роспуска Учредительного собрания: „съезд признал власть на местах за Советами, а в центре—за съездом Совдепа, Центральным исполнительным комитетом и Советом Народных Комиссаров". Земство распущено, в уезде организуется Советская власть.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 84, л. 365.

26/II. Постановление общего собрания крестьян Урейской волости, Краснослободского уезда, о мобилизации в Красную Армию.

Не позднее 26/II. Воззвание Тамбовского губернского продовольственного Совета ко всему населению губернии о сборе хлеба для голодающих городов и селений страны.

ГАТО, ф. 1, оп. 2, д. 30, л. 20.

27/II. Телеграмма отдела местного управления Комиссариата внутренних дел исполнительному комитету 3-го Темниковского уездного крестьянского съезда в с. Теньгушеве о том, что исполкому переводится 10000 руб. на расходы по управлению.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 90, л. 276.

28/II. Нападение в с. Атюрьеве вооруженного кулачества на отряд красноармейцев, посланных из Темникова в Кирсанов для реквизиции хлеба. Во время

схватки был убит находившийся в отряде член Темниковского уисполкома и красноармеец. С помощью прибывших из Темникова воинских сил кулачество было разгромлено.

П. Крошицкий и С. Соколов. Хроника рев. соб. Тамб. губ., стр. 53.

Февраль. Переход власти в Сергачском уезде в руки Советов.

Док. Вел. Окт. соц. рев. в Нижегор. губ., стр. 105.

1/III. Упразднение земства в Спасском уезде.

ГАОР МО, ф. 738, оп. 12, д. 12, л. 124.

1/III Создание большевистской партийной организации в Рузаевке. Начало этой организации было положено в марте 1917 г., когда возникла группа большевиков среди мастеровых и рабочих депо.

Газ. „Власть труда", № 10, 14 марта 1923 г.

1/III. Организация Лукояновского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Установление Советской власти в уезде.

Док. Вел. Окт. соц. рев. в Нижегор. губ., стр. 105.

4/III. Постановление заседания Совета крестьянских депутатов Ладской волости, Саранского уезда, „считать Советскую власть на местах постоянною властью со Всероссийским Центральным Советом во главе, заменяющим собою умершее Учредительное собрание". Заседание выразило готовность „встать на защиту против всех нападков контрреволюции, откуда бы она ни исходила."

ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 117, лл. 103—104.

6—8/III. Седьмой съезд РКП(б). Съезд принял резолюцию о войне и мире, предложенную В. И. Лениным, и признал необходимым утвердить подписанный Советской властью Брест-Литовский мирный договор с Германией. В. И. Ленин сделал на съезде также доклад о пересмотре программы и изменении названия партии,

развил и обосновал положения, сформулированные им еще в Апрельских тезисах и на Апрельской конференции 1917 года. Съезд постановил РСДРП(б) впредь именовать Российской Коммунистической партией (большевиков)—РКП(б).

8/III. Освобождение Темникова от контрреволюции. Установление в городе Советской власти.

9/III. Распоряжение командующего революционными войсками г. Ардатова о введении в городе военного положения в связи с контрреволюционным мятежом. Ревком предложил мятежникам немедленно сдать все огнестрельное оружие, в противном случае угрожал расстрелом. Обращалось особое внимание на сдачу винтовок, расхищенных со склада города во время контрреволюционного мятежа в январе.

Все оружие было сдано.

ЦГА МАССР, ф. 55, д. 9, л. 20; Архив УОК КПСС, ф. 57, д. 29, л. 22.

11/III. Постановление Ардатовского уисполкома об организации первых советских учреждений в уезде.

ЦГА МАССР, ф. 55, д, 9. лл. 22—25.

12/III. Письмо солдата-фронтовика Макарова Темниковскому уездному Совету о необходимости усиления борьбы с врагами Советской власти в Темниковском уезде. Он пишет: „В настоящее время у нас (в уезде.— *Ред.*) нет никакой литературы, а также библиотеки. Все время туманят глаза темного трудового крестьянства, доказывая, что при старом правительстве не было такой хозяйственной разрухи. В настоящее время у нас идет беспощадная рубка и похищение леса деревенскими кулаками и зажиточными крестьянами под руководством контрреволюционного комитета". Необходимо принять решительные меры против порубки и продажи леса кулаками и спекулянтами.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 1, л. 412.

13/III. Второй Краснослободский уездный крестьянский съезд. Съезд обсудил земельный и продовольст-

венный вопросы, о текущем моменте, о работе уездных учреждений и выборах в Пензенский губернский Совет.

ЦГА МАССР, ф. 19, д. 7, лл. 30—40.

13—14/III. IV Ардатовский уездный крестьянский съезд.

ЦГА МАССР, ф. 55, д. 9, л. 31.

14/III. Постановление заседания Ардатовского исполнительного комитета о передаче всей власти в г. Ардатове городскому Совету и об упразднении городской думы.

ЦГА МАССР, ф. 55, д. 9, л. 32.

14/III. Постановление Краснослободского уисполкома об организации революционного отряда и его вооружении для борьбы с контрреволюцией.

15/III. Телеграмма Военно-революционного комитета Пензенского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов всем уездным и волостным совдепам о том, что „во всей губернии Советская власть прочно укрепилась".

ГАПО, ф. 2/р, д. 17, л. 16.

16/III. Постановление общего собрания крестьян с. Гуляева, Лукояновского уезда (ныне Ичалковского р-на), о полном доверии и поддержке всеми имеющимися силами Совета Народных Комиссаров и Советской власти на местах.

ГАГО, ф. 55, оп. 1, д. 11, л. 98.

18/III. Письмо Шалинского волостного Совета и крестьян волости Темниковскому уездному Совету, в котором приветствуют уездный Совет и выражают уверенность, что деятельность уездного Совета явится полезной не только для одного уезда, „но и всей дорогой нашей родины", заверяют, что по первому же зову Совета будут исполнителями его распоряжений.

Рукоп. ф. МНИИЯЛИЭ, д. с—12, л. 72

18/III. 2-й Лукояновский уездный крестьянский съезд. По текущему моменту принята резолюция, в которой приветствуются решительные меры Советской власти по борьбе с контрреволюцией и освобождению трудового народа, в борьбе за мир, землю и волю. Съезд выразил готовность стать на защиту Советской власти от посягательств врагов.

Съезд постановил выделить продовольственный комиссариат, который должен наладить продовольственное снабжение населения.

По земельному вопросу постановлено поручить земельному комиссариату разработать на местах подробный план временного раздела частновладельческих земель в пользование крестьян.

ГАГО, ф. 55, оп. 1, д. 29, лл. 26—28.

18/III. Телеграмма из Темникова Московскому Совдепу и Совету Народных Комиссаров о том, что организованный в селе Теньгушеве уездный Совет, приняв власть в уезде, переехал в г. Темников 14/III.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 90, л. 281.

19/III. Постановление Ардатовского городского исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об обложении контрибуцией имущих классов г. Ардатова: „обложить городских имущих капиталистов на сумму в 500000 руб., предложив городскому Совету составить список имущих, с указанием, кто какую сумму может внести и представить таковой в уездный исполнительный комитет к 6 часам вечера 20 марта. В случае отказа от уплаты контрибуции в назначенный срок—обложить вдвойне, если же кто скроется—конфисковать все имущество“.

ЦГА МАССР, ф. 55, д. 9. л. 35.

19/III. Постановление Урейского волостного Совета Краснослободского уезда об отделении церкви от государства: „согласно декрету Совета Народных Комиссаров отделить церковь от государства и войти в соглашение с прихожанами церкви и назначить церковные советы из трех человек... Назначить на 25 марта

во всех церквах Урейской волости собрание прихожан церкви для разъяснения настоящего постановления".

ЦГА МАССР, ф. 209, д. 2, лл. 36—38.

19/III. Создание Ардатовским уездным исполкомом революционного трибунала.

ГАУО, ф. 1160, оп. 1, д. 2, л. 2.

21/III. Первый Пензенский общегубернский съезд Советов. Присутствовало 395 делегатов от заводов, фабрик, уездных, волостных и сельских Советов.

В решениях съезда подведены итоги борьбы за установление Советской власти в губернии и намечены конкретные мероприятия по дальнейшему ее упрочению.

ЦГА МАССР, ф. 37, д. 25, лл. 3—4.

23/III. Резолюции по вопросам о войне, земле и продовольственному снабжению, принятые на 5-м Нижегородском губернском крестьянском съезде. По вопросу о войне принят проект резолюции, предложенный большевиками. По земельному вопросу решено „немедленно приступить на местах к организации уездных и волостных Советов, а при них—земельных отделов, заменяющих собой бывшие земельные комитеты", разработать проект переходных мер к осуществлению и проведению в жизнь социализации земли, принять меры к снабжению населения на предстоящий 1918 г. семенами, лошадьми, сельскохозяйственными орудиями и др.

ГАГО, ф. 339, оп. 1, д. 3, л. 17.

25/III. Письмо Пензенской губернской продовольственной коллегии Народному Комиссариату продовольствия РСФСР о катастрофическом положении с продовольствием в губернии и о необходимости немедленной доставки в губернию хлебных продуктов.

ЦГАОР, ф. 1943, оп. 1, д. 299, л. 3.

25/III. Постановление Тамбовского губернского исполнительного комитета об ассигновании средств для оборудования первого передвижного научного кино в Тамбовской губернии. Всего ассигновано 2000 руб. В

Москву был откомандирован инструктор по внешкольному образованию и член культурно-просветительной комиссии, которым поручено войти в переговоры с фирмами о предоставлении напрокат картин. Первыми должны быть показаны „Николай II“ и „Христос и революция“.

ГАОР МО, ф. 738, оп. 12, лл. 138—139.

26/III. Постановление общего собрания членов Сергачского уездного Совдепа об организации прокатных пунктов в каждой волости по использованию сельскохозяйственных орудий. Установить определенную цену за прокат. Орудия предоставляются в первую очередь беднейшей части населения совершенно безвозмездно. Для лучшего использования сельскохозяйственных орудий вменить беднякам в обязанность сорганизоваться в группы безлошадных с лошадными. Имущая часть населения тоже может пользоваться орудиями, но за определенную плату.

ГАГО, ф. 339, оп. 1, д. 3, л. 209.

Не позднее 29/III. Реквизиция хлеба из Саровской пустыни Темниковским Совдепом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

ЦГА МАССР, ф. 1, д. 1382, л. 75.

1/IV. Оказание помощи голодающему населению Наровчатского уезда. Полученный из Пензы хлеб в количестве 9700 пудов Наровчатским уездным исполкомом распределен по волостям среди голодающего населения.

ГАПО, ф. 9, оп. 1, д. 15, л. 1.

1/IV. Протокол общего собрания граждан, представителей Оброчинской волости, Лукояновского уезда, об уравнительном переделе земли: „... всю входящую в район волости землю, как частновладельческую, помещичью, церковную, так и другую, разделить поровну, без всяких исключений.“ Для разрешения конфликтов между обществами избрать уполномоченных от общества.

ГАГО, ф. 55, оп. 1, д. 1, л 197.

1/IV. Постановление Краснослободского уисполкома о мерах по упрочению Советской власти в с. Ст.-Синдрово, Краснослободского уезда (совр. райцентр): собрать „в самый кратчайший срок“ всех членов волостного Совета, разогнанных кулаками, восстановить советскую власть в селе, и если к тому потребуется необходимость—послать реальную силу для обуздания не подчинившихся Советской власти“.

ГАПО, ф. 2, д. 28, л. 21.

4/IV. Отношение ардатовского комиссара по народному просвещению в Ардатовский исполком о налаживании в уезде дела народного образования.

ЦГА МАССР, ф. 55, д. 9. лл. 50—51.

4/IV. Постановление Инсарского Совета рабочих и крестьянских депутатов об упразднении земской управы, о переименовании ее отделов в коллегии и назначении туда комиссаров.

Известия Пензенского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, № 69, 10 апреля 1918 г.

Не позднее 5/IV. Организация большевистской партийной ячейки в с. Малые Манадыши, Ардатовского уезда. Вместе с просьбой группы большевиков с. Малые Манадыши об утверждении созданной ими партийной ячейки послано приветствие Ардатовскому УИКу: „Шлем вам сердечный привет и добрые пожелания за сердечное к нам Ваше содействие... Несомненно, надеемся на Вашу помощь, покорно просим—не откажите. Мы все как один человек поняли, что без вашей власти невозможно и что власть большевиков выведет нас на путь истинный и справедливый... под вашей властью и под вашим покровительством мы не погибнем, а наверное возродимся...“

Приветствие заканчивается заявлением помогать Ардатовскому уисполкому всем, что потребуется.

ЦГА МАССР, ф. 55, оп. 1, д. 5, л. 25.

8/IV. Заседание Ардатовского исполкома, на котором обсуждались продовольственный вопрос, об обложении имущих граждан контрибуцией, об учете хлеба и др.

По продовольственному вопросу постановлено: реквизировать весь хлеб в уезде, организовать для этого продотряды, разослать воззвания к населению о необходимости сдачи хлеба, послать в Симбирск представителя для участия в распределении прибывающего туда хлеба.

По вопросу о контрибуциях постановлено: „...имущих граждан... обложенных контрибуцией и невыплативших назначенную сумму, арестовать и сделать предписание военному комиссару не выдавать пропусков родным арестованных и удовлетворять их скудным пропитанием".

ЦГА МАССР, ф. 55, д. 9, л. 61; ГАУО, ф. 1160, оп. 1, д, 1, л. 4.

9/IV. Обращение членов трудовой артели, организованной из граждан Краснослободска на началах совместного участия ее членов в работах, расходах и распределении продуктов с огорода, в Краснослободский уездный земельный комитет о выделении им участка земли для разведения огорода. Всю работу артель обязывалась производить своими силами, консультации по садоводству и огородничеству согласился давать садовод при постоянных курсах садоводства и огородничества в г. Краснослободске. Члены артели сделали также запрос об условиях аренды сада при Спасском монастыре с тем, чтобы сад „привести в надлежащий порядок и сделать образцовым для нашего уезда".

ЦГА МАССР, ф. 312, д. 7, л. 89.

10/IV. Постановление общего собрания Сергачского уездного Совдепа о реорганизации комиссариата по народному образованию, об отпуске средств на постановку дела народного образования.

ГАГО, ф. 415, оп. 1, д. 15, л. 86.

11/IV. Телеграмма чрезвычайного Спасского уездного съезда Советов с приветствием Тамбовскому областному исполнительному комитету Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд, считая „своим долгом и признавая единую власть в стране—Совет, выражает полное доверие своей народной власти и готовность встать на защиту по первому зову".

ГАОР-МО, ф. 738, оп. 12, д. 12, л. 103.

12/IV. Уведомление коллегии земледелия Пензенского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Краснослободскому уездному Совету об откомандировании 3 землемеров для оказания технической помощи населению Краснослободского уезда во время распределения земель. „Решающая же роль землеустроителя при каждом распределении земель должна возлагаться на представителей Советской власти, причем в делах наиболее нужных, обнимающих интересы нескольких волостей, совместно с землемером должен, по возможности, выезжать член уездной коллегии земледелия, по делам же менее важным обязанности землеустроителей должны возлагаться на членов волостных Советов...“

ЦГА МАССР, ф. 27, д. 8, л. 60.

13(27)/IV. Съезд представителей от волостных и сельских Советов крестьянских депутатов Лукояновского уезда. По вопросу о текущем моменте съезд выразил уверенность, что несмотря на тяжелое положение, Советское правительство выведет трудовой народ „на светлую дорогу свободного бытия“. Для этого съезд считает необходимым всему трудовому народу „сплотиться воедино“, довериться правительству, наладить тесную связь с Советами. Каждый общественный работник должен нести ответственность перед избирателями за свою работу.

По земельному вопросу принято постановление о переходных мерах по использованию земли в 1918 г.: распределение земли во временное пользование на посевную кампанию 1918 года, запрещение продажи и аренды и др., о лугах, о пользовании живым и мертвым инвентарем, о взимании платы за временное пользование сельскохозяйственным инвентарем, о бывших помещичьих имениях, об усадьбах, садах, огородах, лесах, о недрах и водах.

По вопросу о народном образовании решили: „считать народное образование главным фактором благосостояния всякого государства... признать дело народного образования в Лукояновском уезде делом первостепенной важности“.

ГАГО, ф. 415, оп. 1, д. 11, лл. 57—57а—57 б—57 в.

14/IV. Постановление Кергудского сельского исполнительного комитета Кемлянской волости, Лукояновского уезда (ныне Ичалковского р-на), о передаче всех частновладельческих земель в пользование всего общества.

ГАГО, ф. 55, оп. 1, д. 29, л. 219.

14/IV. Приговор крестьян Макаровского сельского общества, Саранского уезда, об отстранении Козолупова от должности уездного комиссара, „так как он, Козолупов, в 1905 и 6 годах состоял членом тайной полиции от старого монархического правительства и способствовал высылке семи наших однообщественников с семьями в Архангельскую губернию в ссылку".

ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 76, л. 110.

Не позднее 14/IV. Заседание организационного бюро Ардатовского комитета партии коммунистов, постановившее создать в городе партийную организацию. Решено делегировать в Москву в „центральный комитет партии большевиков для выяснения политики ЦК о текущем моменте, о дальнейшей деятельности партии по проведению программы коммунистов (большевиков)". Ему же поручалось получение инструкций, необходимых при деятельности организационной ячейки, пригласить агитаторов в организационно-агитационный отдел при Совете: наладить постоянную связь с Центральным Комитетом, приобрести труды К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Либкнехта, В. И. Ленина. Оставшиеся в Ардатове большевики в это время должны развернуть агитационно-пропагандистскую работу.

Архив УОК КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 129, л. 72.

19/IV. Телеграфное сообщение из Тамбова в Народный Комиссариат внутренних дел о том, что в „Тамбове и Тамбовской губ. общее политическое положение устойчивое, проявлений антисоветского движения не наблюдается".

ЦГАОР, ф. 393, оп. 1, д. 139, л. 16.

21/IV. Постановление Симбирского губисполкома о создании губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем.

Б. Чистов. Симбирск в годы.., стр. 162.

22/IV. Постановление Сергачского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о необходимости издания ежедневной крестьянской газеты „Думы пахаря" вместо газеты „Вестник".

ГАОР МО, ф. 738, оп. 12, д. 72, лл. 167—168.

23/IV. Заседание членов-организаторов коммунистической партии большевиков г. Ардатова. Участники заседания обсудили вопрос о необходимости создания партийной организации „для планомерности и согласованности работы и решения вопросов как практического, так и принципиального характера, касающихся населения уезда и города в духе коммунистической программы партии коммунистов".

Архив УОК КПСС, ф. 57, д. 129, л. 70.

23/IV. Приветствие Темниковского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов первой Спасско-Раменской трудовой земледельческой артели, как „...ячейки для строения нового социалистического хозяйства и поставившей себе столь поистине святую цель социализма. Совет твердо верит, что это хозяйство будет при сознательности членов ее цвести и станет примером для всего населения Темниковского уезда". Совет выразил готовность помогать артели машинами и другими средствами.

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 7, л. 266.

24/IV. Телеграмма председателя Пензенского губернского совета В. В. Кураева Рыбкинскому волостному Совету о немедленном исключении из состава Советов лавочников, кулаков, купцов, помещиков, бывших стражников, урядников, которые являются приверженцами старого порядка и „не имеют права даже участвовать в выборах Советов, тем более состоять

членами их. Они—враги Советской власти, они будут мешать проведению в жизнь социализации земли...“

ЦГА МАССР, ф. 3/12, д. 12, л. 82.

27/IV. Заседание членов-организаторов партии коммунистов в Ардатове. Принят проект устава, выработан план работы. Решено провести организационное собрание, на котором с проектом ознакомить более широкий круг коммунистов и сочувствующих им; разработать проект создания коммунистических артелей в городе, привлечь в члены партии сочувствующих путем чтения среди них лекций, бесед и т. д.; организовать партийные ячейки в уезде, развернуть агитационную работу.

Архив УОК КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 129, л. 71

28/IV. Работа В. И. Ленина „Очередные задачи Советской власти“.

Апрель. Письмо бывшего солдата Рузманова в Московский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с просьбой выслать ему в мордовское село Новая Потьма литературу по земельному вопросу.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 90, л. 535.

С 1/V. Организация ячейки коммунистов в с. Резоватово, Ардатовского уезда (ныне Ладского района), из 10 человек. Организаторы ячейки—Елкин и Лукин. В ноябре 1918 г. избран Резоватовский волостной комитет партии коммунистов. Члены волостной ячейки состояли из крестьянской бедноты. Они проводили большую работу по созданию сельских партячеек. В своем докладе на 1 уездной конференции партии тов. Елкин указывал, что большого „труда и энергии стоила эта работа членам партии и самоотверженность их дала должные результаты“. Вновь созданным ячейкам даны надлежащие разъяснения о целях партии, ее программе, о правах и обязанностях каждого члена партии. В волости были организованы комбеды, взявшие всю власть в свои руки. Ведется борьба со спекуляцией и контрреволюцией, организована кооперативная лавка, открыта районная библиотека, создан культурно-просветительный кружок, читаются лекции, послан делегат в

Москву за материалами для спектаклей. Коммунисты Резоватова организовали ячейку в селе Болдасеве.

Архив УОК КПСС, ф. 57, оп. 1, д. 129, лл. 3—10.

15/V. Первый районный съезд мордвы в г. Алатыре, Симбирской губернии. Съезд обратил основное внимание на организацию дела народного просвещения, особенно среди мордовского населения.

ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 1010, л. 62.

8/V. Распоряжение Народного Комиссариата земледелия Тамбовской губернии Темниковскому Совету рабочих и крестьянских депутатов об охране бывших помещичьих и других имений, садов, огородов, пасек с инвентарем и об организации на их базе трудовых артелей „для того, чтобы использовать их на артельных началах для инвалидов, находящихся в селах и возвращающихся из плена и для беднейших граждан...“

ЦГА МАССР, ф. 62, д. 49, л. 29.

11/V. Постановление Саранского уездного исполкома об упразднении городского и земского самоуправлений.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 276, л. 53.

12/V. Сообщение „Известий“ ВЦИК Советов о том, что во многих уездах и губерниях местные Советы выносят решения об охране лесов. Почти повсеместно леса взяты на учет и перешли в ведение земельных комитетов и Советов крестьянских депутатов. В Наровчатском уезде, Пензенской губ., земельный комитет постановил передать леса в общественное достояние и „ввиду их малочисленности, никакая часть их не должна быть обращена под другой вид угодия“.

„Известия“ ВЦИК Советов, № 9, 12/V—1918 г.

14—17/V. Первый съезд Советов Инсарского уезда, обсудивший текущий момент, продовольственный, земельный, лесной, финансовый вопросы.

По земельному вопросу съезд постановил: „Неуклонно проводить в жизнь инструкцию по проведению

закона о социализации земли от 19 апреля, составленную Пензенской земельной коллегией, охранять леса".

ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 106, лл. 33—36.

16—18/V. Симбирский губернский съезд крестьян, рабочих и красноармейцев. По земельному вопросу съезд принял следующую резолюцию: „съезд, стоя на платформе защиты Советской власти, как единственной защитницы и оберегательницы интересов трудящихся масс, твердо заявляет от всей Симбирской губернии беднейших крестьян и рабочих, что ни одно посягательство на завоеванную революцией землю допустимо быть не может. Борьба за свободную землю и волю будет самой решительной, суровой и в этой борьбе примут участие все—от малого до старого—крестьяне и рабочие Симбирской губернии".

Съезд призвал всё население не допускать беспорядков и оказывать поддержку Советам при проведении в жизнь основного закона—о социализации земли.

Уст. Сов. вл. в Морд., Сб., стр. 354.

17/V. Общее собрание Инсарского уездного Совета крестьянских депутатов о выборе согласительной комиссии по отделению части Инсарского уезда в Рузаевский уезд и о переименовании революционной дружины в Красную Армию.

ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 106, л. 50.

25/V. Начало антисоветского чехословацкого мятежа. Вдохновителем и организатором мятежа была Антанта. Чехословацкий корпус, насчитывавший в своих рядах 42 тыс. человек, начал формироваться в России еще во время войны из добровольно сдавшихся в плен чехословаков, не желавших сражаться за интересы немецкой военщины.

Корпус принимал участие совместно с русскими войсками в июньском наступлении 1917 г. После провала наступления он был отведен в тыл и расположен в левобережной Украине. Советское правительство разрешило чехословацкому корпусу после сдачи оружия отправиться в распоряжение правительств Антанты через Владивосток. Эшелоны чехословаков растянулись

по железной дороге от района Пензы, по Заволжью, Уралу, Сибири. Корпус полностью переходил на содержание Антанты. За время передвижения корпус вырос до 60 тыс. человек за счет примкнувших к нему белогвардейских офицеров. Правительства Антанты использовали эти силы для борьбы с Советской властью. 25 мая белочехи подняли мятеж против Советов. 26 мая они захватили Новосибирск, 27—Челябинск, 29—Пензу. В Поволжье вспыхнули кулацкие восстания.

Мятеж чехословаков представлял серьезную угрозу для Советской республики, так как контрреволюция получала военную поддержку из США и стран Антанты. Был организован Восточный фронт для борьбы с белочехами и белогвардейцами.

26 и 28/V. Экстренные заседания Саранского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по вопросу о борьбе с контрреволюционным мятежом чехословаков. На заседании 26/V была обсуждена телеграмма из г. Москвы Народного Комиссара по военным делам о восстании чехословаков. В телеграмме выдвигалось требование: задержать чехов по железным дорогам, принять надлежащие меры по борьбе с ними и послать вооруженный отряд в г. Пензу. Единогласно было постановлено: послать в распоряжение Пензенского губсовета 120 вооруженных красноармейцев с экстренным поездом. Вооруженный отряд должен сопровождать комиссар по военным делам, военный руководитель и член Совета, которые должны все дела решать совместно.

28 мая внеочередное заседание Совета приняло решение: „Сознавая критическое положение Советской власти, в частности г. Пензы, которой немедленно должна быть оказана вооруженная сила...—для чего немедленно организовать отряды Красной социалистической армии и отправить таковые в указанные телеграммами из губернского Совета пункты". Было решено выдать уездному военкому аванс в сумме 10 тыс. рублей для формирования отрядов. Командиром был выделен Будаев.

ЦГА МАССР, ф. 37, оп. 1, д. 13, лл. 23, 28.

28/V. Мятеж чехословаков в Пензе. Чехословаки в Пензе имели до 5 тыс. чел., вооруженных винтовками

и пулеметами, два броневика. Кроме того, на железнодорожной линии Ртищево-Пенза находилось до двух тысяч чехословаков. Советские власти в Пензе располагали: интернациональной ротой венгров, отдельной пулеметной ротой в 40 пулеметов, первым советским полком в 300 человек, рабочими отрядами и батареями. В помощь Пензе посланы: из Симбирска отряд 86 чел., из Рузаевки—300 чел., отряд ЧК—60 чел. с 3 пулеметами и одним орудием, отряд железнодорожной охраны 200 чел., из Саранска—отряд 100 чел. Всего Пенза могла выставить против чехословаков около 1500 человек при 50 пулеметах и 6 орудиях.

В Пензе был сформирован Первый Пензенский чехословацкий революционный полк. В своих воспоминаниях командир полка А. С. Шипек указывал, что полк сформирован по заданию чехословацкой коммунистической секции при РКП(б). Среди чешских военнопленных вели агитацию двадцать агитаторов-коммунистов, в Пензе на чешском языке издавалась газета „Чехословацкая Красная Армия". Агитация была успешной: сотни чехов стали бойцами полка, а больше ста—членами коммунистической партии. Полк принял участие в обороне Пензы.

28 мая Пенза была объявлена на осадном положении. Губком партии и Губисполком были эвакуированы в Рузаевку, где был организован Революционный штаб по борьбе с чехословаками. На помощь Пензе СНК послал А. Ф. Мясникова, назначенного главнокомандующим восточным фронтом. 31 мая Пенза была освобождена от чехословацких мятежников.

Ф. Попов. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Самара, 1934, стр. 46. „Комсомольская правда", № 237 (9919), 5 октября, 1957 г.

31/V. Записка В. И. Ленина, переданная по прямому проводу, председателю Пензенского губисполкома В. В. Кураеву, находившемуся в то время в Рузаевке. В. И. Ленин запрашивал Кураева: „Во сколько часов вы имели последние сведения и от кого из Пензы? Сколько тысяч чехов там и когда они выехали в Самару? Когда приедет Мясников (пришлите) приведите его к аппарату для разговора со мной. В чем гарантия точности сведений об экспедиции?"

Ленинский сборник, т. XVIII, стр. 200.

ПРИЛОЖЕНИЯ

С первой половины 1917 г. до половины 1918 г. В период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, установления и упрочения Советской власти на местах Центральный комитет партии поддерживал и налаживал непосредственную связь с местными организациями РСДРП. Подавляющее большинство их было большевистскими, но были среди них и объединенные организации РСДРП.

В этот период, решавший судьбу пролетарской революции в России, особенно расширились и укрепились связи ЦК РСДРП(б) во главе с В. И. Лениным с фабриками, заводами, городами, селами, воинскими частями.

Центральный комитет изо дня в день осуществлял руководство местными организациями как путем переписки, так и путем направления на места большого числа уполномоченных, лекторов, пропагандистов. Одновременно с этим посылалась партийная литература, инструктировались многочисленные делегаты, прибывавшие с мест. Так, только с августа 1917 г. по февраль 1918 года Центральный комитет послал 16701 письмо в местные партийные организации и отдельным членам партии по вопросам партийной работы.

В адресной книге ЦК РСДРП(б) имеется более 800 адресов. Это более или менее полный список большевистских комитетов и организаций, существовавших тогда в России.

Ниже приводятся адреса местных организаций РСДРП Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской

губерний, часть территории которых вошла в состав Мордовии:

г. Алатырь, Симбирской губ., с Ждамирово, Иван С. Шабалов.

С. Б.-Березники, Симбирской губ., сельцо Айкино, Яков Петрович Медведев.

Воейково, Пензенской губ., 3-й запасный конный пограничный полк, полковому комитету.

Действующая армия, 529-й пехотный Ардатовский полк, 2 рота, фельдфебель Василий Иванов. Ячейка в полку возникла не позднее октября 1917 г.

Дер. Ишлейка, Нижегородской губ., Сергачского уезда, Чукальской волости, Василий Николаевич Киреев.

Канавино, Нижегородской губ.

Бывший царский павильон. Комитет РСДРП. Организация стала легально существовать с марта 1917 г., формально объединенная, но фактически как большевистская организация, число членов в ней было в мае 1917 г.—600 чел., в июле—1150.

Канавино, Кузнечная, 16. Объединенная больничная касса, председателю Красковскому (запасный).

Канавино, завод Доброво и Набгольц, заводскому комитету. Организация насчитывала в июле 1917 г. 60 членов, в сентябре—140.

Карсун, Симбирской губ., председатель командного комитета Управления Карсунского уездного воинского начальника.

Кулебакский завод, Нижегородской губ., Больничная, 3, Михаилу Бандину. Комитет РСДРП. До июня 1917 года организация была объединенной. К Апрельской конференции в ней состояло 360 членов, к концу июня—550. В конце 1917 года организация стала большевистской.

Кенля, Нижегородской губ., почт. отд., Павлу Николаевичу Володину.

Моршанск, Тамбовской губ., реальное училище, инспектору Лаврентию Михайловичу Кораблеву.

Соборная улица. Соборная женская школа, Анастасии Яковлевне Володиной.

Моршанский военный комитет (большевиков) РСДРП, Театральная, 30 или Солдатская, 14.

Моршанск, для телеграмм. Моршанск, Моршбол. (В

адресной книге эти два адреса зачеркнуты. Это объясняется или тем, что, по-видимому, изменилось местонахождение адресатов, или появились новые адресаты.)

Нижний Новгород, Тихоновская, д. 42, Добронравовой, В. Н. Лосеву.

Дворец Свободы, ред. „Интернационал“, Военная организация. Военная организация РСДРП(б) в Н-Новгороде была создана в сентябре 1917 года, к этому времени в ней состояло 200 человек.

Н-Новгород, Кремль-Дворец, 3 этаж, комн. 37.

Пенза, редакция „Известий рабочих, крестьянских и солдатских депутатов“, Комитету РСДРП. В организации к апрелю 1917 г. состояло 10 членов.

Пенза, Хлебармия, Савицкому (телеграммы).

Пензенская губ., Нижне-Ломовский уезд, село Кувак-Никольский, Григорию Васильевичу Шишурину.

Симбирская губ., село Языково, фабрика Степанова, электромонтеру Алексею Герасимовичу Степанову.

Симбирск (губернский продовольственный комитет, угол Лисиной и Александровской площади, Николаю Петровичу Федорову)[1].

142 пехотный запасный полк, культурно-просветительная комиссия при полковом комитете, председателю Гаевскому.

Панская, 9, Михаилу Андреевичу Гимову.

Дом Свободы, комн. 23, Михаилу Дмитриевичу Крымову.

Симбирская организация РСДРП образовалась в апреле 1917 г. как объединенная и насчитывала к 15 июня 150 членов. С середины сентября организация стала большевистской.

Сормово, Нижегородской губ. (Железнодорожная ул., комиссариат), комитету Сормовской организации. Сормовская объединенная организация легально существует не позднее чем с апреля 1917 г. К Апрельской конференции в ней состояло 2000 членов. С конца мая организация стала большевистской, к VI съезду партии в ней было 600—700 членов.

Сормово, Нижегородской губ., (Полевая, 10, дом Танаевой, Д. М. Данилову (запасный).

Песочный пер., д. 163, Ермолаева, Д. М. Данилову.

---

[1] Здесь и далее взятое в скобки вычеркнуто в адресной книге.

Сызрань, Симбирской губ. (Казанская, 29, больничная касса, 8, комитет РСДРП). Организация легально существует с марта 1917 г. К концу марта в ней состояло 200 членов, к Апрельской конференции—400, к VI съезду партии—517. Сызрань, Симбирской губ. (Почтовая, 13, комитет РСДРП).

Сызрань, Большая ул., д. 84, комитет СД.

Симбирский комитет РСДРП 3-го патронного завода. Сл. Часовня.

Симбирской губ., дом С. Макарова, П. Самарину.

Симбирская губ., г. Карсун, через Горинки, село Котяково, учителю И. Я. Додонову.

Сасово, Тамбовской губ., село Кошибеево, К. Ерохину.

Тамбовская губ., Теньгушевское почтовое отд., село Нароватово, Ермолаю Павловичу Тугушеву, для комитета.

Тамбовская губ., Стандровское почтовое отд., село Стандрово, Степану Ивановичу Локтеву, для комитета.

Разъезд Пашково, Московско-Казанской ж. д., село Выша, Спасского уезда, Влад. Николаевич Купленский.

Почт. отд. Тазино, Симбирской губ., Кузьме Евсеевичу Терлесову.

Пензенская губ., Воейково, поч. отд., село Троицкое, комитету РСДРП.

Нижегородская губерния, дер. Сущево, Княгининского уезда, Островской волости, Николаю Александровичу Юдину.

Ж. „Исторический архив", № 5, 1956 г., стр. 31—46, № 6, стр. 30—67.

1897 г. Всероссийская перепись населения. По материалам всероссийской переписи мордовского населения по всей Российской империи было несколько более 1 млн. чел. На территории Мордовской АССР—около 300 000 чел., что составляло 26,9% ко всему населению Мордовии (1 084 356 чел.). Из всего мордовского населения царской России в городах проживало 3363 человека (0,3%), а в уездах, отошедших ныне к Мордовской АССР,—749 чел. (0,2%). 98% всего мордовского населения занималось земледелием, 0,4%—обработкой сельскохозяйственных продуктов, 0,1%—торговлей этих продуктов, 1,5%—промыслами.

По подсчетам Т. Е. Купряшкина в 1897 г. в Мордовии общий процент грамотных в возрасте от 10 лет и старше по отношению к населению в этом возрасте был равен 16,6 (мужчин—28,2, женщин—6,4), а процент грамотных среди мордвы в этом же возрасте—9,9 (мужчин—18,3, женщин—2,2).

1902 г. По данным А. В. Погожева на территории Мордовии было 41 цензовое промышленное предприятие с общим количеством рабочих около 3,1 тыс. Это были мелкие полукустарные предприятия с очень отсталой техникой производства и низкой производительностью труда. На 1000 человек населения приходилось в среднем по Мордовии около 2 рабочих, тогда как в целом по России—17. Более $\frac{4}{5}$ всех предприятий имели менее 50 рабочих каждое. 24 из 41 предприятия занимались переработкой сельскохозяйственных продуктов. Наиболее крупными предприятиями в Мордовии были: Ширингушская суконная фабрика, Саранский маслозавод и Рузаевское депо.

Большинство предприятий в Мордовии было создано после реформы 1861 г. Промышленность Мордовии была незначительной как по размерам, так и по выпуску валовой продукции. Она была главным образом сосредоточена в уездных центрах и помещичьих имениях и обслуживала преимущественно местный рынок. На душу населения валовой продукции промышленности в Мордовии приходилось в 12,5 раза меньше, чем в среднем по России.

1905 г. По данным статистики землевладения на территории Мордовии было всего 181. 851 хозяйство, из них 175 200—крестьянских, 943—помещичьих, 409—мещанских, 149—купеческих, 14—монастырских, 59—церковных.

Весь земельный фонд Мордовии был равен 2.459.351 дес., из них—1.323 300 дес. (53,9%) крестьянских надельных, 280.867 дес. (11,4%)—помещичьих, 64.445 дес. (2,6%)—купеческих, 30.180 дес. (1,2%)—мещанских, 2345 дес. (0,1)—в руках духовенства, 89.743 дес. (3,6%)—крестьянских купчих, 123.276 дес. (5%)—купчих товариществами и обществами, 322.632 дес. (13,1)—казенных, 82.088 дес. (3,3%)—удельных, 23.510 дес. (1%)—

церковных, 38332 дес. (1,6%)—монастырских, 65.912 дес. (2,7%)—городских и прочих.

В среднем на одно крестьянское хозяйство приходилось 7,5 дес. всех надельных земель, а пахотноудобной—4,5 дес. Самый наименьший надел в Мордовии был в Темниковском (5,8 дес.), Саранском (6,4 дес.) и в Ардатовском (6,5 дес.) уездах.

К 1905 году было 53,4% дворов бывших государственных крестьян (средний надел—9,5 дес.), 34,9%—бывших владельческих (4,7 дес.) и 11,7%—бывших удельных (7,1 дес.).

Бывшие государственные крестьяне были сосредоточены в основном в Наровчатском (81,9%), Краснослободском (79,8%), Спасском (66,2%) и Инсарском (61,7%) уездах. Бывшие владельческие—в Саранском (56,2%), Темниковском (50,9%) и Ардатовском (31%) уездах. Бывшие удельные крестьяне—в Ардатовском уезде (68,4% всех крестьянских хозяйств уезда).

Для ведения самостоятельного хозяйства,—указывал В. И. Ленин,—крестьянину необходимо иметь не менее 15 дес. земли. А в Мордовии в 1905 г.—78,1% крестьян имели от 0,1 до 10 дес. на двор, и лишь 2,7% хозяйств—от 15 и выше десятин.

1905 г. Военно-конская перепись. По материалам военно-конской переписи 1905 г. в Мордовии было 27,1% безлошадных и 39,1% однолошадных крестьянских хозяйств. Безлошадных и однолошадных крестьянских хозяйств в Мордовии было больше на 6,7%, чем в Европейской России.

Крестьянских хозяйств с 3 лошадьми в Мордовии было 8,9%, но в их руках было 19,9% всех лошадей, а с 4 и больше лошадьми было 5,1% крестьянских хозяйств, но они имели 18,6% всех лошадей. 14% зажиточных и кулацких хозяйств Мордовии владели 38,5% всех лошадей, тогда как 66,2% бедняцких хозяйств имели всего лишь 30,5% всех лошадей.

1909 г. За крестьянами Мордовии накопилась недоимка около 14 млн. рублей и сотни тысяч пудов продовольствия (около 70 рублей на крестьянский двор). „Сообразуясь с наличным имуществом крестьянского хозяйства,—писал один из обследователей Ардатовского

уезда, Симбирской губернии,—можно с уверенностью сказать, что если бы весь показанный долг взыскан был с него (крестьянства) без представления ему каких-либо льгот, уезд в настоящее время представлял из себя скопление голодного пролетариата, не способного бороться по отсутствию у него к тому каких-либо средств ни с природой, ни с капитализмом и готового при всяком удобном случае нарушать существующий порядок и спокойствие".

Очерки, т. 1, стр. 440.

1910—1911 гг. Подворная перепись крестьянского хозяйства, проведенная Пензенским и Симбирским губернскими земствами.

По данным подворной переписи в уездах Пензенской губернии, вошедших в состав Мордовской АССР, всех крестьянских хозяйств было 112.695, из них безземельных—1725, или 1,5%, имевших землю от 0,1 до 6 дес.—51.174, или 45,4%, от 6,01 до 15 дес.—47.575, или 42,2%, от 15, 01 дес. и более—12.211, или 10,9%.

По тем же данным по Ардатовскому, Инсарскому, Краснослободскому, Саранскому уездам было 146.630 крестьянских хозяйств, из них: безлошадных—48.215, или 32,9%, с одной лошадью—72.019, или 49,1%, с двумя—21.337, или 14,5%, с тремя—3.709, или 2,6%, с четырьмя и более лошадьми—1288, или 0,9%. Всех лошадей было 132.370.

На одно крестьянское хозяйство в среднем приходилось 0,81 головы.

По вышеназванным уездам было: бескоровных—35.569, или 24,3%, с одной коровой—91.282, или 62,2%, с двумя—16.404, или 11,2%, с тремя—2472, или 1,7%, с четырьмя и более коровами—888, или 0,6%. Всего коров было 135.753. На одно крестьянское хозяйство в среднем приходилась 1 корова.

Подворная перепись крестьянского хозяйства.
Вып. 3,4,5,8.
Пензенское губернское земство, Пенза, 1913.
Подворная перепись крестьянского хозяйства.
Вып. 3. Симбирское губернское земство.
Симбирск, 1913 г.

1911 г. Неурожай, охвативший всю территорию современной Мордовии. Почти 90% всех крестьян голодало. „Отчетный год,—писал в своем всеподданнейшем отчете симбирский губернатор,—должен быть отнесен к числу весьма неблагоприятных. Неурожай был настолько значительным, что во многих крестьянских хозяйствах своего зерна едва только хватало на обсеменение полей и уже с августа появлялась нужда в покупке хлеба. Ввиду необходимости приобретения продовольствия, а также необеспеченности хозяйств как сеном, так и соломой, повсеместно началась усиленная распродажа скота по самым низким ценам."

Очерки, т. 1, стр. 441.

Саранская городская управа сообщала уездной управе 27 сентября 1911 г., что „... по случаю неурожая текущего года цены на пищевые продукты, дрова и другие предметы первой необходимости возвысились почти втрое, против цен предшествующих лет. Население г. Саранска и окрестных местностей, преимущественно занимающееся земледелием, терпит большую нужду и в топливе и в продовольствии. Помощь жителям, которая может быть оказана путем благотворительности, коснется только стариков и детей, взрослые же и способные к труду жители будут лишены возможности пользоваться субсидиями благотворительных учреждений, да последние, вероятно, и сами не в состоянии оказать им поддержку по недостатку имеющихся в их распоряжении средств.

Наилучшей помощью для трудоспособных жителей г. Саранска и окрестностей может послужить организация каких-либо общественных работ".

Отчет Саранской уездной земской управы за 1911 год, Саранск, 1912 г., стр. 136—137.

1913 г. Вся цензовая фабрично-заводская промышленность Мордовии состояла из 50 полукустарного типа предприятий. Валовая продукция этих предприятий составляла всего лишь 7,7 млн. руб.

На душу населения Мордовии продукции цензовой промышленности приходилось около 5,6 руб., тогда как в среднем по всей России—70 рублей, т. е. в 12,5 раза больше Мордовии.

В промышленном отношении Мордовия оставалась исключительно отсталой. В народном хозяйстве промышленность почти не играла сколько-нибудь значительной роли. Удельный вес фабрично-заводской промышленности во всем народном хозяйстве составлял лишь 1,5%, а по Российской империи—42,1%. На долю сельского хозяйства приходилось в Мордовии 98%.

Исключительно слабой была техническая вооруженность на предприятиях. На всех цензовых предприятиях Мордовии мощность всех двигателей равнялась 1937 лошадиным силам.

Большинство цензовых предприятий (78%) Мордовии перерабатывало продукцию сельского хозяйства, причем более $\frac{3}{4}$ всех таких предприятий было занято винокурением.

Во всей цензовой промышленности было занято всего лишь 2246 рабочих, из них около 60% работало в пищевкусовой промышленности. Пищевкусовые предприятия давали 79,5% всей валовой продукции, в них было занято 71,8% всей двигательной силы цензовой промышленности. Однако при всей слабости капиталистического развития дореволюционной Мордовии в ее промышленности наблюдались типичные черты империалистической стадии развития капитализма: 8% всех предприятий сосредоточили около 38% всех рабочих и 18% всей промышленной продукции, 19,1% фабрикантов и заводчиков держали в своих руках 28,4% всех предприятий, 54,7% всех промышленных рабочих и 59,5% всей валовой промышленной продукции.

В промышленность и торговлю проникает банковый капитал. В Саранске и Рузаевке имели свои отделения Русский для внешней торговли, Русско-Азиатский, Соединенный и С.-Петербургский международный банки.

В январе 1910 г. крупный фабрикант, землевладелец и городской голова Никитин в г. Саранске основал торговый дом „Бр. Никитины“ В 1912 г. в г. Саранске была организована биржа для упорядочения местной торговли и облегчения взаимных торговых сделок.

Второе место по выпуску валовой промышленной продукции в Мордовии занимали лесоразработки и лесосплав. В лесной промышленности, производившей исключительно заготовку леса на продажу, было занято

в 1913 г. 5268 рабочих. Лесоразработки давали валовой продукции на 5,5 млн. рублей.

Кроме цензовых предприятий в 1912 г. по Ардатовскому, Инсарскому, Краснослободскому, Наровчатскому и Саранскому уездам было 4510 нецензовых предприятий капиталистического типа, в них занято—7813 рабочих, давали на 5,4 млн. рублей валовой продукции. Кроме того в дореволюционной Мордовии было около 4 тыс. железнодорожных рабочих.

По неполным данным на территории дореволюционной Мордовии было около 20 тыс. рабочих, из них кадровых не более 3 тыс. Вся промышленность давала около 20 млн. рублей валовой продукции.

М. Бор. Развитие социалистической промышленности МАССР, Саранск, 1941, стр. 6—7.
Управление нархозучета МАССР. Социалистическая промышленность МАССР, 1940, стр. 7—12. Машинопись.
Обзор Пензенской губернии за 1912 г. и Статистический сборник по Симбирской губернии за 1912 г., Симбирск, 1914 г.

1913 г. Структура посевных площадей в Мордовии. Всей посевной площади—903 тыс. дес., из них: 1) зерновых (озимых и яровых)—825,9 тыс. дес., в том числе—432,2 тыс. дес. ржи, 249,8 тыс. овса, 29,8 тыс. дес. пшеницы и 4,1 тыс. дес. ярового ячменя; 2) технических культур—24,9 тыс. дес., в том числе—6,9 тыс. дес. льна и 18 тыс. дес. конопли; 3) картофеля—35,5 тыс. дес. и 5,6 тыс. дес. кормовых трав.

Посевные площади СССР за 1938 г., ЦУНХУ, 1939 г.

1913 г. На территории Мордовии было всего лишь 27 агрономических участков с 27 агрономами и 27 агрономическими старостами.

В среднем на каждый агрономический участок приходилось 7230 крестьянских хозяйств с общей площадью земли в 56.207 дес. Крестьянскому населению Мордовии отпускалось на агрономическую помощь по 7,4 коп. на десятину, 52,4 коп. в год на одно крестьянское хозяйство. В то же время на содержание полиции падало до 4 руб. в год на одно хозяйство.

Агрономическая помощь оказывалась главным образом хуторянам и отрубникам, а основная масса крестьян никакой агрономической помощи не получала. В кор-

респонденции из Бузаевской волости, Ардатовского уезда, так отзывались об агрономе: „Каждый крестьянин отнесся бы к агроному сочувственно, да его они видят только так, как зимою солнце в Архангельской губернии, а то так через 2 года на третий".

„Агроном стоит очень далеко от народа, так что многие крестьяне о нем не имеют понятия",—писал корреспондент из Тархановской волости, Ардатовского уезда.

Очерки, т. I, стр. 438.
Статистич. ежегодник по Симбирской губ. за 1913 г. Симбирск, 1914 г., стр. 82—87.

1914 г. По данным Статуправления РСФСР на территории Мордовии на 2 тыс. населенных пунктов было всего 787 школ, из них 769—начальных, 9—семилетних и 9—средних.

Семилетние и средние школы были сосредоточены в основном в городах, в сельской местности было всего лишь 2 семилетние школы.

Общее число учащихся было 57.965, в том числе: 54.340—в начальных школах, 1231—в семилетних и 2394—в средних школах. Всех учителей было 1551, в том числе в сельской местности—1237, в городской—314.

Почти треть детей школьного возраста была вне школы. Так, по данным за 1913—1914 учебный год в Инсарском, Краснослободском, Наровчатском и Саранском уездах вне школы было 28,7% детей школьного возраста, которые должны учиться, а по Краснослободскому уезду эта цифра доходит до 48,6%. По этим же уездам за этот же учебный год 17,5% детей, желавших поступить в школу, получили отказ. Основной причиной отказа в приеме детей в школу был недостаток школьных помещений или их крайняя ветхость и совершенная непригодность для учебных занятий.

По названным уездам в 1913—14 учебном году было отказано в приеме детей в школу по недостатку места 13,6% к общему числу желавших поступить в школу и 77,3%—к общему числу получивших отказ в приеме.

В Статистическом обзоре начального образования Пензенской губернии за 1913—1914 уч. год собраны отзывы учителей о тяжелых условиях работы школ, о

непригодности и ветхости школьных помещений. Так, здание Креймарской церковноприходской школы, Краснослободского уезда, „не соответствует своему назначению в деле народного образования как по тесноте и ветхости самого здания, так и по недостатку учительского персонала и вообще лиц, заботящихся об интересах школы, вследствие чего более половины детей остаются неучами".

„Школа действительно мала,—сообщает заведующий Плуженской церковноприходской школы, Краснослободского уезда,—и на будущее время больше 80 человек не будут принимать, а остальным будет отказано в приеме, так как и при 80 человек дышать бывает нечем".

„Дайте нам необходимое,—писал в анкете земства заведующий Ефаевского земского училища, Краснослободского уезда,—и, самое главное, хорошее, приспособленное, отвечающее своему назначению помещение..." Этими словами выражено желание всей массы учительства Мордовии. Особенно в тяжелых условиях работали школы в мордовских селениях.

В мордовских школах вплоть до Великой Октябрьской революции преподавание велось по программам русской школы и на русском языке. На территории Мордовии было крайне недостаточно школ, большая наполняемость их и невероятно большой радиус обслуживания.

В среднем на одну школу в Инсарском, Краснослободском, Наровчатском и Саранском уездах, Пензенской губернии, в 1913—1914 уч. году приходилось 184,8 детей школьного возраста, 2,3 населенных пункта, 30,5 кв. версты территории. Не было точного начала и конца занятий в школах. Был исключительно большой отсев из школ.

Из земских школ по названным уездам в течение этого же учебного года выбыло 21,7%. Во всех начальных школах было оставлено на второй год 15,7% из всех обучавшихся детей.

Очень тяжелы были жилищно-бытовые условия учителей, низка их заработная плата. „Все эти школьные невзгоды,—писал корреспондент пензенского земства,—отсутствие средств, отсутствие помещения убивают не только жизнь учащего, но и душу его. Все

лучшие стремления, все желания работать гибнут, сталкиваясь со всевозможными препятствиями".

В 1914 году на территории Мордовии было 6 кинотеатров, 4 библиотеки и 5 клубов (не народных, а дворянских, купеческих и офицерских).

До революции в Мордовии не издавалось на родном языке ни одной книги, ни одного журнала и газеты. Мордовский народ не имел своей письменности.

„Советская Мордовия", 1950, стр. 272—275.
Статистический обзор начального образования в Пенз. губ. за 1913—1914 уч. год. Пенза, 1915, стр. 3—26.

Март 1915—август 1916 г. Тяжелые последствия мобилизации в армию в крестьянском хозяйстве.

Ардатовский исправник в марте 1915 г. симбирскому губернатору рапортовал: „В крестьянском населении обсуждают, что если кроме предстоящего в мае призыва предстоит и мобилизация ополчения, то это окончательно не даст возможности отсеяться и своевременно приступить к уборке".

ГАУО. ф. 1—с/76, д. 1916, л. 22.

В марте 1916 г. тамбовский губернатор доносил в Департамент полиции, что „ввиду объявления мобилизации ратников ополчения первого и второго разрядов перед самым началом весенних полевых работ, среди крестьян наблюдалось крайне угнетенное состояние, так как и без того недостаточное число работников в связи с последней мобилизацией уменьшилось еще больше и таким образом создало для крестьян и землевладельцев новую тревогу и заботу в отношении обсева полей и окончания весенних полевых работ".

ГАТО, ф. 4, оп. 120, д. 276, л. 15.

В августе 1916 г. этот же губернатор сообщал в Департамент полиции, что мобилизация ратников ополчения... произвела удручающее впечатление на крестьян, так как у многих семейств призваны все способные к труду мужчины и остались дома только одни женщины и дети".

ГАТО, ф. 120, д. 278, л. 16.

1917 г. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись.

По данной переписи в Мордовии было всего 220.599 крестьянских хозяйств, из них наличных—204.875. Всего крестьянского населения 1.339.025 человек, в том числе мужчин—всего 664.617, а в рабочем возрасте 308.290, женщин—всего 674.408, в рабочем возрасте—323.844.

Всех отсутствующих было 182.116 человек, из них взято в армию 152.456 человек.

18.254 крестьянских семей (хозяйств) было без своих работников, 28.825—без всякого скота, 70.984—без рабочего скота; 7590 хозяйств было безземельных и 13.547 беспосевных.

Всей крестьянской земли было—1.529.564 дес., из которой распределенной по угодиям было 1.460.255 дес., в том числе: под усадьбой—71.433 дес., под пашней—1.055.704 дес., под сенокосом—117.294 дес., под лесом—68.599 дес., под выгоном—50.391 дес. и под кустарником—15.118 дес. Всей удобной земли было 1.378.500 дес. Посевная площадь равнялась 802.632 дес. Было посеяно: ржи—382.078 дес., пшеницы—15.940 дес., овса—235.629 дес., ячменя—827 дес., кормовых трав—1.604 дес., картофеля—40.311 дес., льна—4.550 дес., конопли—27.020 дес. и прочих масличных культур—424 дес.

Всего было 214.628 лошадей, в том числе 176.327 рабочих.

Всего крупного рогатого скота—350.412 голов, в том числе—184.962 коровы.

Всего овец было—824.812 головы, из них взрослых—559.861.

Всех свиней—128.678 головы, из них старше одного года было 62.300.

В крестьянских хозяйствах имелось: 25.494 плуга, 61 железная борона, 575 сеялок, 4094 веялок, 1881 молотилка, 174 косилки, 1088 жнеек.

В Ардатовском, Спасском и Темниковском уездах из 90.752 крестьянских хозяйств 81.907 было без всякого усовершенствованного инвентаря.

Крестьянских хозяйств с купчей землей было 56.950, с наемными рабочими—719, ими нанято 1135 человек.

На территории Мордовии было 790 дворянских хозяйств с населением в 9068 человек (5280 мужчин и 3788 женщин). Дворяне имели 266.274 дес. всей земли.

Из них распределено по угодьям—265.191 дес., удобной—263.430 дес. Было занято ими: под усадьбой—2535 дес., под пашню—131.616 дес., под сенокос—19.181 дес., под лес—107.344 дес. и выгон—2430 дес. Вся посевная площадь равнялась—34.970 дес. Было посеяно: ржи—18.128 дес., пшеницы—859 дес., ячменя—73 дес., овса—10.764 дес., кормовых трав—2812 дес., картофеля—1094 дес., льна—24 дес., конопли—176 дес. и прочих масличных культур—10 дес.

Некоторые помещики Мордовии не вели своего хозяйства, земли свои сдавали крестьянам в аренду или закладывали в Поземельный банк.

200 помещичьих хозяйств были без всякого посева, 233—без рабочего скота, 202 - без всякого скота. В помещичьих имениях было: лошадей—6227 головы, в том числе рабочих—5364, крупного рогатого скота—8216 головы, в том числе 2532 коровы, 7595 овец и 3574 свиньи, плугов—2368, железных борон—545, сеялок—595, веялок—427, молотилок—340, косилок—158 и жнеек—480.

В Ардатовском, Спасском и Темниковском уездах из 380 помещичьих хозяйств не имели усовершенствованного инвентаря 249. Из 790 помещичьих имений 407 нанимали рабочих (3255 чел.).

Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., Москва, 1923 г.

1 января 1917 г. Укрепление земли в личную собственность в Мордовии.

Всех крестьянских хозяйств в Мордовии было 220.599. Из них заявило требования об укреплении земли в личную собственность—48.130, или 21,8%, а получили одобрительные приговоры от обществ—3.107.

Общее число хозяйств, укрепивших землю в личную собственность—32.383, или 14,6%. Общее количество крестьянской земли было 1.529.562 десятин. Всей укрепленной земли—144.084, или 9,3%. Средний размер земли на одно крестьянское хозяйство был—6,9 дес. А средний размер земли на одно укрепленное хозяйство—4,4 дес.

ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 121, д. 19 и поуездные итоги с/х и Поземельной переписи 1917 г. (М., 1923 г.)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

Н

О

П

Т

У

Ф

Х

Ч

Ш

Ю

Я

ОГЛАВЛЕНИЕ

Александра Егоровна Захаркина и Иван Иванович Фирстов

МОРДОВИЯ В ГОДЫ ТРЕХ НАРОДНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

(*Хроника. 1895—май 1918*)

Редактор *К. Котков.*
Художественный редактор *К. Марыжихина.*
Технический редактор *М. Попова.*
Корректор *Н. Янкина.*

Сдано в набор 3/X—1957 г.
Подписано к печати 17/XII—1957 г.
Бумага $84 \times 108^1/_{32}$.
Ю01055. Печат. листов 17,11. Уч.-изд. листов 15,9.
Тираж 2000 экз. Цена 4 р. 65 к. Заказ № 1903.

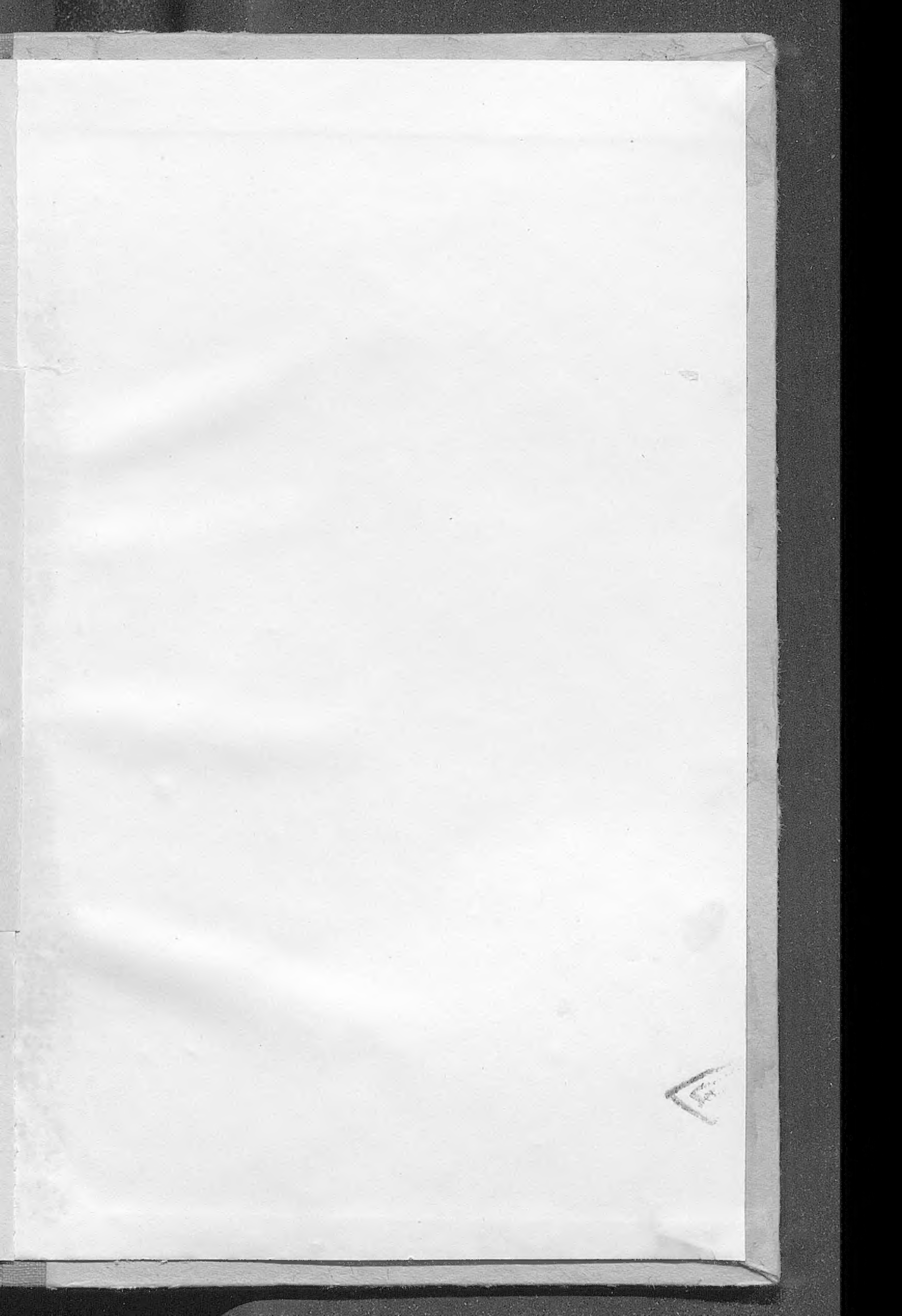
Типография „Красный Октябрь“ полиграфиздата
Министерства культуры Мордовской АССР,
г. Саранск, Московская, 115.

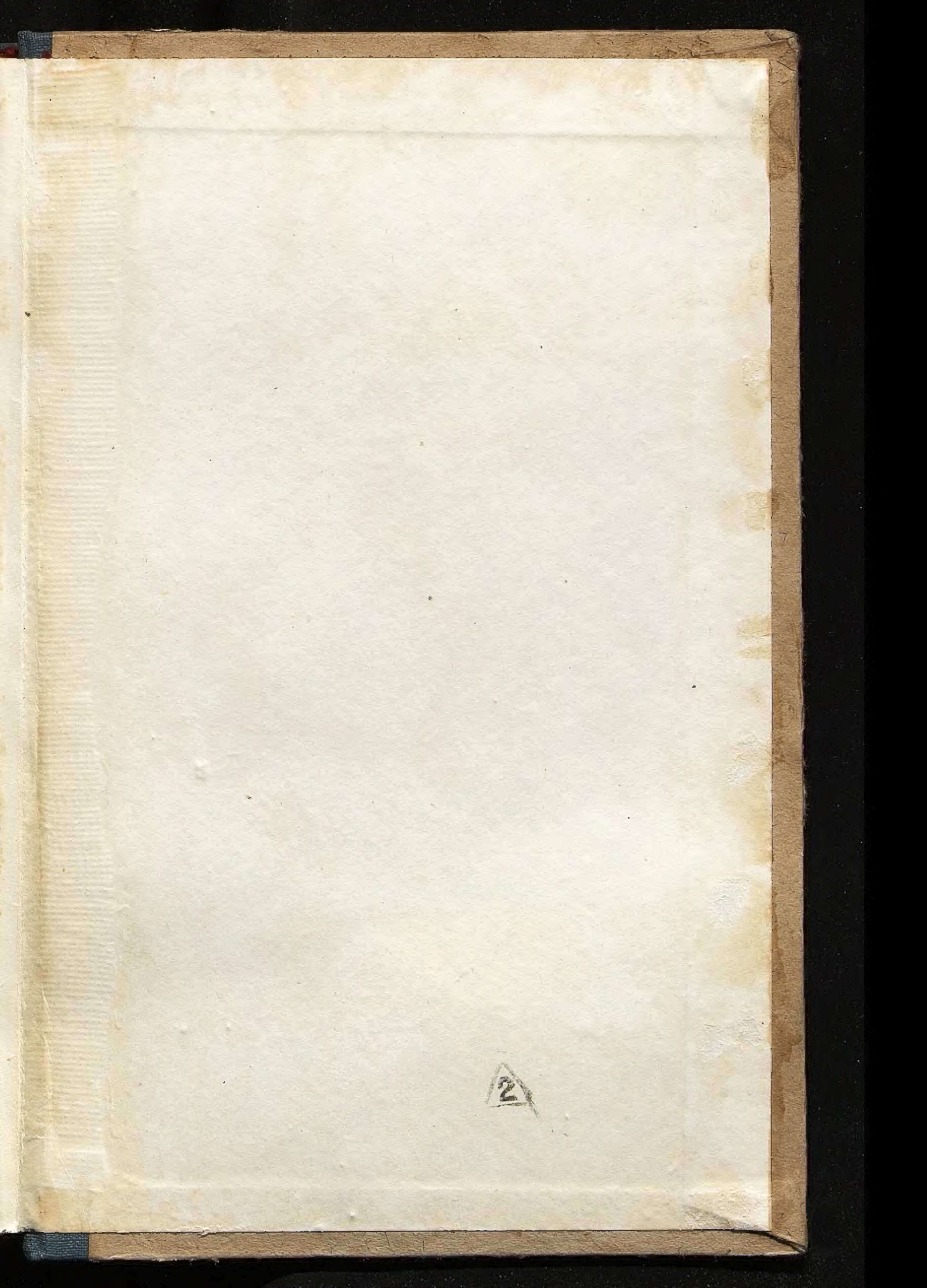
ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
46	19 сверху	77—88, 89.	77, 88—89.
73	14 снизу	стр: 3.	стр. 111.
92	9—10 снизу	издательствах	издевательствах
138	2 снизу	годатей	податей
262	11 снизу	7/XI.	7/XII.
332	28 сверху	Инсарского у.	Керенского у.

А. Е. Захаркина, И. И. Фирстов, Мордовия в годы трех народных революций.

2

Цена 4 руб. 65 коп.

